

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральная
палата адвокатов
Российской Федерации

Главный редактор:
Шаров Г.К.

**Председатель
редакционного
совета:**
Семеняко Е.В.

Редакционный совет:

Анисимов В.Ф.
Володина С.И.
Галоганов А.П.
Гриб В.В.
Денисова А.Н.
Калитвин В.В.
Кушнарев В.Г.
Лазарев В.В.
Мальфанов С.А.
Пилипенко Ю.С.
Резник Г.М.
Рогачев Н.Д.
Руденко О.Б.

Адрес редакции:

119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: 787-28-36
e-mail: advpalata@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Издательская
группа «Юрист»

Ответственный издатель:
Платонова О.Ф.

Научное редактирование
и корректура:
Швечкова О.А.

Адрес издательства:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел./факс: (495) 951-88-28
E-mail: avtor@lawinfo.ru

**Отпечатано:
в типографии
«Национальная
полиграфическая
группа»**

г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2
Тел.: (4842) 70-03-37

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК**ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-39469 от 5 апреля 2010 г.
Издается 2 раза в полугодие

Содержание № 1 (48) 2015**НОВОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ****Избран новый президент ФПА РФ**

Ю.С. Пилипенко 6

Поздравления президенту ФПА РФ
(15.01.2015 <http://fparf.ru/>) 6

Обеспечить преемственность и найти новые подходы.
Президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко ответил
на вопросы «АГ» (15.01.2015 <http://fparf.ru/>)..... 7

Очередные заседания Совета ФПА

Заседание Совета ФПА (Санкт-Петербург)
21.11.2014..... 9

Заседание Совета ФПА (Москва) 14.01.2015..... 12

Хроника событий

Праздничные мероприятия по случаю 150-летия
российской адвокатуры в Институте адвокатуры
МГЮА им. О.Е. Кутафина
(Москва) 18.11.2014..... 14

Конференция «Адвокатура вчера, сегодня, завтра»,
посвященная 150-летию российской адвокатуры
и Судебной реформы, в Российском
государственном историческом архиве
(Санкт-Петербург) 20.11.2014..... 17

Юридический форум «Испания-Россия»
при поддержке ФПА РФ в Институте Сервантеса
(Москва) 25–27.11.2014..... 19

Съезд Российской академии юридических наук
(РАЮН), посвященный ее 15-летию,
в Президент-Отеле (Москва) 02.12.2014 20

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.
При перепечатке ссылка на издание
обязательна.
Цена свободная.

Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 11,5
Усл. печ. л. — 11,5
Тираж 1000 экз.

Подписной индекс:
Роспечать — 83664
Объединенный
каталог — 26034
Номер подписан в работу: 28.01.2015 г.
Номер подписан в печать: 11.03.2015 г.

© Федеральная палата адвокатов РФ, 2015

© ИГ «ЮРИСТ», 2015

Заседание Научно-консультативного совета ФПА РФ, посвященное соотношению положений Закона об адвокатуре и поправок в гл. 4 части 1 ГК РФ 04.12.2014	21
XIII съезд Федерального союза адвокатов России 05.12.2014.....	23
Конференция «Актуальные вопросы развития региональных систем повышения квалификации адвокатов», организованная ФПА РФ совместно с Американской ассоциацией юристов (АВА СЕЕЛ) 05.12.2014.....	25
Подписано Соглашение о сотрудничестве на условиях pro bono publico в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титовым и ФПА РФ 10.12.2014	26
Совместное заседание комиссии АЮР по противодействию коррупции, комиссии АЮР по спортивному праву и комиссии АЮР по международному сотрудничеству с повесткой дня «О реализации в Российской Федерации положений Конвенции Совета Европы против манипуляции спортивными соревнованиями» 12.12.2014.....	28
Председатель Белорусской республиканской коллегии адвокатов В.И. Чайчиц посетил ФПА РФ с неофициальным визитом и был принят Е.В. Семеняко 19.12.2014.....	30
Очередное заседание Президиума Международного союза (содружества) адвокатов (Москва) 19.12.2014	31
Экспертное совещание у президента ФПА РФ Е.В. Семеняко по вопросам адвокатуры с участием делегации Минюста Республики Беларусь (зам. министра юстиции Республики Беларусь А.Н. Бодак, начальника Управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Минюста Республики Беларусь В.Г. Карнаушенко), зам. директора Департамента по правовой помощи и взаимодействию с судебной системой И.А. Залуцкой (Москва) 23.12.2014.....	31

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

- Решение Научно-консультативного совета ФПА РФ
от 04.12.2014 по вопросу действия норм
о внесении изменений в гл. 4 ГК РФ законом
от 05.05.2014 № 99-ФЗ и их соотношении
с нормами закона об адвокатуре с приложением..... 33
- Справки ЭМК Совета ФПА РФ для заседания
НКС ФПА 35
- Обоснования приоритета специальных норм закона
об адвокатуре перед общими нормами ГК РФ 40
- Соглашение о сотрудничестве Уполномоченного
при Президенте РФ по защите прав
предпринимателей и ФПА РФ от 10.12.2014..... 45
- Письмо Г.К. Шарова от 13.01.2015 президентам АП
субъектов РФ с приложением..... 47
- типового образца Соглашения о безвозмездной
экспертной правовой помощи в рамках «pro bono»
адвокатской палаты субъекта РФ с уполномоченным
по защите прав предпринимателей в субъекте РФ 49
- типового образца Соглашения о безвозмездной
экспертной правовой помощи в рамках «pro bono»
эксперта (ФИО) с уполномоченным по защите прав
предпринимателей в субъекте РФ..... 54

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РФ «ЮСТИЦИЯ»

- Минюст России представил доработанный проект
поправок в Госпрограмму «Юстиция»
с продлением на год срока разработки
Концепции регулирования рынка
профессиональной юридической помощи
и соответствующих законопроектов 59

ВЕСТИ ИЗ АДВОКАТСКИХ ПАЛАТ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

- Обобщение результатов мониторинга деятельности
районных судов Санкт-Петербурга
(координаторы проекта — Е.В. Зубанова,
И.В. Туманова) 60
- Под контролем АП. В Тамбове начнет действовать.
Центр субсидируемой юридической помощи 67

ТРИБУНА ЧЛЕНА СОВЕТА ФПА

- Интервью президента ФПА Ю.С. Пилипенко.
Об адвокатской монополии и развитии бесплатной
юридической помощи населению
(16.01.2015 <http://www.radiorus.ru/>)..... 68

Пилипчук А. Правила жизни Евгения Семеняко (16.12.2014 Право.Ru).....	69
Семеняко Е.В. Бюрократическое усмотрение как норма права. О соотношении положений Закона об адвокатуре и поправок в ГК (23.12.2014 http://www.fparf.ru/)	78
Куликов В. Защитный слой. Представлять интересы граждан в суде смогут только адвокаты. Интервью с Ю.С. Пилипенко (20.11.2014 «РГ» — Неделя № 6537 (265)).....	80
Генри Резник: Восемь — семь (31.12.2014, текст В. Новикова).....	84
Буробин В. Объединить юристов-практиков на базе адвокатуры. Об организационно-правовых формах адвокатской деятельности (08.12.2014 http://www.fparf.ru/)	99
Крохмалюк А. Президент-джентльмен (11 ноября в возрасте 57 лет ушел из жизни Сергей Николаевич Мальтов, член Совета ФПА, президент АП Красноярского края) (18.11.2014 http://www.fparf.ru/)	101

АДВОКАТУРА В СМИ

Берсенева Т. У Федеральной палаты адвокатов сменилось руководство. Президентом Федеральной палаты адвокатов стал активный сторонник введения адвокатской монополии Юрий Пилипенко (14.01.2015 Право.Ru).....	103
У адвокатов новый президент. Федеральную палату адвокатов возглавил Юрий Пилипенко (14.01.2015 Закон.Ру).....	104
Куликов В. Защитник в центре. Избран новый президент Федеральной палаты адвокатов (14.01.2015 «РГ» № 6575 (4)).....	105
Шиняева Н. Новое слово для обоснования судебных расходов (19.01.2015 Право.Ru).....	106
Горяшко С. СПЧ защитит права адвокатов и облегчит президенту использование права на помилование (05.12.2014 «Коммерсант»)	110
Помощь предпринимателям pro bono. Российские адвокаты будут оказывать бизнесменам бесплатные услуги в качестве юридических экспертов (15.12.2014 Право.Ru).....	112

Федеральная палата адвокатов не хочет строить «дисциплинарную вертикаль».	
Предложение Минюста о пересмотре «наверху» решений регионов адвокаты сочли «в корне неверным» (27.11.2014 «Ведомости»).....	113
Нетупский П. В суд — только с адвокатом (20.11.2014 РАПСИ).....	114
Куликов В. Адвокатам назначат час икс. Предлагается установить сроки для изучения адвокатом уголовных дел (18.11.2014 «РГ» № 6534 (262)).....	117
Справочная информация об убийствах адвокатов (13.09.2014 РАПСИ).....	119

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Все должны работать по единым правилам (интервью с Д. Любомудровым)	125
Киминчижи Е.Н. О рекламе адвокатской деятельности (13.12.2014 Закон Ру)	132

АДВОКАТУРА ЗА РУБЕЖОМ

Закон Грузии «Об адвокатской деятельности» от 20.06.2001 (в редакции от 24.09.2010).....	137
--	-----

ИЗ ИСТОРИИ АДВОКАТУРЫ

Плевако С.Ф. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний). Вступительная статья Плевако А.А. и Прониной Е.Н. (Н.Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. 92 с.)	159
Остроухов А.А. Последнее слово о нашей адвокатуре (Екатеринослав : Типографии Я.М. Чаусского, 1875. 26 с.). На современном русский язык перевел О.В. Поспелов	209

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Признание заслуг. Вице-президент АП Ульяновской области Валерий Чернышов награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (http://www.fparf.ru/)	226
За вклад в общее дело. Генеральный прокурор РФ наградила ряд представителей корпорации (http://www.advgazeta.ru/)	227
Берсенева Т. Названы лауреаты премии «Юрист года» (03.12.2014 <i>Право.Ру</i>)	228

Избран новый президент ФПА РФ

На состоявшемся 14.01.2015 заседании Совета ФПА РФ президентом Федеральной палаты адвокатов РФ избран Юрий Сергеевич Пилипенко

Выборы проведены в связи с истечением срока полномочий Евгения Васильевича Семеняко. Он был избран на пост президента Федеральной палаты адвокатов РФ первым составом Совета ФПА РФ, сформированным на I Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г.

http://fparf.ru/news/all_news/news/11166/

Поздравления президенту ФПА РФ

**Одним из первых стало поздравление
председателя Комитета по конституционному законодательству
и госстроительству ГД ФС РФ В.Н. Плигина**

В адрес избранного 14 января на должность президента ФПА Юрия Сергеевича Пилипенко продолжают поступать поздравления от представителей государственной власти, общественных организаций, профессиональных сообществ, научных и творческих коллективов.

Одним из первых его поздравил председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Госдумы ФС РФ В.Н. Плигин.

«Между Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов сложились устойчивые рабочие отношения, — говорится в тексте телеграммы. — Уверен, что в период Вашего руководства ФПА России это эффективное взаимодействие будет только укрепляться».

15.01.2015 http://fparf.ru/news/all_news/news/11176/

Обеспечить преемственность и найти новые подходы
Президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Юрий Сергеевич Пилипенко ответил на вопросы
«Новой адвокатской газеты»

— *С момента вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура сделала большой шаг вперед, но есть и нерешенные проблемы. Какие из них Вы считаете наиболее серьезными на сегодняшний день?*

— Перед адвокатским сообществом стоят в первую очередь те же проблемы, что и перед всем российским народом. Мы испытываем такие же трудности, что и все граждане нашей страны, радости у нас тоже общие — они есть и еще будут.

Что касается проблем сугубо адвокатских, то, наверное, среди них можно выделить глобальные, решение которых потребует длительного времени и большой работы. Одна из главных на сегодняшний день состоит в том, что роль адвоката в процессе и адвокатуры в обществе пока недооценена. Должен отметить, что в последнее время очень многое было сделано для изменения ситуации к лучшему. Это заслуга прежде всего Евгения Васильевича Семеняко. Он приложил огромные усилия к тому, чтобы адвокатура смогла установить конструктивный диалог с властными структурами и общественными организациями, укрепить свои позиции как значимый публично-правовой институт и важный институт гражданского общества. Мы продолжим работу в этом направлении вместе с Евгением Васильевичем, который является членом Совета и первым вице-президентом ФПА РФ.

Еще одна глобальная проблема — установление исключительного права адвокатов на судебное представительство и на оказание профессиональной юридической помощи в целом, объединение адвокатов и практикующих юристов на основе адвокатской корпорации. На решение этих задач при реформировании сферы оказания профессиональной юридической помощи, предусмотренном Государственной программой «Юстиция», направлена деятельность рабочей группы по подготовке предложений ФПА РФ относительно концепции реформирования. В ближайшее время в нее включатся представители Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Как председатель группы, я связываю большие ожидания с нашей совместной работой и надеюсь, что ее результатом станет выверенный и сбалансированный проект, реализация которого позво-

лит полностью обеспечить конституционное право каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Но есть и земные, чисто практические проблемы, такие как оплата труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению. Мы считаем, что из земных проблем это самая острая, и будем стараться сдвинуть ее с той точки, в которой она находится сейчас. Несмотря на произведенное три года назад повышение оплаты, ставки явно не соответствуют высококвалифицированному характеру адвокатского труда. К тому же в большинстве случаев оплата производится по минимальной ставке — 550 руб. за судодень и уже давно не проводилась индексация.

С рядом сложностей связано участие адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи. Закон о бесплатной юридической помощи действует, но устанавливает столько препятствий для граждан, желающих воспользоваться правом на такую помощь, что не удается реализовать его в полной мере. Во многих субъектах Федерации средства, выделяемые из бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи, остаются невостребованными, потому что очень трудно собрать необходимый пакет документов, подтверждающих, что гражданин, который претендует на получение помощи, относится к льготной категории. Очевидно, что эту систему необходимо совершенствовать.

— *Какие главные цели Вы ставите перед собой на посту президента Федеральной палаты адвокатов РФ?*

— Прежде всего — обеспечить преемственность. Свою главную задачу я вижу в том, чтобы сохранить то лучшее, чего достигли российская адвокатура, Федеральная палата адвокатов в последние 12 лет. На первый взгляд эта задача может показаться несложной, но в действительности удержание тех позиций, которые мы сейчас занимаем, потребует дополнительных больших усилий хотя бы по той простой причине, что в последнее время ситуация в стране достаточно серьезно изменилась.

— *Будут ли какие-либо изменения в работе Совета ФПА РФ, его комиссий?*

— Изменения как таковые не являются для меня самоцелью, и, наверное, факт смены президента Федеральной палаты адвокатов РФ не стоит рассматривать с этих позиций. На сегодняшний день организация и качество работы в целом соответствуют тем задачам, которые перед нами стоят. Но очевидно, что изменения будут, так как их диктует жизнь — необходимо привносить в работу новые подходы, новые темы.

15.01.2015 http://fparf.ru/news/all_news/news/11179/

Очередные заседания Совета ФПА

Заседание Совета ФПА 21.11.2014 в Санкт-Петербурге¹

21 ноября 2014 года в Санкт-Петербурге в Доме юриста состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ с участием президентов и вице-президентов ряда адвокатских палат субъектов РФ, приуроченное к мероприятиям, посвященным 150-летию российской адвокатуры.

1. Первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.С. Пилипенко проинформировал членов Совета об исполнении ранее принятых решений.

Так, в адрес заместителя министра юстиции Российской Федерации Е.А. Борисенко направлены подготовленные рабочей группой и утвержденные Советом ФПА РФ предложения ФПА РФ по Концепции регулирования сферы профессиональной юридической помощи в рамках Государственной программы «Юстиция».

В средствах массовой информации появляются критические публикации в связи с предложениями ФПА РФ о закреплении исключительного права адвокатов на судебное представительство и иные формы оказания квалифицированной юридической помощи, а также осуществлении объединения российских правовых консультантов на базе адвокатуры.

Совет рекомендует адвокатским палатам организовать в соответствующем субъекте РФ работу по информационному разъяснению предложений ФПА РФ, о чем сообщить в Федеральную палату адвокатов РФ.

2. Совет ФПА РФ утвердил подготовленные Рабочей группой (председатель Ю.С. Пилипенко) замечания на законопроект Минюста России «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи».

¹ Информационное письмо № 1020-11/14 за подписью президента ФПА Е.В. Семеняко с изложением основных вопросов, рассмотренных на заседании Совета ФПА, направлено президентам АП субъектов РФ 28.11.2014 г.

В опубликованном тексте использованы материалы сайта http://fparf.ru/news/all_news/news/1749/

Президент ФПА Е.В. Семеняко отметил, что некоторые представители правоохранительных структур не хотели бы допустить повышения статуса адвокатского запроса. К примеру, представители Следственного комитета РФ восприняли его в штыки. Но в интересах правосудия, соблюдения принципа состязательности сторон адвокат должен полноценно выполнять свои процессуальные задачи. Декларируемое в законопроекте право на адвокатский запрос не подкреплено санкциями за невыполнение этого запроса или нарушение срока предоставления сведений по запросу адвоката в отношении нотариусов, лиц, занимающихся частной практикой, и индивидуальных предпринимателей. Обязанность этих лиц давать ответ на адвокатский запрос необходимо подкрепить наложением штрафа за ее невыполнение, как это предлагается в отношении должностных и юридических лиц.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ предлагает предоставить адвокату полномочия запрашивать сведения, составляющие банковскую и иную тайну, при оказании юридической помощи не только по уголовным делам, но и по гражданским.

В отзыве учтено предложение президента Палаты адвокатов Нижегородской области Николая Рогачёва: к адвокатскому запросу следует прилагать не доверенность или ее нотариально заверенную копию, а ордер. Оформление доверенности повлечет не только денежные расходы, но и временные затраты.

Предложено также конкретизировать формулировку дополнения п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре, касающуюся адвокатской тайны, записав ее следующим образом: «использование и (или) разглашение информации, полученной посредством адвокатского запроса, за рамками оказания юридической помощи».

В отзыве содержится возражение против внесения дополнений в п. 2.1 ст. 18 Закона об адвокатуре. «Понятие “правомерное использование информации”, — говорится в документе, — не отвечает принципу правовой определенности. Кроме того, указание на то, что нельзя привлекать к ответственности за правомерные действия, неоправданно с позиции законодательной техники. Положения статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают ответственность защитника, если он действует вопреки законным интересам доверителя, оказывает ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне».

Члены Совета ФПА согласились с мнением, что исключение из ст. 25 Закона об адвокатуре п. 7 может создать для адвокатов проблемы с профессиональным налоговым вычетом. Было предложено также урегулировать вопросы налогообложения адвокатов, выбранных на должности в органах корпоративного самоуправления. Как заметил Юрий Пилипенко, в каждой палате этот вопрос решается по-разному. Но с точки зрения рационального использования средств корпоративного бюджета неразумно платить налог в 20% там, где на законных основаниях он может составить лишь 1%.

В ходе заседания Совета ФПА состоялась дискуссия о необходимости дополнительного законодательного регламентирования рабочего времени адвоката. По мнению Генри Резника, представляется весьма проблематичным определять пределы рабочего времени лица свободной профессии. Но ряд членов Совета высказались за то, что привлечение адвоката государственными органами для участия в следственных и других процессуальных действиях в нерабочее, ночное время, выходные и праздничные дни должно быть строго регламентировано и увязано с соответствующей оплатой за такой труд.

Совет ФПА РФ предлагает также внести изменения в полномочия Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам, в том числе исключить право по пересмотру решений советов адвокатских палат по конкретным дисциплинарным делам. Это исключительная компетенция адвокатских палат, их решения по дисциплинарным делам являются окончательными и могут быть обжалованы только в суд.

Одобрив в основном законопроект, Совет ФПА РФ поручил Рабочей группе направить подготовленные замечания в Минюст России.

Был высказан и ряд других предложений по законопроекту. Юрий Пилипенко заверил членов Совета, что консолидированная позиция ФПА по поправкам будет доработана с учетом мнений коллег и что через неделю документ с предложениями ФПА поступит в Минюст России.

3. Совет ФПА РФ, заслушав информацию президента ФПА РФ Е.В. Семеняко, принял решение о проведении VII Всероссийского съезда адвокатов 16–17 апреля 2015 г. в Москве, включив в повестку дня вопросы, отнесенные к его компетенции в соответствии со статьей 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Накануне съезда, 15 апреля 2015 г., назначить заседание Совета ФПА РФ.

В один из этих дней будет проводиться торжественная церемония награждения адвокатов Высшей национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности.

В связи с подготовкой к VII Всероссийскому съезду адвокатов просьба направить в ФПА РФ до 1 апреля 2015 г. выписки из протоколов собраний (конференций) адвокатов об избрании представителей адвокатских палат с указанием права решающего голоса. Традиционно от адвокатских палат в работе съезда принимают участие не более трех человек.

На заседании Совета ФПА РФ были вручены ордена «За служение адвокатуре» президентам адвокатских палат субъектов РФ и членам Совета ФПА РФ, добросовестно и длительное время исполняющим свои обязанности.

Члены Совета почтили минутой молчания память президента Адвокатской палаты Красноярского края Сергея Николаевича Мальтова, скоропостижно скончавшегося 11 ноября.

Заседание Совета ФПА 14.01.2015 в Москве¹

14 января 2015 года в г. Москве состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов с участием президентов и вице-президентов ряда адвокатских палат субъектов РФ, на котором рассматривались следующие вопросы.

1. Главным в повестке дня Совета был вопрос о переизбрании Президента ФПА РФ.

В связи с истечением срока его полномочий Е.В. Семеняко предложил избрать Президентом Федеральной палаты адвокатов Юрия Сергеевича Пилипенко.

¹ Информационное письмо № 15-01/15 за подписью президента ФПА Ю.С. Пилипенко с изложением основных вопросов, рассмотренных на заседании Совета ФПА, направлено членам Совета ФПА РФ и президентам АП субъектов РФ 20.01.2015.

При этом Е.В. Семеняко отметил, что считает Ю.С. Пилипенко достойным преемником. В течение продолжительного времени Ю.С. Пилипенко активно участвует в решении стоящих перед адвокатским сообществом задач и в курсе всех дел, обладает высоким профессиональным уровнем подготовки и необходимыми для руководителя волевыми качествами, успешно взаимодействует с органами законодательной, исполнительной и судебной власти, с представителями средств массовой информации.

Альтернативные кандидатуры предложены не были.

Большинством голосов Ю.С. Пилипенко избран Президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Одновременно Совет выразил признательность Евгению Васильевичу Семеняко за многолетнюю плодотворную деятельность на посту президента ФПА РФ и избрал его Первым вице-президентом Федеральной палаты адвокатов.

2. Члены Совета были проинформированы о заключении между ФПА РФ и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Соглашения о сотрудничестве на условиях *pro bono publico* в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей в связи с обращениями, поступающими Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

На основе этого Соглашения адвокатским палатам предложено рассмотреть вопрос об организации такого взаимодействия с региональными уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ.

В целях единообразного оформления соответствующих отношений на сайте ФПА РФ размещены: Форма типового соглашения, заключаемого региональным уполномоченным по защите прав предпринимателей с адвокатской палатой субъекта РФ, и Форма типового соглашения, заключаемого региональным уполномоченным по защите прав предпринимателей с адвокатом.

3. В адвокатских палатах субъектов РФ возникают вопросы, связанные с внесением изменений в главу 4 ГК РФ и их соотношением с нормами Федерального закона об адвокатской деятельности.

По поручению Совета ФПА РФ было проведено заседание Научно-консультативного совета ФПА РФ, решение которого направлено в адрес чле-

нов Совета ФПА РФ и президентов АП субъектов РФ. НКС ФПА РФ рекомендует адвокатским палатам руководствоваться нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

4. Церемонию вручения Национальной премии адвокатуры планируется провести 17 апреля 2015 года. В связи с этим вице-президентам — представителям Совета ФПА РФ в федеральных округах предлагается ускорить подготовку и направление в ФПА РФ представлений о награждении адвокатов.

5. На очередном заседании Совета ФПА РФ 12 марта 2015 в г. Москве предполагается утвердить новую редакцию Перечня вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката. Проект документа направлен в адрес членов Совета ФПА РФ и президентов АП субъектов РФ.

Хроника событий

18 ноября 2014 года в Институте адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина прошли праздничные мероприятия по случаю 150-летия российской адвокатуры. Организаторами мероприятия выступили Федеральная палата адвокатов РФ совместно с МГЮА и Российской академией адвокатуры и нотариата.

Мероприятие стартовало с выступления студентов-первокурсников Института адвокатуры МГЮА, победивших в конкурсе эссе «Что я думаю о профессии адвоката?», после чего состоялась презентация документального фильма «Адвокатура в России: 150 лет». Студентам, многим из которых лишь предстоит стать адвокатами в будущем, данный фильм был представлен на два дня раньше, чем адвокатскому сообществу, — официальная презентация фильма состоялась 20 ноября в Санкт-Петербурге перед открытием конференции «Адвокатура: вчера, сегодня, завтра». Показ фильма вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры МГЮА Светла-

на Володина назвала «предпремьерой». «Адвокатура в России: 150 лет» рассказывает об основных вехах истории российской адвокатуры, о ее нынешнем состоянии и перспективах развития. Автором идеи создания фильма стал первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, в съемках приняли участие представители адвокатского сообщества и органов законодательной и исполнительной власти.

По окончании просмотра Светлана Володина обратила внимание студентов на некоторые из вопросов, затронутых в фильме: «Прошу обратить внимание на то, что российская адвокатура большое внимание уделяет “самоочищению”. В свое время многие из юристов, становившихся адвокатами, не обладали достаточными для этого знаниями. И до сих пор в наших рядах немало тех, кто недостойно представляет адвокатуру. От таких “защитников” необходимо избавляться. Еще одна важнейшая проблема — так называемые “карманные адвокаты”. В большей части судебных процессов по уголовным делам в России обвиняемых представляют адвокаты по назначению. И в результате их некачественной, недобросовестной работы у осужденных часто имеется большое количество претензий к защитникам. Эту проблему удалось решить в некоторых российских регионах, например, в Самарской и Нижегородской областях, благодаря специализированным call-центрам, через которые адвокаты назначаются в общем порядке, следовательно не может самостоятельно “выбрать” себе адвоката. Вообще, несмотря на наличие большого количества проблем у адвокатуры сегодня, хочу процитировать слова вице-президента ФПА РФ Генри Резника, которые вы услышали во время просмотра фильма: “Адвокатура должна быть лучше, чем общество, в котором она существует”».

Посетивший торжественные мероприятия вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов Сергей Бородин пожелал студентам успехов в профессии адвоката: «Желаю вам сохранить и преумножить великие традиции российской адвокатуры, которые были заложены нашими предшественниками 150 лет назад».

Участники торжественных мероприятий почтили минутой молчания память недавно ушедшего из жизни представителя ФПА РФ в Сибирском федеральном округе — вице-президента ФПА РФ, президента АП Красноярского края Сергея Мальтова. По мнению Светланы Володиной, вклад Сергея Мальтова в развитие российской адвокатуры трудно переоценить: «Говорят, что незаменимых нет, но Сергей Николаевич был именно таким».

Перед студентами выступил также первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко: «Мы живем в замечательное время — у нас юбилей. К сожалению, эта дата практически никак не отмечается государственной властью. А ведь 150 лет исполняется не только адвокатуры, но и российскому независимому суду. В любом случае для адвокатуры юбилей — это большой праздник и действительно значимое событие. Вклад присяжных поверенных, стоявших у истоков российской адвокатуры, в развитие нашей страны очень значителен, пожалуй, его даже можно сравнить с вкладом знаменитых российских писателей, которые жили в ту же эпоху. Сегодня у адвокатуры немало проблем. Есть вопросы, связанные с размером оплаты труда адвокатов, с положением адвоката в уголовном процессе. Но нельзя не отметить и значительное достижение — сейчас адвокатура впервые объединена в масштабах всей страны. Такого не было ни во времена Советского Союза, ни во времена Царской России». Юрий Пилипенко поблагодарил студентов за интерес к профессии адвоката и пожелал в будущем добиться в ней успеха.

В этот же день в МГЮА состоялась также конференция «Адвокатура сегодня: традиции и новации». Участники конференции отобраны по результатам конкурса работ студентов и молодых ученых юристов таких вузов, как МГУ им. М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская академия правосудия, Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Южный федеральный университет, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Академия МНЭПУ, Башкирский государственный университет, Воронежский государственный университет, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Саратовская государственная юридическая академия, Ульяновский государственный университет.

Завершились праздничные мероприятия торжественным балом в честь 150-летнего юбилея.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/1668/*

20 ноября 2014 года в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге состоялась конференция «Адвокатура вчера, сегодня, завтра», посвященная 150-летию российской адвокатуры и Судебной реформы.

Конференцию подготовили и провели ФПА РФ совместно с АП Санкт-Петербурга и АП Ленинградской области. Дата и место проведения этого мероприятия выбраны не случайно. В этот день 150 лет назад император Александр II подписал указ Правительствующему Сенату, введивший в действие основополагающие законодательные акты Судебной реформы. В соответствии с одним из них — законом «Учреждение судебных установлений» — была создана присяжная адвокатура. В 1866 г. в Санкт-Петербурге был образован первый Совет присяжных поверенных.

Перед началом конференции была открыта выставка «Служа закону, правде, чести», где были представлены уникальные документы, фотографии, предметы прикладного искусства, связанные с подготовкой и проведением Судебной реформы и историей присяжной адвокатуры. Выставка организована Российским государственным историческим архивом, Федеральной палатой адвокатов РФ, Адвокатскими палатами Санкт-Петербурга и Ленинградской области при участии Департамента информационного обеспечения ФПА РФ.

С приветствием к участникам и гостям конференции, посетившим выставку, обратились исполняющий обязанности директора Российского государственного исторического архива Евгений Милетин, вице-президент ФПА РФ, президент АП Ленинградской области Анна Денисова, президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга Евгений Семеняко. Е. Семеняко особо отметил значение преемственности в развитии адвокатской корпорации, которая в современный период опирается на традиции присяжных поверенных и все лучшее, что было достигнуто адвокатурой в советское время, несмотря на ограничение независимости и давление со стороны власти.

Затем состоялась премьера документального фильма «Адвокатура в России: 150 лет», подготовленного Федеральной палатой адвокатов РФ и творческим объединением «Декабрь» специально к юбилею адвокатской корпорации. Представляя фильм зрителям, первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко сказал, что идея его создания заключалась в том, чтобы отразить подлинную историю российской адвокатуры.

В фильме приняли участие те, кто сыграл важную роль в становлении и развитии современной адвокатской корпорации. Его основу составил живой диалог представителей российской адвокатуры, проходивший в канун

юбилея в Доме юриста в Санкт-Петербурге и посвященный основным этапам развития российской адвокатуры, а также ее современным проблемам.

После премьеры фильма начала работу конференция. С поздравлениями к адвокатскому сообществу обратились заместитель министра юстиции Елена Борисенко, вице-губернатор Санкт-Петербурга Александр Говорунов, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда Михаил Павлюченко, начальник Управления Минюста России по Ленинградской области Алексей Немчук, президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Петр Герасименко, главный судебный пристав Санкт-Петербурга Владимир Гольцмер.

Елена Борисенко подчеркнула необходимость рассматривать современные проблемы сквозь призму великой Судебной реформы и сохранять все доброе и светлое, что наработано за 150 лет. Для того чтобы адвокатура в полной мере выполняла свое предназначение, следует обеспечивать преемственность и подготовку самых достойных кадров. «Это общая задача государства и адвокатуры, — сказала заместитель министра, — так как государство заинтересовано в том, чтобы адвокатура была сильной. Хочу нам всем пожелать достойно продолжить то дело, которое начали блестящие юристы XIX века, и вывести адвокатуру, и суд, и гособвинение на такой уровень, чтобы Россия стала страной, где действует самая совершенная система судопроизводства».

С докладами, посвященными истории и современности адвокатуры, выступили вице-президент ФПА РФ Генри Резник, вице-президент АП Санкт-Петербурга Андрей Савич, член-корреспондент РАЕН, почетный адвокат России Сергей Гаврилов, сотрудник Российского государственного исторического архива Юрий Манойленко, вице-президент АП Ленинградской области Владимир Захаров, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов Сергей Бородин.

В завершение конференции состоялась презентация сайта «Суд присяжных», созданного по инициативе адвоката г. Москвы С.А. Насонова, где в открытом доступе размещены более 700 публикаций по адвокатуры, вышедших до 1917 г. (монографий, статей, речей присяжных), а также серии книг «Русские судебные процессы», издаваемой Адвокатской фирмой «Юстина» на основе уникальных архивных документов, и монографии адвоката Свердловской области В.Н. Смирнова «Адвокатура Пермского края XVII–XXI вв.».

Авторы этих работ внесли заметный вклад в изучение истории российской адвокатуры, а их труд отмечен наградами Федеральной палаты адвокатов РФ.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/1695/*

С 25 по 27 ноября 2014 года в Институте Сервантеса при поддержке ФПА РФ прошел Юридический форум «Испания-Россия».

Форум, организованный Генеральным советом адвокатов Испании, испанским институтом внешней торговли ICEX и Торговым и экономическим представительством Посольства Испании в России, предоставил российским участникам возможность увидеть презентации партнеров 30 ведущих адвокатских бюро из различных регионов Испании.

Как отметил в приветственной речи господин Мануэль Санчес Мелеро, торговый и экономический советник посольства Испании в России, нынешняя ситуация в торгово-экономическом сотрудничестве России и Испании не отвечает потенциалу и потребностям экономик двух стран. Россия занимает 17-е место среди торговых партнеров Испании. Согласно данным испанской стороны, общая сумма ежегодных инвестиций составляет чуть более 60 млн евро, что, по оценке советника, крайне мало.

Федеральную палату адвокатов представлял руководитель международного отдела ФПА РФ Павел Магута, который заметил, что товарооборот России с Испанией, составивший в 2013 г. 11,05 млрд евро, при положительном российском сальдо не отражает реальных возможностей торгово-экономического партнерства между двумя странами. Представители испанской и российской сторон сошлись во мнении, что в условиях непростой общеполитической ситуации на сегодняшний момент и отсутствия информационной чистоты в СМИ подобные мероприятия представляют особую ценность для сохранения партнерских отношений между адвокатами двух стран.

Необычный формат мероприятия предусматривал также весьма эффективный способ общения между российскими адвокатами и представителями испанских юридических фирм в форме speed dating — серии коротких индивидуальных встреч.

Программа Юридического форума «Испания-Россия» завершилась встречей в ФПА, в ходе которой обсуждались вопросы развития сотрудничества между Федеральной палатой адвокатов РФ и Генеральным советом испанских адвокатов.

Хоакин Гарсия-Романильос Вальверде, бывший генеральный секретарь Генерального совета адвокатов Испании, член Комиссии по международному сотрудничеству Генерального совета испанских адвокатов, подчеркнула заинтересованность испанских адвокатов в интенсификации профессионального сотрудничества с российской адвокатурой, главной целью которо-

го должна стать защита интересов граждан наших стран. Господин Вальверде предложил дополнить текст подписанного в прошлом году соглашения о сотрудничестве между ФПА и Генеральным советом новым механизмом реагирования на потребности в юридической помощи граждан наших стран, находящихся за границей — испанцев в России и россиян в Испании.

Руководитель международного отдела ФПА РФ Павел Магута поддержал эту инициативу, а также пригласил испанских адвокатов принять более активное участие в Ежегодной международной конференции ФПА и Петербургском юридическом форуме. Обсуждались также разные формы проведения двусторонних встреч и тематических мероприятий.

Испанская адвокатура, действующая на основе принципов независимости и сохранения адвокатской тайны, объединяет на сегодняшний день около 120 000 адвокатов в 83 местных коллегиях адвокатов, региональных коллегиях и автономных советах. Во главе адвокатского самоуправления находится Генеральный совет адвокатов Испании. Он активно защищает идеалы демократического управления и формирования органов адвокатского сообщества, которые удалось сохранить на протяжении непростой, более чем 500-летней истории испанской адвокатуры.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/1783/*

2 декабря 2014 года в Президент-Отеле состоялся Съезд Российской академии юридических наук (РАЮН), посвященный ее 15-летию, в котором приняли участие представители региональных отделений РАЮН, ведущих ВУЗов России, Ассоциации юристов России, судейского сообщества, Ученый совет и Исполнительный комитет организации Академии.

В ходе мероприятия прошло торжественное награждение специалистов в области юридических наук. Директор Института государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС Игорь Барциц и заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики ИГСУ Вениамин Яковлев стали лауреатами премии «За вклад в юридическую науку».

Премия присуждается Ассоциацией юристов России, Российской ассоциацией юридических наук, Издательской группой «Юрист».

Российская академия юридических наук была создана в конце девяностых годов прошлого столетия и стала за это время авторитетной обще-

ственной и научной организацией всероссийского масштаба. За прошедшие годы были реализованы десятки федеральных и сотни региональных научных мероприятий, международных проектов и программ.

РАЮН сегодня является крупным экспертно-правовым центром в сфере законодательства и судебной практики. При ее участии издаются десятки научных изданий и учебников, а также юридической научной периодики, в том числе на иностранных языках. Ряд членов Российской академии юридических наук избраны в состав Общественной палаты России и Общественных палат субъектов РФ, в состав высшей квалификационной коллегии судей и руководящие органы Ассоциации юристов России.

*По материалам Пресс-службы РАНХиГС,
<http://www.ranepa.ru/news/item/6088-bartsits-yakovlev.html>*

4 декабря 2014 года состоялось заседание Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ, посвященное соотношению положений Закона об адвокатуре и поправок в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ¹.

В работе НКС приняли участие ее председатель Е.В. Семеняко; зам. председателя НКС, доктор юридических наук, профессор В.В. Лазарев; члены НКС доктора юридических наук, профессора А.С. Автономов, А.А. Малиновский, Н.Б. Сонькин, Д.А. Фурсов; а также В.Н. Буробин, С.И. Володина, Н.М. Кипнис, И.Н. Пастухов и другие ученые и практики.

Применительно к положениям Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) рассматривались изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ (далее — Закон № 99-ФЗ), который вступил в силу 1 сентября 2014 г.

Напомним, что с 1 марта 2013 г. согласно Федеральному закону от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ в предмет регулирования гражданского законодательства входят отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения).

¹ Решение НКС ФПА РФ от 04.12.2014 опубликовано в разделе «Официальные материалы ФПА РФ» настоящего выпуска «Вестника ФПА РФ».

Согласно ГК РФ в редакции, введенной Законом № 99-ФЗ, к корпоративным юридическим лицам (корпорациям) отнесены ассоциации (союзы) (п. 1 ст. 65.1), которые входят в число юридических лиц — некоммерческих организаций и включают в себя, в частности, адвокатские палаты (подп. 3 п. 3 ст. 50). При этом в ст. 123.8 ГК РФ, содержащей основные положения об ассоциации (союзе), упоминаются не адвокатские палаты, а объединения адвокатов («В организационно-правовой форме ассоциации (союза) создаются, в частности... профессиональные объединения граждан, не связанные с их участием в трудовых отношениях (объединения адвокатов...)» (п. 1)). Таким образом, ГК РФ распространяет положения об ассоциациях (союзах) и на адвокатские образования.

С основным докладом выступил вице-президент ФПА Г.К. Шаров. Участники заседания изучали вопрос о реализации этих нововведений применительно к организационно-правовым формам адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских образований и отметили, что поправки вызвали правовую неопределенность.

По словам председателя НКС — президента ФПА РФ Е.В. Семеняко, сейчас только усмотрением чиновников определяется, какие нормы Гражданского кодекса действуют в отношении адвокатуры, а какие нет. Проблема в том, что поправки, внесенные в этот акт Законом № 99-ФЗ, вызвали неопределенность в регулировании вопросов, связанных с организационно-правовыми формами региональных адвокатских палат и адвокатских образований, созданием и полномочиями некоторых органов адвокатского самоуправления. Речь идет, в частности, о предусмотренном Законом об адвокатуре перечне форм адвокатских образований, о содержащихся в ГК РФ положениях о необходимости устава и единоличном органе управления в ассоциации (союзе).

Следует четко разграничить сферы действия Закона об адвокатуре и Гражданского кодекса на основе общеправовых принципов, подчеркнул Е.В. Семеняко.

Как юридические лица адвокатские палаты и адвокатские образования являются участниками частноправовых отношений, поэтому подпадают под действие общих норм Гражданского кодекса. Однако в части их создания и функционирования в качестве организационно-правовых форм для осуществления адвокатского самоуправления и адвокатской деятельности приоритет должен принадлежать специальному закону, регулиющему адвокатуру как независимый от органов государственной власти и

местного самоуправления публично-правовой институт, а адвокатскую деятельность — как квалифицированную юридическую помощь, право на получение которой гарантировано каждому Конституцией РФ.

Научно-консультативный совет проанализирует все высказанные в ходе заседания позиции и подготовит итоговый документ, который будет представлен Совету ФПА РФ для принятия решения, отражающего позицию Федеральной палаты адвокатов по рассматриваемой проблеме.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/1812/*

5 декабря 2014 года состоялся XIII съезд Федерального союза адвокатов России. Обсуждались работа ФСАР в 2013–2014 гг. и задачи на 2015–2016 гг., а также актуальные проблемы, стоящие перед адвокатским сообществом.

Съезд одобрил отчеты о работе Президиума и Ревизионной комиссии ФСАР, утвердил исполнение приходно-расходной сметы на 2013–2014 гг., проект сметы на 2015–2016 гг. и принял ряд решений, определяющих основные направления работы Федерального союза адвокатов России в ближайшие два года.

Вице-президент ФПА РФ, являющийся вице-президентом ФСАР, выступил с приветствием делегатам съезда и информацией о работе ФПА РФ. С приветственными словами выступили президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский.

С отчетом о работе Президиума ФСАР выступил президент Союза — вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ А.П. Галоганов. Он выделил, в частности, такие направления деятельности Союза, как активное участие в системе оказания бесплатной помощи, работа в общественных организациях на федеральном и региональном уровнях, в органах законодательной и исполнительной власти, борьба за расширение социальных прав адвокатов, укрепление гарантий адвокатской деятельности, совершенствование уголовно-процессуального законодательства с целью обеспечить равноправное по отношению к стороне обвинения положение стороны защиты.

А.П. Галоганов отметил, что Федеральному союзу адвокатов России необходимо расширять сотрудничество с Федеральной палатой адвокатов РФ

и общественными организациями адвокатов, прежде всего с Гильдией российских адвокатов.

С информацией о деятельности рабочей группы Совета ФПА РФ по подготовке предложений ФПА РФ относительно проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, создаваемого в рамках реализации Государственной программы «Юстиция», и подготовленного Минюстом России законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи» выступил член рабочей группы — первый вице-президент ФСАР Д.Н. Талантов.

Одобрив в целом предложения по проекту Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, Д.Н. Талантов высказал несколько замечаний относительно подготовленного Минюстом России законопроекта, касающихся, в частности, полномочий Комиссии по этике и стандартам, которые, по его мнению, следует ограничить разработкой стандартов качества адвокатской деятельности и принятием обязательных для адвокатов и адвокатских палат разъяснений Кодекса профессиональной этики адвоката. Он также высказался за ограничение сферы дисциплинарной ответственности адвоката пределами профессиональной деятельности. По его предложению замечания относительно законопроекта были включены в решения XIII съезда Федерального союза адвокатов России.

XIII съезд ФСАР в своих решениях определил следующие основные направления своей деятельности в 2015–2016 гг.:

— содействовать укреплению единства адвокатского сообщества и усилению его авторитета в стране, реформированию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в рамках Государственной программы «Юстиция», повышению профессионального мастерства адвокатов, защите профессиональных и социальных прав адвокатов, расширению их полномочий в уголовном судопроизводстве;

— признавая первостепенной задачей адвокатов России оказание квалифицированной бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, содействовать реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и взаимодействовать в этом с Федеральной палатой адвокатов РФ, государственными органами и общероссийскими общественными правозащитными организациями;

— продолжить взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, Федеральной палатой адвокатов РФ, общественными организациями адвокатов, Ассоциацией юристов России и другими общественными объединениями в вопросах совершенствования института адвокатуры и развития гражданского общества;

— продолжить выступления с инициативами по различным вопросам общественной жизни и привлечение адвокатов к участию в деятельности органов законодательной власти, Общественных палат субъектов РФ, Общественных советов в муниципальных образованиях;

— своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения законности и ущемления прав адвокатов в судопроизводстве, совместно с органами адвокатского самоуправления принимать эффективные меры по защите прав адвокатов, подвергающихся неправомерному преследованию в связи с их профессиональной деятельностью;

— активизировать методическую и издательскую работу, направленную на совершенствование профессионального мастерства адвокатов.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/1813/*

5 декабря 2014 года в ФПА РФ прошла конференция «Актуальные вопросы развития региональных систем повышения квалификации адвокатов», организованная совместно с Американской ассоциацией юристов (АВА СЕЕЛ).

В мероприятии приняли участие представители нескольких адвокатских палат субъектов РФ: как тех, в которых уже созданы специальные структуры, отвечающие за реализацию программ повышения квалификации адвокатов на местах, так и тех, где подобные структуры только планируется создавать в перспективе или где обучение проходит в иных формах.

На данный момент в пяти адвокатских палатах созданы специальные структуры (центры, институты и т.д.), отвечающие за повышение квалификации адвокатов, обучение стажеров и молодых адвокатов. Это адвокатские палаты Красноярского края, Ставропольского края, Ульяновской и Тверской областей, а также г. Санкт-Петербурга.

Конференцию открыли первый вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко и вице-президент ФПА РФ С.И. Володина. В своем обращении к участ-

никам конференции они отметили, насколько важно на данном этапе развития современной адвокатуры придавать первостепенное значение именно повышению квалификации адвокатов и обучению молодых членов адвокатского сообщества.

В ходе проведения мероприятия участники имели уникальную возможность обмена ценным опытом по нескольким вопросам в сфере повышения квалификации. Представители Палат, в которых созданы структуры, отвечающие за повышение квалификации, презентовали своим коллегам институциональное устройство системы, в том числе осветили вопросы документального регулирования повышения квалификации на региональном уровне, организации института (центра), его организационно-правовой формы, структуры, системы внутреннего управления, вопросы подготовки тренеров, достоинства и недостатки подобной организации системы повышения квалификации.

В фокусе внимания участников конференции была одна из важнейших проблем подобных организаций — финансирование данных структур. Большинство адвокатских палат, осознавая важность организации системы повышения квалификации адвокатов для их наиболее эффективной деятельности, берет на себя часть финансового бремени, остальное компенсируется за счет самих адвокатов, проходящих обучение.

Кроме того, участники мероприятия имели возможность ознакомиться с программами повышения квалификации, существующими в различных регионах, обсудив их форматы, условия участия, целевые аудитории, а также используемые методы проведения занятий, преимущества и трудности использования того или иного подхода.

По итогам конференции представители палат обсудили возможность обмена опытом организации повышения квалификации, сотрудничества и налаживания информационного обмена между регионами.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/1814/*

10 декабря Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов и Федеральная палата адвокатов РФ, от имени которой выступал первый вице-президент Ю.С. Пилюпенко, подписали Соглашение о сотрудничестве на условиях pro bono publico

в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей в связи с обращениями, поступающими Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей¹.

Соглашение предусматривает взаимодействие сторон и организацию совместной деятельности в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей по их обращениям, поступающим в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Безвозмездная работа адвокатов в качестве экспертов в рамках института Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей приобретает системную основу.

В Соглашении закрепляются основы информационного взаимодействия сторон на принципах законности и безвозмездности, а также права и обязанности сторон.

Так, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный):

— заключает соглашения с адвокатами о привлечении их на добровольной безвозмездной основе (*pro bono*) в качестве правовых экспертов по обращениям предпринимателей, поступившим в его адрес, для анализа и выработки юридически обоснованных рекомендаций по решению указанных в обращениях проблем;

— ведет реестр экспертов, где размещает информацию об успешных экспертах и результатах их деятельности, и публикует его на своем официальном сайте;

— заключает с адвокатскими палатами субъектов РФ соглашения о привлечении на основе *pro bono* адвокатов в качестве правовых экспертов по обращениям предпринимателей, адресованным Уполномоченному и переданным в данные адвокатские палаты, для анализа и выработки рекомендаций по решению указанных в обращениях проблем.

Федеральная палата адвокатов РФ:

— информирует адвокатское сообщество о сотрудничестве с Уполномоченным по развитию в Российской Федерации системы *pro bono* в сфере правоприменения и системного решения проблем, которые указаны в обращениях, поступающих от предпринимателей в адрес Уполномоченного;

¹ Текст Соглашения от 10.12.2014 опубликован в разделе «Официальные материалы ФПА РФ» настоящего выпуска «Вестника ФПА РФ».

— содействует заключению соглашений между адвокатскими палатами и Уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ о сотрудничестве на основе *pro bono*;

— координирует деятельность адвокатских палат, участвующих в проекте и заключивших соглашение с Уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ.

В рамках реализации соглашения с целью дальнейшего развития отношений и продвижения взаимного сотрудничества «*pro bono*» в настоящее время проводится работа и заключаются аналогичные соглашения между региональными уполномоченными и соответствующими адвокатскими палатами субъектов РФ, а также между региональными уполномоченными и адвокатами, желающими оказывать помощь предпринимателям *pro bono*.

В интервью «Новой адвокатской газете» Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов поделился своими ожиданиями от сотрудничества с адвокатской корпорацией: «Мы рассчитываем на экспертную поддержку адвокатами наших региональных уполномоченных. Уверен, что сотрудничество с ФПА — крупнейшим объединением юристов в стране — позволит вывести нашу работу на новый уровень, сделав ее еще более квалифицированной и эффективной».

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://fparf.ru/news/all_news/news/11164/
http://fparf.ru/news/all_news/news/1817/*

12 декабря 2014 года, в День Конституции, состоялось совместное заседание комиссии Ассоциации юристов России по противодействию коррупции, комиссии АЮР по спортивному праву и комиссии АЮР по международному сотрудничеству с повесткой дня «О реализации в Российской Федерации положений Конвенции Совета Европы против манипуляции спортивными соревнованиями».

Указанная Конвенция в соответствии с распоряжением Президента РФ подписана Минспортом России от имени Российской Федерации 18.09.2014. Наряду с Россией конвенцию подписали еще 16 стран: Азербайджан, Армения, Болгария, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Сербия, Финляндия, Франция, Черногория и Швейцария.

Цель Конвенции — противодействие коррупции в спорте путем совершенствования государственного регулирования деятельности спортивных и букмекерских организаций.

Конвенция, в частности, предусматривает установление прав и обязанностей государств и спортивных организаций по предотвращению распространения договорных матчей; определение роли букмекерских контор и принципов их взаимодействия с органами власти и спортивными организациями; создание международных стандартов предотвращения договорных матчей, включая спортивные, юридические и технические инструменты для их выявления; установление мер ответственности, уголовной, административной и дисциплинарной, за организацию договорных матчей и участие в них.

Вел заседание председатель комиссии АЮР по противодействию коррупции, заместитель председателя Следственного комитета РФ Александр Федоров. В заседании приняли участие статс-секретарь — зам. Министра спорта РФ Наталья Паршикова, член Президиума АЮР, советник Президента РФ Сергей Дубик, первый зам. председателя Комитета Госдумы по физкультуре, спорту и делам молодежи Марат Бариев, председатель комиссии АЮР по спортивному праву Сергей Алексеев, председатель комиссии АЮР по международному сотрудничеству Евгений Будяков, руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров, вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, другие члены названных комиссий и приглашенные.

С основным докладом выступила Наталья Паршикова. Она рассказала о большой работе по подготовке Конвенции, в которой приняли участие представители российских государственных органов, и отметила сложность контроля противоправных договорных отношений в букмекерских контрактах. К маю 2015 года предстоит подготовить Конвенцию к ратификации федеральным законом и в течение последующих 2–3 лет внести необходимые изменения в российское законодательство. Комитет по реализации Конвенции разработает стандарты и будет проверять их выполнение.

Судья международной категории по акробатическому рок-н-роллу Елена Деркач сообщила, что во Всероссийской федерации по спортивному рок-н-роллу и других «субъективных» видах спорта действует Кодекс этики судей: нельзя принимать деньги и подарки, судьи и спортсмены не могут быть родственниками; судьям нельзя общаться со спортсменами до соревнований и т.д. За нарушения судью могут дисквалифицировать или отстранить на определенный срок.

Директор Европейского учебного института МГИМО Тамара Шашихина отметила, что коррупция начинается уже на стадии детского спорта, с юниоров, что существует практика «отката» тренеру 30 процентов от премии спортсмена-победителя. Предложила ввести вопрос о противодействии коррупции в учебные планы учащихся.

Выступили Сергей Дубик, Марат Бариев, Станислав Александров, Сергей Алексеев, Светлана Изаак, Элина Сидоренко, Владимир Сараев и другие участники заседания.

В ходе обсуждения было обращено внимание на актуальность указанного международного договора и необходимость проведения с учетом его положений анализа российского законодательства, в том числе по вопросам противодействия коррупции. Предложено продолжить обсуждение положений этого договора на тематических научно-практических конференциях. Отмечено, что реализация положений Конвенции призвана способствовать выявлению в спорте правонарушений, связанных с оказанием влияния на результаты спортивных соревнований и подкупом их участников и организаторов, что позволит обеспечить реализацию спортивных принципов честности и объективности.

По материалам сайта АЮР,

<http://alrf.ru/blog/ekspertnoe-obsuzhdenie-protivodejstviya-korruptcii-v-sporte/>

19 декабря 2014 года президент ФПА РФ Е.В. Семеняко принял председателя Белорусской республиканской коллегии адвокатов В.И. Чайчица и руководителя одного из ведущих адвокатских образований Минска В.Н. Данилова, посетивших ФПА РФ с неофициальным визитом.

Участники встречи обменялись информацией о современном состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в России и Белоруссии, высказали мнение о необходимости развития и укрепления взаимного сотрудничества.

Е.В. Семеняко вручил В.И. Чайцицу настольный юбилейный памятный знак «150 лет российской адвокатуры». Участвовавший во встрече вице-президент ФПА Г.К. Шаров передал для белорусских коллег библиотечку «Вестника ФПА РФ» и подборку литературы об организации и деятельности российской адвокатуры.

19 декабря 2014 года в Москве состоялось очередное заседание Президиума Международного союза (содружества) адвокатов.

Перед началом заседания президент МС(С)А Г.А. Воскресенский вручил юбилейные нагрудные знаки Федеральной палаты адвокатов РФ «150 лет российской адвокатуры» членам Президиума МС(С)А: от Республики Армения — В.Н. Хечяну, от Республики Беларусь — В.И. Чайчицу и А.С. Пужевич, от Республики Грузия — Д.Я. Шелии, от Республики Казахстан — Н.Е. Жанабилкову и Л.С. Носовой, от Республики Кыргызстан — Г.К. Кожомовой, от Республики Молдова — И.А. Нагальнюку, от Республики Узбекистан — Б. Саломову и другим.

Президиум заслушал доклад президента МС(С)А Г.А. Воскресенского о деятельности Союза во втором полугодии 2014 года, о научно-практической конференции в Гибралтаре и о задачах Союза на первое полугодие 2015 года.

С информацией о деятельности Союза выступили: Д.В. Кравченко — председатель Молодежной комиссии МС(С)А по международному сотрудничеству и связям с Международной ассоциацией адвокатских образований (The International Bar Association) и иными международными организациями, Ш.Н. Хазиев — руководитель Секции проблем судебноэкономической экспертизы МС(С)А и С.В. Бородин — вице-президент МС(С)А по международным связям. Первый вице-президент МС(С)А Г.К. Шаров проинформировал присутствующих об основных направлениях работы ФПА РФ в 2014 году.

В обсуждениях по докладам выступили руководители отделений и филиалов МС(С)А в странах СНГ: С. Джураев, П.Б. Носов, Б.С. Саломов, В.Н. Хечян, Д.Я. Шелия, В.И. Чайчиц.

Президиум утвердил смету доходов и расходов МС(С)А и штатное расписание аппарата президиума Союза, а также принял решение в 2015 году провести научно-практические конференции в Грузии и Азербайджане.

Газета «Адвокат», http://mcca.su/files/1_pol_advokat1.pdf

23 декабря 2014 года в ФПА РФ состоялось экспертное совещание по вопросам адвокатуры с участием делегации Министерства юстиции Республики Беларусь.

Темами обсуждения стали организация адвокатской деятельности в РФ, доступ к профессии, адвокатская монополия на представительство в суде, организация бесплатной юридической помощи, объединение юридической профессии в Российской Федерации.

Белорусскую сторону на переговорах представляли заместитель Министра юстиции Республики Беларусь А.Н. Бодак и начальник Управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Минюста Республики Беларусь В.Г. Карнаушенко. Со стороны Минюста России на встрече присутствовала заместитель директора Департамента по правовой помощи и взаимодействию с судебной системой И.А. Залуцкая и консультант отдела по вопросам адвокатуры, бесплатной правовой помощи и правового просвещения этого департамента Е.А. Савина.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко дал общую характеристику адвокатской корпорации в России, обозначив главные проблемы на современном этапе регулирования адвокатской деятельности. В частности, поднимались вопросы о размере оплаты труда адвокатов, действующих по назначению; отсутствии адвокатской монополии на судебное представительство; так называемого дуализма юридической профессии и отсрочке исполнения Госпрограммы «Юстиция» в части регулирования рынка юридических услуг до конца 2015 г.

Белорусские коллеги поделились своим опытом организации допуска к адвокатской профессии. Кандидат на присвоение статуса адвоката в Белоруссии должен сдать экзамен, который состоит из письменной и устной части. Проходной балл для устного экзамена составляет 4 балла. Квалификационная комиссия организована при Минюсте и состоит из 16 человек. Возглавляет ее присутствовавшая на встрече заместитель министра юстиции А.Н. Бодак.

Минюст Республики Беларусь заинтересован в укреплении и повышении эффективности самоуправления адвокатской корпорации. К примеру, на сегодняшний день все жалобы на адвокатов поступают непосредственно в Минюст, который вынужден ввиду загруженности переправлять обращения граждан в территориальные коллегии. Минюст Республики Беларусь обладает полномочиями в области лицензионного контроля, а также наделен правом возбуждать дисциплинарное производство в отношении адвокатов.

Вице-президент ФПА РФ Г.К. Шаров ответил на многочисленные вопросы белорусских коллег.

Совещание проходило в рамках реализации Программы сотрудничества между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Республики Беларусь на 2013–2015 гг.

*По материалам Пресс-службы ФПА РФ,
http://www.fparf.ru/news/all_news/news/1896/*

РЕШЕНИЕ¹

Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу действия норм о внесении изменений в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ и их соотношении с нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в Российской Федерации»

4 декабря 2014 г.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА) решением от 29 октября 2014 г. инициировал заседание Научно-консультативного совета ФПА РФ (НКС) в связи с возникшей неопределенностью относительно распространения действия норм Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ на организационные формы деятельности адвокатских образований. НКС в основу состоявшегося обсуждения положил Заключение Экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ (ЭМК) от 22 июля 2014 г.² и подготовленную к заседанию Справку ЭМК по теме «Поправки в Гражданский кодекс РФ от 05.05.2014 и их соотношение с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»». С основным докладом выступил вице-президент ФПА Г.К. Шаров.

В результате полемики (выступило 10 членов НКС) принято решение:

1. Признать в целом основательными и пригодными для дальнейшего использования руководящих органов ФПА анализ и выводы, содержащиеся в документах, представленных Экспертно-методической комиссией Совета ФПА.

2. Считать необходимым подготовку и официальное лоббирование документа по исключению действия норм об ассоциациях (союзах) на адвокатские палаты и другие адвокатские объединения, **правовой статус которых определяется специальным законом «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в РФ».**

¹ Информацию о ходе заседания НКС ФПА РФ см. в разделе «Новости ФПА РФ» настоящего выпуска «Вестника ФПА РФ».

Также см. статью Е.В. Семеняко «Бюрократическое усмотрение как норма права. О соотношении положений Закона об адвокатуре и поправок в ГК» в разделе «Трибуна члена Совета ФПА» настоящего выпуска «Вестника ФПА».

² В Заключении ЭМК Совета ФПА РФ от 22.07.2014, опубликованном в «Вестнике ФПА РФ» № 2 за 2014 г. на странице 100, в абзаце 3 содержится ошибка в номере статьи: вместо статьи 123.8 ошибочно указана статья 121 ГК РФ.

Иметь в виду, что принятые в ГК поправки противоречат документам о вступлении России в ВТО. Кроме того, Конституция РФ относит гражданское законодательство к ведению РФ, а вопросы адвокатуры — к совместно-му ведению РФ и субъектов РФ (п. «о» ст. 71 и п. «л» ст. 72).

3. В подготовке поправок к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в РФ» учесть необходимость изменения ч. 1 ст. 4 так, чтобы положения об адвокатуре могли обязательно содержаться в законе об адвокатуре, что не исключает необходимости адвокатам в своей деятельности руководствоваться и другими нормами, не противоречащими закону об адвокатуре и адвокатской деятельности.

В подготовке поправок к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в РФ» принятием поправок в ГК РФ актуализировалась проблема вхождения в адвокатское сообщество тех юристов, которые оказывают профессиональную помощь на коммерческой основе. Предлагаемые ГК РФ критерии деления юридических лиц в контексте включения адвокатских объединений в ассоциации (союзы) затрудняют решение названной задачи.

4. Впредь до изменения пробельных, противоречивых и неясных норм ГК РФ, введенных ФЗ от 05.05.2014, добиваться компетентного разъяснения соответствующих положений, с тем чтобы исключить противоречивую правоприменительную практику.

5. Рекомендовать Совету ФПА заказать 2–3 публикации признанных специалистов для доктринального анализа и доктринальных выводов относительно возникшей ситуации.

6. Считать необходимым активизировать коммуникации с теми юридическими лицами, которые организуются на основе специальных законов и оказываются в положении, сходном с адвокатскими палатами.

7. Принимая во внимание, что проведенные Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 систематизации юридических лиц нелогичны, чрезмерны и противоречат сложившейся практике, рекомендовать адвокатским палатам по-прежнему руководствоваться Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в РФ», а могущие возникнуть спорные вопросы разрешать в установленном законом порядке.

Приложение к Решению
Научно-консультативного совета ФПА РФ
от 4 декабря 2014 г.

СПРАВКА

Экспертно-методической комиссии Совета ФПА РФ
для заседания Научно-консультативного совета
Федеральной палаты адвокатов РФ 04.12.2014 по теме
«Поправки в Гражданский кодекс РФ от 05.05.2014 г.
и их соотношение с Федеральным законом
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»»

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее — Закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), вступивший в силу 1 сентября 2014 г., внес существенные изменения в ГК РФ.

В связи с этими новеллами ГК РФ в практике работы ФПА РФ возникли вопросы по их реализации, прежде всего в части организационно-правовой формы адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских образований.

Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ введена новая редакция статьи 50 ГК РФ, в соответствии с которой юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в различных организационно-правовых формах, предусмотренных пунктом 3 этой статьи — **корпоративных**: потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества и общины коренных малочисленных народов РФ, а также **унитарных**: фонды, учреждения, автономные организации, религиозные организации и публично-правовые компании. Подпункт 3 указанного пункта к ассоциациям (союзам) относит, в частности, адвокатские палаты.

Пункт 2 статьи 123.8 ГК РФ устанавливает, что ассоциации (союзы) могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, соответствующие целям создания и деятельности, предусмотренные уставами таких ассоциаций (союзов).

По мнению специалистов профильного департамента Минюста РФ наличие устава адвокатской палаты субъекта РФ обязательно. В противном

случае решения общего собрания или совета адвокатской палаты, принятые по правилам Закона об адвокатуре, а не по правилам Главы 9.1 «Решения собраний» ГК РФ в новой редакции, могут быть признаны ничтожными или недействительными.

Между тем специальный Закон об адвокатуре регулирует этот вопрос иначе — адвокатские палаты субъектов РФ действуют на основании общих положений для организаций данного вида, что не требует обязательного принятия устава (п. 2 ст. 29), но и не запрещает его иметь.

В момент учреждения адвокатских палат в связи с принятием Закона об адвокатуре в 2002 г. только 43 адвокатские палаты в качестве учредительного документа утвердили устав (*Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации: сборник документов. М. : ФПА РФ, МКА «Межрегион», РАА, Издательство «Российская академия адвокатуры», 2005, с. 3).*

Кстати, в законопроекте «О публично-правовых компаниях в РФ», который находится в Госдуме, предусматривается, что «публично-правовая компания, созданная на основании федерального закона, не имеет учредительных документов, её правовое положение определяется федеральным законом, предусматривающим её создание».

Экспертно-методическая комиссия Совета ФПА РФ, рассмотрев вопросы, являющиеся предметом обсуждения, на заседании НКС ФПА РФ, предлагает для обсуждения свой вывод о том, что адвокатские палаты субъектов РФ должны руководствоваться Законом об адвокатуре до тех пор, пока его нормы не будут изменены и приведены в соответствие новым положениям ГК РФ. Эта позиция основывается на следующем.

1. Статья 2 ГК РФ «*Отношения, регулируемые гражданским законодательством*» в пункте 1 установила: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), **регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)**, договорные и иные обязательства, а также другие **имущественные и личные неимущественные отношения**, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

В статье 3 ГК РФ указано, что *«Гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов (далее — законы), регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса. Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу».*

В то же время ст. 3 ГК РФ в части 1 устанавливает, что *«в соответствии с Конституцией РФ гражданское законодательство находится в ведении РФ»* (п. «о» ст. 71 Конституции РФ). В то же время п. «л» ст. 72 Конституции РФ устанавливает, что вопросы адвокатуры находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Статья 49 ГК РФ *«Правоспособность юридического лица»* в пункте 4 установила: *«Гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (ст. 2 ГК РФ) регулируются настоящим Кодексом. Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами».*

Статья 50 ГК РФ *«Коммерческие и некоммерческие организации»* в пункте 6 установила: *«К отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (ст. 2 ГК РФ), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное».*

Таким образом, законодательство об адвокатуре, включая нормы об организационно-правовых формах адвокатских образований и адвокатских палат, находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ и не относится к гражданскому законодательству, находящемуся в ведении РФ.

ГК РФ не применяется к отношениям адвокатских палат по их основной деятельности и к отношениям, не относящимся к имущественным и личным неимущественным отношениям.

Особенности гражданско-правового положения адвокатских палат определяются специальным Законом об адвокатуре. В отношении адвокатских палат это обусловлено прежде всего тем, что они созданы для осуществления деятельности в специфической публично-правовой сфере реа-

лизации конституционных гарантий государства по обеспечению каждого квалифицированной юридической помощью.

2. Статья 123.8 ГК РФ в п. 5 устанавливает, что *«Особенности правового положения ассоциаций (союзов) отдельных видов могут быть установлены законами»*.

Есть все основания утверждать, что адвокатские палаты являются одним из тех видов ассоциаций (союзов), особенности правового положения которых установлены специальным Законом об адвокатуре.

Поэтому к адвокатским палатам не применимо положение п. 4 ст. 123.8. ГК РФ о том, что адвокатская палата как отдельный вид ассоциаций по решению своих членов может быть преобразована в общественную организацию, автономную некоммерческую организацию или фонд. Это запрещено пунктом 7.1 статьи 29 Закона об адвокатуре.

Правила ст. 123.10 ГК РФ устанавливают особенности управления в ассоциации (союзе), противоречащие Закону об адвокатуре, которым введена коллегиальная форма управления в период между собраниями (конференциями) адвокатов. В отличие от Закона об адвокатуре ст. 123.10 ГК РФ отдает приоритет единоличному исполнительному органу (председателю, президенту и т.п.) и лишь допускает возможность образования постоянно действующих коллегиальных исполнительных органов (совет, правление, президиум и т.п.).

Кроме того, в соответствии со ст. 29 Закона о некоммерческих организациях, высшим органом управления ассоциации (союза) является общее собрание её членов. Закон об адвокатуре также устанавливает, что высшим органом адвокатской палаты является собрание адвокатов, однако делает из этого исключение: если численность адвокатской палаты превышает 300 человек, то высшим органом адвокатской палаты является конференция. Очевидно, что при формировании органов управления адвокатских палат должен действовать порядок, установленный Законом об адвокатуре.

Следуя аналогии с нормой, закрепленной в п. 6 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, очевидно, что адвокатские палаты не должны руководствоваться в этой части ГК РФ, поскольку специальным Законом об адвокатуре предусмотрено иное, альтернативное, правовое регулирование.

В ст. 5 Закона об адвокатуре прямо предусмотрено, что *«Использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская*

палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» или словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, организациями». Иными словами, все организации, включающие в название термин «адвокат» и его производные, могут создаваться исключительно в порядке, установленном Законом об адвокатуре.

Характерным примером того, что нормы ГК РФ и Закона о некоммерческих организациях в отношении адвокатуры применяются только в том случае, если они не противоречат нормам специального Закона об адвокатуре, является норма п. 23 ст. 43 Закона об адвокатуре. Эта норма устанавливает, что адвокатские образования, созданные до 1 июля 2002 г., реорганизуются по правилам ГК РФ и Закона о некоммерческих организациях только в том случае, если эти правила не противоречат ст. 43 Закона об адвокатуре.

Нормы Закона об адвокатуре в отношении организации и деятельности адвокатуры являются приоритетными по отношению к общим нормам ГК РФ (*справка с обоснованием этого утверждения прилагается к настоящему Заключению*), поэтому недопустимо учреждение адвокатских палат в иной организационно-правовой форме, кроме той, которая прямо предусмотрена специальным Законом об адвокатуре.

Следовательно, адвокатские палаты должны руководствоваться Законом об адвокатуре и впредь могут не принимать уставы, а решения, принятые органами адвокатских палат в пределах установленных полномочий, не могут быть признаны ничтожными или недействительными.

3. Согласно пунктам 7 и 8 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ нормы главы 4 ГК РФ в новой редакции применяются к адвокатским палатам со дня вступления в силу указанного Закона — с 1 сентября 2014 г., что предполагает приведение учредительных документов и наименований адвокатских палат в соответствие нормам главы 4 ГК РФ, но не сразу, а лишь **«при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц»**. Если у адвокатской палаты не возникнет необходимости вносить какие-то изменения в учредительные документы, то их можно не приводить в соответствие нормам главы 4 ГК РФ сколь угодно долго.

При этом следует иметь в виду, что **«Изменение наименования юридического лица в связи с приведением его в соответствие нормам главы 4 ГК РФ (в новой редакции) не требует внесения изменений в правоустанавливающие документы и иные документы, содержащие его прежде»**

наименование». Принятые до 1 сентября 2014 г. учредительные документы адвокатских палат продолжают действовать в части, не противоречащей нормам главы 4 ГК РФ.

Пункт 4 ст. 3 Закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ устанавливает, что впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов в соответствие положениям ГК РФ в новой редакции законодательные акты РФ применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ в новой редакции.

Из этого положения следует, что с 1 сентября 2014 г. адвокатские палаты как особый вид ассоциаций (союзов) продолжают руководствоваться действующими нормами Закона об адвокатуре до тех пор, пока эти нормы не будут приведены в соответствие положениям ГК РФ с учетом особенностей правового положения адвокатских палат.

Приложение: Справка с обоснованием приоритета специальных норм ФЗ об адвокатуре перед общими нормами ГК РФ.

Председатель ЭМК Совета ФПА РФ,
вице-президент ФПА РФ

Г.К. Шаров

Приложение
к Справке ЭМК при Совете ФПА
для заседания НКС ФПА 04.12.2014

Обоснование приоритета специальных норм закона об адвокатуре перед общими нормами ГК РФ

1) *Lex specialis derogat generali* («специальный закон вытесняет общий закон»)

Как отмечают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский (<http://urls.by/2eoi>), «в ГК наибольшее распространение получили такие обращения к закону и иным правовым актам, в которых соответствующие статьи Кодекса признают приоритет других правовых актов, превращаясь в запасной вариант». И еще, в отношении принципа «*Lex specialis derogat generali*» авторы пишут (<http://urls.by/2eoj>): «**хотя указанный принцип в общем виде в ГК и не за-**

креплен, как не было и нет его в другом законодательстве, он является давно и безусловно признанным. Отказ от этого принципа привел бы к тому, что правовая система государства полностью сводилась бы к нормам общим и только к таким специальным, которые эти общие нормы могут лишь детализировать. Тем самым законодатель лишил себя возможности достаточно полно отражать в принятых нормах специфику отдельных разновидностей регулируемых отношений» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут, 2000–2006*).

Принцип «*Lex specialis derogat generali*» не применяется в двух случаях:

— **в отношении норм законов разной юридической силы** (например, в отношении Конституции и федерального закона) (*кроме случаев, когда Кодекс содержит норму, допускающую возможность регулировать вопросы в законе по-иному, чем это сделано в ГК, и таким образом ГК отказывается от своего приоритета. См.: <http://urls.by/2epe>*);

— **в отношении норм законов, относящихся к разным отраслям права** (регулирующих различные общественные отношения). В таком случае предпочтение должно отдаваться тому закону, к предмету регулирования которого отнесены соответствующие общественные отношения.

Принцип *Lex specialis derogat generali* является приоритетным по отношению к принципу преимущества последующего закона перед предыдущим. Последующий общий закон не отменяет более раннего специального закона аналогичной юридической силы, если это особо не оговорено в самом законе.

На принцип *Lex specialis derogat generali* в российской правовой системе неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (в частности, в Постановлениях от 14.05.2003 № 8-П, от 29.06.2004 № 13-П, в Определениях от 12.05.1998, от 01.12.1999 № 211-О, от 05.10.2000 № 199-О, от 16.11.2006 № 454-О, от 15.05.2007 № 371-О-П, от 24.01.2008 № 53-О-О).

А.В. Демин пишет: «Приоритет нормы кодифицированного акта действует только в системе отраслевого законодательства. ... Данный вывод подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 12.05.1998... Рассматривая конкуренцию статьи 146.5 КоАП РФ и статьи 7 Закона РФ «О применении контрольно-кассовых машин ...» ... Конституционный Суд руководствовался не приоритетом кодифицированного акта, а иными общеправовыми принципами...» (*Демин А.В. О конкуренции норм в*

гражданском и финансовом законодательстве. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/7857>).

В.В. Витрянский пишет: «Практика придания особой силы отдельным законам, составляющим ядро определенного нормативного массива и прежде всего определенной отрасли, получила развитие в последнее время. Приоритету ГК не противоречит и другое предусмотренное в нем решение. Имеются в виду случаи, когда сам Кодекс содержит норму, допускающую возможность регулировать вопросы в законе или в другом правовом акте по-иному, чем это сделано в ГК. Очевидно, что все такие случаи должны рассматриваться как отказ Кодекса от своего приоритета» (Витрянский В.В. *Договорное право*. URL: <http://www.be5.biz/pravo/d001/07.htm>).

Давно закончились споры, и сегодня общепризнано, что «адвокатура как комплексная отрасль права представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере организации и деятельности адвокатуры» (*Адвокатура России: учебник для магистров / под ред. С.С. Юрueva. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2013. 798 с.* URL: <http://urls.by/2er6>).

ГК РФ регулирует прежде всего **имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на имущественной самостоятельности и юридическом равенстве сторон.**

Об отношениях, регулируемых ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», говорит само название закона. В ст. 4 этого Закона говорится, что «Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность». В этом перечне нет Гражданского кодекса РФ, потому что он нацелен на регулирование иных правоотношений.

Показательно, что в специальном ФЗ об адвокатуре законодатель жестко ограничивает круг законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре только тем законодательством, которое регулирует не общие вопросы, а лишь указанную адвокатскую деятельность. Это еще одно доказательство приоритетности ФЗ об адвокатуре перед ГК РФ.

2) Некоторые примеры позиции КС РФ и судебной практики

Конституционный Суд РФ. Постановление от 29.06.2004 № 13-П

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который согласно части первой его статьи 1 устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории РФ, будучи обычным федеральным законом, не имеет преимущества перед другими федеральными законами ... в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Конституционный Суд РФ. Определение от 15.05.2007 № 371-О-П

Статья 7 УПК РФ, устанавливающая в ходе производства по уголовному делу приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ перед другими федеральными законами, ранее уже была предметом проверки Конституционного Суда РФ. В сохраняющем свою силу Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией РФ (ст. 15, ч. 4; ст. 76, ч. 3) иерархией международных договоров, федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и Уголовно-процессуальный кодекс РФ), так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ. Постановление от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»

Подпункт «а» пункта 4 ФЗ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения обществ работников (народных предприятий)» предусмотрено специальное регулирование порядка создания и деятельности таких обществ, включая определение прав и обязанностей его участников, формирование органов управления и контроля за деятельностью этих обществ, установление порядка принятия решений общим собранием акционеров и пр. Названный Закон является специальным и имеет преимущество

в регулировании содержащихся в нем вопросов. Общий Закон применяется к таким обществам в части, не урегулированной специальными законодательными нормами;...

Экономический Суд Содружества Независимых Государств. Решение № 01-1/2-06 (Минск, 21.02.2007)

Исходя из общего принципа права «*lex speciales derogate lex generales*» («специальный закон отменяет общий»), специальный характер норм Соглашения от 20 марта 1992 г. должен учитываться при решении вопроса о том, положения каких международных договоров (Соглашения от 20 марта 1992 г. или Конвенций от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г.) подлежат применению в государствах-участниках по толкуемым вопросам.

ВЫВОДЫ

Основываясь на позиции ведущих ученых, Конституционного Суда РФ и примерах судебной практики, можно уверенно утверждать, что нормы ФЗ об адвокатуре, как закона, специально предназначенного для регулирования особой разновидности общественных отношений в сфере организации и деятельности отечественной адвокатуры (*признаваемой самостоятельной отраслью права*), являются приоритетными по отношению к нормам ГК РФ, носящим в отношении адвокатуры общий характер, даже несмотря на то, что отдельные нормы ГК РФ приняты позднее норм специального закона.

СОГЛАШЕНИЕ¹
о сотрудничестве Уполномоченного при Президенте
Российской Федерации по защите прав предпринимателей
и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

10 декабря 2014 года

город Москва

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Борис Юрьевич Титов и

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации в лице её первого вице-президента Юрия Сергеевича Пилипенко, именуемые в дальнейшем — Стороны,

руководствуясь Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исходя из принципа обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина,

заключили Соглашение о нижеследующем.

1. Предметом настоящего Соглашения является сотрудничество в делах своих полномочий Сторон и организация совместной деятельности в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей по их обращениям, поступающим в адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, путем развития в Российской Федерации системы «pro bono».

2. Стороны осуществляют информационное взаимодействие на принципах законности и безвозмездности.

В этих целях Стороны:

— обмениваются информацией по предмету сотрудничества. Порядок, сроки и форматы предоставления указанной информации устанавливаются и оформляются по согласованию Сторон;

— проводят консультации по вопросам, относящимся к компетенции каждой из Сторон, а также рабочие встречи в целях выработки предложе-

¹ Информацию о подписании Соглашения от 10.12.2014 см. в разделе «Новости ФПА РФ» настоящего выпуска «Вестника ФПА РФ».

См. также статью «Помощь предпринимателям pro bono. Российские адвокаты будут оказывать бизнесменам бесплатные услуги в качестве юридических экспертов» — в разделе «Адвокатура в СМИ» настоящего выпуска «Вестника ФПА РФ».

ний по совершенствованию обмена. Время, место и рабочая повестка каждой встречи Сторонами предварительно согласуются;

— воздерживаются от публичной огласки и передачи третьей стороне материалов и информации, полученных в процессе совместной деятельности, без взаимного и предварительного на то согласия.

3. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (Уполномоченный):

— заключает соглашения с адвокатами о привлечении их на безвозмездной основе (*pro bono*) в качестве правовых экспертов по обращениям предпринимателей, поступившим в адрес Уполномоченного, для анализа и выработки юридически обоснованных рекомендаций по решению проблем предпринимателей;

— ведет реестр экспертов и публикует его на официальном сайте Уполномоченного. Там же размещает положительную информацию об успешных экспертах и результатах их деятельности в рамках заключенного с ними соглашения;

— заключает соглашения с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации о привлечении на добровольной безвозмездной основе (*pro bono*) адвокатов в качестве правовых экспертов по обращениям предпринимателей, адресованным Уполномоченному и пересланным им в адвокатскую палату того субъекта Российской Федерации, в котором проживает обратившийся предприниматель, для анализа и выработки рекомендаций по решению проблемных вопросов предпринимателей;

— возбуждает ходатайства перед Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации о поощрении адвокатскими наградами адвокатов, отличившихся в качестве правовых экспертов;

— поощряет правовых экспертов благодарственными письмами, грамотами и иными знаками отличия Уполномоченного, информацию об этом публикует на своем официальном сайте.

4. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ):

— информирует адвокатское сообщество о сотрудничестве с Уполномоченным по развитию в Российской Федерации системы «*pro bono*» в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей по их обращениям, поступающим в адрес Уполномоченного;

— размещает на официальном сайте ФПА РФ настоящее Соглашение, а также представленную Уполномоченным информацию о проекте безвозмездной экспертной правовой помощи предпринимателям (*pro bono*), фор-

му Типового соглашения, заключаемого с адвокатом, форму Типового соглашения, заключаемого с адвокатской палатой субъекта РФ;

— содействует заключению соглашений между адвокатскими палатами и Уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ о сотрудничестве на основе *pro bono*;

— координирует деятельность адвокатских палат, участвующих в проекте и заключивших соглашение с Уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ;

— рассматривает ходатайства, поступившие от Уполномоченного, о поощрении адвокатскими наградами адвокатов, отличившихся в качестве правовых экспертов.

5. Все изменения и дополнения к настоящему Соглашению производятся по взаимному согласию Сторон и оформляются в виде соответствующих протоколов, которые являются неотъемлемой частью настоящего Соглашения с момента их подписания.

Первый вице-президент
Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
(подпись) Ю.С. Пилипенко

Уполномоченный при Президенте
Российской Федерации по защите
прав предпринимателей
(подпись) Б.Ю. Титов

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

13.01.2015 № 01- 01/15

Уважаемые коллеги!

10 декабря 2014 г. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов и Федеральная палата адвокатов РФ, от имени которой выступал первый вице-президент Ю.С. Пилипенко, подписали Соглашение о сотрудничестве на условиях *pro bono publico* в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей в связи с обращениями, поступающими Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (прилагается).

В рамках реализации Соглашения, с целью дальнейшего развития отношений и продвижения взаимного сотрудничества в рамках «*pro bono*» на региональный уровень проводится работа и заключаются аналогичные со-

глашения в соответствующих субъектах Российской Федерации между региональными уполномоченными и палатами адвокатов субъектов Российской Федерации, а также между региональными уполномоченными и региональными экспертами-адвокатами.

Участие адвокатов в оказании профессиональной юридической помощи в качестве экспертов осуществляется на добровольной и безвозмездной основе в рамках заключенных соглашений.

В настоящее время эксперты *pro bono* действуют как на федеральном, так и на региональном уровне. Опыт показывает, что работа в рамках такого сотрудничества приносит положительные результаты, выводит её на новый уровень, делает более квалифицированной и эффективной. По мнению Уполномоченного по защите прав предпринимателей, участие независимых экспертов помогает правильно выстроить работу с органами государственной власти, так как бесплатная экспертиза гарантирует отсутствие заинтересованности в заключениях экспертов, её объективность и беспристрастность.

Для использования в работе предлагаются следующие формы типовых соглашений с региональным уполномоченным, разработанных в ведомстве Уполномоченного по защите прав предпринимателей:

— типовое соглашение, заключаемое с адвокатской палатой субъекта Российской Федерации;

— типовое соглашение, заключаемое с адвокатом.

Учитывая возможный интерес адвокатов участвовать в экспертной работе на условиях, предусмотренных заключенным 10 декабря 2014 г. Соглашением о сотрудничестве на условиях *pro bono publico* в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей в связи с обращениями, поступающими Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, предлагаем:

— довести настоящую информацию до сведения адвокатов;

— рассмотреть вопрос об участии адвокатской палаты в предлагаемом проекте и заключении соответствующего соглашения с региональным уполномоченным по защите прав предпринимателей.

Приложение: образцы типовых соглашений региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей с адвокатской палатой субъекта РФ и с адвокатом.

С уважением,
Вице-президент

Г.К. Шаров

ПРИЛОЖЕНИЕ

к письму от 13.01.2015 № 01- 01/15

Типовой образец

СОГЛАШЕНИЕ**о безвозмездной экспертной правовой помощи в рамках «pro bono»
адвокатской палаты (субъекта РФ) с уполномоченным
по защите прав предпринимателей в (субъекте РФ)**

г. _____ « ____ » _____ 2015 г.
№ _____

Адвокатская палата субъекта РФ в лице её президента (ФИО), действующая на основании _____, именуемая в дальнейшем «Адвокатская палата», с одной стороны, и уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ, (ФИО), именуемый в дальнейшем «Региональный уполномоченный», руководствуясь законом субъекта РФ «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в _____», с другой стороны, совместно именуемые «Стороны», заключили настоящее Соглашение о безвозмездной экспертной правовой помощи (pro bono).

1. Общие положения

1.1. Настоящее Соглашение определяет общие принципы и обязательства Сторон по оказанию безвозмездной экспертной правовой помощи (pro bono) адвокатской палатой по юридическому анализу обращений предпринимателей, поступающих к региональному уполномоченному.

1.2. Основанием заключения настоящего Соглашения является Соглашение о сотрудничестве Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 10 декабря 2014 года.

1.3. Эксперт — это лицо, определённое адвокатской палатой в соответствии с собственным регламентом, для работы над обращениями, направленными региональным уполномоченным в адвокатскую палату в рамках реализации настоящего соглашения.

2. Основные направления взаимодействия

2.1. Сотрудничество Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется в целях рассмотрения обращений предпринимателей, поступивших

на рассмотрение региональному уполномоченному по существу, выработки юридических рекомендаций для защиты прав предпринимателей.

2.2. В рамках реализации настоящего Соглашения адвокатская палата вырабатывает регламент работы над материалами обращений, переданных в работу адвокатской палате региональным уполномоченным в рамках настоящего соглашения, и определяет эксперта для работы над материалами обращения.

2.3. Эксперт осуществляет оценку материалов обращения, переданного в работу региональным уполномоченным на безвозмездной основе (на общественных началах).

2.4. Эксперт осуществляет подготовку экспертного правового заключения (далее — «правовое заключение») по обращениям по направлениям, определенным в Приложении № 1 к настоящему Соглашению, в соответствии с формами документов и методиками, согласованными с региональным уполномоченным, для подготовки правового заключения и руководствуясь действующим законодательством Российской Федерации.

2.5. Эксперт вправе обратиться к региональному уполномоченному для направления от его лица запросов в органы власти в целях получения дополнительных материалов по существу обращения.

2.6. При подготовке правового заключения эксперт руководствуется принципами законности, добросовестности, объективности и беспристрастности, полноты, системности, а также обоснованности.

2.7. В случае выявления заинтересованности, аффилированности или иного конфликта интересов в рамках направленного эксперту для подготовки правового заключения обращения, адвокатская палата обязуется довести данную информацию до регионального уполномоченного в течение 3 дней с момента установления факта заинтересованности, аффилированности или иного конфликта интересов. При этом адвокатская палата должна определить иного эксперта для работы над обращением.

2.8. Эксперт направляет свое заключение региональному уполномоченному в срок, указанный в сопроводительном письме к материалам обращения, направляемым региональным уполномоченным для осуществления правовой оценки по электронной почте (*адрес почты*).

2.9. От имени регионального уполномоченного в части текущей коммуникации с адвокатской палатой и решения текущих организационных вопросов в рамках настоящего Соглашения действует представитель аппарата регионального уполномоченного.

2.10. Региональный уполномоченный вправе публиковать реестр экспертов адвокатской палаты на официальном сайте.

2.11. Региональный уполномоченный вправе принять решение о выдаче экспертам адвокатской палаты благодарственных писем, грамот, иных знаков отличия, информация о которых в обязательном порядке подлежит опубликованию на сайте регионального уполномоченного.

3. Срок действия Соглашения

3.1. Настоящее Соглашение вступает в силу и становится обязательным для исполнения сторонами с момента его подписания.

3.2. Настоящее Соглашение действует в течение 1 года с момента его подписания.

3.3. В случае если одна из Сторон письменно уведомит другую Сторону о досрочном прекращении действия Соглашения, оно прекращает своё действие по истечении одного месяца с даты получения другой Стороной уведомления о прекращении Соглашения.

3.4. Настоящее Соглашение считается автоматически продленным на каждый последующий год в случае, если ни одна из Сторон не уведомит другую об истечении срока Соглашения и отказе от его продления.

4. Заключительные положения

4.1. Адвокатская палата обеспечивает конфиденциальность полученной им в рамках настоящего Соглашения информации. Данные и материалы, полученные адвокатской палатой от регионального уполномоченного для выполнения им условий настоящего Соглашения, могут быть использованы адвокатской палатой в целях, выходящих за рамки настоящего Соглашения, только с письменного согласия регионального уполномоченного.

4.2. Любые изменения и дополнения настоящего Соглашения действительны лишь при условии, если они совершены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами.

4.3. Использование факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных действующим законодательством.

4.4. Все исправления по тексту Соглашения имеют юридическую силу только при взаимном их удостоверении Сторонами в каждом отдельном случае.

4.5. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой Сторо-

ны. Во всем, что не установлено или не определено настоящим Соглашением, стороны руководствуются действующим законодательством Российской Федерации.

4.6. За исполнение договора со стороны регионального уполномоченного отвечает: _____ (тел.: _____, e@mail: _____).

За исполнение договора со стороны адвокатской палаты отвечает: _____ (тел.: _____, e@mail: _____).

Уполномоченный по защите прав
предпринимателей в субъекте РФ

Президент адвокатской
палаты субъекта РФ

Приложение № 1

к Соглашению от « ___ » _____ 2015 г. № _____

«О безвозмездной экспертной правовой помощи (pro bono)»

СОГЛАШЕНИЕ О СФЕРАХ

1. Адвокатская палата в рамках реализации Соглашения работает не более чем с 10, 15, 20 (*ненужное исключить*) обращениями в месяц.

2. Адвокатская палата в рамках реализации Соглашения согласна быть привлеченной к работе с обращениями предпринимателей, относящимися к следующим

а) сферам (*ненужное исключить*):

- Налоговое регулирование;
- Недропользование;
- Земельные отношения;
- Градостроительство;
- Техническое регулирование, в т.ч. ветеринарный и фитосанитарный контроль;
- Регулирование в сфере промышленной безопасности;
- Лицензирование отдельных видов деятельности;
- Государственные закупки;
- Природопользование и экология;
- Тарифное регулирование;

- Таможенное регулирование;
- Нетарифное регулирование (квотирование);
- Антимонопольное регулирование;
- Регулирование банковской деятельности;
- Регулирование страхового дела;
- Регулирование вопросов интеллектуальной собственности;

— _____.

в) видам экономической деятельности (ненужное исключить):

- Строительство;
- Энергетика;
- Транспорт;
- Связь;
- Медицинская деятельность;
- Туристическая деятельность;
- Сельское хозяйство;

— _____.

с) межотраслевым направлениям (ненужное исключить):

- Вопросы правоохранительной деятельности;
- Защита прав малого и среднего предпринимательства;
- Вопросы противодействия коррупции;
- Вопросы судебной практики;
- Защита прав инвесторов за рубежом;

— _____.

Адвокатская палата гарантирует привлечение к работе над обращениями экспертов — членов адвокатской палаты, подтвердивших наличие специальных знаний, квалификации и опыта в области юриспруденции по указанным в п. 2 сферам.

Уполномоченный по защите прав
предпринимателей в субъекте РФ

Президент адвокатской
палаты субъекта РФ

Типовой образец

СОГЛАШЕНИЕ

о безвозмездной экспертной правовой помощи в рамках «pro bono» эксперта (ФИО) с уполномоченным по защите прав предпринимателей в (субъекте РФ)

г. _____ « ____ » _____ 2015 г.
№ _____

ФИО (*эксперт*), действующий на основании _____, именуемый в дальнейшем «Эксперт», с одной стороны, и уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ, (ФИО), именуемый в дальнейшем «Региональный уполномоченный», руководствуясь законом субъекта РФ «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в _____», с другой стороны, совместно именуемые «Стороны», заключили настоящее Соглашение о безвозмездной экспертной правовой помощи (pro bono).

1. Общие положения

1.1. Настоящее Соглашение определяет общие принципы и обязательства Сторон по оказанию безвозмездной экспертной правовой помощи (pro bono) адвокатской палатой по юридическому анализу обращений предпринимателей, поступающих к региональному уполномоченному.

1.2. Основанием заключения настоящего Соглашения является Соглашение о сотрудничестве Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 10 декабря 2014 года.

1.3. Эксперт — это лицо, привлеченное региональным уполномоченным для работы над обращениями, поступившими региональному уполномоченному в рамках реализации настоящего соглашения.

2. Основные направления взаимодействия

2.1. Сотрудничество Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется в целях рассмотрения обращений предпринимателей, поступивших на рассмотрение региональному уполномоченному по существу, выработки юридических рекомендаций для защиты прав предпринимателей.

2.2. Эксперт осуществляет оценку материалов обращения, переданного в работу региональным уполномоченным, на безвозмездной основе (на общественных началах).

2.3. Эксперт осуществляет подготовку экспертного правового заключения (далее — «правовое заключение») по обращениям по направлениям, определенным в Приложении № 1 к настоящему Соглашению, в соответствии с формами документов и методиками, согласованными с региональным уполномоченным, для подготовки правового заключения и руководствуясь действующим законодательством Российской Федерации.

2.4. Эксперт вправе обратиться к региональному уполномоченному для направления от его лица запросов в органы власти в целях получения дополнительных материалов по существу обращения.

2.5. При подготовке правового заключения эксперт руководствуется принципами законности, добросовестности, объективности и беспристрастности, полноты, системности, а также обоснованности.

2.6. В случае выявления заинтересованности, аффилированности или иного конфликта интересов в рамках направленного эксперту для подготовки правового заключения обращения эксперт обязуется довести данную информацию до регионального уполномоченного в течение 3 дней с момента установления факта заинтересованности, аффилированности или иного конфликта интересов.

2.7. Эксперт направляет свое заключение региональному уполномоченному в срок, указанный в сопроводительном письме к материалам обращения, направляемым региональным уполномоченным для осуществления правовой оценки по электронной почте (*адрес почты*).

2.8. От имени регионального уполномоченного в части текущей коммуникации с экспертом и решения текущих организационных вопросов в рамках настоящего Соглашения действует представитель аппарата регионального уполномоченного.

2.9. Региональный уполномоченный вправе публиковать реестр экспертов на официальном сайте.

2.10. Региональный уполномоченный вправе принять решение о выдаче экспертам благодарственных писем, грамот, иных знаков отличия, информация о которых в обязательном порядке подлежит опубликованию на сайте регионального уполномоченного.

3. Срок действия Соглашения

3.1. Настоящее Соглашение вступает в силу и становится обязательным для исполнения сторонами с момента его подписания.

3.2. Настоящее Соглашение действует в течение 1 года с момента его подписания.

3.3. В случае если одна из Сторон письменно уведомит другую Сторону о досрочном прекращении действия Соглашения, оно прекращает своё действие по истечении одного месяца с даты получения другой Стороной уведомления о прекращении Соглашения.

3.4. Настоящее Соглашение считается автоматически продленным на каждый последующий год в случае, если ни одна из Сторон не уведомит другую об истечении срока Соглашения и отказе от его продления.

4. Заключительные положения

4.1. Эксперт обеспечивает конфиденциальность полученной им в рамках настоящего Соглашения информации. Данные и материалы, полученные экспертом от регионального уполномоченного для выполнения им условий настоящего Соглашения, могут быть использованы экспертом в целях, выходящих за рамки настоящего Соглашения, только с письменного согласия регионального уполномоченного.

4.2. Любые изменения и дополнения настоящего Соглашения действительны лишь при условии, если они совершены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами.

4.3. Использование факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных действующим законодательством.

4.4. Все исправления по тексту Соглашения имеют юридическую силу только при взаимном их удостоверении Сторонами в каждом отдельном случае.

4.5. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой Стороны. Во всем, что не установлено или не определено настоящим Соглашением, стороны руководствуются действующим законодательством Российской Федерации.

4.6. За исполнение договора со стороны регионального уполномоченного отвечает: _____ (тел.: _____, e@mail: _____).

За исполнение договора со стороны эксперта отвечает: _____ (тел.: _____, e@mail: _____).

Уполномоченный по защите прав
предпринимателей в субъекте РФ

Адвокат-эксперт

Приложение № 1

к Соглашению от «__» _____ 2015 г. № _____

«О безвозмездной экспертной правовой помощи (pro bono)»

СОГЛАШЕНИЕ О СФЕРАХ

1. Эксперт в рамках реализации Соглашения работает не более чем с 10, 15, 20 (*ненужное исключить*) обращениями в месяц.

2. Эксперт в рамках реализации Соглашения согласен быть привлеченным к работе с обращениями предпринимателей, относящимися к следующим

а) сферам (*ненужное исключить*):

- Налоговое регулирование;
- Недропользование;
- Земельные отношения;
- Градостроительство;
- Техническое регулирование, в т.ч. ветеринарный и фитосанитарный контроль;

- Регулирование в сфере промышленной безопасности;

- Лицензирование отдельных видов деятельности;

- Государственные закупки;

- Природопользование и экология;

- Тарифное регулирование;

- Таможенное регулирование;

- Нетарифное регулирование (квотирование);

- Антимонопольное регулирование;

- Регулирование банковской деятельности;

- Регулирование страхового дела;

- Регулирование вопросов интеллектуальной собственности;

- _____.

б) видам экономической деятельности (*ненужное исключить*):

- Строительство;

- Энергетика;

- Транспорт;

- Связь;

- Медицинская деятельность;

- Туристическая деятельность;

— Сельское хозяйство;

— _____.

с) межотраслевым направлениям (*ненужное исключить*):

— Вопросы правоохранительной деятельности;

— Защита прав малого и среднего предпринимательства;

— Вопросы противодействия коррупции;

— Вопросы судебной практики;

— Защита прав инвесторов за рубежом;

— _____.

Эксперт гарантирует при работе над обращениями подтвердить наличие специальных знаний, квалификации и опыта в области юриспруденции по указанным в п. 2 сферам.

Уполномоченный по защите прав
предпринимателей в субъекте РФ

Адвокат-эксперт

22.12.2014 *Право.Ru*

<http://pravo.ru/news/view/113960/>

Минюст России представил доработанный проект поправок в Госпрограмму «Юстиция»

Минюст России представил доработанный проект поправок в Госпрограмму «Юстиция», которыми отодвигаются сроки оптимизации процедуры допуска к адвокатской профессии и стандартизации рынка юрслуг.

Срок доработки окончательного варианта Концепции реформирования адвокатуры и определения формата ее обсуждения продлен до 31 декабря 2015 г. Срок разработки проекта федерального закона о профессиональной юрпомощи в РФ, направленного на оптимизацию процедуры допуска к профессии адвоката и стандартизацию рынка профессиональной юрпомощи, предлагается перенести на 2017 г.

Из госпрограммы исключается показатель «Объем юрслуг, оказанных адвокатами бесплатно (в натуральном выражении)». При этом предлагается ввести новый показатель: «Количество жалоб на адвокатов, оказывающих бесплатную юрпомощь».

Также из паспорта госпрограммы исключены задачи «Повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе путем создания механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации, а также введения в действие эффективного механизма исключения из профессии» и «Развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников».

В этом же документе предполагается провести совершенствование законодательства о нотариате путем внесения изменений в Основы законодательства РФ о нотариате. Детальная регламентация процедур совершения всех нотариальных действий должна быть завершена к 2018 г. за счет принятия соответствующих нормативных правовых актов Минюста России.

Документ опубликован на Едином портале для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения по адресу:

http://regulation.gov.ru/get.php?view_id=15&doc_id=63979

11.12.2014 http://www.apspb.ru/news.php?news=091214_99

Зубанова Е.В. (email: elena-zubanova@mail.ru)

Туманова И.В. (email: pall-spb@bk.ru),

координаторы проекта

Обобщение результатов мониторинга деятельности районных судов Санкт-Петербурга

Настоящий мониторинг проведен в связи с многочисленными обращениями адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по поводу организации работы судов Санкт-Петербурга. Целью проведения мониторинга являлось отражение объективной картины существующего порядка организации работы районных судов Санкт-Петербурга, где осуществляются важнейшие направления профессиональной деятельности адвокатов — защита прав граждан и юридических лиц по уголовным, гражданским и административным делам в судах общей юрисдикции.

К сожалению, бывая в судах, адвокаты в своей профессиональной деятельности часто сталкиваются с невысоким уровнем организации работы, ненадлежащим информированием, с необоснованными (а зачастую и просто незаконными) требованиями тех или иных должностных лиц. По итогам мониторинга мы (адвокаты) вынуждены отметить, что эти нарушения встречаются практически в каждом суде, эта проблема носит системный характер.

В связи с этим Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга была организована рабочая группа во главе с членами Совета И.В. Тумановой, Е.В. Зубановой, в работе которой принимали участие адвокаты, работающие в адвокатских кабинетах: К.В. Астахова, Л.Ю. Гончарова, А.А. Звонков, А.В. Коренек, И.В. Лебедев, О.В. Малащенко, Т.В. Ревзина, Ю.В. Розов, и адвокаты Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» О.В. Быков, Н.В. Городнина, И.А. Гольдич, А.Н. Екимовская, А.В. Медынский, Д.А. Подпригора, А.В. Федчун, Д.А. Васильев, Н.Н. Жирнова.

При проведении мониторинга конкретного районного суда в составленном адвокатами Отчете были отражены следующие параметры:

- наименование суда, местонахождение суда;
- телефоны суда, его электронная почта, возможность связи через электронную почту, эффективность обратной связи с судом;
- часы приема председателя суда, заместитель председателя;

- часы приема судей;
- расписание работы приемных суда;
- существующий порядок приема документов по уголовным, гражданским и административным делам;
- порядок ознакомления с материалами судебных дел;
- порядок выдачи исполнительных документов, копий судебных постановлений и определений по гражданским и уголовным делам.

В Отчетах (примечаниях) отражены и другие вопросы соблюдения прав участников судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам.

Результаты мониторинга могут быть представлены для обсуждения с представителями судейского сообщества, Судебного департамента, Управления службы судебных приставов.

Данное исследование составлено по принципу: «Общая ситуация — указание проблемы — перечисление районных судов, в которых она существует». Обобщение может быть использовано при работе с различными административными органами с требованием устранить нарушения, выявленные в ходе такого мониторинга.

Конечная задача проведения данного исследования — наладить конкретный, конструктивный диалог, начать решать имеющиеся проблемы.

В результате проведенного обследования районных судов Санкт-Петербурга было установлено следующее:

I. Существующий порядок прохода адвокатов в здание суда

Районные суды Санкт-Петербурга оборудованы рамками металлоискателей. Посетители суда, в том числе и адвокаты, проходят через данные рамки.

Вход в здания районных судов Санкт-Петербурга адвокатами в большинстве случаев осуществляется без ограничений, вне очереди, при наличии адвокатского удостоверения.

Однако в отдельных судах существуют определенные препятствия для свободного прохождения адвокатов в суд.

Так, в Петроградский районный суд Санкт-Петербурга вход осуществляется с осмотром личных вещей адвоката, ведется запись в журнале службой судебных приставов. Между тем данный осмотр может осуществляться только при наличии достаточных данных полагать, что адвокат проносит взрывчатые и/или наркотические средства.

Аналогичные незаконные требования предъявляются при входе в здания: Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга, Красносельского

районного суда Санкт-Петербурга, Приморского районного суда Санкт-Петербурга, Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга.

Исключение составляет Кронштадтский районный суд Санкт-Петербурга, вход в который осуществляется исключительно при предъявлении паспорта гражданина РФ (при предъявлении действующего удостоверения адвоката вход в здание суда невозможен) с обязательным внесением записи в журнал учета посетителей суда.

В районные суды Санкт-Петербурга — Василеостровский, Ленинский, Московский, Невский, Смольнинский, Фрунзенский — вход осуществляется свободно по удостоверению адвоката, однако с фиксацией службой судебных приставов в журнале номера кабинета, куда он направляется.

В районные суды Санкт-Петербурга — Выборгский, Калининский, Кировский, Колпинский, Красногвардейский, Куйбышевский, Ленинский, Сестрорецкий — вход осуществляется свободно по удостоверению адвоката, без фиксации службой судебных приставов в журнале, однако с устным вопросом.

II. Работа отделов по обеспечению судопроизводства

В большинстве районных судов существуют ограничения для ознакомления с материалами дела в течение рабочего дня.

В районных судах действуют часы приема отделов по обеспечению судопроизводства (канцелярий), как правило, это половина рабочего дня, что затрудняет возможность ознакомления с материалами дела, подачу и получение документов в сроки, предусмотренные законодательством РФ, и ограничивает принцип доступности к правосудию.

В связи с наличием очередей граждан в отделы по обеспечению судопроизводства по гражданским делам адвокат вынужден свое рабочее время проводить в очереди, поскольку, несмотря на то, что он осуществляет свою профессиональную деятельность, адвокат не допускается свободно.

При этом в Выборгском, Кировском, Колпинском, Куйбышевском и Смольнинском районных судах Санкт-Петербурга данный вопрос разрешен, поскольку адвокат может знакомиться с материалами дела в любое время, в течение всего рабочего дня. При этом в районных судах отделы по обеспечению судопроизводства по уголовным делам ведут прием адвокатов каждый день, специального графика ознакомления с уголовными делами нет.

Указанный вопрос не разрешен в: Кронштадтском районном суде Санкт-Петербурга, Московском районном суде Санкт-Петербурга, Невском

районном суде Санкт-Петербурга, Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга, Петроградском районном суде Санкт-Петербурга, Петродворцовом районном суде Санкт-Петербурга, Приморском районном суде Санкт-Петербурга, Сестрорецком районном суде Санкт-Петербурга, Фрунзенском районном суде Санкт-Петербурга.

В перечисленных судах адвокаты могут знакомиться с материалами дела в определенные часы. Условия ознакомления адвокатов с материалами дел в районных судах Санкт-Петербурга ограничены, поскольку помещения, отведенные для ознакомления, недостаточны по размеру.

В большинстве судов Санкт-Петербурга это общие помещения для всех посетителей суда, осуществляющих ознакомление с делом.

При этом ознакомление зачастую ведется в общей комнате с сотрудниками канцелярии: Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга, Выборгский районный суд Санкт-Петербурга, Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга, Калининский районный суд Санкт-Петербурга, Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга, Красносельский районный суд Санкт-Петербурга, Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга, Ленинский районный суд Санкт-Петербурга, Кронштадтский районный суд Санкт-Петербурга, Петроградский районный суд Санкт-Петербурга, Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга.

Некоторые районные суды Санкт-Петербурга оснащены отдельными помещениями для ознакомления посетителей с делами.

Однако, как правило, это небольшие помещения, рассчитанные на прием не более 4 человек одновременно (3–4 стола), недостаточные по своей вместимости для большего количества посетителей и адвокатов.

В Кронштадтском районном суде Санкт-Петербурга созданы дополнительные, процессуально не предусмотренные, требования о подаче адвокатом предварительного письменного заявления об ознакомлении с материалами дела, далее ознакомление возможно только при условии разрешения судьи, что может и не состояться в день обращения адвоката.

В Невском районном суде Санкт-Петербурга, как и в Приморском районном суде, необходимо предварительно направить заявление на ознакомление с материалами дела по электронной почте в суд либо заказать дело по телефону суда.

Возможность снимать копии с материалов дел, находящихся в производстве суда, в настоящее время у посетителей имеется, но только в двух судах: Невском районном суде Санкт-Петербурга (стоимость одной страницы

составляет 10 рублей, квитанция не выдается) и Кировском районном суде Санкт-Петербурга (также на платной основе).

Своевременное извещение адвоката о сдаче дела в канцелярию в районных судах Санкт-Петербурга не производится.

Исключение составляет единственный районный суд Санкт-Петербурга — Кронштадтский.

Извещение адвоката о возможности получения копии протокола, постановления, приговора производится во всех районных судах Санкт-Петербурга только лишь при наличии предварительного письменного заявления адвоката.

В Выборгском районном суде Санкт-Петербурга возможности получения копии протокола судебного заседания не существует и при наличии предварительного письменного заявления адвоката.

Оценка эффективности и доброжелательности работы канцелярий заслуживает в целом позитивной оценки. При этом удобного графика приема и надлежащих условий для реализации прав адвокатов и прав граждан не создано.

III. Состояние мест общего пользования судов

Условия для ожидания в районных судах Санкт-Петербурга признаны адвокатами удовлетворительными.

Информация, размещенная в доступных для посетителей судов местах о графике работы суда, графиках работы отделов и т.д. является в целом исчерпывающей и достоверной. Имеются образцы документов.

Санитарно-гигиеническое состояние мест общего пользования оценено адвокатами в целом как удовлетворительное, однако в некоторых судах в местах общего пользования адвокаты обратили внимание на отсутствие средств гигиены.

В районных судах Санкт-Петербурга отсутствуют доступные для посетителей и адвокатов точки «общепита». Исключение составляют Невский и Московский районные суды Санкт-Петербурга.

IV. Оценка работы сайтов судов

Сайты районных судов Санкт-Петербурга содержат полную и достоверную информацию о режиме работы суда и необходимых телефонах, однако информация по движению дел публикуется несвоевременно, а по телефонам зачастую дозвониться невозможно.

Связь с районными судами посредством сайтов судов работает на достаточно высоком уровне, однако обратная связь адвокатами признана неэф-

фективной из-за длительности ожидания ответов. В связи с чем становится еще актуальнее вопрос о необходимости оснащения сайтов судов дополнительными программными возможностями.

Публикуемая на сайте информация по делам (постановления, приговоры, решения) отображается не полностью, без указания размеров требуемых в иске сумм и присужденного судом возмещения, что препятствует восприятию и оценке опубликованного судебного акта.

Сайты судов не оснащены современными программными возможностями, такими как «электронный страж» или «личный кабинет».

Выводы.

1. Существует ряд ограничений в отдельных судах Санкт-Петербурга, связанных с проходом в здание суда, с возможностью ознакомления с материалами дела в течение рабочего дня либо с условиями ознакомления (в большинстве районных судов отсутствуют отдельные помещения для ознакомления с материалами дела).

2. Извещение адвоката о готовности копии протокола, постановления, приговора не производится.

3. В районных судах Санкт-Петербурга отсутствуют помещения для адвокатов, кроме нового здания Пушкинского районного суда.

4. Сайты районных судов Санкт-Петербурга содержат информацию о режиме работы суда, телефонах и прочие параметры, однако информация по движению дел публикуется несвоевременно, не полностью, что препятствует восприятию опубликованных актов, по указанным на сайтах телефонам районных судов Санкт-Петербурга зачастую дозвониться не представляется возможным.

5. Сайты судов не оснащены программными возможностями, такими как «электронный страж» или «личный кабинет».

Предложения.

1. Довести результаты настоящего мониторинга до сведения адвокатов Санкт-Петербурга. Опубликовать данное обобщение мониторинга районных судов Санкт-Петербурга на сайте Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и в «Вестнике Адвокатской палаты Санкт-Петербурга».

2. Довести результаты настоящего мониторинга до сведения председателей районных судов Санкт-Петербурга.

3. Направить обращение в Управление Судебного департамента в г. Санкт-Петербурге с предложением устранить существующие проблемы.

4. Подготовить соответствующие обращения председателям районных судов Санкт-Петербурга с предложениями урегулировать существующие

проблемы при очевидном наличии такой возможности в адрес Управления Судебного департамента Санкт-Петербурга.

5. Предложить общую систему взаимодействия Адвокатской палаты Санкт-Петербурга с судами, в том числе путем организации совместной встречи с представителями судейского сообщества для обсуждения и выработки решения выявленных проблем.

Приложения¹: Сводные таблицы мониторинга районных судов Санкт-Петербурга.

I. Существующий порядок прохода адвоката в здание суда.

II. Работа отделов по обеспечению судопроизводства по уголовным и административным делам.

III. Работа отделов по обеспечению судопроизводства по гражданским делам.

IV. Состояние мест общего пользования.

V. Доступность и своевременность получения адвокатами информации по делам.

VI. Сайт суда: полнота и своевременность размещения информации на сайте.

¹ Приложения не публикуются.

19.01.2015 http://fparf.ru/news/all_news/news/11191/

Под контролем АП В Тамбове начнет действовать Центр субсидируемой юридической помощи

Президент АП Тамбовской области Надежда Свинцова рассказала, что при принятии решения о создании Центра учитывался позитивный опыт регионов, в которых подобные центры уже функционируют: «В регионах, в которых созданы подобные центры, проблему “карманных” адвокатов уже можно считать решенной».

Теперь для того, чтобы участвовать в системе оказания субсидируемой юридической помощи по назначению в порядке ст. 50 и ст. 51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ, тамбовские адвокаты должны будут подать соответствующие заявления в АП. На основе поданных заявлений будет сформирован список адвокатов и график их дежурств, среди которых сотрудники Центра субсидируемой юридической помощи будут распределять требования органов дознания, органов предварительного следствия и судов о необходимости участия адвокатов в проведении следственных действий и судебных заседаний.

Стоит отметить, что в соответствии с решением Совета АП Тамбовской области «О создании Центра субсидируемой юридической помощи» обязательным условием включения адвоката в список является отсутствие у него дисциплинарных взысканий за невыполнение и (или) ненадлежащее выполнение своих обязательств перед доверителем, некачественное оказание юридической помощи доверителю, нарушение порядка участия адвокатов в делах по назначению в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Также для выполнения срочных требований органов дознания, предварительного следствия и суда в АПТО дополнительно будет сформирована мобильная группа адвокатов, которые будут оперативно откликаться на поступающие заявки, в том числе в ночное время.

Центр субсидируемой юридической помощи начнет свою работу 1 февраля.

16.01.2015 «Радио России»

http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57068/episode_id/1164066/

Интервью президента ФПА Об адвокатской монополии и развитии бесплатной юридической помощи населению

Юрий Пилипенко стал гостем программы «Персона грата» на «Радио России». Ведущий программы — Виталий Ушканов.

Основными темами беседы стали Госпрограмма «Юстиция», предусматривающая реформу сферы оказания профессиональной юридической помощи и введение исключительного права адвокатов на судебное представительство, а также развитие системы бесплатной юридической помощи населению. Кроме того, в эфире программы Юрий Пилипенко рассказал о сотрудничестве адвокатуры с институтом Уполномоченного по защите прав предпринимателей и затронул ряд актуальных для адвокатского сообщества проблем.

В среду состоялись выборы нового президента ФПА (Федеральной палаты адвокатов). Мне представляется, что это событие важно не только для профессионального сообщества, по одной простой причине: если государство стремится не на словах, а на деле стать правовым и цивилизованным, а граждане хотят жить по закону, то состояние отечественной адвокатуры должно интересовать всех и каждого.

Президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко — желанная персона в студии «Радио России».

РР: В нашей прессе сообщения о Вашем избрании неизменно сопровождались комментарием о том, что Вы последовательный и настойчивый сторонник введения в России адвокатской монополии.

Ю. Пилипенко: Да, это правда. Честно признаюсь, последнее время мой имидж, если он у меня существует, на адвокатском поприще в значительной степени связан с продвижением этой идеи. Я её часто отстаиваю, пока безрезультатно, но не планирую отступать. На новом посту продолжу настаивать на введении такого положения вещей в нашей стране.

РР: С монополизмом в разных сферах наши сограждане знакомы очень хорошо. Почему в той же торговле с ним нужно бороться, а в адвокатуре он полезен и прогрессивен?

Ю. Пилипенко: Конечно, слово «монополия» должно у любого нормального человека вызывать аллергию. В дискуссии мы решили избегать этого термина. Мы будем говорить об исключительном праве адвокатов на судебное представительство.

Тем не менее в защиту слова «монополия» хотелось бы сказать, что никто из разумных людей не возражает против монополии врача на лечение, против монополии кардиолога заниматься сердцем. У нас в стране есть понятие естественной монополии. По какому-то странному стечению обстоятельств торговля газом признаётся таковой, а оказание профессиональных квалифицированных услуг пока ещё нет. Надеюсь, мы продвинемся вперёд, к тому, как дела обстоят во всём цивилизованном мире.

Наша идея относительно прав адвоката сводится к двум простым вещам. Мы считаем, что если гражданин чувствует в себе силы и желает самостоятельно пойти в суд и защищать свои интересы, он имеет право это сделать. Он может даже позвать своего соседа, жену или брата в качестве представителя. Но когда речь идёт о представительстве на постоянной договорной основе, пусть это будут специальные люди, которые будут соответствовать определённым установленным законом требованиям. На сегодняшний день это адвокаты.

Полностью интервью можно прослушать в аудиофайле на сайте радиостанции.

16.12.2014 <http://pravo.ru/story/view/113449/>

Александр Пилипчук

Правила жизни Евгения Семеняко

«Право.Ру» продолжает рассказывать об известных юристах их же словами из публичных выступлений. В новой серии — президент Федеральной палаты адвокатов России Евгений Семеняко, который объясняет, что чувствует наутро юрист, изгнанный из адвокатской корпорации, ставит судьям диагноз «косоглазие по отношению к закону и своему статусу» и пытается развеять обывательское представление о том, что адвокат — это «купленная совесть».

О профессии адвоката в России

Во многих странах все, кто занимается юридической практикой, начинают ее с профессии адвоката, что является своеобразной прививкой от неуважения к адвокатской профессии, пренебрежения интересами защиты и равенством сторон. Я думаю, что рано или поздно мы тоже к этому придем. Занятие адвокатурой — наиболее реальное начало юридической карьеры, а ее венец — судейское кресло. Так считают в мире. А у нас редкий адвокат может пробиться даже в мировые судьи.

Адвокатура никогда не была любимой дочерью правосудия и тем более исполнительной власти. Вообще адвокатуре в России, надо сказать, не очень везло. Ни одно из поколений адвокатов не могло похвастаться доброжелательным к себе отношением со стороны государственных органов.

Я в адвокатской профессии с 1971 года, пять лет был судьей и хорошо помню, какую роль тогда отводили адвокату в судебном процессе. И судьи, и прокуроры, и следователи воспринимали адвоката как «терпимое зло». По целому ряду уголовных дел с политическим окрасом, например диссидентских, адвокат не только был лишен возможности выступать в защиту обвиняемых, но и должен был заявить суду о том, что вместе со всем советским народом осуждает злостные деяния отщепенцев и просит снисхождения к ним лишь в силу профессиональных обязанностей. Иная позиция была чревата удалением из профессии.

К сожалению, обывательское представление о том, что адвокат, как когда-то выразился один наш очень знаменитый писатель, это купленная совесть, идет по пятам за адвокатской профессией. Правда, так человек имеет склонность рассуждать до тех пор, пока ситуация не заставит прибегнуть к услугам адвоката. И тогда обычно в 99% случаев отношение к представителям этой профессии меняется кардинально. Потому что человек понимает, что ему не устоять против этой машины, которая на него, извините, катит в виде следователей, которые уже давно решили, что он виноват.

В центре профессиональной деятельности адвоката стоит не вообще некий государственный интерес, некая забота вообще о безопасности, а стоит конкретный человек. И чем адвокат моральнее, тем, мне кажется, он более соответствует нашей профессии.

Адвокатура не может быть оазисом. Она — элемент нашей реальности, существующий рядом с судебной системой, которая отнюдь не приобрела тех качеств, которые очень хотелось бы чтобы она имела.

Об адвокатской «монополии»

В дореволюционный период существовало правило: человек, не имеющий юридического образования, но по тем или иным причинам считающий, что он может выступать в защиту интересов своих родственников и знакомых (если они, конечно, готовы были его в таком качестве признавать), мог оплатить так называемое свидетельство при суде при подтверждении определенных, в том числе и нравственных, свойств и качеств, и это оплаченное свидетельство позволяло ему не более пяти раз в год сходить по делам таких своих приятелей, родственников и знакомых. Это было единственное исключение из общего правила. Даже 150 лет назад считали, что нельзя допускать беспредела в этой области.

Мы практически единственная страна в Европе, в которой помимо адвокатов юридическую помощь могут оказывать и индивидуальные предприниматели, и люди, не имеющие вообще юридического образования. В результате наряду с адвокатами, которые сдают квалификационные экзамены и несут ответственность за качество своей работы, практикуют люди, утверждающие, что они «решают любые вопросы».

Мне кажется, что в отношении к притязаниям адвокатов на адвокатскую монополию есть много недопонимания. На самом деле частично такая монополия уже существует, и ни у кого не возникает и тени сомнения, что это правильно. Ведь наше уголовно-процессуальное законодательство рассматривает адвоката в качестве единственного юриста, который может брать на себя функции защитника в уголовном судопроизводстве как на предварительном следствии, так и в суде. И это является благом для людей, попавших под суд или под следствие.

Заметьте, мы говорим о «монополии» адвокатуры на судебное представительство. Это важно, потому что сейчас много спекуляций на тему «адвокаты все хотят прибрать к рукам». Да ничего подобного! Помимо адвокатов остаются и корпоративные юристы, и наша позиция не заключается в том, чтобы их принудительно сделать адвокатами. Кстати, мы постоянно имеем дело с тем, что какая-то часть юристов предприятий по тем или иным соображениям пополняют нашу корпорацию. Если это происходит, значит, все-таки возможно и такое развитие ситуации, когда какая-то часть корпоративных юристов сочтет для себя нормальным иметь еще и статус адвоката.

Меня могут упрекнуть в лоббировании этой темы [адвокатской «монополии»]. При решении любого назревшего вопроса всегда находятся люди, которых существующее положение дел устраивает на сто процентов.

Но возникает вопрос: должно ли это устраивать тех, кто отвечает за правильную организацию процесса в этой области? А также тех, кто в этой области работает и не хотел бы выглядеть профессионально униженным? Представьте себе — некий юрист, в свое время по недосмотру приобретший статус адвоката, в конце концов «доработался» до того, что был изгнан из сообщества. Вы знаете, я думаю, что в сегодняшней ситуации представитель этой случайной для нашей профессии публики будет огорчаться до утра следующего дня. Утром он обнаружит, что на самом деле нет никаких препятствий для того, чтобы заниматься тем же — облапошиванием легковых людей под видом юридической помощи. И делать это абсолютно безнаказанно, поскольку теперь он не связан стандартами адвокатской профессии, его деятельность свободна от контроля со стороны корпоративных органов. Необходима не просто монополия адвокатуры, а необходима монополия профессионала.

Раньше представители судейского сообщества скептически относились к мнению, что адвокатскую монополию в уголовном судопроизводстве следует распространить еще и на арбитражный процесс. Но сегодня позиция судей иная. Они хотят, чтобы в процессах участвовали профессионалы. Если сказать, не лукавя, — наелись судьи общением с непрофессионалами в судебных заседаниях. Это картина печальная не только с точки зрения профессиональных юристов. Это еще и огромный ущерб для спорящих сторон, который не всегда можно зафиксировать.

Об адвокатской этике и «карманных адвокатов»

Есть профессии, где репутация имеет очень существенное значение. И ограничить требования лишь тем, что нет психического заболевания или непогашенной судимости, на мой взгляд, — имитация взыскательности. Попробуйте стать судьей, даже с погашенной судимостью! Правоохранительные и судебные органы защищают себя. Почему же адвокатское сообщество должно представлять собой некий отстой для подобной публики? Поэтому люди недобросовестные рано или поздно все равно исключаются из адвокатуры.

Деятельность так называемых карманных адвокатов, сотрудничающих с представителями правоохранительных органов, вызывает негодование и в самой адвокатской среде. Их недостойное поведение нередко порождает слухи о коррупционном посредничестве адвокатов и позорным пятном ложится на все адвокатское сообщество.

В законе об адвокатской деятельности записано, что порядок оказания юридической помощи по назначению определяется адвокатскими палатами.

Поначалу это положение вызвало протесты со стороны прежде всего следователей. И не всем судьям нравилось, что они должны считаться с теми правилами, которые установили органы адвокатского самоуправления. Но это продолжалось на начальном этапе реализации закона. В тех регионах, где советы адвокатских палат проявили достаточно твердости для того, чтобы отладить и сделать прозрачной систему назначения адвокатов по запросам органов следствия и суда, удалось значительно оздоровить обстановку. Но в ряде регионов проблема «карманных адвокатов» остается.

О независимости адвокатуры

Если мы как сообщество претендуем на независимость, значит, должны отвечать за все, что происходит внутри сообщества. Но чтобы самим у себя наводить порядок, надо иметь механизмы влияния, располагать рычагами. А если мы не сделаем чего-то сами, сразу найдутся желающие порулить нами со стороны. Например, власть. Здесь все очень просто: либо мы, либо вместо нас другие.

Если говорить об адвокатском иммунитете, о тех процессуальных гарантиях, которые, к примеру, предусматривали бы в отношении адвоката особый порядок возбуждения уголовного дела или устанавливали ответственность за посягательства на режим адвокатской тайны — от этого особого правового статуса практически ничего не осталось.

Об адвокатуре как институте гражданского общества

Адвокатура — элемент общей правовой системы, но у нее всегда было еще одно отличающее ее, скажем, от прокуратуры, суда и других правовых институтов предназначение. Она всегда была неким социальным институтом, институтом гражданского общества.

Профессиональных правозащитников и правозащитников по призванию роднит неравнодушие к человеческому горю, несчастью, несправедливости.

О доходах адвокатов и бесплатной юридической помощи

Сам по себе размер заработка не является чем-то предосудительным. Но мне нравится попытка дискутировать в этой области, опираясь на ситуацию в Москве! А давайте отъедем хотя бы за 200 км. В большинстве регионов адвокат получает от 3000 до 6000 руб. Для региональных адвокатур это считается вполне приличным заработком. До введения в действие Закона об адвокатской деятельности они не получали вообще ничего. И общая сумма задолженности, которая скопилась, в ряде мест так и не погашена [сказано в марте 2005 г.].

Когда-то Аркадий Райкин говорил в одной из своих миниатюр о том, что лев за день может съесть 50 кг мяса. Съесть-то он съест, да кто ж ему даст! Так и здесь. На самом деле стоимость юридической помощи определяется равновесием между возможностями и желаниями. Известный юрист, популярный адвокат — это одна ситуация, начинающий адвокат — другая ситуация. Москва — это одни условия для работы, в том числе и в плане оплаты труда. А обычный российский регион, который у нас принято называть российской глубинкой или провинцией, — это совершенно другая история.

С некоторых пор стало привычно обозначать адвокатскую деятельность как бизнес, уже вполне прижился термин «бизнес-адвокатура». Но мы исходим из того, что работа адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи на самом деле не является даже видом коммерческой деятельности. Адвокатская деятельность имеет две составляющие: есть содержательная сторона, и есть некий инструментарий — способы и средства осуществления деятельности. Конечно, в самой адвокатской организации могут складываться отношения, например, по распределению гонорара — и при этом применяются инструменты предпринимательской деятельности.

У адвокатов в силу особенностей нашей профессии никогда не существовало так называемых картельных соглашений. Каждый адвокат на определенном этапе, на определенном уровне своей квалификации устанавливает размер оплаты своей работы сообразно своему опыту, специализации, региону и главное — реальным возможностям клиентов. Это, кстати, тоже один из рыночных инструментариев при непредпринимательской деятельности.

Не все знают, что сегодня оплата труда адвокатов по назначению ниже заработка неквалифицированного работника. Даже после повышения она составляет от 550 до 1200 руб. за день работы. Согласитесь, при такой оценке адвокатского труда очень трудно поддерживать положительную мотивацию у высококвалифицированных защитников для участия в делах по назначению. При такой ситуации приходится допускать к этой работе тех, кто согласен ее выполнять. Это, как правило, либо начинающие адвокаты, либо бывшие работники правоохранительных органов, сохранившие добрые отношения со своими бывшими коллегами и всегда готовые пойти на компромисс со следствием.

Сейчас много говорится о том, что надо искать мотивацию работать в отдаленных районах для представителей жизненно важных профессий — врачей, учителей. Такую же мотивацию нужно искать для адвокатов. В нашем случае это, к примеру, могут быть льготы по налогообложению. У нас в го-

родах, в областных центрах многие молодые адвокаты, которые только начинают свою профессиональную карьеру, страдают от отсутствия работы. Если гарантировать им нормальную оплату, они поедут в дальние регионы.

Адвокатура сегодня не располагает достаточными финансовыми и прочими ресурсами для того, чтобы каждому, кто нуждается в юридической помощи, но не в состоянии ее оплатить, предоставить ее бесплатно. Где найти такие ресурсы? Выход мне видится в особом налоговом режиме и понижении ставок арендной платы для тех адвокатских образований, которые берут на себя обязательства дополнительно оказывать бесплатную помощь, и тем нуждающимся гражданам, на которых не распространяются нормы закона. Для этого нужна добрая воля местных органов власти, их готовность заключить соответствующие соглашения с региональными адвокатскими палатами.

У многих граждан сложилось впечатление, что они, имея статус малоимущих или степень инвалидности, могут обратиться за бесплатной помощью с любыми вопросами. Но закон очень строго ограничивает и категории граждан, которые могут претендовать на бесплатную помощь, и круг вопросов, которые могут быть рассмотрены в результате такого обращения. Пройтись через это решето удастся далеко не всем. Адвокаты всегда выступали за расширение списка категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной помощи. Более того, адвокатские палаты ряда регионов, не дожидаясь от властей принятия соответствующих решений, на уровне внутрикорпоративных резолюций принимали на себя обязательства оказывать юридическую поддержку отдельным группам граждан, на которых не распространяются льготы, но также нуждающихся в бесплатной юридической помощи.

О юридическом рынке для иностранных юристов

Мы почему-то говорим только о том, что касается урегулирования правил оказания юридической помощи на национальном уровне. Между прочим, исключительное право на осуществление в сфере нашей национальной юрисдикции судебного представительства — или, я бы сказал еще шире — на деятельность в сфере осуществления правосудия — является проблемой урегулирования доступа в эту область иностранных юристов. Ни для кого не секрет, что мы оказались едва ли не единственной страной, по крайней мере в Европе, где на самом деле никакого регулирования нет. У нас свободный юридический рынок для иностранных юристов. Но не в том смысле свободный, что мы отрегулировали степень этой свободы, а в том, что регулирования вообще нет никакого. Это не свобода, это — анархия, это — «что хочу, то и ворочу».

О судьях и судебной власти

Я работал [судьей] с 1978 по 1983 год. И я помню, как сложно, как трудно было быть просто слугой закона. Я бы даже сказал, что практически это было невозможно. А вот, мне кажется, сегодня при всех сложностях нашей жизни в законе содержатся достаточно серьезные гарантии независимости судьбы. Но перемены в психологии в самом судебском корпусе, когда независимый статус был бы неким требованием, предъявляемым каждым судьей к самому себе, к сожалению, нет. И, таким образом, это становится делом лично каждого судьи в отдельности. Есть судьи такие, есть другие. Но независимость не является чем-то совершенно обязательным.

Сегодня мы с грустью наблюдаем, что фактически вся правовая система в нашей стране приобрела вид перевернутой пирамиды, на вершине которой оказалась, увы, не судебная власть. И в этом, мне кажется, лишний раз проявляется приверженность тому, что было раньше. Я работал судьей и знаю, что, скажем, прокурор города — это член бюро обкома был. Уж я не говорю про директора [председателя] КГБ по Ленинграду и Ленинградской области — просто фигура, я бы сказал! А председатель городского суда — ну в лучшем случае кандидат в члены бюро горкома.

Мы сегодня в России, во-первых, не имеем полноценной судебной системы. Мы не имеем вообще, так сказать, эффективной правовой системы. И более того, когда возникает такая тема, как оценка профессионального уровня адвокатского сообщества, судебского корпуса, хочется сказать тут прямо и недвусмысленно, что эта тема появляется еще и потому, что есть такое общее заболевание для всех этих юридических корпораций, включая, кстати, и прокуроров. Что на самом деле профессионализм как некое само собой разумеющееся атрибутивное, то есть необходимое, качество юриста, не востребован — совсем другие качества в данном случае требуются.

Судья настолько часто, мне кажется, склонен страдать таким косоглазием по отношению к закону и к судебскому статусу, предназначению судьи, что как профессионал он понимает, как он должен был поступить, но как человек, живущий в реальном мире, вращающийся в конкретной ситуации, который должен оглядываться на одно, на другое, то есть на массу различных факторов так называемого внесудебного толка, он нередко должен действовать вопреки велениям своего профессионального долга.

Независимый судья — это чаще всего не очень удобный судья. Он, кстати, не очень удобный не только для неких физических лиц, которые [к нему] обращаются. Он неудобный для власти. Больше того, я бы даже сказал, что сегодня наша власть, мне кажется, не очень заинтересована в функционировании судебной системы как независимой системы.

Судебный корпус, мне кажется, сегодня сформировался и продолжает действовать по принципам некой замкнутой корпорации. Сегодня, как мне кажется (может быть, я ошибаюсь, но из того, что я вижу, слышу, с чем сталкиваюсь и как юрист, и как гражданин, и как просто человек, которому не безразлично то, что происходит в стране, в обществе, в том числе и в сфере правоприменения), судейское сообщество — это наиболее консервативная корпорация юристов, которая считает, что все главные перемены уже состоялись, которая в отличие от всех тех, кто имеет дело с нашим судом, с нашими судьями, кто сталкивается с нашей судебной системой, постоянно и весьма критически оценивает эти свои столкновения. А судьи полагают в массе своей, что это чуть ли не клевета, чуть ли не попытка опорочить работу судьи.

Сегодня юридическое сообщество страдает от разобщенности и кастовости, от этого так трудно продвигается судебная реформа, так часто принимаются неправовые и несправедливые решения.

О себе

Как ни странно, я не умею отдыхать, и это давно как-то замечено моими домочадцами. Обожаю проводить время у себя на даче за каким-нибудь очередным ремонтом, стройкой. И, конечно, просто обожаю театр, люблю кино. Но театр, пожалуй, больше. И вот, благодаря тому, что я все-таки наполовину москвич, имею возможность все-таки бывать в московских театрах, убежден, что это одна из самых замечательных достопримечательностей столицы. Ну, кроме того, книжки. Да, как и любой нормальный человек в этом плане.

*«Право.Ру» — сентябрь 2008, февраль 2009;
«Гарант.Ру» — декабрь 2014; «Эхо Москвы» — июль 2010, сентябрь 2013,
октябрь 2013, «Российская газета» — апрель 2007,
апрель 2011, декабрь 2012, январь 2014, март 2014.*

23.12.2014 http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/ESemenjako/19/

Евгений Семеняко,
президент ФПА РФ

Бюрократическое усмотрение как норма права Евгений Семеняко — о соотношении положений Закона об адвокатуре и поправок в ГК

С вступлением в силу поправок в Гражданский кодекс РФ органы юстиции отказываются регистрировать адвокатские образования в нынешнем виде. В Федеральную палату адвокатов поступают тревожные сигналы из регионов: некоторые органы юстиции отказываются регистрировать адвокатские образования по тем основаниям, которые установлены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре). При этом чиновники утверждают, что руководствуются новациями ГК РФ в части регистрации общественных организаций. Напомню, что с 1 сентября 2014 г. действуют изменения, внесенные в ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Закон № 99-ФЗ).

Согласно новой редакции к корпоративным юридическим лицам (корпорациям) отнесены ассоциации (союзы) (п. 1 ст. 65.1), которые входят в число юридических лиц — некоммерческих организаций и включают в себя, в частности, адвокатские палаты (подп. 3 п. 3 ст. 50). При этом в ст. 123.8 ГК РФ, содержащей основные положения об ассоциации (союзе), упоминаются не адвокатские палаты, а объединения адвокатов («В организационно-правовой форме ассоциации (союза) создаются, в частности... профессиональные объединения граждан, не связанные с их участием в трудовых отношениях (объединения адвокатов...)» (п. 1)). Таким образом, ГК РФ распространяет положения об ассоциациях (союзах) и на адвокатские образования.

Вот эта не совсем внятная формулировка и стала основанием для того, чтобы чиновники трактовали законодательство об адвокатуре по своему усмотрению. Поправки вызвали неопределенность в регулировании во-

просов, связанных с организационно-правовыми формами региональных адвокатских палат и адвокатских образований, созданием и полномочиями органов адвокатского самоуправления. Речь идет, в частности, о предусмотренном Законом об адвокатуре перечне форм адвокатских образований, о содержащихся в ГК РФ положениях о необходимости устава и единоличном органе управления в ассоциации (союзе).

Если следовать измененным нормам, то ассоциацией можно даже считать адвокатское образование, состоящее из двух человек. Именно такого количества адвокатов по Закону об адвокатуре достаточно, чтобы образовать коллегия адвокатов или адвокатское бюро. Не надо никому объяснять, что два зерна еще не куча. Почему же некоторые правоприменители не видят этот очевидный ляп в принятых изменениях в ГК?

Другой казус: по нормам ГК РФ адвокатскую палату можно ликвидировать как любое юридическое лицо. Но специальный закон предусматривает такую возможность только в определенном случае — при ликвидации субъекта Федерации.

Как преодолеть такую неопределенность?

Следует четко разграничить сферы действия Закона об адвокатуре и Гражданского кодекса на основе принципа приоритета специального закона перед общим.

Как юридические лица адвокатские палаты и адвокатские образования являются участниками частноправовых отношений, поэтому подпадают под действие общих норм Гражданского кодекса. Однако в части их создания и функционирования в качестве организационно-правовых форм для осуществления адвокатского самоуправления и адвокатской деятельности приоритет должен принадлежать специальному закону, регулиющему адвокатуру как независимый от органов государственной власти и местного самоуправления публично-правовой институт, а адвокатскую деятельность — как квалифицированную юридическую помощь, право на получение которой гарантировано каждому Конституцией РФ. К этому нас обязывают и международные нормы права. В договоре о вступлении России в ВТО, который имеет приоритет перед национальными законами, перечислены все формы адвокатских образований, определенные Законом об адвокатуре. Эти формы могут относиться к общей организационно-правовой форме, предусмотренной Гражданским кодексом, как видовые понятия к родовому.

Если правоприменители не примут в расчет и эти аргументы, их действия можно расценить только как воспрепятствование адвокатской дея-

тельности, а значит, и закрепленным Конституцией РФ правам на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи. Не пора ли Министерству юстиции РФ обозначить свою позицию в этом вопросе? Тем более что наша позиция — позиция Федеральной палаты адвокатов РФ — ему известна.

20.11.2014, «Российская газета» — Неделя № 6537 (265)
<http://www.rg.ru/2014/11/20/advokatura.html>

Владислав Куликов

Защитный слой Представлять интересы граждан в суде смогут только адвокаты

Совет Федеральной палаты адвокатов в ближайшее время направит в Министерство юстиции РФ предложения по реформированию системы оказания юридических услуг в стране. Как сообщил первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко, новые подходы должны защитить граждан от неквалифицированных помощников в судебных спорах.

РГ: В подготовленных предложениях ставится вопрос о введении так называемой «адвокатской монополии», когда гражданин сможет нанять для защиты своих интересов в суде только адвоката. Не боитесь подставиться под огонь критики?

Юрий Пилипенко: И да и нет. Мы используем в своих предложениях термин «исключительное право на судебное представительство», потому что слово «монополия» в эмоциональном плане у людей часто вызывает отторжение. Хотя, с другой стороны, никто не возражает, например, против монополии кардиологов на лечение сердечных недугов, по сравнению с врачами общей практики.

Кстати

68 тысяч человек имеют действующий статус адвоката. Еще 4,5 тысячи адвокатов зарегистрированы в региональных ре-

страх с приостановленным статусом. В итоге всего по состоянию на конец 2013 г. в России насчитывается 72 647 адвокатов.

По данным ФПА РФ

РГ: *Собственно, о том и речь. Только другими словами. А как быть людям, у которых нет денег на адвоката?*

Юрий Пилипенко: Принципиальный момент: наши предложения не закрывают дорогу в суды гражданам, которые желают защищать себя сами. В некоторых странах, кстати, даже иск в суд нельзя подать самостоятельно, минуя адвоката. Мы такого жесткого варианта даже не предполагаем. Кроме того, можно будет родных, друзей, просто соседей попросить помочь — прийти в суд по знакомству, что-то подсказать. Ограничения должны распространяться исключительно на профессиональное представительство, когда человек нанимает кого-либо на платной договорной основе.

РГ: *Но давайте говорить прямо: редкий человек пойдет сам себя защищать. Чем же плохи обычные юридические консультанты?*

Юрий Пилипенко: Сегодня быть судебными представителями могут все, в том числе люди без юридического образования, иногда вообще без высшего образования. Даже человек с непогашенной судимостью на основе доверенности может представлять интересы граждан и юридических лиц. Это дикое поле, где царит «махновщина». Конечно, в сфере оказания юридических услуг есть и значительное число достойных специалистов, не имеющих адвокатского статуса. Я со многими из них знаком. Но уровень квалификации большей части консультантов вызывает обоснованные сомнения.

РГ: *Во многих организациях работают штатные юристы. Они говорят: зачем организации нанимать адвоката, когда в штате есть свой профессионал, чья квалификация фирму устраивает?*

Юрий Пилипенко: Корпоративные юристы смогут самостоятельно представлять в суде интересы своих организаций. В этом состоит наша принципиальная позиция.

РГ: *Смогут ли юридические консультанты стать адвокатами?*

Юрий Пилипенко: Мы не против, чтобы они стали адвокатами, более того, мы в этом серьезно заинтересованы. Сейчас обсуждаются механизмы объединения всех юридических консультантов, осуществляющих профессиональное представительство в судах, на базе адвокатуры. Детали еще прорабатываются, но уже есть принципиальное понимание: необходим переходный период. После введения исключительного права адвокатов на

профессиональное представительство в суде должен быть установлен переходный период от полугода до года (конкретный срок еще обсуждается) для объединения практикующих юристов на базе адвокатской корпорации.

В течение этого времени юристы, имеющие стаж пять лет и более, будут сдавать упрощенные экзамены в адвокатуру. Кандидатам предложат пройти письменное тестирование на знание двух нормативных правовых актов: закона об адвокатуре и кодекса профессиональной этики адвоката. Остальным юристам, чей стаж меньше, придется сдавать экзамены на общих основаниях.

РГ: Еще одна резонансная тема: законопроект Минюста об адвокатском запросе, который сейчас обсуждается. Как к нему относитесь?

Юрий Пилипенко: В целом положительно.

РГ: Полностью положительно?

Юрий Пилипенко: Обсуждение законопроекта прошло в региональных адвокатских палатах. В Федеральной палате адвокатов создана рабочая группа. Она представит Совету ФПА замечания на законопроект, и 21 ноября Совет определит свою позицию. Решение проблем, связанных с адвокатским запросом, очень важно для нас. Сегодня адвокат часто оказывается безоружной стороной в деле, потому что сталкивается с трудностями в сборе информации, которая необходима ему для оказания качественной юридической помощи доверителю. При советской власти, кстати, институт адвокатского запроса хорошо работал. Адвокат чувствовал себя комфортно, так как знал, что, обратившись в тот или иной орган, обязательно получит ответ по существу.

РГ: Тот же законопроект предлагает создать в адвокатуре комиссию по этике и стандартам, которая будет наделена самыми широкими полномочиями вплоть до пересмотра некоторых дисциплинарных дел в отношении адвокатов. Как Вам такая идея?

Юрий Пилипенко: Мы эту идею обсуждали давно, несколько лет назад. Практика показывает, что есть вопросы, которые требуют реагирования со стороны ФПА. Сейчас нашу идею воспринял Минюст. Однако серьезного осмысления требуют те полномочия, которые предлагается предоставить этой комиссии в соответствии с данным законопроектом. Например, вызывает большие, не лишние оснований сомнения право этой комиссии пересматривать персональные дела, по которым уже были вынесены решения в регионах. Проблемы этики и стандартов оказания юридической помощи являются кардинально важными для адвокатуры. С моей точки зрения, ре-

шение таких вопросов не может оставаться только на уровне региональных палат. Федеральная палата адвокатов имеет право на собственную компетенцию в области применения положений Кодекса профессиональной этики. К ней должны относиться как минимум анализ и систематизация практики применения положений кодекса. Наверное, настало время нам подумать и о разработке определенных стандартов юридической помощи, оказываемой адвокатами, в разных отраслях права.

Надеюсь, Федеральная палата адвокатов и Минюст России найдут общие подходы к созданию органа, который будет заниматься разрешением этих проблем.

Кстати

В 2014 году было торжественно отмечено 150-летие со дня создания российской адвокатуры. Точка отсчета берется от судебной реформы 1864 года, проведенной Александром II. В ее рамках был создан институт присяжных поверенных.

Ключевой вопрос

РГ: Скептики опасаются, что после того как будут введены ограничения на судебное представительство, адвокатские тарифы взлетят до небес.

Юрий Пилипенко: Никакого увеличения стоимости услуг быть не может в принципе. Более конкурентной профессии, чем адвокатура, по-моему, не существует, потому что юридическую помощь оказывают непосредственно сами адвокаты. Адвокат — очень автономная профессия. У нас даже картельный сговор невозможен. Сейчас в стране примерно 72 тысячи адвокатов. Количество лиц без адвокатского статуса, оказывающих юридические консультационные услуги, никому не известно. По нашим оценкам, их примерно столько же, сколько адвокатов. Когда мы объединимся, число людей, оказывающих юридическую помощь, уменьшится ненамного. А конкуренция внутри профессии гарантирует отсутствие любой возможности для искусственного повышения цены.

31.12.2014 РАПСИ

http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20141231/272902740.html

Генри Резник: Восемь — семь

Интервью: Генри Резник, ...

Текст: Владимир Новиков

В свои 76 Генри Маркович напоминает самого известного героя пьес Бомарше. Говорю лишь об одной нарицательной черте — вездесущности. Резник здесь, Резник там... Буквально вот-вот, казалось, обсуждал с советом Федеральной палаты адвокатов принудительный привод независимых юридических консультантов в лоно российской адвокатуры — глядишь, его седая шевелюра уже мелькает в кулуарах юридической конференции родного Санкт-Петербурга.

Поутихли фанфары торжеств в честь 150-летия российской адвокатуры, самый именитый из ныне живущих отечественных адвокатов рассказал РАПСИ, почему полное право справлять полуторавековой юбилей сейчас имеют исключительно его коллеги, по каким причинам наших судей нельзя считать душегубами и садистами, и зачем он принимает как должное культ собственной личности.

— В России сегодня, наверное, нет ни одной профессиональной корпорации, которая может похвастаться 150-летним непрерывным стажем работы. Лично Вы праздновать еще не устали?

— Немного утомительно, тут вы правы. Но меня к этому толкает сообщество. И не то чтобы я какое-то его знамя. Просто наиболее раскрученный персонаж.

Далекий 1864-й — это действительно год учреждения сообщества адвокатов. Можно сказать, профессии. Кстати, есть три критерия, по которым можно определять, профессия ли адвокатура или не профессия.

— Давайте их вспомним.

— Первая — допуск к профессии. Тут могут быть разные уровни, но как минимум необходимо высшее юридическое образование. Был установлен пятилетний стаж работы по профессии. Второе — наработанные профессиональные стандарты и этические нормы. В адвокатуре, правда, они появились очень давно. Можно вспомнить и римлян с греками, но в основном это француз-

ская школа. И третье — контроль самоуправляемой ассоциации, поскольку это профессия свободная и независимая. Таковая и была создана в 1864 году. Правда, тогда судебные уставы учредили не только адвокатуру. Они создали новый суд, новую прокуратуру.

— **Тогда почему только вы шумно гуляете?**

— Действительно, никакого шевеления в судебном сообществе что-то не наблюдается. Была, правда, недавно одна статья Валерия Зорькина...

— ... с тезисом о крепостном праве как главной духовной скрепы до-революционной России.

— Думаю, в этой статье некоторые вещи просто были изложены не совсем удачно. Здесь надо отделить фактологическую сторону от ценностной, жизнь — от отношения к ней. Еще при Софье Власьевне (советской власти. — *Прим. РАПСИ*) я как-то делал доклад в Санкт-Петербурге, к 125-летию российской присяжной адвокатуры. И как раз тогда погрузился в этот пласт истории. Обнаружил, что все те реформы — не только судебная, но и экономическая, земская, военная, реформа образования — проводились с самого верха при отчаянном сопротивлении дворянства, которое теряло многие привилегии. И — при абсолютной пассивности 85 процентов остального населения, по большей части крестьян.

— **Знакомый статистический показатель.**

— Да, наводит на определенные размышления. Так вот, полтора века назад говорили так: реформу провел Царь Освободитель с кучкой красных бюрократов. Сейчас прилагательное «красный» большинством воспринимается негативно. Но тогда оно имело совершенно иное значение. Речь шла о людях, которые не разучились краснеть за дикости крепостничества.

— **Красивый поворот.**

— Что же сейчас получилось? Мы даже в своем этическом кодексе прописали следующий оборот: «Развивая традиции присяжной адвокатуры, мы принимаем кодекс профессиональной этики адвоката». Ведь адвокатура у нас сейчас организована по тому же принципу, что и 150 лет назад.

При этом говорить о «непрерывности стажа» не совсем корректно. Перерыв был, с 1918 по 1922 годы. Большевики декретами о суде № 1 и № 2 полностью уничтожили царскую юстицию. Тут очень интересно: если в отношении суда и прокуратуры было заявлено, что они подлежат реформированию на началах революционной законности, то про адвокатуру не было сказано ни слова. При этом к присяжным адвокатам, которые вообще-то защищали и революционеров, и бомбистов, была очень сильная неприязнь.

— **Об этом есть знаменитое ленинское: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает».**

— Не будем забывать, что данная фраза в письме Стасовой была произнесена в совершенно определенном контексте. Ленин говорил о том, что нельзя допускать, чтобы при защите социалистов, которые оказывались на скамье подсудимых, адвокаты-либералы в целях смягчения вины не касались существа их взглядов. Он и писал Стасовой, что адвокатов надо брать умных, но ограничивать их защиту только критикой нарушения стороной обвинения норм закона. Проще говоря, чтобы адвокаты не смели покушаться на существо светлой идеи.

При этом присяжная адвокатура восторженно приняла Февральскую революцию. К слову, шесть министров Временного правительства — бывшие адвокаты, во главе с Керенским. А вот Октябрьскую революцию они также массово не приняли.

— **Природа ненависти большевиков лежала в этом неприятии?**

— Нет, не только. Традиции присяжной адвокатуры по политическим делам были такие: в обоснование причин действий своих подзащитных они критиковали тлетворное влияние среды, объективные условия, которые толкали людей на совершение преступления. Этому сторонники полного «-изма», придя к власти, допустить не могли. И не прощали.

— **Отправившись в прошлое, мы как-то совершенно забыли о высказывании Валерия Дмитриевича.**

— А Валерий Дмитриевич абсолютно прав с точки зрения того, что скрепой того миропорядка, я только не стану называть ее духовной, точнее — социокультурной, было именно крепостное право. И такой миропорядок устраивал всех — и снизу, и сверху. Вспомним «Вишневы сад». У Фирса спрашивали:

— Фирс! Когда это было-то?

— Ну как же — перед несчастьем!

— Перед каким несчастьем?

— Как перед каким? Перед волей!

Впрочем, такой период вообще-то проходили все государства. Сословная организация общества, пусть не в форме крепостничества, была по всей Европе. «Вассал моего вассала не мой вассал» и так далее. И это все в итоге преодолевалось. Что — оценивать такие изменения как геополитическую катастрофу? Не надо было отменять крепостное право? Я все-таки думаю,

что Валерий Дмитриевич был немного неряшлив, когда не совсем четко отделил одно от другого.

— **Представим Александра II, по Вашей оценке — самого великого государственного деятеля российской истории, в наше время. Какие бы реформы он проводил в первую очередь?**

— Нет никаких сомнений, что он поднял бы роль местного самоуправления. То есть начал ту же самую земскую реформу, которую провел и в свое время. Разумеется, он бы не сужал подсудность присяжных, а расширял бы ее.

— **Что такое, по-Вашему, суд присяжных?**

— Это не только юридический, но и политический институт. Когда вводится суд присяжных, государство делится своей властью с обществом.

Как ни крути, получается, что царь Александр доверял своему народу. А наше государство — не доверяет. И мы имеем мертвую конституционную норму о том, что граждане имеют право на участие в отправлении правосудия. У нас в уголовном суде сейчас только 0,1% дел рассматривается присяжными. Как выражаются статистики, такой цифрой смело можно пренебречь.

Когда простой человек садится в кресло судьбы, ему не на кого переложить ответственность за то решение, которое он примет. Присяжного спрашивают не о том, как вообще бороться с преступностью, а о том, виновен или нет конкретный человек, который перед тобой сидит.

Именно от тебя все будет зависеть — ты можешь невиновного послать в тюрьму. И наши присяжные начали судить, опираясь на свой разум и совесть. И жизнь показала, что простые люди способны подняться над своими предрассудками, над ксенофобией и шовинизмом.

Приведу интересный пример. Было в конце XIX века такое дело — мултанских вотяков. Это, если коротко, нынешние удмурты. Они обвинялись в языческом колдовстве и учинении ритуального убийства русского православного человека. И присяжные — те же крестьяне — они этих удмуртов оправдали. Дело заинтересовало сына уездного судьи, а впоследствии писателя Владимира Галактионовича Короленко, он подробно следил за ним. И вот сразу после оправдания вотяков подходит Короленко к старшине присяжных, благодарит его за справедливость и замечает, что тот какой-то смурной. А старшина в ответ на благодарности бормочет: «Да, конечно, правильно поступили, по справедливости». А заканчивает вопросом: «Ты нам, барин, лучше скажи — как бы этих колдунов найти и извести?!».

— **Пару лет назад вы называли наших судей «чиновниками в мантиях, которые только и делают, что сожительствоуют со следователями и об-**

винением». И, мол, чтобы эта практика изменилась, принципиальна позиция Пленума Верховного Суда РФ. При Вячеславе Михайловиче Лебедеве такой пленум возможен?

— Я бы на Вячеслава Михайловича не пенял. У нашего правосудия вообще дурная наследственность.

— **Так что необходимо делать Верховному суду?**

— Ему надо подавать пример: последовательно применять презумпцию невиновности по делам, которые до него докатываются. И не давать «петухов», как в одном разъяснении Пленума, будто при избрании меры пресечения суд не должен затрагивать вопрос о виновности.

— **Что это значит?**

— Представьте: следователь выходит с ходатайством, что такой-то гражданин обвиняется в хищении или убийстве и должен непременно содержаться под стражей. Что такое виновность? Понятие виновности включает в себе ответы на два вопроса. Первый — причастность к совершению преступления. Второй — уголовно-правовая вина. И что получилось? При наличии в УПК и статье 6 Европейской Конвенции по правам человека нормы о том, что арест может быть только по обоснованному подозрению, суды, получив такое разъяснение в 2004 году, абсолютно перестали вникать, есть ли какие-то доказательства или их нет. А они, эти доказательства, должны непременно быть, причем, как говорят наши английские коллеги, убедительные на первый взгляд.

Другой важный момент. Следствие, к примеру, говорит: человек обвиняется в мошенничестве, поэтому его следует заключить под стражу. А при проверке выясняется, что действия обвиняемого — это не мошенничество, а самоуправство. Или обвинение в убийстве — а там явно просматривается необходимая оборона. И как быть? На протяжении длительного времени суды доказательства просто не проверяли. Слава Богу, в 2010 году Пленум ВС РФ свою позицию пересмотрел. И действительно, суды стали вникать в доказательства, сажать стали меньше.

Немодный нынче Карл Маркс говорил, что для судьбы нет иного начальника кроме закона. В нашей ситуации можно продолжить мысль классика: кроме закона и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Да, я помню, что по Конституции никто суду указывать не может, даже вышестоящая инстанция, но де-факто понятно, что если судья не будет следовать указаниям Пленума, решения просто будут отменяться.

— **Но ведь прокурор в деле по-прежнему очень часто равнее адвоката.**

— Действительно, реальной состязательности в наших судах сегодня нет. Этому не способствуют традиции, унаследованные, опять же, от Софьи Власьевны. Как у нас называется расследование?

— **Предварительное.**

— Правильно. И при советской власти оно так же называлось. Задача следователя — подготовить материалы для поддержания обвинения прокурором, которое он должен отстаивать в судебном заседании. А на деле у нас главная стадия процесса — как раз следствие, а судебное разбирательство — ритуальный довесок к нему. И когда в зале суда появляются все эти многочисленные тома уголовного дела, изначальная установка суда — переписать обвинительное заключение, что сейчас большей частью и происходит.

— **Как можно поменять практику?**

— Отменами приговоров по конкретным делам, в которых вина не доказана. И, представьте себе, сейчас я сошлюсь на дело Pussy Riot.

Вообразите: когда все там уже давно отсидели, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отменила приговор, поставив под сомнение само существо вынесенного обвинения. Жалко только, к тому времени «пуськи» срок уже отмотали. Вообразим, что Верховный суд станет постоянно занимать такую позицию, и при этом не будет закономерности, как сейчас, что оправдательных приговоров отменяется в процентном соотношении в 3 раза больше, чем обвинительных. Так вот, при такой практике вышестоящих судов как будут настроены суды первой инстанции?

— **Они получат принципиально новое по своей сути руководство к действию.**

— Фактически да. Но у нас по-прежнему к оправдательным приговорам отношение со стороны вышестоящих инстанций крайне подозрительное. А ведь судьи — ну, не монстры они, не садисты. Просто они не хотят отмены своих решений, отрицательных показателей собственной работы.

— **Независимые юридические консультанты горячо поддержали вновь возникшую дискуссию о необходимости скорейшего введения адвокатской монополии в судах. Их главные аргументы: любая монополия — это высокие цены на услуги при довольно сомнительном качестве этих услуг, тогда как сосуществование на одном правовом рынке адвокатов и консультантов — это благо для клиента, так как дает ему больший выбор.**

— Слово «монополия» нехорошее. Я его никогда не употреблял. Проще говорить об унификации требований, которые предъявляются к юристам,

оказывающим кому бы то ни было правовую помощь. С чем мы сталкиваемся сейчас? С позорной ситуацией, тем более для страны, которая везде заявляет, что она цивилизованная и является правовым государством.

Но давайте вспомним, с чего все началось. В советское время частного бизнеса не было, существовала только судебная адвокатура.

Дальше, в перестройку появилась потребность в оказании правовой помощи народившимся кооперативам, и судебная адвокатура на нее сразу откликнуться не смогла. Считалось, что адвокат — это только тот, кто защищает воров и хулиганов. Появились правовые кооперативы, в которые пошли работать юристы-консультанты предприятий, хоть что-то понимавшие в хозяйственном праве.

— Такая ситуация была только в России?

— Во Франции — стране классической адвокатуры, ее колыбели, с мантиями, париками и мэтрами — после войны, когда в рост, мощно пошли коммерческие корпорации, тоже возникли юридические консультанты. Они существовали за пределами адвокатуры, оказывали помощь бизнесу. Но при этом их деятельность регулировалась Министерством юстиции. К ним предъявлялись определенные требования — то же высшее юридическое образование, достойный моральный облик. И 20 лет во Франции был дуализм, но они с адвокатурой все это время шли к объединению.

— Вернемся в Россию.

— У нас ситуация хуже. Сначала, когда появились правовые кооперативы, было введено лицензирование, Министерство юстиции вело реестр, куда подавались документы. У консультанта требовалось как минимум высшее юридическое образование. Сейчас вообще ничего не требуется. Это может быть псих, человек с судимостями. Хотя в последнем случае, как часто шучу, рецидивист все-таки сможет оказать какую-то правовую помощь.

— Он же практик почище многих!

— Ну, конечно! В итоге же мы получили ничем и никем не управляемую массу людей, а вся ситуация стала полной аналогией той, что была перед реформами Александра Освободителя, когда были ходатаи и стряпчие. Такая же бесформенная масса.

А что у нас есть в адвокатуре? Единые требования, этические стандарты и нормы, которые в нашей практике развиваются в систему прецедентов, есть контроль самоуправяемой ассоциации. Мы не общественная организация. В Европейском суде, между прочим, бельгийскими врачами и литовскими адвокатами несколько лет назад ставился вопрос о нарушении статьи 11 Конвенции, что якобы их принудительно загоняют в профессию-

нальные общественные ассоциации, тогда как это должно быть свободное волеизъявление. Примерно такую же жалобу в тот момент подали и английские трамвайщики.

— **Что решили в Страсбурге?**

— Жалобу трамвайщиков как раз удовлетворили. Судьи сказали, что тем совершенно не обязательно быть в профсоюзе. А вот что касается адвокатов и врачей, было написано: контроль профессиональной ассоциации — необходимое условие обеспечения качества профессиональной деятельности.

Мы постоянно изгоняем адвокатов, которые халтурят, обманывают клиентов, предают их. Что с ними происходит? Они пополняют ряды предпринимателей от юриспруденции. Ведь там их никто уже не заставляет оказывать бесплатную юридическую помощь. А у нас по уголовным делам свыше половины дел идет по назначению.

— **Ну, а аргумент про деньги?**

— Что касается единых тарифов оплаты помощи, загляните и посмотрите, какая основа, на которой заключается соглашение. Оно свободное! Как договорятся адвокат и клиент, так и будет. Никаких тарифов у нас не существует, тарифы были при Софье Власьевне! И тут-то как раз рынок этот вопрос регулирует. Клиент заплатит столько, сколько сможет. В кодексе этики сформулированы обстоятельства, которые при этом учитываются: объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификация адвоката, степень сложности и др. Люди договариваются! Конкуренция — есть! И когда вот эти ребята, которые сейчас практикуют за рамками адвокатуры, станут адвокатами, что лично для них изменится? У них там что было? Договор возмездного оказания услуг. А у нас что? Договор об оказании юридической помощи. По сути то же самое.

Конкуренция идет не между адвокатскими образованиями, так как помощь оказывают конкретные люди. Ничего не изменится. Но если ты, дружок, приходишь в адвокатуру, подчиняйся правилам профессии, которые не взяты из головы Резника, Пилипенко или кого-то еще. Они наработаны веками отношений адвокатов и клиентов.

Есть еще один интересный момент. Вообще-то у нас преференция — абсолютная адвокатская тайна. Нас нельзя допросить об оказании юридической помощи.

— **Еще один «пряник» для сомневающихся консультантов.**

— А это не их пряник! Это привилегия доверителя! Потому что он приходит к человеку, и у него гарантия: все, что он адвокату расскажет, останется

тайной. Никто на это посягнуть не может! К нам, между прочим, приходит немало юристов-предпринимателей, неплохих профессионалов, не буду мазать всех черной краской. Там действительно есть отличные специалисты по корпоративному праву, налогам, финансам. Была интересная история, когда пришла одна крупная фирма, которая помогала бизнесменам по одному налоговому делу. А потом их вызвали в Следственный комитет и допросили в качестве свидетелей. И они были не вправе отказаться от дачи показаний. Поэтому не надо придумывать и стонать по поводу того, что гражданам станет хуже.

Мы говорим вот о чем: нельзя на предпринимательской не регулируемой никакими профессиональными нормами основе оказывать постоянную юридическую помощь за плату! Мы не собираемся никого загонять к адвокату. Есть общественные организации, есть родственники, соседи, наконец. Ты хочешь, чтобы в суд за тебя пошел общественник или твой сосед? Флаг в руки! Но если люди на этом зарабатывают, если профессионально оказывают помощь, то, извините меня, отношения с доверителем, получаются, не защищены вообще!

— **Выходит, критики адвокатской монополии частенько просто не замечают очевидные преимущества адвокатуры.**

— Люди или не знают, или действительно извращают наш закон. Принцип организации адвокатуры — разграничение адвокатского бизнеса от корпоративного самоуправления, что было соединено в советской адвокатуре, где договоры заключались с коллегиями. Сейчас я никакого отношения как президент адвокатской палаты не имею к делам, которые проводят адвокаты любых адвокатских образований. Никакой централизации в современной адвокатуре нет. Никаких тарифов, которые диктуются сверху. Свободное соглашение адвоката и клиента. И, понимая ситуацию, что есть люди, которые много лет довольно успешно оказывают юридическую помощь за рамками адвокатуры, я отдаю себе отчет, что их надо принять или вообще без вступительных экзаменов, или устроив собеседование только по двум нормативным актам — закону об адвокатуре и кодексу профессиональной этики.

При Царе-батюшке, кстати, это регулировалось довольно просто. Если имеется некто, уверенный, что может оказать юридическую помощь, не будучи адвокатом, такой «специалист» мог ее оказывать, но не более пяти раз в год. Да и то по несложным гражданским делам.

— **Наверное, чтобы не перетрудился на непривычном поприще.**

— ... а вот дальше — извините! Вступало в силу регулирование, работали профессиональные адвокаты. Поэтому никто не загоняет граждан в угол,

упаси Боже! И сейчас мы имеем дело либо с необоснованными страхами, либо с намеренным искажением действительности. Проще говоря, спекуляциями.

— В 2002 году, накануне принятия новой редакции закона об адвокатуре, многие ваши коллеги говорили что-то типа «ну вот теперь мы точно очистим корпорацию от паршивых овец!». Однако если внимательно следить за криминальной хроникой, отстрелом некоторых представителей профессии, складывается впечатление, что «воз и ныне там».

— Могу сказать, что настрой в немалой степени оправдался. Первое. Тысячи субъектов с корочкой адвокатов наше сообщество покинули. Мы действительно непросто переживали период турбулентности 90-х годов. При этом я не называю эти годы «лихими», тем более не швыряю в них камни как иные бесчестные политиканы. Для меня они, скорее, славные, поскольку были закономерны, со всеми неизбежными издержками. Так вот: у многих из этих тысяч «корочки» были для отмазки, они вообще никому не оказывали юридическую помощь. С принятием 12 лет назад нынешнего закона об адвокатуре началось очищение.

У нас есть такое правило: статус адвоката прекращается, если адвокат утратил связь с сообществом, о нем нет никаких сведений, и даже нет скудных отчислений.

Справка РАПСИ: в столице сегодня каждый адвокат — член Московской городской палаты адвокатов (МГПА) платит 800 рублей ежемесячно на нужды МГПА. Это в 4 раза меньше, чем в Германии и в 6 раз меньше, чем во Франции.

У нас есть дисциплинарная практика. А прекращение статуса адвоката — это жестко: человек лишается куска хлеба. Поэтому такая крайняя мера применяется не всегда, а лишь в случаях тяжких проступков. Да, есть карманные адвокаты, я их называю инкассаторами.

— В обиходе их еще кличут решалами.

— И представьте себе: у адвокатской палаты к ним доступа нет! Да и как выявить такого адвоката-инкассатора? У нас есть порядок при работе адвоката по назначению: категорически воспрещается персональный вызов Иванова, Петрова, Сидорова. Следует обращаться только в адвокатское образование, в котором адвокат назначается в соответствии с графиком. Ес-

ли защитник появляется в таком деле с нарушением этого порядка, мы его изгоняем.

А как по жизни появляются карманные адвокаты? Задерживают какого-то субъекта, мы сейчас не обсуждаем, обоснованно или не обоснованно. И ему следователь говорит: «Я могу тебе помочь, но при одном условии: возьми вот именно этого адвоката, Сидорова!».

— Ну а поскольку бывших не бывает...

— Скорее всего, человек заключает соглашение. Представьте себе: не всегда следователи с оперативниками оказываются обманщиками, берут деньги и действительно выполняют взятые на себя обязательства. Не возбуждают дело, либо прекращают его, либо квалификацию полегче дают, либо подводят под примирение сторон...

— Тогда как узнать о таких адвокатах?

— К нам такая информация не поступает, дело-то по соглашению! Все довольны! Один заинтересован, чтобы дать. Другой — чтобы взять. Третий — чтобы передать за процент. Я все время говорю начальникам УВД или руководителям-«следакам» на совещаниях: «Поднимите дела за год, отказные или прекращенные, и вы обнаружите удивительную картину — там один или в лучшем случае два адвоката — вообще неизвестные, они никто и звать никак! Что это за люди? Почему именно к ним поступают такие обращения?».

— А в ответ — тишина?

— Молчание. Приведу такую статистику. Примерно 250 дел в год мы рассматриваем из 600–700 жалоб. Ведь поступает много необоснованных претензий, когда, например, потерпевший жалуется на адвоката обвиняемого или истец жалуется на ответчика. Тут извините! На качество оказания юридической помощи может жаловаться только доверитель. Так вот, из 250 жалоб примерно половину мы признаем обоснованными. Из этой половины около 20 адвокатов каждый год из сообщества изгоняется. Когда мы имеем абсолютное опорочивание чести и достоинства адвоката — предательство интересов клиента, принятие незаконных поручений в ситуациях, когда адвокат отдельно, закон — отдельно, халтура абсолютная — тогда да, вон из профессии.

— Саму адвокатскую корпорацию при этом трудно назвать однородной. Есть адвокаты-трудяги. О них мало известно, потому что, наверное, таким некогда гулять по светским раутам. Решалы и «инкассаторы» любят известность, но только в чрезвычайно узких кругах.

Наибольший внутрикорпоративный контраст лично я ощутил месяца три назад, когда среди бела дня на улице Москвы была убита адвокат Татьяна Акимцева, а уже на следующее утро несколько десятков представителей вашего цеха перед телекамерами веселились на очередном турнире по гольфу. Я не чересчур строго оцениваю моральный облик некоторых Ваших коллег?

— Пример, конечно, неоднозначный. Да, в это пост-тоталитарное время многие профессии пополнили группу риска. Но разве только адвокатов убивают? Нередко выясняется, что убитый был как раз решалой. Следователей разве не убивают? Убивают! Прокуроров с судьями? Убивают! Причем часто по не известным нам причинам. Ничего не могу сказать предметно, я Акимцеву не знал, она была областным адвокатом. До меня лишь доходили сведения, что она была крепким профессионалом.

Видите ли, какая ситуация. Сейчас только в Москве более 9 тысяч адвокатов. В областной коллегии еще 5 тысяч. Всего только в столице и ее окрестностях, выходит, больше 14 тысяч адвокатов. Конечно, мы чисто физически не можем быть единым целым. Друг с другом знакомы в лучшем случае не более сотни адвокатов.

— А как же цеховая солидарность, ну, хотя бы внешне?

— В адвокатуре, как и во всякой профессии, есть разные группы, и тут я с вами отчасти согласен. Есть элита, есть звезды. Их очень мало, потому что в основном вы-то их и зажигаете. Если адвокат складно говорит, фактурен, не удивительно, что СМИ его замечают. Обычно позерами называют адвокатов, которые складно и пламенно любят произносить речи в процессе. Мол, их речи никакого отношения к предмету не имеют, а сами они красуются перед публикой. Но я бы к таким ситуациям подходил крайне осторожно.

— Почему?

— Для кого адвокат произносит речь? По большей части для суда. Но дело делу рознь. Бывает так, что на скамье подсудимых — подонок, по делу все доказано. Сидит в зале суда убитая горем мать. И адвокат говорит не только суду, но и ей, чтобы она услышала хоть что-то хорошее о своем сыне.

Что согревает нашу профессию? Государство, эта махина, преследует человека — мы его защищаем. И у нас нет дисконта, как у прокурора, который по закону должен отказаться от обвинения, если посчитает его в суде недоказанным. А когда судья сидит с какой-то презрительной миной или вообще в окно смотрит?! Ты должен прекрасно понимать положение такого адвоката!

Ну и, наконец, дела, по которым главным образом мне, грешному, часто приходится выступать — громкие, резонансные дела в переполненных публикой и прессой залах. К таким речам я, конечно, готовлюсь. И, разумеется, были случаи, когда они поворачивали процесс, когда окончательно формировали позицию суда. Когда при их помощи можно было даже заглянуть вперед, в будущее.

— **Это как?**

— Иногда понимаешь — дело заказное, и на этой стадии вряд ли тебе удастся его перешибить. Но — опыт, профессионализм подсказывают: жизнь долгая, дальше будет апелляция, потом кассация, еще позже — надзор. Немало дел — например, дело журналиста Вадима Поэгли, дело «МК» и Павла Гусева или журналиста и депутата Ольги Китовой, председателя Совмина Узбекистана Худайбердиева и еще пара десятков так широко не известных — решались положительно для доверителей уже в надзоре. Разумеется, я знаю, что мои речи записываются, появляются в газетах, и порой они опережают дальнейшее движение процесса.

Но есть и самоуважение. Адвокатура — это не кабинетная работа. Для большинства адвокатов это ремесло, и в такой оценке нет никакого самоуничтожения. Прочные, хорошие знания, которые дают тебе возможность с их помощью помогать людям, защищать, представлять и тем самым зарабатывать на жизнь. Адвокатская элита превращает ремесло в профессию. А у меня бзик — стремлюсь превратить профессию в искусство.

— **Вы так и не закончили ответ на первый вопрос...**

— Ответ прост: если в той ситуации, что вы описали, присутствовали адвокаты, которые знали убитую Татьяну Акимцеву, такой поступок, безусловно, некрасивый.

— **В 90-х Вы не раз заявляли: «От уголовных обвинений могу защитить любого. Но пекущихся о своих гражданских правах лиц с антидемократическими взглядами адвоката Резника прошу не беспокоить». Сейчас к Вам может прийти кто-то из крупных госчиновников, или это бессмысленно?**

— По гражданским делам или по уголовным?

— **По гражданским.**

— Вообще-то я не цивилист, а вот эта фраза относилась к делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Если в моих глазах такой человек обладает репутацией, в таком случае я приму поручение. Если же наоборот, это будет некто, в моих глазах, без чести и достоинства, не возьмусь. Конкретные персоналии обсуждать не готов.

Но тут же вот какая ситуация может быть. Пришел человек. Предположим, он был осужден за убийство, а сейчас его обвиняют в том, что он что-то украл. У меня есть основание взяться за такое дело, так как одно с другим не сопрягается. Повторюсь: если именно в моих глазах человек замарал себя каким-то нечестным поступком, я не возьмусь отстаивать его репутацию от обвинений в другом поступке, тоже нечестном, который он не совершал, но того же рода.

— **Ваши молодые коллеги, даже те, кому ближе к 60-ти, реагируют на фамилию Резник с придыханием. Вас чуть ли не обожают, называют мэтром с большой буквы, говорят, что Вы — чуть ли не единственный из ныне живущих адвокатских риториков. Добрый и хороший культ Генри Резника. Слава не кружит голову? Или это воздают заслуженное?**

— В 2002 году были выборы президента Московской адвокатской палаты. А избирает президента не общее собрание, а совет палаты. И вот первый совет Адвокатской палаты города Москвы голосовал так: 8 голосов за мою кандидатуру, 7 — против. Так что не все меня любят, не преувеличивайте.

— **Но это было 12 лет назад.**

— Хотелось бы думать, что ко мне в адвокатуре относятся хорошо. В первых, я никогда никому не переходил дорогу. Откровенно говоря, никогда ни с кем не конкурировал. Я веду по большей части такую категорию дел, по которой идут только ко мне. Второй момент: я все-таки много делаю для укрепления престижа адвокатуры. И, наверное, те позиции, что отстаиваю, не могут не приветствоваться представителями адвокатуры. Есть, правда, один повод для полемики с не менее достойными представителями нашего цеха, которые продвигают мысль о необходимости коммерциализации сообщества. Еще момент: адвокаты видят, что я не использую кресло президента в личных целях. Всем известно, что до сих пор, в моем-то возрасте, я кормлюсь исключительно адвокатскими гонорарами. Если получаю гонорар, то он обычно высокий. И это позволяет выполнять правозащитный долг, когда я провожу дела бесплатно.

— **Ну, а как же профессиональная или элементарная человеческая зависть?**

— А чему завидовать? Говорю же — в своей практике я с другими адвокатами не пересекаюсь. Недавно поздравлял с 20-летием Московский арбитражный суд. Был Антон Иванов, об уходе которого я просто-напросто горько сожалею. И, поздравляя, сказал им, что все это время выступаю бес-

сменным любимцем всех арбитражных судей страны. Как мастер разговорного жанра, потом сделал паузу. Судьи стали переглядываться.

— **Ответ же лежал на поверхности...**

— Разумеется — я не практикую в арбитражных судах. Дальше продолжил таким образом: поэтому все эти гигантские суммы, которые фигурируют в арбитражных делах, проскакивают мимо меня. Ну, а в финале вздохнул — и закончил: «Приходится довольствоваться гонорарами обездоленных олигархов, по уголовным делам».

— **Вы не единственный, кто совмещает корпоративную деятельность, адвокатскую практику и научную работу.**

— Разве? Сейчас в адвокатуре другой такой фигуры, чтобы активничала по всем трем направлениям, не вижу. Как ушибленный наукой человек, я что-то там постоянно осмысливаю, что-то такое пишу. Я открыт, каждый адвокат, который хочет коммуникации со мной, знает, что препятствий для этого нет. Наконец, я возглавляю комиссию по защите профессиональных прав адвокатов. И всем известно, что я иду в суды и на следствие, и по свободному соглашению ценой один рубль защищаю других адвокатов — своим авторитетом или отсутствием оногo.

В таких ситуациях меня интересует не только этот конкретный адвокат. Я не могу допустить появления прецедента по осуждению честного профессионала. В конце концов, надеюсь, что люди это замечают. С другой стороны, вот видите — уже пошла самореклама. Это плохо, но это вы меня вынудили!

Отчего вырастает негатив? От каких-то претензий. Самый страшный конфликт знаете какой?

— **Какой же?**

— Когда тебя просто не любят. Рационально предъявить претензии такому человеку нельзя, и в то же самое время нет никакой возможности выносить его рядом с собой. Я просто надеюсь, что таких персонажей по отношению ко мне сегодня в адвокатуре не существует.

— **Но, вспомните, счет-то 8 — 7.**

— Никогда об этом не забываю. Все эти годы мне своей деятельностью приходилось завоевывать симпатии тех людей, которые изначально, при формировании адвокатской палаты, ко мне относились негативно. Конечно же, они заблуждались! Если бы у них была правдивая информация о моей светлой фигуре, я прошел бы с результатом 15 — 0. Но прошел-то с разницей всего в один голос! Так что помню об этом раскладе и стараюсь блюсти себя.

08.12.2014 http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/VBurobin/18/

Виктор Буробин,
член АП г. Москвы

Объединить юристов-практиков на базе адвокатуры

Виктор Буробин об организационно-правовых формах адвокатской деятельности

Многие страны мира рассматривают предоставление юридических услуг как отрасль экономики, приносящую доходы, такую же, как туризм, банкинг, производство промтоваров. Англия и Америка, например, поставляют юридические услуги на экспорт, в том числе и в Россию. В Сингапуре юриспруденция — вторая после финансового сектора статья дохода в бюджете страны. Огромные объемы денежных средств добывают для своих стран юристы Кипра и Лихтенштейна. Российские адвокаты и вся наша юридическая корпорация не могут похвастаться чем-либо подобным, а перспективы перехода или хотя бы приближения к рыночному пониманию юридической отрасли в стране с зачатками рыночной экономики весьма туманны.

Главными сдерживающими факторами на этом пути развития юридического рынка стали дуализм профессии и неконкурентоспособность наших адвокатских образований. Обе проблемы взаимосвязаны. Однако их решение не лежит в плоскости закрепления за адвокатами исключительного права на судебное представительство.

Одним из важнейших вопросов, возникших в свете реформирования рынка профессиональной юридической помощи в России и последних изменений в Гражданский кодекс, является вопрос о том, в каких формах может быть организована современная адвокатура для решения новых задач.

Приверженцы «традиционной» адвокатуры отрицают возможность признания адвокатской деятельности предпринимательской и, соответственно, существования коммерческих организаций, ведущих адвокатскую деятельность. «Бизнес-адвокатура» настаивает на предоставлении возможности вести адвокатскую деятельность в любой организационно-правовой форме, предусмотренной законодательством для коммерческой организации.

Адвокатские образования, осуществляющие адвокатскую деятельность, созданные в «придуманных» для них организационно-правовых формах некоммерческих партнерств, оказались вне общей логики законодательства о юридических лицах и экономической логики. Сразу же возникли и до сих пор не решены проблемы ограничения ответственности адвоката, страхования, запрета заключения адвокатом трудовых договоров, невозможности применения упрощенной системы налогообложения, существенного затруднения участия в конкурсах на поставку юридических услуг для государственных нужд, конкурсах, проводимых коммерческими организациями, и т.д.

В попытке создать условия для нормальной деятельности адвокаты вынуждены были, помимо образования, предусмотренного адвокатским законом, учреждать общества с ограниченной ответственностью для организации платежей, обеспечения нормальных корпоративных отношений, приобретения охраняемых средств индивидуализации и т.д.

При такой «бытовой» неустроенности не удивительно, что юристы, не являющиеся адвокатами, сопротивляются установлению адвокатской монополии. Очевидно, они не усматривают преимуществ вступления в адвокатуру, которые могли бы компенсировать указанные недостатки. «Вольные» юристы говорят, что не желают вступать в адвокатуру до тех пор, пока она не позволит им урегулировать их бизнес. И в этом есть серьезная логика.

Для организаций адвокатов, оказывающих собственно юридическую помощь, форма некоммерческого союза, как это предусмотрено сегодняшним ГК, неприемлема. Этот тезис достаточно очевиден. По своей природе такая форма не предназначена ни для оказания правовой помощи, ни для реальной рыночной деятельности в этой отрасли и не позволяет решить ни одну из имеющихся проблем адвокатской корпорации.

Следует вернуться к серьезному обсуждению вопроса об исключении из Закона указания на непредпринимательский характер адвокатской деятельности и разрешить адвокатам осуществлять ее в одной из форм, предусмотренных для коммерческих организаций.

18.11.2014 http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/AKrohmaljuk/15/

Александр Крохмалюк,
главный редактор «АГ»

Президент-джентльмен

11 ноября 2014 г. в возрасте 57 лет ушел из жизни Сергей Николаевич Мальтов, член Совета ФПА, президент Адвокатской палаты Красноярского края. Его смерть — неожиданная, внезапная — потрясла многих. Всего несколько дней назад он был в Москве, на приеме, который устраивала Федеральная палата адвокатов по случаю 150-летия адвокатуры. Шутил, рассматривал картины с портретами коллег. А сам, когда я ему сказал, что готовится такая выставка, заказывать свой портрет отказался. И фотографироваться не любил. Приходилось ухищряться, чтобы поймать момент. Мне однажды повезло сфотографировать Мальтова с сигаретой. Он был заядлый курильщик, и в такие моменты выглядел естественно и непринужденно. Снимок шел в специальный выпуск, посвященный Адвокатской палате Красноярского края, и кто-то заметил, что помещать в нем курящего президента неполиткорректно. Но я настоял на своем. Таким — с легким прищуром внимательных глаз, с полуулыбкой на устах, с дымящейся сигаретой — Мальтов остался в памяти многих.

В редакции между собой мы называли его князь Сергей. Всегда — и на работе, и на отдыхе — безупречно одетый, в свежей рубашке, гладко выбритый, он был олицетворением джентльмена. И не только по внешнему виду — по сути. Независимый и ироничный в кругу равных или занимающих более высокое имущественное или социальное положение, Сергей был доброжелателен и вежлив со всеми, кто на социальной ступеньке оказывался ниже его.

Он знал по имени всех сотрудников нашей газеты и, приезжая каждый раз в Москву, обязательно заходил «в гости», принося коробку конфет для девочек. Понятно, вся женская половина редакции была в него влюблена.

А вот независимость Мальтова, его прямой, без лукавства характер, способность говорить правду в глаза нравились не всем. Помню, как на одной вип-тусовке ему попытались устроить обструкцию за суждение, которое расходилось с мнением большинства. Он спокойно все выслушал и заявил, что остается при своем мнении.

Как-то в разговоре со мной Сергей признался, что мечтает однажды вернуться к себе на родину — в Новгород. Но это так — из области фантазий. Сибирь давно уже стала для него родной. Они с женой Ольгой даже в отпуск в европейскую часть России не каждый год ездили, предпочитая отдыхать в живописной Хакасии или на Байкале. Это нисколько не отрицало присущей Сергею и Ольге почти юношеской любознательности, с которой они постигали все новые места, города и страны. Оказавшись в одной компании с Мальцовыми, можно было быть уверенным, что они всегда поддержат инициативу отправиться на поиски загадочного и неизведанного. Однажды Сергей устроил для нас пешую экскурсию по ночному Петербургу — городу, где он учился в университете и который искренне любил. Его рассказ о достопримечательностях Северной Пальмиры изобилдовал такими яркими и интересными деталями, которые не услышишь даже от самого продвинутого знатока истории и архитектуры.

Адвокаты его обожали. Общение с Мальцовым — искреннее и позитивное — всегда оставляло ощущение удовлетворения. Он охотно поддерживал инициативы провести турслет, организовать фотовыставку, устроить товарищеский матч с соседней палатой. Несмотря на сибирскую удаленность от других центров цивилизации, красноярские адвокаты проводили совместные семинары с представителями Европейского суда по правам человека, Американской ассоциации юристов, французских и немецких адвокатских ассоциаций. В Адвокатской палате Красноярского края всегда кипела жизнь.

А еще он был одним из тех редких руководителей, которые продолжали заниматься адвокатской практикой. Успешно вел крупные экономические дела, защищал чиновников и предпринимателей. Возглавляемое им адвокатское бюро «Мальтов и партнеры» одним из первых стало обладателем Премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности в номинации «Триумф», получив бронзовую статуэтку с пальмовой ветвью.

Зал на 200 человек, где проходило прощание с Сергеем Николаевичем Мальцовым, не смог вместить всех желающих. Улица была запружена людьми. Проститься с ним пришли не только адвокаты, но и судьи, прокурорские работники, чиновники, предприниматели, доверители, разные люди, помнящие добро, на которое так щедр был этот светлый человек.

Похоронили его 13 ноября на деревенском кладбище в Творогово, где у Мальцовых есть дом. Ольга Мальцова рассказала мне, что это было желание Сергея.

Сюда тоже приехало много людей, больше, чем когда-либо видела эта деревня и это кладбище. Свежую могилу покрыл огромный благоухающий холм цветов...

14.01.2015 *Право.Ru*

<http://pravo.ru/news/view/114494/>

Татьяна Берсенева

**У Федеральной палаты адвокатов
сменилось руководство
Президентом Федеральной палаты адвокатов
стал активный сторонник введения адвокатской монополии
Юрий Пилипенко**

Президентом Федеральной палаты адвокатов стал Юрий Пилипенко, до этого являвшийся первым вице-президентом палаты. Евгений Семеняко, который занимал кресло руководителя ФПА два срока подряд с 2003 года, пересел в кресло первого вице-президента ФПА. Такое решение было принято сегодня на заседании Совета ФПА, сообщила пресс-служба палаты.

Ротация состоялась в связи с истечением срока президентских полномочий у Семеняко. Согласно закону об адвокатуре, один и тот же человек не может возглавлять палату более двух сроков подряд. В ноябре 2014 г. Семеняко по этой же причине ушел с поста главы Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и занял место вице-президента. Возглавил АП Санкт-Петербурга Ярослав Стасов, до этого 12 лет занимавший пост зам. руководителя Палаты.

Фактически Семеняко руководил двумя палатами три срока подряд: до изменения в 2004 г. закон об адвокатуре не предусматривал ограничений в два срока. Новеллы не распространились на уже избранных президентов адвокатских палат.

Пресс-служба ФПА приводит слова Семеняко, сказанные сегодня на заседании Совета ФПА. Представляя своего преемника, он отметил, что в последние два-три года ему приходилось работать с Пилипенко в режиме взаимозаменяемости. По словам Семеняко, нет ни одного участка, где бы Пилипенко не смог его заменить — он в курсе всей работы ФПА.

Пилипенко с 2005 г. является членом Совета ФПА. При его активном участии проводилась глобальная корректировка Кодекса профессиональной этики адвокатов. Теперь под его руководством в палате готовится проект концепции регулирования рынка юридической помощи, которая предусматривает введение адвокатской монополии не только на предста-

вительство в судах, но и на рынке юруслуг в целом, плюс объединение юристов на базе адвокатуры.

В октябре Пилипенко назвал два принципа, на которых должна базироваться предстоящая реформа. Во-первых, закрепление исключительного права адвокатов представлять интересы граждан и юрлиц в судах и на иные формы оказания квалифицированной юрпомощи. По словам Пилипенко, это «ни в коей мере не исключает возможностей для граждан представлять свои интересы самостоятельно, а для организаций — пользоваться услугами штатных юридических консультантов». Во-вторых, объединение российских правовых консультантов на базе адвокатуры.

Изначально эта концепция должна была быть подготовлена до конца 2014 г. Однако в начале декабря Минюст скорректировал госпрограмму «Юстиция», перенес на год предельный срок, который отводится на оптимизацию процедуры допуска к адвокатской профессии и стандартизацию рынка юруслуг. Причиной была названа необходимость «определить окончательный вариант концепции реформирования адвокатуры и формат ее обсуждения».

*14.01.2015 Закон.Ру
<http://qps.ru/xMG1T>*

У адвокатов новый президент Федеральную палату адвокатов возглавил Юрий Пилипенко

Сегодня в Федеральной палате адвокатов (ФПА) РФ состоялись выборы нового президента. Им стал Юрий Пилипенко, до этого занимавший пост первого вице-президента ФПА. Юрий Пилипенко является также старшим партнером юридической фирмы «ЮСТ».

Кандидатуру Юрия Пилипенко на пост нового главы Палаты предложил теперь уже экс-президент ФПА Евгений Семеняко, занимавший должность с 2003 г. По его словам, Юрий Пилипенко в последние два года вместе с президентом ФПА занимался координацией основной части направлений работы Палаты и проявил себя как энергичный и деятельный руководитель. Предложение поддержал действующий Совет ФПА, сообщается на сайте Палаты адвокатов.

«Главная задача президента ФПА РФ — это организация деятельности Совета. Одно из наших достижений, которое я считаю важнейшим условием для успешной работы, заключается в том, что Совет ФПА РФ представляет собой коллектив единомышленников, умеющих слушать друг друга и одинаково понимающих цели, стоящие перед адвокатской корпорацией», — заявил сегодня Евгений Семеняко.

В свою очередь новый руководитель ФПА поблагодарил Евгения Семеняко и Совет ФПА за оказанное доверие и отметил, что для него «большая честь, что президент ФПА, который в течение 12 лет являлся организатором и руководителем современной российской адвокатской корпорации», выдвинул его кандидатуру.

В апреле прошлого года сменился руководитель и в Федеральной нотариальной палате. Вместо Марии Сазоновой, возглавлявшей ФНП с 2009 г., президентом был избран глава Нотариальной палаты Москвы Константин Корсик.

14.01.2015 «Российская газета» — Федеральный выпуск № 6575 (4)

<http://www.rg.ru/2015/01/14/pilipenko.html>

Владислав Куликов

Защитник в центре Избран новый президент Федеральной палаты адвокатов

Вчера был избран новый президент Федеральной палаты адвокатов. Поддержку коллег получил доктор юридических наук Юрий Пилипенко, до этого занимавший пост первого вице-президента Палаты.

Как сообщили вчера «РГ» в Федеральной палате адвокатов России, выборы проведены в связи с истечением срока полномочий Евгения Семеняко, который был избран на пост президента Палаты первым составом Совета ФПА РФ, сформированным на I Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г. Поэтому неожиданностью для адвокатского сообщества выборы не стали.

Вчера именно Евгений Семеняко предложил выбрать на пост президента Палаты Юрия Пилипенко, отметив, что тот проявил себя как энергичный и деятельный руководитель.

«Для меня большая честь, — сказал Юрий Пилипенко, — что президент ФПА РФ, который в течение 12 лет являлся организатором и руководителем современной российской адвокатской корпорации, выдвинул мою кандидатуру».

В свою очередь Евгений Семеняко был избран первым президентом Федеральной палаты адвокатов.

19.01.2015 *Право.Ru*

<http://pravo.ru/story/view/114672/>

Наталья Шиняева

Новое слово для обоснования судебных расходов

Виталий Козлов, судья Арбитражного суда Москвы, объяснил, почему он в полном объеме удовлетворил рекордные для российского рынка юридических услуг требования о возмещении расходов на юристов — 143,12 млн руб. Сравнение расценок привлеченных литигаторов с юрфирмами сопоставимого рейтингового уровня уже нередко встречается в судебных актах такого рода, а вот разбор экономического значения дела для выигравшей стороны — новелла.

История, которая привела к таким большим тратам на юристов, началась в 2006 году, когда ООО «ИКЕА МОС» (Торговля и Недвижимость)», «дочка» IKEA International Group, которая занимается развитием в России торговой сети «Мега», должна была арендовать у ООО «ИСМ» дизельные электростанции для объекта в Санкт-Петербурге. Через два года права арендодателя по этому договору перешли к ООО «Системы автономного энергоснабжения» (САЭ), владельцем которого является Константин Пономарев, последовал спор из-за задолженности по арендной плате, а в 2010 году контрагенты заключили мировое соглашение (дело № А40-81806/2010). ИКЕА заплатила наличными и векселями 25 млрд руб., а ей пообещали не предъявлять никаких требований.

Однако другая компания Пономарева — ООО «Рукон» — сделала это. Еще до заключения мирового соглашения САЭ переуступила «Рукону» свои права требования к ИКЕА, и тот в июле 2011 года обратился в Арбитражный суд Москвы, где стал требовать взыскать с ИКЕА 33 млрд руб. — задол-

женность и проценты за пользование оборудованием в период с 1 января 2009 года, упирая на то, что договор аренды был продлен (дело № А40-77050/2011). Дело прошло все четыре инстанции, и ни одна не нашла оснований для удовлетворения требований «Рукона». Тройка Высшего арбитражного суда отказалась передать дело в надзор в июне 2014 года.

После этого, в июле прошлого года, ИКЕА обратилась в АСГМ с заявлением о возмещении судебных расходов в размере 143,12 млн руб. Судья Виталий Козлов разрешил вопрос 22 декабря прошлого года, а полный текст определения опубликован в ночь с 15-го на 16 января.

Чужие ставки и экономические риски

Юристы из коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры» оказывали помощь ИКЕА на основании соглашения, заключенного в марте 2010 года с партнером Александром Зюбой. Цена услуг, согласно материалам дела, складывалась из фактически затраченного адвокатом и его помощниками времени, исходя из следующих почасовых ставок: 350–400 евро — адвоката/партнера, 400 евро — старшего юриста/партнера, 290–330 евро — старшего юриста, 250 евро — юриста, 330 евро — привлеченного адвоката. Компенсировались также затраты, фактически произведенные адвокатом в процессе оказания юридической помощи (расходы на командировки, связь, транспорт, изготовление документов и т.п.), на оплату услуг третьих лиц (нотариусов, переводчиков, экспертов) по просьбе клиента, а также необходимых пошлин и сборов.

«Рукон» в ответ, во-первых, отмечал, что договор с Зюбой ИКЕА заключила еще до подачи «Руконом» иска в суд. Из этого документа не следует, что клиент поручал адвокату представлять его интересы в арбитражных судах, в нем не было указано место исполнения обязательств, а с выступавшими в тех же процессах адвокатами Юрием Монастырским и Семеном Шевченко вообще не заключалось никаких соглашений, указывали оппоненты ИКЕА. Во-вторых, они указывали на то обстоятельство, что ИКЕА не представила выписки со счета коллегии адвокатов, подтверждающие факт выплаты вознаграждения. В-третьих, «Рукон» настаивал, что затребованные расходы чрезмерны — дело «не является сложным для ответчика», кроме того, сумма не соответствует расценкам, указанным в приложении к договору, и фактически совершенным действиям.

Часть этих доводов судья Козлов комментировать не стал, но отметил, что посторонних расходов он не видит. «Из представленных ответчиком отчетов о юридической помощи не усматривается, что адвокат включил в

сумму расходов в рамках поручения иные действия, не связанные с представлением интересов клиента в арбитражных судах в рамках конкретного судебного спора, — говорится в определении. — Оказанный объем услуг продиктован количеством требований, представленными доказательствами, ссылками истца на различные обстоятельства, требующие проверки, в том числе и по месту нахождения учредителей ответчика».

А вот довод о чрезмерности Козлов разобрал подробно. Во-первых, судья сопоставил почасовые ставки «Монастырского, Зюбы, Степанова и партнеров» с тарифами сопоставимой по рейтинговым показателям компании. Для сравнения он взял из определения АСГМ по спору ретейлера «Билла» против кипрской компании «Арудж Холдингс Лимитед» расценки коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» (партнер — \$850, старший юрист/адвокат — \$750, юрист/адвокат-стажер — \$650, младший/юрист (помощник адвоката) — \$330) и отметил, что, судя по данным агентств Legal 500 и Chambers & Partners, рейтинг первой коллегии выше, чем второй. Кроме того, отметил Козлов, влияние на стоимость услуг оказало и то, что для взаимодействия с клиентом требовалось привлечение представителей, владеющих английским языком, ведь управление ключевыми аспектами деятельности IKEA осуществляется иностранными гражданами.

Во-вторых, судья оценил экономическое значение дела для IKEA. Он пишет, что заявленная сумма расходов соответствует характеру спора и составляет 0,43% от суммы иска, а она между тем была «беспрецедентно большой», такой, что в результате удовлетворения иска «Рукона» ответчик мог бы оказаться на грани банкротства и прекратить предпринимательскую деятельность в России. Также, по мнению Козлова, дело имело для ответчика ключевое значение в том контексте, что оно возникло уже после подписания мирового соглашения, а судебная практика по вопросу возможности договорного урегулирования споров противоречива, зато широко распространено «императивное толкование содержащихся в ГК частноправовых норм». Поэтому, сделал вывод судья, ситуация требовала принятия соответствующих угрозе мер защиты, одной из которых стало привлечение адвокатов высокого рейтингового уровня.

В-третьих, в аналогичном споре САЭ заплатило юристам гораздо больше, чем IKEA, констатировал Козлов. «Размер расходов IKEA на трехлетнее судебное разбирательство по настоящему делу составляет 23% от суммы, которую САЭ заплатило [адвокатскому бюро «Юстина» в деле,

закончившемся мировой] за год оказания юридических услуг», — говорится в определении. Из этого судья сделал вывод, что ИКЕА вправе привлечь для защиты своих интересов представителей со ставкой оплаты не меньше, чем привлекал контрагент заявителя, действиями которого был вызван спор.

143,12 млн руб. — это новый рекорд расходов на судебное представительство в России. В 2013 году пальму первенства взяло адвокатское бюро «Муранов, Черняков и партнеры», которое за 32,5 млн руб. выиграло для компании «Арудж» упоминавшийся выше спор с ретейлером «Била» о взыскании более 400 млн руб. долга по арендной плате и убытков.

У экспертов определение судьи Козлова вызывает противоречивые оценки. **Адвокат бюро DS Law Екатерина Ильина** видит в нем новое свидетельство отказа судов от господствовавшей ранее тенденции бесспорного снижения суммы взыскиваемых расходов на оплату услуг представителей в 4–5 раз. Тот факт, что суды стали обращать внимание на конъюнктуру, например оценивать связь между стоимостью юридических услуг и положением компании на рынке, — это положительное явление, равно как и внимание судов к независимой оценке юркомпаний, думает она. А вот **советник, руководитель практики юркомпаний «Некторов, Савельев и партнеры» Радик Лотфуллин**, более осторожен в оценках. «Взыскание такой суммы не есть показатель развития практики возмещения судебных расходов», — говорит он. По его словам, многие практикующие юристы опасаются изменения подхода арбитражных судов к взысканию судебных расходов в полном объеме после создания единого Верховного суда. А потому, уверен Лотфуллин, прежде чем радоваться, стоит дождаться, когда дело дойдет до ВС.

Старшему же юристу адвокатского бюро «Линия права» Алексею Костоварову не нравится, что судья Козлов не со всех сторон посмотрел на вопрос о чрезмерности заявленной суммы. «Сопоставление одних почасовых ставок не является достаточным», — говорит он. Костоварову кажется, что суду следовало определить и обоснованность временных затрат. «Этому вопросу суды довольно часто не уделяют должного внимания, хотя именно в нем могут скрываться злоупотребления со стороны выигравшей стороны», — замечает юрист.

05.12.2014

<http://www.kommersant.ru/doc/2625910>

Сергей Горяшко

СПЧ защитит права адвокатов и облегчит президенту использование права на помилование

Президент Владимир Путин подписал перечень поручений по итогам встречи с членами президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) 14 октября. В частности, СПЧ предстоит подготовить предложения по совершенствованию процедуры помилования и совместно с Минюстом работать над поправками к закону об адвокатской деятельности.

Согласно поручениям президента, Минюст к 15 января 2015 года должен обеспечить участие представителей СПЧ в работе по совершенствованию законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ. Глава СПЧ Михаил Федотов пояснил, что Минюст совместно с Федеральной палатой адвокатов готовит изменения в закон об адвокатской деятельности. Работа СПЧ, по его словам, состоит в том, чтобы граждан не лишили права на государственную защиту. Руководитель постоянной комиссии СПЧ по гражданскому участию в правовой реформе Тамара Морщакова подчеркнула, что «предполагается создание нового закона об адвокатской деятельности, слияние некоммерческой адвокатуры как саморегулируемой организации и коммерческих юридических фирм», отметив, что считает недопустимым такое объединение. Адвокат Дмитрий Аграновский относится к идее такого слияния с большим недоверием. «Исчезнет альтернатива, все адвокатские органы будут находиться в одних руках, и адвокатура будет подконтрольна государству, чего не было даже в сталинские времена. Кроме того, объединение уменьшит возможность для конкуренции», — считает он.

Член комиссии по гражданскому участию в правовой реформе, глава независимого экспертно-правового совета Мара Полякова отметила, что у правозащитников много предложений по совершенствованию закона об адвокатуре, в частности, она предлагает дать адвокатам право вести расследование дел подзащитных параллельно со следствием. «Также адвокаты могут опрашивать свидетелей, но пока следователь не удовлетворит ходатайство

о привлечении какого-либо свидетеля к процессу, статуса доказательств их слова не имеют», — пояснила она. Госпожа Полякова отметила, что адвокатов часто допрашивают как свидетелей, хотя это запрещено законом. «Это делают для того, чтобы вывести адвокатов из дела», — заявила она. Адвокат Вадим Прохоров отметил, что права адвокатов в законе прописаны «достаточно слабо». По его мнению, было бы правильно четко определить объем прав адвокатов и ответственность за их нарушения. «Например, прописать ответственность за то, что госорганы игнорируют адвокатские запросы», — полагает он.

К 1 июня 2015 года правозащитники должны будут представить и предложения по совершенствованию института помилования. Михаил Федотов рассказал «Ъ», что разработкой предложений займется комиссия по гражданскому участию в правовой реформе и председатель петербургской комиссии по помилованию Алексей Козырев. «Результатом работы должен стать проект закона о помиловании, который придет на смену указам президента», — заявил он «Ъ». Господин Федотов также предполагает «расширить границы» поручения Владимира Путина и приступить к разработке закона об амнистии, который «определит правовые рамки амнистии, в каких сферах она может быть, возможно, предусмотрит административную амнистию». Алексей Козырев отметил, что институт помилования фактически не функционирует: «За 15 лет работы в петербургской комиссии мы рассмотрели 600 обращений о помиловании, по 150 дали добро и всего три удовлетворил президент». Господин Козырев считает, что по незначительным преступлениям решения о помиловании должны принимать «губернаторы или полпреды» «либо надо восстановить российскую комиссию по помилованию».

К 1 февраля 2015 года СПЧ должен организовать обсуждение предложений по совершенствованию института уголовной ответственности для лиц, совершивших коррупционные преступления. Руководитель комиссии СПЧ по гражданскому участию в противодействии коррупции Кирилл Кабанов считает нужным ужесточить наказания за хищения в сфере оборонного заказа — в своем послании президент назвал их «ударом по национальной безопасности». Господин Кабанов считает необходимым разработать и механизм возвращения похищенных бюджетных средств из-за рубежа.

15.12.2014 *Право.Ru*

<http://pravo.ru/news/view/113614/>

Помощь предпринимателям pro bono Российские адвокаты будут оказывать бизнесменам бесплатные услуги в качестве юридических экспертов

Это предусмотрено условиями соглашения, подписанного **Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борисом Титовым** и **первым вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ Юрием Пилипенко**, сообщает пресс-служба ФПА.

В соглашении о сотрудничестве на условиях pro bono publico в сфере правоприменения и системного решения проблем предпринимателей в связи с обращениями, поступающими бизнес-омбудсмену, закрепляются основы информационного взаимодействия сторон на принципах законности и безвозмездности, а также права и обязанности сторон.

Так, Уполномоченный заключает соглашения с адвокатами о привлечении их на добровольной безвозмездной основе (pro bono) в качестве правовых экспертов по обращениям предпринимателей, поступившим в его адрес, для анализа и выработки юридически обоснованных рекомендаций по решению указанных в обращениях проблем. Он также ведет реестр экспертов, где размещает информацию об успешных экспертах и результатах их деятельности, и публикует его на своем официальном сайте.

Кроме того, бизнес-омбудсмен должен заключать с адвокатскими палатами субъектов РФ соглашения о привлечении на основе pro bono адвокатов в качестве правовых экспертов по обращениям предпринимателей, адресованным ему и переданным в данные адвокатские палаты, для анализа и выработки рекомендаций по решению указанных в обращениях проблем.

В свою очередь ФПА РФ обязуется информировать адвокатское сообщество о сотрудничестве с Уполномоченным по развитию в РФ системы pro bono в сфере правоприменения и системного решения проблем, которые указаны в обращениях, поступающих от предпринимателей в адрес бизнес-омбудсмена.

Также ФПА содействует заключению соглашений между адвокатскими палатами и уполномоченными по защите прав предпринимателей в субъектах РФ о сотрудничестве на основе pro bono. За ФПА закрепляется координация деятельности адвокатских палат, участвующих в проекте и заключивших соглашение с данными бизнес-омбудсменами.

27.11.2014 «Ведомости»

http://fparf.ru/news/mass_media/mass_media_about_FPA/1772/

Федеральная палата адвокатов не хочет строить «дисциплинарную вертикаль»

**Предложение Минюста о пересмотре «наверху»
решений регионов адвокаты сочли «в корне неверным»**

В течение недели Федеральная палата адвокатов (ФПА) представит в Минюст свои замечания на подготовленные ведомством поправки в законодательство об адвокатуре, сообщает сайт ФПА со ссылкой на прошедшее в Санкт-Петербурге заседание совета Палаты. В целом адвокатское сообщество законопроект горячо поддерживает, но есть спорные позиции, рассказал «Ведомостям» **вице-президент ФПА Юрий Пилипенко**: в частности, адвокаты предлагают скорректировать статус и полномочия комиссии по этике, создание которой предусмотрено инициативой Минюста.

В октябре ведомство вынесло на обсуждение законопроект, расширяющий права адвокатов на получение сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Поправки обязывают госорганы, компании и кредитные учреждения предоставлять адвокатам информацию по запросу и предусматривают административную ответственность за нарушение этого требования. При этом незаконное использование или разглашение информации будет грозить адвокату лишением статуса, а при Федеральной палате адвокатов должен быть создан новый коллегиальный орган — специальная комиссия по этике. Она получит право разрабатывать и утверждать стандарты качества оказания квалифицированной юридической помощи, давать обязательные для выполнения рекомендации по вопросам применения профильного закона и обобщать дисциплинарную практику. Кроме того, комиссия сможет по представлению совета ФПА пересматривать решения региональных палат по дисциплинарным производствам (как правило, это запросы о лишении адвокатского статуса). Сейчас лишить адвоката статуса может только совет региональной адвокатской палаты, а обжаловать это решение можно только в суде.

Против усиления вертикали выступила адвокатская палата Москвы. «В корне неверно наделять не только комиссию, но и любые органы ФПА полномочиями пересматривать решения по дисциплинарному производству,

принятому в региональной палате», — говорится в отзыве на законопроект, подписанном президентом **московской палаты Генри Резником**. Функцией комиссии должна стать лишь разработка рекомендаций, настаивает он.

Комиссия по этике не должна заниматься персональными делами каждого адвоката, согласен Пилипенко: она нужна, чтобы анализировать дисциплинарную практику и влиять на формирование общих подходов. При этом самые важные полномочия — прием в адвокаты и лишение статуса — должны сохраниться за регионами, подчеркивает вице-президент ФПА. Адвокатское сообщество сформулирует свою позицию относительно места, которое комиссия по этике должна занять в системе органов адвокатского самоуправления, обещает Пилипенко, но предсказать, в какой степени эти предложения будут учтены Минюстом, не берется. Не смогли вчера ответить на этот вопрос и в пресс-службе ведомства.

20.11.2014 РАПСИ

http://www.rapsinews.ru/legislation_news/20141120/272623884.html

Павел Нетупский

В суд — только с адвокатом

В канун 150-летия образования российской адвокатуры вновь встал вопрос о введении так называемой адвокатской монополии. Такая реформа, по замыслу Федеральной палаты адвокатов (ФПА), должна защитить граждан от неквалифицированных помощников в судебных спорах.

Базовый принцип одобренных советом ФПА предложений — наделить адвокатов исключительным правом представлять интересы граждан и юридических лиц в судах.

Соответствующие поправки в законы и процессуальные кодексы планируется принять практически безотлагательно — уже в следующем году.

Только для квалифицированных

Термина «монополия» в Федеральной палате адвокатов при этом предпочитают избегать: «Суть наших предложений в том, чтобы ввести исключительное право адвокатов только на судебное представительство», — объясняет вице-президент ФПА Юрий Пилипенко.

Такие ограничения, по единодушному мнению всех опрошенных РАПСИ членов адвокатского сообщества, основаны на статье 48 Конституции России, гарантирующей гражданам квалифицированную юридическую помощь. Сейчас же рынок правовых услуг вообще не урегулирован, считают эксперты.

«В России давно назрела необходимость установить квалификационные требования для всех, кто оказывает платные юридические услуги, и не только для судебных представителей, — убежден **старший юрист коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» Дмитрий Давыденко**. — Совершенно ненормальной является ситуация, когда одна группа лиц, оказывающих юридические услуги за плату, в том числе адвокаты, обязана подчиняться требованиям профессиональной этики и нести соответствующие обязанности, а другая, и более многочисленная, группа юристов может это делать, не неся по сути никакой ответственности за свою деятельность».

Схожего мнения придерживается и **партнер адвокатского бюро «Семеняко, Голубок и партнеры» Максим Семеняко**: «Адвокаты не пытаются отодвинуть других профессиональных юристов, в том числе консалтеров. Нашими общими конкурентами являются люди вообще без юридического образования, предоставляющие некачественные правовые услуги и не отвечающие за последствия своих действий», — говорит Семеняко.

В случае введения предлагаемых ограничений адвокатское сообщество обещает в течение переходного периода в упрощенном порядке принимать в свои ряды практикующих юристов, имеющих соответствующее образование и стаж работы по профессии не менее пяти лет (иногда такой период сами представители адвокатуры именуют «Юрьевым днем»). Тогда как Дмитрий Давыденко считает необходимым установить более высокие требования к повышению самими адвокатами своей квалификации и обеспечить более полный контроль над их исполнением. «Квалификационное требование о наличии статуса адвоката как раз и позволяет контролировать качество оказания юридических услуг и правовой помощи», — убежден он.

Сами за себя

В то же время сейчас ФПА предлагает более мягкий вариант «монополии», сохраняющий за гражданами право представлять свои интересы в суде самостоятельно, а организациям — пользоваться услугами штатных юридических консультантов. «Если гражданин уверен в своих знаниях и силах, то он сможет смело идти в суд и отстаивать свои права самостоятельно. Работающие в организации юристы также могут представлять ее интересы в

суде. Предлагаемый проект направлен именно на защиту интересов граждан в сфере оказания правовых услуг», — говорит **юрист компании Pen&Paper Алена Гришкова**.

Хотя Максим Семеняко предлагает обратить внимание на европейский опыт: «Например, в Германии частное лицо может представлять свой иск только в «простых» делах на сумму до 5 тысяч евро», — говорит собеседник РАПСИ.

На самом деле законодатель еще в 2002 году попытался ограничить участие не являющихся штатными сотрудниками или адвокатами представителей в арбитражном процессе. Но на практике прописанная в Арбитражном процессуальном кодексе РФ норма не заработала — служители Фемиды редко проверяли наличие трудового договора между имеющим доверенность представителем и участвующей в деле компанией (требовали трудовые книжки, приказы и прочее). К тому же закон вообще не регламентировал такие проверки.

А в завершение всего спорная норма была признана неконституционной, в том числе как ограничивающая конкуренцию: «Адвокаты и их объединения произвольно ставятся в привилегированное положение по отношению к частнопрактикующим юристам и организациям, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, включая представительство в суде», — заключил Конституционный суд России.

За чей счет?

В ФПА убеждены, что вводимые ограничения не приведут к повышению цен на юридические услуги: «Более конкурентной профессии, чем адвокатура, по-моему, не существует», — говорит Юрий Пилипенко.

Также представители сообщества напоминают, что де-факто в России и сейчас есть «монополия» — только адвокаты могут защищать подсудимых в уголовных процессах. Правда, установив такое ограничение, государство взяло обязательство оплачивать квалифицированную правовую помощь всем обвиняемым. По такой логике, вводя «монополию» для других видов судопроизводства, бюджет должен компенсировать затраты участников споров, в том числе арбитражных.

Максим Семеняко не согласен с таким принципом: «В уголовном процессе гражданин противостоит государству, и единственным его помощником является адвокат. По гражданским делам такой ситуации, как правило, нет, но в обоих случаях государство должно обеспечить право гражданина на бесплатную юридическую помощь и предоставить за счет бюджета защиту социально незащищенным или нуждающимся лицам», — говорит он.

18.11.2014 «Российская газета» — Федеральный выпуск № 6534 (262)
<http://www.rg.ru/2014/11/18/advocaty.html>

Владислав Куликов

Адвокатам назначат час икс Предлагается установить сроки для изучения адвокатом уголовных дел

Совет Федеральной палаты адвокатов одобрил идею начать разработку профессиональных стандартов адвокатской деятельности. В первую очередь речь идет о введении определенных правил при работе по уголовным делам. Например, предлагается установить в рекомендательном порядке какие-то разумные рамки для ознакомления с материалами дела. По замыслу авторов инициативы, это поможет бороться с так называемыми карманными адвокатами, которые соглашаются работать «ударно» — в короткие сроки, без особого напряжения.

«В последние годы у адвокатов все чаще возникают вопросы о минимально допустимой продолжительности времени ознакомления с материалами уголовных дел и обоснованности решений правоприменительных органов об ограничении адвокатов во времени ознакомления с материалами уголовных дел», — сказал «РГ» автор предложения, президент Адвокатской палаты Удмуртской Республики Дмитрий Талантов.

Он привел неприятный для адвокатского сообщества пример из практики. Защитники некоего подсудимого по уважительной причине не смогли явиться в суд. Тогда подсудимый заключил соглашение с другим адвокатом. Сложнейшее дело из 17 томов с экономической спецификой требовало более чем серьезной подготовки. Новый защитник, не знавший дела, попросил время для его изучения. Внезапно в процессе появился защитник по назначению суда, заявивший, что знаком с делом. Суд дал для изучения дела адвокату по соглашению всего лишь час времени, тот возражал, говорил, что такие темпы изучения — это профанация защиты. Суд возражениям не внял. Указал на назначенного защитника, который, по его уверениям, с делом был знаком.

Подсудимый пытался отказаться от услуг назначенного защитника, но суд отказ отклонил. Второму защитнику, собиравшемуся тщательно поработать с материалами, пришлось работать «вслепую». Дело же «прогнали» за день. В итоге — обвинительный приговор с лишением свободы.

Каким мог быть итог процесса при подготовленной и активной защите, можно только гадать. Однако так называемые карманные адвокаты не должны забывать, что для них есть не только суд высший, но и суд коллег. Позже квалификационная комиссия Адвокатской палаты Удмуртской Республики рассмотрела дисциплинарное производство на назначенного защитника. Выяснилось, что назначенный адвокат приступил к изучению дела накануне и потратил на него не более четырех часов. Можно ли за это время вникнуть во все детали дела из 17 томов, проанализировать аргументы следствия, выстроить линию защиты? Какому-нибудь гению, возможно, да. Однако назначенный адвокат таким гением не являлся, он признал, что с большей частью материалов дела фактически незнакомился.

Одним словом, по мнению квалификационной коллегии, вышел целый букет нарушений: от навязанной «двойной защиты» до необжалования приговора. Этот случай заставил профессиональное сообщество задуматься, как быть в подобных ситуациях. Многие адвокаты отмечают, что суды действительно часто назначают слишком короткие сроки на изучение дела. И у защитника возникает серьезная дилемма, как быть: бросить своего подопечного и уйти или бороться, будучи не полностью в теме.

Если уйти, есть риск, что придет другой адвокат, уже карманный, и подсудимому станет только хуже. Остаться тоже плохо, так как присутствие защитника на процессе тогда может стать формальностью, выгодной обвинению. Как защищать человека, не зная всех деталей? С другой стороны, у судей тоже есть веские мотивы вводить жесткие рамки. По словам следователей, некоторые адвокаты часто начинают всеми правдами и неправдами тянуть время. Достаточно долго одной из уловок подобных защитников было весьма протянутое чтение дела. Изучать материалы могли годами. Тогда и была введена норма, позволяющая судам ограничивать срок ознакомления с уголовным делом. И эта мера, по словам правоведов, сама по себе разумна, если не доводить дело до крайностей.

Выход предложили в Адвокатской палате Удмуртской Республики: там еще летом, после того случая, приняли рекомендации для адвокатов о продолжительности времени, допустимого для ознакомления с материалами уголовных дел. Сейчас экспертно-методический совет Федеральной палаты адвокатов изучает этот документ, чтобы использовать при разработке профессиональных стандартов уже на федеральном уровне. «Необходимо собрать информацию о наработках, имеющихся в других адвокатских палатах, и на этой основе создать единые профессиональные стандарты примени-

тельно к участию адвокатов в уголовном судопроизводстве», — рассказывают в Федеральной палате адвокатов.

В случае принятия подобных стандартов «карманные» адвокаты уже не смогут так легко идти на поводу у следствия. Ведь у профессионального сообщества будет повод призвать их к ответу за нарушения. Если же без адвоката процесс невозможен, придется отводить защите разумные сроки. Это значит — без волокиты. Но и гонки из чтения не устраивать.

Например, в рекомендациях Адвокатской палаты Удмуртии говорится, что на изучение одного тома уголовного дела, материалы которого не составляют особой сложности, как правило, требуется не менее двух дней.

Также документ проясняет критерии, когда времени требуется больше — до трех дней на том. Например, если в деле трое и более подсудимых. «Идея принятого стандарта заключается в том, чтобы дать честным адвокатам работающий механизм противодействия нарушению права на защиту, — говорит Дмитрий Талантов. — А имитаторам — помочь обрести человеческий облик».

13.09.2014 РАПСИ

http://rapsinews.ru/incident_publication/20140913/272107140.html

Справочная информация об убийствах адвокатов

Вечером 12 сентября в центре Москвы была застрелена адвокат Татьяна Акимцева. Ниже приводится справочная информация об убийствах адвокатов в России и в мире.

Татьяну Акимцеву и ее водителя на московской улице Гашека застрелили неизвестные. Акимцева в разное время представляла в суде интересы потерпевших по делу «ореховской» преступной группировки, а также Филиппа Киркорова, Кристины Орбакайте, фигуриста Евгения Плющенко, продюсера Яны Рудковской. Кроме того, Акимцева входила в число защитников бывшего сотрудника ЮКОСа Алексея Пичугина.

2013

18 марта на подземной парковке магазина «Леруа Мерлен» на 65 километре МКАД было обнаружено тело мужчины с множественными огнестрельными ранениями головы и тела. У мужчины было найдено удостоверение на

имя адвоката Московской коллегии адвокатов Сергея Кузнецова. Человек с такими инициалами числится в реестре адвокатов Москвы в адвокатской конторе № 23 «Бутырская».

20 января на полигоне бытовых отходов города Усолья-Сибирского Иркутской области были обнаружены фрагменты человеческого тела. Кроме того, такую же находку обнаружили у мусорных контейнеров на одной из улиц города. Погибшим оказался местный адвокат, а в убийстве был обвинен его коллега. Сообщалось, что вероятной причиной преступления стала ссора в ходе совместного распития спиртного.

2011

22 февраля в Рязани в подъезде дома, возле своей квартиры была убита адвокат Ирина Фетисова. По сведениям коллег, двое человек в масках нанесли 39-летней женщине множественные ножевые ранения в область шеи.

2010

16 ноября в Красноярске около своего дома был убит адвокат межрайонной коллегии адвокатов Алексей Грянкин. На теле погибшего обнаружены многочисленные колото-резаные раны спины и перерезанное горло. Сообщалось, что Грянкин вел дела «обманутых дольщиков».

2009

19 января в центре Москвы на улице Пречистенка был убит адвокат Станислав Маркелов, представлявший интересы потерпевших по громкому делу об убийстве Эльзы Кунгаевой. Преступник подошел к адвокату и выстрелил из пистолета с глушителем в упор ему в затылок. Смертельное ранение получила журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова, которая вместе с адвокатом шла с пресс-конференции.

В убийстве были обвинены уроженцы Москвы 1980 и 1985 годов рождения — Никита Тихонов и Евгения Хасис. Первый приговорен к пожизненному заключению, Хасис — к 18 годам лишения свободы.

2008

11 февраля ночью на автодороге Рязанско-Егорьевского направления, в 2 км от поселка Чемодурово Московской области выстрелом в голову был убит в своей машине адвокат, заведующий филиалом № 21 Московской областной коллегии адвокатов Андрей Беляев. Судя по тому, что дорогостоящая машина не была похищена злоумышленниками и нет данных о похищенных у убитого ценностях, высказывалось предположение, что происшествие может быть связано с профессиональной деятельностью адвоката.

15 января в Иваново в подъезде собственного дома расстрелян адвокат, председатель коллегии «Адвокатский центр» Олег Суетин. Одна из основных версий следователей — заказное убийство, связанное с профессиональной деятельностью. До этого, в ноябре 2007 года, Суетин подвергся нападению неизвестных и был жестоко избит битами.

2007

20 августа по пути на работу убит адвокат консультации № 128 Станислав Береженцев. Преступление не раскрыто.

1 августа в Калининском районе в Санкт-Петербурге был застрелен адвокат Городской коллегии адвокатов Дмитрий Соболев. Когда он припарковал машину и вошел в подъезд, по нему была открыта стрельба. Адвокат получил шесть огнестрельных ранений, в том числе в голову. Убийство связывали с громким «делом санитаров», Соболев консультировал обвиняемых по нему. Главный фигурант по этому делу, бывший старший санитар Городского патологоанатомического бюро Валерий Бурькин, создавший на базе персонала морга банду киллеров, был позже осужден на 16 лет лишения свободы.

2005

12 октября скончался представитель Елены Батуриной и ее компании «Интеко» Дмитрий Штейнберг, двумя днями ранее избитый в подъезде своего дома.

Тогдашний первый вице-президент «Интеко» Виктор Батурин связал нападение с конфликтом компании с губернатором Белгородской области Евгением Савченко и обвинил власти региона в организации «акций устрашения».

18 июля в Домодедовском районе Подмосковья ночью была застрелена адвокат Московской областной коллегии Елена Яцык. Преступление совершил следователь УВД Юго-Восточного административного округа Москвы Сергей Пронин, взявший у Яцык 10 тысяч долларов за помощь ее подзащитному и не сумевший выполнить обещание. 27 декабря 2007 года он получил 15 лет лишения свободы.

12 апреля трое вооруженных ножами мужчин ворвались в адвокатскую контору, расположенную в центре Астрахани, и напали на двух адвокатов. Игорю Розенбергу и Сергею Жалилову были нанесены множественные ножевые ранения. Потерпевшие скончались в больнице. По версии следствия, организовал нападение бывший начальник УБОП при УВД по Астраханской области Ринат Салехов. «Следствием установлено, что Салехов соз-

дал устойчивую вооруженную банду из числа подчиненных ему сотрудников милиции и наиболее активных участников организованных преступных групп Астраханской области», — говорится на сайте Следственного комитета при прокуратуре РФ.

2004

3 декабря в Астрахани застрелен председатель Гильдии московских адвокатов, почетный адвокат РФ Евгений Замосковичев. Преступник подкараулил адвоката возле подъезда дома на улице Маркина и дважды выстрелил в него из пистолета Макарова. От полученных ранений Замосковичев позже скончался в больнице. Он, в частности, защищал бизнесмена Магомеда Исакова, обвинявшегося в организации теракта на Кировском рынке города в 2001 году. Убийство, связывавшееся с профессиональной деятельностью погибшего, не раскрыто.

В апреле жертвой киллеров стал член Новосибирской международной коллегии адвокатов Амаяк Гандилян. Эксперты отмечали тот факт, что данное убийство стало третьим в городе за два года, где жертвой явился адвокат. Причем адвокат, который раньше работал в правоохранительных органах. До этого при крайне схожих обстоятельствах погибли адвокаты Иван Цыганцов и Александр Прозоров.

16 марта в собственной квартире в Санкт-Петербурге найдена адвокат 9-й адвокатской консультации Петербурга Ирина Николаева. На теле женщины были обнаружены множественные ножевые ранения. Не исключено, что гибель хозяйки квартиры могла быть связана с каким-то имущественным преступлением.

2003

16 декабря в Каменске-Уральском в подъезде жилого дома неизвестные расстреляли адвоката Андрея Расторгуева, который курировал Синарский район Каменска-Уральского. Специализировался на обслуживании интересов представителей бизнеса, по данным прессы, в т.ч. теневого.

9 октября в Новосибирске застрелен заслуженный адвокат РФ Александр Прозоров, представлявший олимпийского чемпиона Александра Тихонова в деле о покушении на кемеровского губернатора Амана Тулеева. Следствие связало убийство с «производственной деятельностью» погибшего, убийцы не найдены.

2002

25 ноября в Новосибирске вблизи своего гаража был убит адвокат Московской областной коллегии адвокатов Иван Цыганцов. Киллер произвел

три выстрела в голову адвоката. 50-летний мужчина скончался на месте. По версии следствия, преступление, скорее всего, было заказным и связано с профессиональной деятельностью адвоката.

9 сентября в Москве неизвестный на лестничной площадке 11-го этажа напал на адвоката Александра Щупляка и его 17-летнего сына Кирилла, которые возвращались домой. От колото-резаных ран, причиненных преступником, жертвы скончались на месте. На месте преступления оперативники нашли сломанный кухонный нож. Следователи не исключали, что убийство связано с профессиональной деятельностью Щупляка.

7 мая в Красноярске от удара металлическим предметом по голове скончался адвокат авторитетного бизнесмена Вилора Струганова (Паша Цветомузыка) Артем Косоков. Неофициально следствие называло причиной убийства «излишнюю осведомленность адвоката о делах Струганова». Преступление не раскрыто.

2001

9 апреля в Санкт-Петербурге было совершено нападение на сотрудника юридической консультации № 10 Андрея Екатериничева. Труп адвоката был обнаружен в квартире дома на проспекте Просвещения. Смерть наступила от колото-резаных ран, которых насчитывалось около 30, в области груди и шеи. Свидетелем происшедшего оказалась четырехлетняя дочь адвоката. По ее словам, поздно ночью в гости к ее отцу пришел не известный ей мужчина, и они начали обсуждать свои дела.

2000

3 декабря возле избирательного участка в городе Елизове Камчатского края был застрелен адвокат Владимир Крузе. В убийстве был обвинен бывший клиент Крузе Сергей Гуменюк, чьи интересы адвокат представлял несколькими годами ранее. Отсидев срок, он потребовал от адвоката возврата заплаченных ему денег, поскольку Крузе обещал преступнику «мягкий» приговор, а Гуменюк в результате был осужден.

1997

8 мая в Москве застрелен адвокат Анатолий Лобанов, защищавший в судах членов реутовской преступной группировки, в том числе ее главаря Владимира Назарова (Назар). Следствие связывало убийство с финансовым конфликтом адвоката с бандитами, но убийц так и не нашли.

Убийства адвокатов за рубежом

В США также ежегодно от рук убийц гибнут адвокаты. Однако Американская ассоциация адвокатов (АВА) не ведет официальной статистики в

отношении атак на юристов и адвокатов США, что затрудняет возможность реально оценить ситуацию. При этом эксперты National Law Journal отмечают, что подавляющее большинство жертв специализируется на бракоразводных процессах. Такие процессы, как известно, зачастую сопряжены с разделом имущества и вопросами опеки над детьми. В области семейного права США часто возникают напряженные ситуации между сторонами, ведущие и к насилию в отношении юристов.

Пожалуй, самым громким делом последних лет, связанным с убийством адвоката, стало дело, которое получило свою развязку 12 декабря 2012 года в Великобритании. Премьер-министр этой страны Дэвид Кэмерон признал, что британские правительственные агенты причастны к убийству ирландского адвоката Пэта Финукейна в Белфасте.

Адвокат был убит в своем доме в феврале 1989 года. Двое убийц выпустили в него 14 пуль на глазах у жены и троих детей. Финукейн был защитником нескольких членов Ирландской республиканской армии. В начале прошлого десятилетия расследование, проведенное Скотленд-Ярдом, выявило, что британская армейская разведка вербовала своих агентов в рядах про-британских милитаристских организаций, боровшихся против ИРА. В ходе этих контактов британские разведчики передавали им имена известных активистов ИРА, которых впоследствии убивали боевики пробританских группировок. Кэмерон осудил действия агентов.

«Все должны работать по единым правилам»

Одной из самых обсуждаемых тем этого года стала принятая в апреле программа «Юстиция», предусматривающая упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры. В декабре Минюст подготовил поправки в эту Программу, отодвигающие сроки оптимизации процедуры допуска к адвокатской профессии и стандартизации рынка юруслуг до 2017 г. Каким должно быть регулирование профессии юриста в России для того, чтобы удовлетворить как нужды классической уголовной адвокатуры, так и юристов, обслуживающих бизнес? Об этом мы беседовали с партнером АБ «Андрей Городисский и партнеры», адвокатом с пятнадцатилетним стажем, Дмитрием Любомудровым.

— Дискуссия о необходимости создания единого регулирования рынка юридических услуг в России, как правило, сопровождается спором о том, каким должен быть этот рынок — «закрытым» или «открытым». Какова Ваша точка зрения по этому вопросу?

— Применительно к проблеме реформирования национального рынка юридических услуг постановка вопроса о «закрытости» или «открытости» рынка концептуально неправильна. Программа «Юстиция» предусматривает упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи. На мой взгляд, это предполагает решение проблемы неразвитости и отсутствия адекватного регулирования рынка юридических услуг. Речь должна идти о создании цивилизованного и, разумеется, конкурентного рынка. Все участники рынка должны быть поставлены в одинаковые правовые и конкурентные условия. Нужны единые правила доступа на рынок; единый набор организационных форм осуществления юридической профессии; единые правила осуществления деятельности, включая нормы профессиональной этики, правила контроля и ответственности, в том числе дисциплинарной, единые обязанности, связанные с осуществлением публичной функции (т.е. оказание обязательной и бесплатной правовой помощи); единые понятные фискальные правила (правила бухучета и налогообложения) для различных форм осуществления профессиональной деятельности. На самом деле концептуально речь идет лишь о том, чтобы вос-

принять практику, принятую практически во всех развитых правовых системах, таких как, например, США или Великобритания, где добились серьезных успехов в развитии национальных рынков юридических услуг.

— **Единые правила должны быть и для иностранных юридических фирм?**

— Я не вижу повода поднимать вопрос о возможных ограничениях для иностранных специалистов. Как известно, весьма значительное количество наших коллег — российских юристов являются членами иностранных адвокатских объединений (их аналогов). Есть примеры вступления иностранных граждан и в российскую адвокатуру. Никаких ограничений для иностранных юристов по получению статуса российского адвоката и возможности таким образом практиковать российское право вводиться не должно.

Однако если мы хотим, как это провозглашается в государственной программе «Юстиция», добиться появления действительно упорядоченной системы оказания квалифицированной юридической помощи, то необходима унификация рынка, создание для его участников равных условий и правил, что, по моему мнению, должно осуществляться на базе адвокатуры как единой самоуправляемой, объединяющей профессионалов корпорации, у которой, по существу, нет полноценной альтернативы.

При этом предложение об объединении на базе адвокатуры во многом основано на желании перенять опыт стран, юридические рынки которых, как показывает практика, являются самыми эффективными. При этом унификация не должна исключать необходимость создания широкой вариативности форм осуществления юридической профессии, что также является одним из ключевых моментов реформы.

Здесь нужно сделать важную оговорку, что это касается исключительно вопросов организации рынка специалистов, практикующих в России российское же право.

— **Вы говорите о вариативности форм осуществления юридического бизнеса. Какими должны быть эти формы, на Ваш взгляд?**

— Прежде всего, нужно сохранить существующие сегодня формы: индивидуальные — кабинет и коллегия, и коллективную — адвокатское бюро. Нет никакой необходимости осуществлять принудительную перестройку привычных форм работы. Кроме того, эти формы, по всей видимости, сейчас оптимальны для юристов, специализирующихся на вопросах уголовного права и обслуживания населения. Необходимость во внедрении новых форм связана в первую очередь с обслуживанием бизнеса. Сегодня мы име-

ем лишь весьма ущербное подобие полноценной юридической фирмы — адвокатское бюро. Для того чтобы соответствовать потребностям рынка, нужно предусмотреть еще как минимум две новые организационные формы, которые бы отвечали современным требованиям и подходили в том числе и для крупного юрбизнеса.

Во-первых, опять-таки исходя из зарубежного опыта, нужно воспринять форму (точнее, ее аналог), к которой исторически пришли коллеги, работающие в условиях развитого рынка, — партнерство с ограниченной ответственностью (ПОО, по аналогии с *limited liability partnership* в практике США). Полагаю, что воспользоваться плодами их трудного и многолетнего развития (на пути которого случались и банкротства крупнейших юркомпаний) было бы разумнее, чем этот путь повторять. Во-вторых, учитывая то, что сегодня на рынке популярна практика осуществления юридической деятельности в форме хозяйственных обществ, для облегчения вхождения в адвокатское сообщество работающих таким образом юристов нужно предусмотреть еще одну организационно-правовую форму — адвокатскую фирму, также некоммерческую организацию, которая в части организационной структуры, имущественных и прочих внутренних отношений участников была бы максимально приближена к хозяйственному обществу.

— В чем суть партнерства с ограниченной ответственностью?

— ПОО — юрлицо, некоммерческая организация, самостоятельный субъект оказания юридической помощи, отвечающий по своим обязательствам своим имуществом, в отношении которого у партнеров (адвокатов — участников партнерства) нет ни прямых, ни косвенных имущественных прав, а все вопросы внутренних отношений жизни партнерства решаются на основании заключаемого участниками партнерского договора, для которого характерен высочайший уровень диспозитивности. Такой форме будут присущи: ограниченная ответственность, «свободный» режим входа и выхода из партнерства (без прав на получение доли (ее стоимости) в имуществе); отсутствие прав наследования, широкая свобода усмотрения (свобода договора) партнеров в урегулировании финансовых и управленческих аспектов отношений в рамках партнерства (в том числе возможность объединения в рамках одного партнерства партнеров различных уровней, т.е. с разным объемом обязанностей и полномочий, широкая дискреция в определении условий и порядка принятия и выхода партнеров). Вопрос об ограничении ответственности на самом деле является одним из принципиальных в условиях современного рынка. Учитывая объем и стоимость

обслуживаемых профессиональными юристами сделок и проектов, полная персональная ответственность становится просто неподъемной для адвокатов, даже если они объединены в бюро и действуют коллективно (это, по существу, и было причиной, по которой наши зарубежные коллеги в конечном счете пришли к форме партнерства с ограниченной ответственностью).

Другим ключевым моментом является то, что в практике других стран, в частности в США, данная форма, будучи корпоративным образованием, сохраняет ключевую особенность обычных партнерств: средства, получаемые партнерством, с фискальной точки зрения считаются доходами партнеров и не облагаются налогом как доходы корпорации. Мы не видим никаких формальных препятствий для установления аналогичного режима и в России.

— **А зачем нужна тогда такая форма как адвокатская фирма?**

— Многие коллеги по ряду причин сегодня предпочитают работать в форме хозобщества, что обеспечивает, в частности, относительно узкий круг участников, их опосредованные права в отношении имущества общества (в том числе право на выход с получением соответствующей компенсации), возможность передать права участия по наследству и т.п. По всей видимости, они захотят сохранить сложившуюся и привычную для них систему корпоративных, финансовых и имущественных отношений. Адвокатская фирма должна обеспечить максимально упрощенные условия их интеграции в адвокатское сообщество, по существу сведя ее к перерегистрации. Реформа провалится, если не будет обеспечен комфортный переход в адвокатуру для огромного количества работающих в форме хозобщества профессионалов. Необходимо позволить им сохранить сформировавшиеся отношения, не ломая их.

— **В ходе дискуссий неоднократно затрагивался вопрос о необходимости изменения положений действующего Закона об адвокатуре относительно запрета для адвоката работать по найму. Высказывалась точка зрения, что нужно разрешить вступать в трудовые отношения с другими адвокатами. Что Вы думаете по этому вопросу?**

— Необходимость допущения работы одного адвоката на другого либо на адвокатское образование назрела давно, и причины этого понятны. Существующий подход, изначально являвшийся компромиссом, — адвокат может действовать либо в индивидуальном качестве, либо в качестве одного из партнеров адвокатского бюро, — безнадежно устарел. Не могут адвокаты разного уровня и опыта автоматически во всех случаях иметь равный

статус партнера адвокатского бюро. Но, говоря о возможности работы адвоката на адвоката, очень важно использовать корректную терминологию и не проводить никакие аналогии с трудовыми или квазитрудовыми отношениями.

Определяющим в статусе адвоката является то, что это самостоятельный, самозанятый профессионал, независимость которого может быть ограничена только договором об оказании правовой помощи доверителю. Классические трудовые отношения характеризуются наличием, если так можно выразиться, вертикали «работодатель — работник». Работа адвоката в рамках трудовых отношений, трудовой функции предполагает приоритет интересов работодателя (но отнюдь не доверителя), что абсолютно несовместимо с адвокатским статусом.

Кроме того, масса иных институтов трудового права и норм Трудового кодекса (например, рабочее время и время отдыха, распорядок дня, рабочее место, ежегодные оплачиваемые отпуска, бюллетени, увольнения и т.п.) просто лишит адвоката возможности нормально осуществлять деятельность по оказанию правовой помощи.

Адвокат может себя связывать только договором об оказании правовой помощи. Сегодня такой договор может быть заключен только с доверителем. Когда мы говорим о возможности работы адвоката на адвоката, предлагается расширить потенциальный субъектный состав такого договора, т.е. допустить возможность заключения договора о правовой помощи не только непосредственно с доверителем, но и с иным адвокатом или адвокатским образованием, при том, что предметом договора будет являться оказание правовой помощи доверителю (или доверителям) этого иного адвоката (образования). Адвокат, желающий осуществлять практику в коллективной форме, получит возможность, не становясь членом партнерства, оказывать юридическую помощь по договору с иным адвокатом или адвокатским образованием, не утрачивая при этом независимости, присущей адвокатскому статусу, и сохраняя профессиональную ответственность за свои услуги. Принципиальным моментом является то, что такого рода договор является гражданско-правовым по содержанию и должен обеспечивать максимально широкую реализацию принципа свободы договора, максимальную диспозитивность при определении его условий (с учетом, конечно, специфики законодательства, регулирующего оказание правовой помощи).

Это касается самых разных аспектов сотрудничества привлеченного и привлекающего (или, как принято его именовать в западной практике, — ин-

структурирующего) адвоката, таких как круг вопросов или доверителей, в отношении которых осуществляется сотрудничество (это может быть отдельное дело либо категория дел, один конкретный клиент или неограниченный круг доверителей инструктирующего адвоката), срочный или бессрочный характер договора, порядок выдачи и принятия поручений, порядок выплаты гонорара и т.п.

— **Как Вы полагаете, должны ли быть приняты наряду с новым законом об адвокатуре и поправки в налоговое законодательство, и законодательство о бухгалтерском учете?**

— Безусловно. Сегодня в отношении адвокатских образований отсутствуют полноценные, учитывающие специфику их деятельности, правила бухучета и налогообложения. Адвокатские образования не способны (или же не способны эффективно) выполнять ряд востребованных бизнесом и практикуемых в иных юрисдикциях функций. Речь идет о таких вещах как, например, функции эскроу-агента, генерального консультанта (подрядчика) в комплексных сделках и проектах, связанных с различными юрисдикциями либо требующих вовлечения специалистов в различных областях: других юристов, в том числе за рубежом, оценщиков, аудиторов, экспертов. Современное российское налоговое регулирование не позволяет относить расходы на оплату услуг субподрядчиков к налоговым вычетам. При этом выполнение массы простейших и обычных для субъектов рынка операций превращается в нетривиальную задачу (например, создание резервов под будущие расходы и инвестиции).

В результате адвокаты оказываются в худшем положении по сравнению с профессионалами, не входящими в адвокатское сообщество, в первую очередь — иностранными фирмами, для которых выполнение подобного рода операций является традиционной практикой и которым ничто в действующем законодательстве не препятствует это делать. Мы здесь опять касаемся ключевого вопроса — все должны работать по единым правилам.

Основная проблема связана с правилами формирования состава затрат. Сейчас существует довольно примитивная конструкция, предполагающая, что все поступления от клиентов в пользу адвокатов или адвокатских образований являются гонорарами физических лиц — адвокатов, и допускающая возможность вычета из этих сумм только профессиональных налоговых вычетов (отчислений на содержание адвокатских образований и расходов, непосредственно связанных с исполнением конкретных поручений). Иными словами, акцент сделан на формировании затрат у индиви-

дуальных адвокатов, что категорически не отвечает потребностям коллективных форм осуществления практики.

Если мы хотим, чтобы национальный юридический бизнес развивался, то необходимо снабдить его адекватным фискальным регулированием и в первую очередь едиными, продуманными и детализированными нормами и правилами формирования затрат, ведения бухучета и налоговой отчетности. Сегодня же даже возможность принятия отчислений на содержание адвокатских образований в качестве профессиональных налоговых вычетов по большому счету основана на интерпретации закона и вследствие этого не вполне однозначна, в чем легко убедиться, посмотрев на ряд противоречащих друг другу разъяснений Минфина по данному поводу.

— Существуют ли какие-либо принципы действующего регулирования юридической профессии, которые, по Вашему мнению, не должны претерпеть изменений?

— Думаю, что к таким принципам следует отнести некоммерческий статус адвокатуры, исходя из следующих соображений: необходимость сохранения за адвокатами и их образованиями независимого статуса, который предполагает осуществление адвокатской деятельности в качестве исключительной (специальная правоспособность); наличие у адвокатуры публичных обязанностей; традиции отечественной адвокатуры — признание адвокатской деятельности коммерческой встретит категорическое неприятие со стороны значительной части действующих адвокатов и руководителей палат.

Кроме того, существуют серьезные опасения, что коммерциализация адвокатуры в конечном счете приведет к постановке вопроса о лишении адвокатов их исторических привилегий, являющихся основой их профессионального статуса и, как представляется, весьма важных не столько для самих адвокатов, сколько для их доверителей. Речь в первую очередь идет о таком институте как адвокатская тайна.

Сейчас нет сколько-нибудь серьезных правовых или практических оснований для пересмотра существующей квалификации адвокатской деятельности как некоммерческой. Лично я не вижу и каких-либо серьезных преимуществ, которые юридический рынок в целом и адвокатура в частности смогут в результате такого изменения приобрести.

13.12.2014 Закон Ру

http://library.zakon.ru/Blogs/o_reklame_advokatskoj_deyatelnosti/15459

Киминчижи Евгений Николаевич,
заведующий Центральной коллегией адвокатов
Белгородской области

О рекламе адвокатской деятельности

Ни Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ни Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают такого понятия, как реклама адвоката и адвокатской деятельности. Поэтому вопрос о правомерности данной рекламы является дискуссионным, и его решение имеет большое практическое значение. При этом меня заинтересовал не столько даже вопрос о допустимом содержании сообщаемой в рекламных целях о себе информации адвокатами, сколько о форме подачи такой информации. Или все же... не адвокатами?

Тем нашим коллегам, кто активно участвует в жизни социальных сетей, довольно часто приходится наблюдать размещаемые фотоматериалы, демонстрирующие многообразие используемой адвокатами рекламы. Испытывая чувство глубокого отвращения к большинству продуктов соответствующего «творчества», размещать таковые в данной заметке не стану. Сказать, что те лица, кто скрывается в буквальном смысле за вывеской «адвокат», имеют что-то общее с адвокатурой — язык не поворачивается. Как вам, например, изображение почтенной старушки, шатко прогуливающейся вдоль вокзала, в ярко-желтого цвета накидке на теле, с информацией об адвокате и указанием адресов-телефонов? Да, не запрещают закон и этика размещать информацию об адвокате. Но вряд ли можно признать допустимой форму подачи такой рекламы. А в том, что перед нами именно реклама — никакого сомнения быть не может. Когда исполнитель услуги, продавец «идет навстречу» своим потенциальным покупателям, он себя рекламирует. И ничего кроме нелестного сравнения с продажной девицей такой поступок не вызывает.

Или, например, плохого качества и грубо обрезанный по краям кусок фанеры с неаккуратными рукописными письменами, размещенный в районе рынка или остановки общественного транспорта, на тротуарных дорожках... А что говорить про многочисленные в наших городах вывески в самых

не подходящих для этого местях, позволяющие утверждать, что адвокаты или те, кто ими представляется, ютятся в парикмахерских, аптеках, интим-магазинах и прочее, и прочее... Примеры такой гнусности можно приводить до бесконечности.

Проблема, что называется, на виду. Наше сообщество должно понимать, что никакие слова и даже отдельные громкие победы не способны поднять престиж адвокатуры до той поры, пока мы сами не станем уважительно относиться к себе и нашей профессии. А уважительность эта состоит не только в индивидуальной приверженности традициям адвокатской этики, но и переживании за судьбу адвокатуры в целом. Иначе получается, что своя хата с краю, а потом по привычке перетираем свое негодование по кухням, вынося на обсуждение вопросы о нелюбви к адвокатуре со стороны общества.

Считаю, что Федеральной палате адвокатов необходимо, если нужно отвлекаясь от иных не менее важных проблем, обратить внимание на указанные проявления неуважительного отношения к адвокатскому статусу и принять соответствующие меры реагирования, которые могут состоять в следующем:

а) необходимо предусмотреть создание в адвокатских палатах регионов советов по этике, задача которых должна состоять в фиксации фактов, умаляющих достоинство адвокатуры в целом, и направлять соответствующие запросы для разбирательства возникшей проблемы: в органы антимонопольной службы в случае размещения лицами, не имеющими статуса адвоката, рекламных материалов с указанием на их принадлежность к адвокатуре, в том числе по причине несоответствия формы и содержания рекламы действующему законодательству; в квалификационную комиссию адвокатской палаты, если недопустимая информация размещена адвокатом, что должно влечь за собой самые серьезные дисциплинарные взыскания, связанные с лишением адвокатского статуса; реализация смежных функций в указанной сфере. Адвокаты должны быть сами заинтересованы в обнаружении и пресечении фактов неэтичной и недостоверной информации об адвокатской деятельности;

б) разработать и утвердить стандарты размещения и критериев допустимости информации при сообщении адвокатами сведений о своей деятельности, включая ее размещение в средствах массовой информации и сети Интернет, а также требований к помещениям, используемым для осуществления адвокатской деятельности. Согласно ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе», под рекламой понимается ин-

формация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Одним словом, реклама рассматривается законодателем как средство продвижения товаров, работ и услуг на общий рынок РФ (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 года № 4-П). Такая правовая формулировка позволяет четко определить неприменимость понятия рекламы к адвокатской деятельности. При этом не следует рассматривать в качестве рекламы размещение наименования адвокатского образования в месте его нахождения, а также иной информации по месту оказания правовой помощи (месту нахождения адвокатского образования), поскольку размещение такой информации в указанном месте не преследует целей, связанных с рекламой. Однако и в данном случае надлежит предусмотреть требования к форме и содержанию размещаемых сведений;

в) внести изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката о запрете размещения сведений рекламного характера. Основанием к такому решению должна стать европейская практика. Так, например, согласно п. 2.6.1 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Союза адвокат не должен заниматься саморекламой или стремиться к широкой известности, если это признается недопустимым. В других случаях адвокат может заниматься саморекламой или стремиться к широкой известности лишь в пределах того, насколько это признано допустимым в правилах, которыми он руководствуется. Также п. 1.8 Правил адвокатской этики, утвержденных Правлением Международного союза (содружества) адвокатов от 22 мая 1998 года, предусматривает, что «навязывание клиенту своих услуг и самореклама не соответствуют этическим правилам адвокатской профессии»;

г) проработать законодательные механизмы реальной ответственности за использование наименований «адвокат» и его производных лицами, не имеющими адвокатского статуса. Представляется, что вывеска «адвокат» является лакомой для недобросовестных участников рынка юридических услуг, используемой для массивной рекламной экспансии. В результате страдает не только конечный доверитель, попадающий на крючок псевдоадвокатов, но и само адвокатское сообщество, поскольку о квалифицированной правовой помощи в данном случае говорить не приходится, а использование наименования «адвокат» в данном случае прямо свидетельствует об отсутствии у исполнителя надлежащей квалификации. Уважающая себя

юридическая фирма использовать в своем наименовании указание на принадлежность к адвокатуре попросту не будет. Здесь также важно обратить внимание на многочисленные факты использования средствами массовой информации в своих репортажах указания на принадлежность лица к адвокатуре в отсутствие такового, что часто делается исключительно в рейтинговых целях: телезрители слушать юриста не будут, а вот адвокат вызывает интерес на подсознательном уровне.

Форма распространения информации об адвокатском образовании и деятельности адвоката не должна умалять честь и достоинство профессионального сообщества адвокатов, не должна быть навязчивой, а должна учитывать сложившиеся нравственные критерии и традиции. Информация об адвокатской деятельности должна быть достоверной и служить целям информирования потенциальных доверителей о доступности квалифицированной правовой помощи, возможности обращения за ней при необходимости. Однако сведения об адвокатском образовании не должны быть результатом конкурентной борьбы внутри адвокатского сообщества либо в скрытой или явной манере свидетельствовать о преимуществе одного адвоката над другим.

Конечно же, поставленная проблема не является для органов управления адвокатскими палатами чем-то принципиально новым. Отдельные ее аспекты ранее были предметом освещения в дисциплинарной практике, что позволяет сегодня систематизировать выработанные подходы и распространить их действие на адвокатское сообщество в целом.

Так, следует приветствовать позицию Федеральной палаты адвокатов, изложенную в Рекомендациях адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации, утвержденных Советом ФПА от 21 июня 2010 года, согласно которой адвокатам следует воздерживаться от размещения информации о себе на платной основе, независимо от того, связана ли такая информация с его профессиональной деятельностью или нет. Исключение составляют случаи размещения справочной информации. Отмечу, что само понятие справочной информации также требует своего уточнения.

Необходимо обратить внимание на Рекомендации по вопросу о допустимости рекламы адвокатской деятельности, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты Республики Хакасия от 16 января 2012 года. По мнению наших коллег, реклама адвокатской деятельности, представляющая собой широкое оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечение потребителей, неумеренное расхваливание адво-

ката или адвокатского образования, информация об адвокате, расклеенная на остановках, столбах, в местах массового нахождения граждан, недопустима для адвокатского сообщества, т.к. не согласуется с целями адвокатуры и противоречит ее правовому статусу.

Как отмечено в Рекомендациях по вопросу о допустимости рекламы адвокатской деятельности и требованиях, предъявляемых к информации об адвокате и адвокатском образовании, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края от 26 октября 2011 года, реклама деятельности адвоката как в прямом, так и в переносном смысле не соответствует его статусу, снижает доверие общества как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом, поэтому, несмотря на отсутствие в законодательстве прямого запрета на рекламу адвокатских услуг, адвокат должен воздерживаться от совершения подобного рода действий. Вместе с тем адвокат вправе информировать общественность о себе и своих услугах исключительно путем сообщения информации, предусмотренной ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, указав в ней в обязательном порядке свои фамилию, имя, отчество, реестровый номер и наименования адвокатского образования и адвокатской палаты субъекта РФ (при желании адвоката), при этом воздерживаясь от использования таких форм, которые явно не соответствуют престижу профессии.

Напоследок отмечу озабоченность тем, что «дурной» тон своим коллегам и широкой общественности демонстрируют адвокаты столичного региона, где конкуренция между адвокатами чрезвычайно высока. Влияние практики использования московскими и петербургскими адвокатами форм и методов подачи информации о своей деятельности на региональных адвокатов весьма значительно, и необходимо принять все меры к тому, чтобы это влияние было благотворным во имя всего адвокатского сообщества.

Продолжаем публикацию законодательных актов об адвокатуре стран СНГ¹.

Закон Грузии «Об адвокатской деятельности далек от совершенства и «требует корректировки»², однако он содержит весьма любопытную норму в части 1 статьи 18 «Организационно-правовая форма адвокатской практики». Закон предусматривает возможность осуществления адвокатской практики в Республике Грузия в следующих формах: «Адвокат для осуществления адвокатской практики имеет право образовать адвокатское бюро индивидуально или совместно с другими адвокатами, в форме товарищества или предпринимательского юридического лица, права которого определяются в соответствии с Законом Грузии о предпринимателях (17.11.2009 № 2040)»³.

Закон Грузии «Об адвокатской деятельности»⁴ от 20 июня 2001 г. (в редакции от 24.09.2010)

Глава I

Общие положения

Статья 1. Адвокат

1. Адвокат осуществляет правовую деятельность в Грузии.

2. Адвокат является лицом независимой профессии, подчиняющимся только закону и нормам профессиональной этики, а также является членом грузинской адвокатуры (29.12.2004 № 970).

Статья 2. Адвокатская практика (24.09.2010 № 3619, в силе с 1 октября 2010 года)

¹ Ранее в «Вестнике ФПА РФ» публиковались законы об адвокатуре Республики Беларусь (2012 № 1, с. 120), Республики Казахстан (2012 № 4, с. 175), Украины (2012 № 4, с. 120), Указ Президента Республики Узбекистан (2008 № 3, с. 146).

² URL: <http://qps.ru/5C8Yd>

³ Рябцев Е.В., Бородин С.В. Адвокатура России и постсоветских республик: нормативный аспект. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 149.

⁴ Текст Закона Грузии «Об адвокатской деятельности» перепечатан с сайта Международного союза (содружества) адвокатов. URL: http://mcca.su/our-offices/zakony_ob_advokature_i_advokatskoj_deyatelnosti_stran_sng/ и с сайта Международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура». URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/gruziya/608-zakon-gruzii-ob-advokatskoj-deyatelnosti>
При перепечатке сохранены пунктуация, орфография и словообразование источников, с которых перепечатан текст. При всех недостатках перевода публикуемый текст позволяет создать представление об особенностях организации и деятельности грузинской адвокатуры.

Адвокатская практика включает в себя: предоставление юридических консультаций человеку (клиенту), который обратился к нему за помощью, представление клиента в суде, арбитраже, в органах предварительного дознания, подготовка юридической документации в отношении третьих лиц и представление любой документации по поручению клиента, предоставление иной правовой помощи, которая не находится в связи с представительством перед третьими лицами.

Статья 3. Принципы адвокатской практики

Принципами адвокатской деятельности являются:

- а) законность;
- б) свобода и независимость адвокатской деятельности;
- в) недискриминация и равенство всех адвокатов;
- г) невмешательство в адвокатскую практику;
- д) уважение и защита прав и свобод клиента;
- е) запрет на отказ адвоката от защиты клиента, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом;
- ж) защита профессиональной тайны адвокатом;
- з) соблюдение норм профессиональной этики адвоката.

Глава II

Общие права и обязанности адвоката

Статья 4. Права адвоката

1. Адвокат имеет право:

а) представлять и защищать клиента, его / ее права и свободы в Конституционном, Верховном, судах общей юрисдикции, в арбитраже и органах дознания перед другими физическими и юридическими лицами (24.09.2010 № 3619, в силе с 1 октября 2010 года);

б) запрашивать и получать документы, информацию и другие фактические данные в соответствии с правилами, установленными законом, которые необходимы для защиты интересов клиента и осуществления практики;

в) встретиться и лично пообщаться с человеком, который был задержан, арестован или размещен в других местах ограничения свободы без препятствий и контроля в любое время, в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законодательством;

г) пользоваться другими правами, предусмотренными в соответствии с процессуальным законодательством.

2. Юридическая практика может быть ограничена только законом.

Статья 5. Обязанности адвоката (17.11.2009 № 2040)

Адвокат обязан:

- а) исполнять профессиональные функции добросовестно;
- б) соблюдать нормы профессиональной этики;
- в) не нарушать права суда и других участников разбирательства;
- г) защищать профессиональную тайну;
- д) осуществлять обязанности, предусмотренные процессуальным законодательством и в случае конфликта интересов сообщить об этом клиенту сразу;
- е) принимать участие в обязательных правовых непрерывных образовательных программах, утвержденных Исполнительным советом ассоциации адвокатов.

Статья 6. Защита интересов клиента

1. Адвокат вправе использовать любые средства, которые не запрещены законодательством или нормами профессиональной этики, чтобы защитить интересы клиента.

2. Адвокат обязан предоставить клиенту всю информацию и объяснить клиенту все возможные финансовые обязательства, связанные с производством по его делу.

Статья 7. Профессиональный секрет

1. Адвокат обязан:

- а) сохранить профессиональную тайну, независимо от истекшего времени;
- б) не разглашать сведения, которые стали известны ему / ей во время осуществления юридической практики, без согласия клиента.

2. Нарушение профессиональной тайны адвокатом влечет за собой ответственность, предусмотренную настоящим Законом и кодексом адвокатской профессиональной этики.

Статья 8. Конфликт интересов

1. Адвокат обязан не осуществлять такую деятельность или создавать такие отношения, которые представляют опасность для клиента и его интересов, профессиональной деятельности адвоката или его независимости.

2. Адвокату запрещается осуществление профессиональных функций, если он уже служил в качестве адвоката противной стороне по тому же делу.

3. Проведение профессиональных функций адвоката не допускается по делу, в котором он уже выполнял обязанности в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, переводчика, по-

нятого, свидетеля, эксперта, специалиста, государственного служащего или нотариуса, и другие полномочия, предусмотренные процессуальным законодательством.

Статья 9. Страхование адвоката

Адвокат обязан застраховать свою профессиональную ответственность в соответствии с процедурой и в случаях, предусмотренных законом, для компенсации возможного материального ущерба клиенту.

Глава III

Адвокат

Статья 10. Требования, предъявляемые к адвокату (29.12.2004 № 970)

1. Адвокатом может быть гражданин Грузии, который:

- а) получил высшее юридическое образование;
- б) сдал квалификационный экзамен в соответствии с правилами, установленными настоящим Законом, или квалификационный экзамен для судей (слуги прокуратура) (22.06.2007 № 5029);
- в) имеет опыт работы в качестве адвоката или стажера адвоката, по крайней мере, один год.

2. Адвокат не может быть лицом, ранее осужденным за умышленное тяжкое преступление, если его судимость не погашается или не снята в соответствии с установленным законодательством порядком.

3. Адвокат не может одновременно являться официально предусмотренным статьей 2 Закона Грузии «О конфликте интересов и коррупции на государственной службе» лицом, которое в соответствии с законодательством не имеет права осуществлять адвокатскую практику.

Статья 11. Письменные тесты адвокатов

1. Любое лицо, имеющее высшее юридическое образование, должно иметь право на сдачу письменного экзамена.

2. Письменный экзамен проводится два раза в год. Порядок проведения письменного экзамена, дата программы его по предоставлению Исполнительного совета Грузинской ассоциации адвокатов и положение о квалификационной комиссии адвокатов, утвержденное Генеральной ассамблеей Грузинской ассоциации адвокатов (25.11.2005 № 2155).

3. Письменные испытания могут быть общими или по специализации.

4. Специализация проводится по гражданскому, уголовному праву.

5. Общий письменный экзамен должен охватывать следующие темы:

- а) конституционное право;
- б) международное право и права человека;
- в) административное право;
- г) административно-процессуальное право;
- д) уголовное право;
- е) уголовно-процессуальное право;
- ж) гражданское право;
- з) гражданско-процессуальное право.

6. Письменный экзамен адвокатов, специализирующихся по гражданскому праву, охватывает следующие темы:

- а) конституционное право;
- б) международное право и права человека;
- в) административное право;
- г) административно-процессуальное право;
- д) гражданское право;
- е) гражданско-процессуальное право.

7. Письменный экзамен адвокатов, специализирующихся на уголовном праве, должен охватывать следующие темы:

- а) конституционное право;
- б) международное право и права человека;
- в) административное право;
- г) административно-процессуальное право;
- д) уголовное право;
- е) уголовно-процессуальное право.

8. Адвокат, который прошел письменный экзамен в соответствии со специализацией, имеет право заниматься юридической практикой в соответствующей области. Любой адвокат имеет право заниматься юридической практикой в конституционно-правовом разбирательстве.

9. Письменный экзамен проводится на государственном языке.

10. В случае прохождения письменного экзамена успешно, человек получает документ, подтверждающий, что он прошел письменный экзамен адвокатов.

11. Письменное свидетельство о квалификационных испытаниях утрачивает силу, если человек не начал юридическую практику в течение 7 лет после сдачи письменного экзамена.

Глава IV

Стажер адвоката. Помощник адвоката

Статья 16. Стажер адвоката

1. Лицо, указанное в подпункте «б» пункта 1 статьи 10 настоящего закона, которое готово быть стажером адвоката или адвокатского бюро, должно подать заявление соответственно адвокату или адвокатскому бюро.

Адвокат или адвокатское бюро принимает решение о стажировке и информирует об этом соответствующую ассоциацию адвокатов не позднее чем через 5 дней (22.06.2007 № 5029).

2. Период стажировки включается в общий трудовой стаж и стаж профессиональной деятельности.

3. В соответствии с процедурой и в случаях, установленных законодательством Грузии, стажер осуществляет свои полномочия по поручению соответствующего адвоката.

4. Стажер не может быть допрошен в качестве свидетеля по вопросам, которые стали известны ему в процессе выполнения его профессиональной деятельности. Обязательства, предусмотренные в статье 7 настоящего Закона, распространяются на стажера.

Статья 17. Помощник адвоката

1. В процессе осуществления юридической практики, с целью получения технического или иного вида помощи, адвокат может нанять помощника. Помощники не обладают никакими правами адвоката и не допускаются к судопроизводству в суде, в арбитраж и следственные органы, другие государственные органы и организации, в общественных объединениях, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи (24.09.2010 № 3619, в силе с 1 октября 2010 года).

2. В присутствии соответствующего адвоката или в соответствии с его поручением, основанным на подписанном адвокатом разрешении, помощник адвоката имеет право знакомиться с находящимися в его производстве материалами по делу в суде, арбитраже, в органах дознания и других государственных органах и организациях, общественных объединениях (24.09.2010 № 3619, в силе с 1 октября 2010).

3. Помощник адвоката не может быть допрошен в качестве свидетеля по вопросам, которые ему стали известны в процессе выполнения его профессиональной деятельности. Обязательства, предусмотренные в статье 7 настоящего Закона, распространяются на помощника.

Глава V

Организация адвокатской практики

Статья 18. Организационно-правовая форма адвокатской практики

1. Адвокат для осуществления адвокатской практики имеет право организовать адвокатское бюро индивидуально или совместно с другими адвокатами, в форме товарищества или предпринимательского юридического лица, права которого определяются в соответствии с Законом Грузии о предпринимателях (17.11.2009 № 2040).

2. Информация о создании адвокатского бюро должна быть представлена в Исполнительный совет Ассоциации адвокатов в течение 10 дней со дня создания бюро. Информация должна содержать адрес и контактный телефон адвокатского бюро, название ф.и.о. адвоката или адвокатского бюро, отрасль права и практики адвокатского бюро.

3. Президиум бюро определяет правила организации, работы и структуры адвокатского бюро.

Статья 19. Основания для ведения адвокатской практики

1. Адвокат осуществляет адвокатскую практику на основании соглашения.

2. В следственных органах или в ходе судебного разбирательства в суде адвокат обязан представить вместе со свидетельством, удостоверяющим право на адвокатскую практику, доверенность, выданную клиентом, или ордер (24.09.2010 № 3619, в силе с 1 октября 2010 года). Руководитель не-предпринимательского (некоммерческого) юридического лица, реализующего бесплатную юридическую помощь в виде грантов или государственных программ, для достижения целей, установленных в соответствии с его уставом, имеет право выдать приказ на основании соглашения с адвокатом (29.12.2006 № 4332).

3. Исполнительный совет Грузинской ассоциации адвокатов должен разработать и утвердить образец ордера.

Глава VI

Ассоциация адвокатов (29.12.2004 № 970)

Статья 20. Статус ассоциации адвокатов (29.12.2004 № 970)

1. Грузинская ассоциация адвокатов представляет собой юридическое лицо публичного права, основанное на членстве лиц (адвокатов).

2. В уставе Ассоциации должно определить основные принципы и направления деятельности адвокатуры.

3. Статьи 11 и последнее предложение пункта 2 статьи 8 Закона Грузии на юридических лиц публичного права не распространяются на адвокатов (17.11.2009 № 2040).

Статья 21. Членство в Ассоциации адвокатов (29.12.2004 № 970)

1. Для того чтобы стать членом ассоциации адвокатов, гражданин должен подать заявление в Ассоциацию адвокатов. Исполнительный совет Ассоциации адвокатов принимает решение в соответствии с процедурой, установленной Уставом Ассоциации, в течение 1 месяца с момента получения заявления о приеме лица в Ассоциацию адвокатов или отказе в этом (17.11.2009 № 2040).

2. Каждый заявитель должен представить следующие данные Ассоциации:

- а) фамилия, имя, дата рождения;
- б) адреса места жительства и юридического бюро, номер контактного телефона;
- в) специализация, если он / она сдал экзамен в соответствии со специализацией.

В случае любых изменений в данных, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи, информация должна быть представлена в ассоциацию адвокатов в течение 2 недель с момента наступления таких изменений (17.11.2009 № 2040).

Устав ассоциации определяет порядок и сроки представления дополнительных данных (в том числе изменений в данных) (17.11.2009 № 2040).

3. Основания для отказа в предоставлении членства в Ассоциации адвокатов лицу должны быть следующими:

- а) претендент не соответствует требованиям, установленным в соответствии с подпунктами «а» и «б» пункта 1 статьи 10 и пунктом 2 статьи 10 настоящего Закона;
- б) 7 лет прошло после того, как человек прошел квалификационный экзамен;
- в) членство в Ассоциации адвокатов было прекращено на основе подпунктов «б» и «е» пункта 1 статьи 21 настоящего Закона и срок 3 года не истек после прекращения членства.

4. Отказ от Исполнительного совета Ассоциации адвокатов для предоставления членства в Ассоциации может быть обжалован в суд в течение 1 месяца с момента получения отказа.

5. Исполнительный совет Ассоциации адвокатов публикует интегрированный список членов Ассоциации в соответствии с процедурой, предусмотренной в Уставе Ассоциации.

Данные, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, должны быть публичными для всех заинтересованных лиц (17.11.2009 № 2040) .

Статья 21. Присяга адвоката (29.12.2004 № 970)

1. Для того, чтобы стать членом Ассоциации адвокатов, лица дают присягу:

«Клянусь быть верным идеям справедливости, добровольно и честно выполнять обязанности адвоката, соблюдать Конституцию и законы Грузии, кодекс профессиональной этики, права и свободы человека (17.11.2009 № 2040).

2. Если человек отказывается дать присягу на основе его / ее идеологии, он вместо присяги пишет заявление, подтверждая тем самым, что он / она должен исполнять обязанности адвоката, установленные настоящим Законом добросовестно.

3. Человек подписывает текст присяги (заявление), и она должна храниться в его / ее личном деле.

4. После дачи присяги (подписания акта) лицо приобретает статус адвоката и получает свидетельство, подтверждающее право заниматься адвокатской практикой.

Статья 21. Приостановление членства в Ассоциации адвокатов (29.12.2004 № 970)

1. Право адвоката на адвокатскую деятельность должно быть приостановлено в соответствии с правилами, установленными пунктом 2 статьи 21 настоящего Закона, по решению Исполнительного совета Ассоциации:

а) на основе личного заявления;

б) в случаях, предусмотренных в подпункте «б» пункта 1 статьи 34 настоящего Закона;

в) в случаях, указанных в пункте 3 статьи 10 настоящего Закона.

2. В случае приостановления членства, изложенные в пункте 1 настоящей статьи, адвокат освобождается от уплаты Ассоциации адвокатов членских взносов и ему запрещается участвовать в деятельности Ассоциации.

3. Членство адвоката должно быть восстановлено на основе представления соответствующего заявления или после истечения срока, указанного в подпункте «б» пункта 1 статьи 34 настоящего Закона, или ликвидации оснований, указанных в пункте 3 статьи 10 настоящего Закона.

4. Любой человек, прекративший работу, не допускающую совмещение с адвокатской деятельностью, в соответствии с пунктом 3 статьи 10 настоящего Закона, но отвечающий требованиям пункта 1 статьи 10, имеет право обратиться в Исполнительный совет Ассоциации адвокатов о восстановлении членства.

5. Любое лицо, чье членство в коллегии адвокатов было приостановлено, лишается права заниматься адвокатской деятельностью.

Статья 21. Прекращение членства в Ассоциации адвокатов
(29.12.2004 № 970)

1. Членство в Ассоциации адвокатов должно быть прекращено:

а) на основе личного заявления;

б) на основании решения Комиссии по этике Ассоциации адвокатов или по решению суда;

в) в случае, если суд признал его ограниченно правоспособным или недееспособными, или объявленным потерянним или умершим;

г) в случае, если он / она были признаны виновными в совершении умышленного тяжкого преступления и решение суда вступило в законную силу;

д) исключено (04.07.2007 № 5209);

е) в случае, если станет известно, что он / она не отвечает требованиям статьи 10 настоящего Закона, которые были бы основанием для отказа в предоставлении ему / ей членства в коллегии адвокатов, если бы оно было обнаружено своевременно;

ж) в случае, если он / она не платит членские взносы;

з) в случае его / ее смерти.

2. В случае наличия обстоятельств, указанных в подпунктах «б», «е» и «г» пункта 1 настоящей статьи, Исполнительный совет Коллегии адвокатов Ассоциации большинством голосов и на основе тайного голосования принимает решение о прекращении членства адвоката в Ассоциации адвокатов, в то время он должен принимать информацию от обстоятельств, определяемых в соответствии с подпунктами «а», «в», «г» и «ч» (04.07.2007 № 5209).

3. Решение должно быть обоснованным и лично вручено или отправлено. Оно вступает в силу в течение 5 дней со дня его объявления, за исключением случаев, установленных подпунктами «в» и «з» пункта 1 настоящей статьи.

4. В случаях, предусмотренных подпунктами «б», «е» и «г» пункта 1 настоящей статьи, решение Исполнительного совета Ассоциации адвокатов о прекращении членства адвоката должно быть приостановлено до вынесения окончательного решения суда.

Статья 22. Символы Грузинской ассоциации адвокатов

На основании представления Исполнительного совета, Генеральной ассамблеи Ассоциация утверждает символы Грузинской ассоциации адвокатов.

Статья 23. Организационная структура Ассоциации адвокатов

1. Для выполнения функций, определенных настоящим Законом, следующие органы должны быть созданы в коллегии адвокатов:

- а) Исполнительный совет;
- б) Комиссия по этике;
- в) Ревизионная комиссия.

2. Ассоциация адвокатов вправе создавать другие структурные подразделения, утверждать положения о них. Один из членов Исполнительного совета должен возглавлять такое подразделение.

3. Центр адвокатской подготовки должен быть создан с грузинской Ассоциацией, который проводит профессиональную подготовку адвокатов, на основе регламента, утвержденного Исполнительным советом Ассоциации адвокатов, определяет порядок работы учебного центра адвокатов (17.11.2009 № 2040).

Статья 24. Генеральная ассамблея Грузинской ассоциации адвокатов (17.11.2009 № 2040)

1. Генеральная ассамблея Грузинской ассоциации адвокатов является высшим органом Грузинской ассоциации адвокатов. Генеральная ассамблея собирается по крайней мере один раз в год, на ней присутствует не менее 800 членов Ассоциации. В случае отсутствия кворума повторное заседание Генеральной ассамблеи должно быть назначено в течение 2 недель, заседание будет правомочно независимо от количества присутствующих членов.

2. Генеральная ассамблея Грузинской ассоциации адвокатов принимает решения простым большинством голосов присутствующих членов, если иное не предусмотрено настоящим Законом.

3. Простым большинством голосов присутствующих членов Генеральная ассамблея Грузинской ассоциации адвокатов:

- а) утверждает Устав Ассоциации и вносит изменения и дополнения к нему;
- б) избирает и освобождает от должности Председателя, членов Исполнительного совета, Комиссии по этике и Ревизионной комиссии Ассоциации в порядке, установленном Уставом Ассоциации;
- в) утверждает Кодекс профессиональной этики адвокатов и положение о дисциплинарной ответственности адвокатов и судей;

г) заслушивает отчеты о деятельности председателей Исполнительного совета, Комиссии по этике и ревизионной комиссии;

д) устанавливает фиксированную сумму членского взноса.

Статья 25. Порядок принятия решений и созыва Чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи Грузинской ассоциации адвокатов (29.12.2004 № 970)

Устав грузинской ассоциации адвокатов должен предусматривать процедуры для принятия решений и созыва на внеочередной сессии Генеральной ассамблеи Ассоциации адвокатов.

Статья 26. Исполнительный совет Грузинской ассоциации адвокатов (17.11.2009 № 2040)

1. Исполнительный совет является исполнительным органом Ассоциации адвокатов, его заседания проводятся не реже одного раза в месяц.

2. Участие в заседании должно быть обязательно для члена Исполнительного совета.

3. Исполнительный совет состоит из 12 членов, 11 из которых должны быть избираемы Генеральной ассамблеей Грузинской ассоциации адвокатов из списка членов Ассоциации сроком на 4 года, в соответствии с порядком, установленным в соответствии с Уставом Ассоциации.

4. Председатель Грузинской ассоциации адвокатов должен быть включен в Исполнительный совет Грузинской ассоциации адвокатов по должности.

5. Кандидаты, которые получают больше голосов, чем другие кандидаты, должны считаться избранными членами Исполнительного совета.

6. Исполнительный совет правомочен, если на его заседании присутствует более половины членов Совета. Решения принимаются простым большинством присутствующих членов, если настоящим Законом не устанавливается иное. Председатель имеет решающий голос в случае равного числа голосов.

7. Исполнительный совет Грузинской ассоциации адвокатов должен:

а) осуществлять руководство Ассоциацией коллективно;

б) утвердить список бюджета Ассоциации;

в) утвердить Положение о квалификационной комиссии адвокатов;

г) утвердить порядок ведения деятельности адвокатов, создать учебный центр;

д) определить программу для обязательного непрерывного юридического образования адвокатов и порядок ее осуществления;

е) утвердить расходы Ассоциации на следующий год;

- ж) выделить средства на нужды Ассоциации, установить размер командировки и другие административные расходы;
- з) раз в год обнародует доклад о предпринятых мероприятиях;
- и) на основе имеющихся данных организует составление списка интегрированных членов Ассоциации в соответствии с порядком, установленным в соответствии с настоящим Законом, внесение изменений в него и его публикацию;
- к) координирует проведение экзамена адвокатов по всей территории Грузии; утверждает порядок и организует выборную проверку письменных экзаменов; назначает дату проведения письменного экзамена экспертизы;
- л) организует принятие присяги адвокатами;
- м) обеспечивает соблюдение решения Генеральной ассамблеи, комиссии по этике и ревизионной комиссии Грузинской ассоциации адвокатов;
- н) утверждает персонал Ассоциации и определяет заработную плату председателя Ассоциации и других наемных работников;
- о) утверждает образец удостоверения, подтверждающего право заниматься адвокатской практикой;
- п) устанавливает международные отношения и представляет Ассоциацию в этих отношениях;
- р) утверждает порядок ведения личных дел адвокатов и их стажеров;
- с) на основе двусторонних просьб является мировым посредником при разрешении споров между членами Ассоциации а также между членами ассоциации и их клиентами;
- т) публикует информационный бюллетень адвокатов или другие периодические издания;
- у) в случае невозможности председателя Ассоциации выполнять полномочия, избирает из своего состава временного действующего председателя;
- ф) выполняет все другие функции, которые не подпадают под компетенцию других органов Ассоциации в соответствии с настоящим Законом и уставом Ассоциации.

Статья 27. Председатель Ассоциации адвокатов

1. Председатель Ассоциации адвокатов избирается из числа членов Ассоциации адвокатов Генеральной ассамблеей Ассоциации сроком на 4 года, на основе предварительного письменного согласия кандидата (17.11.2009 № 2040).
2. Председатель Ассоциации адвокатов в то же время является председателем Исполнительного совета и представляет Ассоциацию.
3. Председатель Ассоциации адвокатов получает заработанную плату из средств Ассоциации, и он не должен заниматься адвокатской практикой.

Статья 28. Комиссия по этике (17.11.2009 № 2040)

1. Комиссия по этике должна состоять из 15 членов, по крайней мере 12 из которых должны быть адвокатами. Члена Комиссии по этике избирает Генеральная ассамблея Ассоциации адвокатов сроком на 4 года, в соответствии с порядком, установленным Уставом Ассоциации.

2. Кандидаты, которые получают больше голосов, чем другие кандидаты, должны считаться избранными членами Комиссии по этике.

3. Адвокат — член комиссии по этике должен быть человек, который достиг 30-летнего возраста и имеет профессиональный опыт работы не менее 5 лет.

4. Комиссия по этике должна быть независимой и осуществляет свою деятельность на основе норм настоящего закона и профессиональной этики.

5. Член комиссии по этике может быть переизбран только один раз.

6. Комиссия по этике избирает из своего состава большинством и на основе тайного голосования председателя Комиссии на срок 4 года, который в то же время должен быть членом Ассоциации адвокатов.

7. Комиссия по этике проверяет поступившую информацию об адвокате, изучает его действия и принимает решение о дисциплинарной ответственности адвоката.

8. Анонимные письма и уведомления не являются основанием для рассмотрения дисциплинарной ответственности адвоката.

9. Порядок дисциплинарной ответственности адвокатов и дисциплинарные разбирательства определяются в соответствии с Положением, утвержденным Генеральной ассамблеей Грузинской ассоциации адвокатов.

Статья 29. Ревизионная комиссия (17.11.2009 № 2040)

1. Ревизионная комиссия должна быть создана для осуществления контроля за финансовой деятельностью Ассоциации, председателя Ассоциации, Исполнительного совета, Исполнительного секретаря и лиц, а также за использованием финансовых средств или иного имущества в соответствии с целями, установленными Уставом.

2. Ревизионная комиссия состоит из 5 членов, избираемых Генеральной ассамблеей Ассоциации сроком на 4 года.

3. Кандидаты, которые получают больше голосов, чем другие кандидаты, должны рассматриваться в качестве избранных членов ревизионной комиссии.

4. Сама комиссия избирает председателя ревизионной комиссии из членов Комиссии, на срок 4 года.

5. Для проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, ревизионная комиссия обязана выбрать и пригласить на ежегодной основе и на основе конкуренции независимых аудиторов.

Статья 30. Ограничение при избрании адвоката членом Исполнительного совета, Комиссии по этике и Ревизионной комиссии

1. Адвокат не может быть избран в качестве члена Исполнительного совета, Комиссии по этике или Ревизионной комиссии, если он / она:

а) не выполнил собственных имущественных обязательств, наложенных на него судебным решением;

б) был обвинен в совершении уголовного преступления;

в) за последние 3 года получил дисциплинарное взыскание или его членство в Ассоциации было приостановлено (29.12.2004 № 970).

2. Председатель Ассоциации или член Исполнительного совета, Комиссии по этике и Ревизионной комиссии могут быть переизбраны последовательно всего два раза.

Статья 31. Прекращение полномочий адвоката в качестве члена Исполнительного Совета, Комиссии по этике и Ревизионной комиссии

1. Полномочия адвоката в качестве члена Исполнительного совета, Комиссии по этике или Ревизионной комиссии прекращаются:

а) на основе личного заявления;

б) в случае лишения права заниматься адвокатской практикой;

в) в случае истечения срока полномочий, сразу после выборов новых членов (17.11.2009 № 2040);

г) в случае прекращения членства в Грузинской ассоциации (29.12.2004 № 970).

2. Если срок полномочий члена Исполнительного совета, Комиссии по этике или Ревизионной комиссии прекращается досрочно, новый член избирается на следующей сессии Генеральной ассамблеи на оставшийся срок полномочий. Если число членов Исполнительного совета, Комиссии по этике или Ревизионной комиссии окажется меньше половины, Генеральная ассамблея созывается немедленно для избрания новых членов.

Глава VII

Ответственность адвоката

Статья 32. Основания для наложения дисциплинарной ответственности на адвоката

1. Дисциплинарная ответственность возлагается на адвоката за:

а) невыполнение обязанностей, предусмотренных статьями 5–9 настоящего Закона;

б) нарушение Кодекса профессиональной этики адвокатов.

2. Дисциплинарная ответственность не возлагается на адвоката, если истек 5-летний срок со дня совершения дисциплинарного проступка (17.11.2009 № 2040).

Статья 33. Начало дисциплинарного производства в отношении адвоката

Комиссия по этике Ассоциации адвокатов начинает дисциплинарное дело в отношении адвоката. Комиссия по этике принимает решение о начале или отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката в течение 1 месяца с момента получения информации.

Статья 34. Виды дисциплинарных санкций и дисциплинарных мер против адвоката

1. Виды дисциплинарных санкций в отношении адвоката:

а) предупреждение;

б) лишение права заниматься адвокатской деятельностью от 6 месяцев до 3 лет;

в) прекращение членства в Грузинской ассоциации адвокатов (29.12.2004 № 970);

2. Меры дисциплинарного воздействия:

а) обращение с рекомендательным письмом;

б) прекращение полномочий как члена Исполнительного совета, Комиссии по этике и Ревизионной комиссии (29.12.2004 № 970).

Статья 35. Порядок наложения дисциплинарного взыскания на адвоката

1. Наложение дисциплинарного взыскания на адвоката должно быть рассмотрено на заседании комиссии по этике коллективно, с составом из 3 членов комиссии, а решение принимается большинством голосов.

Вопрос лишения права заниматься адвокатской практикой или прекращения членства в Ассоциации рассматриваются Комиссией по этике в составе не менее 12 членов. По меньшей мере 10 голосов членов Комиссии по

этике являются необходимыми для принятия решения по этим вопросам. Особое мнение должно прилагаться к решению (17.11.2009 № 2040).

2. До принятия решения Комиссия по этике адвокату должна быть предоставлена возможность выразить его / ее мнение в устной или письменной форме, представлять доказательства и в полной мере осуществлять право на защиту (17.11.2009 № 2040).

3. Заседания комиссии по этике должны быть закрытыми, а решение должно быть объявлено публично.

4. В случае неявки адвоката на заседание Комитета по этике Комиссия должна отложить рассмотрение вопроса на 10 дней, неоднократная неявка адвоката без веских оснований не препятствует рассмотрению этого вопроса.

5. Решение комиссии по этике должно быть объявлено публично и вручено адвокату лично в течение 5 дней со дня его объявления, а в случае его / ее неявки — направлять в течение того же периода времени.

6. Адвокат имеет право обжаловать это решение в Верховный Суд в течение 1 месяца со дня его доставки к нему / ней.

Статья 35. Дисциплинарная ответственность адвоката назначенного за счет государства (29.12.2006 № 4332)

В случае отказа защитника, назначенного за счет государства, являться в Суд без веских оснований, Суд вправе передать дело для решения грузинской ассоциацией адвокатов с просьбой применить в отношении такого адвоката меры дисциплинарного взыскания.

Статья 36. Ответственность адвоката

Адвокат должен быть привлечен к ответственности за совершение правонарушения в соответствии и в общем порядке, установленном законодательством Грузии.

Статья 37. Стимуляция адвокатов

С подачи Исполнительного совета Грузинская ассоциация, Генеральная ассамблея Ассоциации может устанавливать формы и процедуры, стимулирующие адвокатов для успешной адвокатской практики.

Глава VIII

Правовая защита адвоката

Статья 38. Правовая защита адвоката

1. Адвокат осуществляет адвокатскую практику самостоятельно и вмешательство в нее должно быть запрещено.

2. Стороны должны быть равны перед законом.

3. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу, в котором он / она появился в качестве защитника (адвоката или представителя) должно быть запрещено.

4. Адвокат не несет ответственность за высказывания, которые он / она имеет в письменном виде или устно в суде или административном органе в интересах клиента.

5. Удален (20.04.2005 № 1364).

6. Любая информация, полученная адвокатом от клиента или иного лица, получившего юридические консультации, является конфиденциальной.

7. Прослушивание и запись переговоров между адвокатом и клиентом должны быть запрещены, и переписка между ними — неприкосновенна.

8. Уголовное дело против введения адвоката должно быть рассмотрено районным (городским) судом в соответствии с его юрисдикцией (20.04.2005 № 1364).

Глава IX

Мантия адвоката

Статья 39. Мантия адвоката

1. На основании решения Генеральной ассамблеи Грузинской ассоциации, в ходе судебного разбирательства в конституционном и общих судах для адвокатов может быть введена особая форма одежды (мантия).

2. Генеральная ассамблея Грузинской ассоциации адвокатов утверждает форму платья адвоката по представлению Исполнительного совета.

Глава X

Переходные и заключительные положения

Статья 40. Тестирование адвокатов в переходный период

1. До создания Ассоциации адвокатов Высший совет юстиции Грузии проводит квалификационный экзамен (29.12.2004 № 970).

2. Представители других объединений адвокатов и юристов Грузии (непредпринимательских (некоммерческих) юридических лиц и т.д.) должны составлять не менее половины квалификационной комиссии адвокатов (14.12.2006 № 3980).

3. С момента представления Высшего совета юстиции Грузии Президент Грузии утверждает порядок создания Квалификационной комиссии адвокатов, письменный тест учебной программы, а также порядок и сроки проведения тестирования.

4. Лица, которые не сдали квалификационный экзамен и не получили Сертификаты экзамена, не должны быть допущены к осуществлению представительства в апелляционном и кассационном судах, за исключением работников государственных учреждений, местного самоуправления и организаций, представляющих интересы — в отношении случаев этих учреждений / органов и организаций (29.12.2006 № 4332).

Статья 41. Членство в Грузинской ассоциации юристов до создания Ассоциации адвокатов (29.12.2004 № 970)

1. До создания Ассоциации адвокатов кандидаты, желающие стать членами Грузинской ассоциации адвокатов, обращаются к Верховному Совету юстиции Грузии.

2. Высший совет юстиции Грузии составляет список лиц, желающих пройти квалификационный экзамен.

Статья 42. Первая Генеральная ассамблея Ассоциации адвокатов и адвокатуры Экспертиза (29.12.2004 № 970)

1. После проведения первых двух экзаменов, но не позднее 1 марта 2005 года Высший совет юстиции Грузии должен созвать Учредительное собрание Ассоциации адвокатов. Право на участие в Учредительном собрании имеет любой человек, который:

а) в письменной форме изъявит желание стать членом Ассоциации адвокатов и, соответственно, обратится к Высшему совету юстиции Грузии не позднее 31 января 2005 года;

б) знаком с требованиями, изложенными в статье 10 настоящего Закона.

2. На основании поданных заявок Высший совет юстиции должен обобщить и опубликовать до 15 февраля 2005 г. список лиц, уполномоченных на участие в Учредительном собрании. Заявитель, который не будет внесен в список участников Учредительного собрания, имеет право на обжалование Решения Высшего совета юстиции в суде в течение 5 дней со дня его публикации.

3. Учредительное собрание правомочно, если на нем присутствует более половины лиц, правомочных на участие в Генеральной ассамблее, которые приняли клятву адвоката в соответствии с процедурой, созданной в соответствии с законом, за исключением случаев, изложенных в пункте 10 настоящей статьи, решения на учредительном собрании принимаются большинством участвующих голосов. Количество участников исчисляется перед каждым голосованием (25.11.2005 № 2155).

4. Секретарь Высшего совета юстиции открывает Генеральную ассамблею. Самый старший участник должен вести Учредительное собрание.

5. Самый старший участник зачитывает присягу адвоката. После чтения текста участники должны сказать: «Я клянусь» и подписать текст присяги. Любой человек, который отказывается дать присягу на основании его / ее идеологии, должен написать заявление.

6. Учредительное собрание избирает комиссию для подсчета голосов, состоящую из 11 членов. Председатель избирается комиссией из его членов. В результате голосования счетная комиссия вводит имена кандидатов на руководящие должности и членов органов, которые будут избраны на Учредительном собрании в бюллетенях и распространять их членов Генеральной Ассамблеи.

7. Любой участник Учредительного собрания вправе выбирать кандидатов на должности Председателя Ассоциации и членов Исполнительного совета, Комиссии по этике и Ревизионной комиссии.

8. Один кандидат может одновременно выдвигаться в члены Исполнительного совета, а также Комиссии по этике и Ревизионной комиссии.

9. Все кандидаты в выборные органы должны публично выразить согласие баллотироваться в качестве кандидатов перед заявкой на голосование. Если человек выдвинут в качестве кандидата на членство в двух или всех трех органах одновременно, он / она должны выражать волю и согласие быть кандидатом на членство только в одном из них и, соответственно, его / ее кандидатура должна быть введена только в один Бюллетень перед заявкой на голосование.

10. Кандидат, который получает большинство голосов в голосовании участников, но не менее 35 голосов, считается избранным. Повторное голосование должно быть проведено между кандидатами, получившими равное число голосов, если их число превышает число вакансий. Если не хватает членов руководящих органов, они избираются по закону: повторное голосование должно быть проведено между кандидатами, которые получили больше голосов, но менее 35 голосов, пока все члены не будут избраны. Если больше кандидатов, чем необходимо, получают равное количество голосов или кандидатов после одного кандидата, высокие голоса получают равное количество голосов, повторное голосование проходит между всеми вышеуказанными кандидатами. Если после двух туров голосования кандидаты не получают минимальное число голосов для заполнения вакансий в руководящих органах в соответствии с Законом, должны быть проведены новые выборы (25.11.2005 № 2155).

11. Результаты голосования счетная комиссия заносит в протокол, который подписывается председателем комиссии и всеми ее членами. Председатель счетной комиссии должен объявить окончательные результаты в Генеральной ассамблее.

Статья 43. Регистрация адвокатских бюро в переходный период

1. С 1 февраля 2005 года суды общей юрисдикции должны зарегистрировать адвокатские бюро, созданные как коммерческие юридические лица в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 18 настоящего Закона.

2. Регистрационные документы адвокатского бюро, созданного как коммерческое юридическое лицо до 1 февраля 2005 года, должны быть приведены в соответствие требованиям, установленным в статье 18 настоящего Закона, до 1 июня 2006 года (02.06.2003 № 2303).

Статья 44. Об утверждении Кодекса профессиональной этики адвокатов

Грузинская Ассоциация адвокатов утверждает Кодекс профессиональной этики адвокатов в течение 3 месяцев с вызовом первой сессии Генеральной ассамблеи.

Статья 45. О признании недействительными нормативных актов в связи с введением в действие настоящего Закона

1. Положение об адвокатуре Грузинской Советской Социалистической Республики, утвержденное 12 ноября 1980 г., Закон Грузинской ССР, должны быть признаны недействительными с момента вступления адвокатуры в силу в соответствии с процедурой, установленной далее в соответствии с настоящим Законом.

2. Законы Грузии о страховании профессиональной ответственности адвокатов и общественностью (казначейство) адвокатов принимаются до 1 июня 2002 года.

3. В течение 3 месяцев от принятия настоящего Закона, Парламентский Комитет по правовым вопросам, законности и административным реформам должен разработать вместе с соответствующим учреждением исполнительной власти законодательные предложения в отношении особого режима налогообложения адвокатов.

4. До принятия закона Грузии о государственной (казначейство) Адвокаты, общественные (казначейство) услуги оказываются юридическим лицом общественного Закона — должности государственного (казначейство) адвоката, который устанавливается Министерством юстиции Грузии в соответствии с Законом Грузии о юридических лицах публичного Закона.

Статья 46. Вступление в силу закона

1. Настоящий Закон вступает в законную силу немедленно после его публикации.

2. Статья 9 и подпункт «а» пункта 1 статьи 32 настоящего Закона вступают в законную силу одновременно с вступлением в силу Закона Грузии о страховании профессиональной ответственности адвоката.

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе.

Тбилиси,

20 июня 2001.

№ 976 — ПС

В конце 2013 года в Нижнем Новгороде вышла в свет книга «Последние годы жизни Федора Плевако (из воспоминаний)».

Составители книги и авторы вступительной статьи — потомки великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако — его правнучка Анна Львовна Плевако и праправнучка, адвокат из Нижнего Новгорода Екатерина Николаевна Пронина. Они собрали в одном издании фотографии, воспоминания, малоизвестные эпизоды из жизни Ф.Н. Плевако, которые дополняют образ знаменитого присяжного поверенного. В основу книги положены рукописи старшего сына Ф.Н. Плевако — Сергея, хранившиеся в архиве у внучки Ф.Н. Плевако — Эльвины Николаевны Плевако.

Тираж книги — 100 экземпляров, которые сразу стали библиографической редкостью. Поэтому по разрешению А.А. Плевако и Е.Н. Прониной «Вестник ФПА РФ» публикует рукопись С.Ф. Плевако и вводную статью составителей.

По материалам журнала «Нижегородский адвокат» 2013 № 12
и сайта <http://nnovgorod.rfn.ru/rnews.html?id=22050>

С.Ф. Плевако

Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний)¹

*Эту книгу мы посвящаем
нашему отцу и деду —
Льву Сергеевичу Плевако*

В архиве нашей семьи хранится уникальный документ. Это воспоминания старшего сына Федора Никифоровича Плевако об отце. Сергеев Фе-

¹ Плевако С.Ф. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний). Н. Новгород : Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2013. 92 с. Составители, авторы вступительной статьи — А.А. Плевако, Е.Н. Пронина. В настоящем издании представлены ранее не публиковавшиеся воспоминания С.Ф. Плевако-старшего о последних годах жизни его отца — Ф.Н. Плевако. В воспоминаниях описывается не только адвокатская практика, но и политическая деятельность Ф.Н. Плевако в III Государственной Думе. Для широкого круга читателей.

© А.А. Плевако, Е.Н. Пронина, 2013

дорович Плевако родился 27 марта 1877 года (по новому стилю) в Москве. Его мать — Е.А. Филиппова — была народной учительницей из Тверской губернии. В литературе можно встретить различные легенды о семейной жизни Ф.Н. Плевако. В частности, пишут о том, что Федор Никифорович выкрал будущую жену из монастыря, а когда она наскучила, «сдал» ее обратно. Не будем ничего утверждать или опровергать. Скорее всего, многие тайны рода Плевако так и останутся неразгаданными, но хочется верить, что наши дети, будучи равнодушны к истории семьи, продолжают ее изучение.

В 1901 году Сергей Федорович поступил на юридический факультет Московского университета, принимал участие в студенческих волнениях. В 1905 году был дважды арестован.

По окончании университета в 1906 году Сергей Федорович работал помощником в юридическом кабинете своего отца. Он вел прием посетителей и предварительные переговоры с ними, сопровождал Федора Никифоровича в судебных поездках, переживал вместе с ним удачи, радости, огорчения и разочарования. Зачастую ему приходилось обращаться к отцу за помощью в решении тех или иных юридических вопросов, и Федор Никифорович давал великолепные примеры того, как нужно примирять требования жизни с требованиями закона, находить в житейских казусах корень недоразумений. Подобные консультации, по воспоминаниям Сергея Федоровича, невольно западали ему в душу, оставаясь навсегда путеводным огоньком в затруднительных случаях. Сергей Федорович был не только свидетелем, но и участником событий двух последних лет жизни отца, которым суждено было завершить адвокатскую деятельность «московского златоуста». В своих воспоминаниях он описывает последнее посещение отцом Митрофаньевской залы суда, последнее его выступление в правительствующем сенате по делу о так называемых старозаимочных землях, планы и благородные намерения отца, связанные с его работой в Государственной Думе.

Сергей Федорович был членом кружка молодых адвокатов, поставивших своей целью оказание бесплатной юридической помощи неимущим. В книге «За полвека 1862–1912: воспоминания, очерки и характеристики» Е.И. Козлинина писала: «В 1906 выдвинулась вперед целая группа молодых адвокатов, совершенно забывшая о своих интересах и всецело отдавшаяся защите самых тяжелых дел. Наиболее видными фигурами среди этой группы являлись тогда еще бывшие помощниками П.П. Лидов, Я.Б. Якулов, С.А. Кобыков, М.И. Шредер, а также сын Ф.Н. Плевако, С.Ф. Плевако. Последний, однако, стоял от других товарищей особняком, хотя и принадлежал к тому же круж-

ку. Что было причиной такого отчуждения, трудно понять. Боялись ли остальные товарищи, что он проявит ту же силу присущего его отцу гения, или думали, что и одного его имени достаточно, чтобы импонировать клиентуре, но факт тот, что он стоял особняком. А между тем он, хотя в полной мере таланта отца не унаследовал, но все-таки является адвокатом далеко не заурядным и представляет крупную силу, с которою его противникам приходится серьезно считаться. Тонко анализируя психологию своего клиента, он умеет создать благоприятное для него настроение судей и, никогда не инсинуируя потерпевшего, легко добивается милосердия, а эта симпатичная черта присуща далеко не многим. И так же, как и остальные товарищи, он провел массу и политических, и уголовных дел и всюду имел большой успех, как имел успех и среди литературных деятелей, и как сотрудник, и как редактор некоторых изданий»¹.

Сергей Федорович Плевако был присяжным стряпчим Московского коммерческого суда, присяжным поверенным округа Московской судебной палаты. Его помощниками были в разные годы В.Б. Преображенский, М.Р. Чочиа, И.А. Вознесенский, В.Ф. Бородич, П.И. Гальперин, В.М. Семашко, Я.Н. Литвак, М.Д. Смолянов, Ф.Ф. Печников².

Сергей Федорович проявлял интерес к литературе, писал стихи. Он был редактором газеты «Около правосудия», сотрудником московских и петербургских газет, в 1909–1910 годы редактировал ежедневную газету «Утро России», издававшуюся И.Ф. Родионовым, в 1915–1916 годы — журнал «Сельская жизнь» во Владимире. В 1917 году он — товарищ председателя Общества попечения об учащихсЯ детях Сухаревского района и член комитета Московского общества любителей художеств. После революции Сергей Федорович работал юрисконсультom в ряде хозяйственных организаций, был членом Московской губернской коллегии защитников.

В какой-то степени он повторил судьбу и деда, и отца. Вместе с первой женой — Софьей Дмитриевной (урожденной Макаревской) — Сергей Федорович жил в Москве сначала в доме отца, затем на М. Грузинской улице, 12, а с 1916 года — на Новинском бульваре, 103. О Софье Дмитриевне мы знаем только то, что она была учительницей в Пятницком 2-м мужском городском начальном училище (Б. Якиманка, 58), а в довоенные годы преподавала в 144-й московской школе. Осенью 1941 года она эвакуировалась в Барнаул.

¹ Козлинина Е.И. За полвека 1862–1912: воспоминания, очерки и характеристики. М.: Типография т/д Н. Бердоносова, Ф. Пригорина и Ко., 1913. С. 528–531.

² Справочник «Список присяжных поверенных округа Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1913 года». М.: Типография В.И. Воронова, 1914.

У Сергея Федоровича и Софьи Дмитриевны родился сын Михаил, история жизни которого тоже относится к одной из тайн рода Плевако. Он плавал судовым радистом в дальневосточных водах, был участником экспедиций на Памир, к Шпицбергену. В 1928 году в качестве начальника коротковолновой радиостанции на ледакольном корабле «Мальгин» Михаил Плевако отправился к Северному Ледовитому океану на поиски итальянской экспедиции Умберто Нобиле, потерпевшей катастрофу на дирижабле «Италия» во льдах Полярного бассейна. Корреспондент «Известий» А.Н. Гарри писал о нем: «Этот замечательно дельный и храбрый мальчишка уже в те дни мечтал о подвиге, не представляя себе, однако, в точности, каким он будет. Первое впечатление о нем, создавшееся у меня в день знакомства, осталось до самого конца плавания: он всегда смеялся и в любой обстановке умел сохранять веселое настроение. Таким умирать не страшно»¹. Эти слова стали почти пророческими. В 30-е годы Михаил Сергеевич был репрессирован, и дальнейшая его судьба нам, к сожалению, не известна.

Второй женой Сергея Федоровича стала Вера Александровна Ляпунова, рано ушедшая из жизни, но успевшая подарить 49-летнему супругу сына Льва. Он родился 5 марта 1926 года в Москве. Его детство прошло на Чистых прудах. Тяжелая болезнь жены вынудила Сергея Федоровича покинуть Москву и переехать с семьей в пригород — Томилино (ул. Гаршина, 7). С этим местом связаны последние и, вероятно, самые тяжелые годы его жизни. Смерть жены, арест старшего сына Михаила, тяготы войны подорвали здоровье Сергея Федоровича. Он умер 30 января 1943 года от сердечного приступа.

Начавшаяся война и смерть отца заставили быстро повзрослеть его младшего сына Льва. В июне 1941-го он с отличием окончил семилетку и уехал в Новосибирск к родственникам. Надо было продолжать учебу, и Лев поступил в авиационный техникум. Занятия начались 3 октября, но через три недели техникум закрыли. Найти работу было почти невозможно, так как Льву еще не исполнилось 16-ти лет. После долгих поисков он устроился в мастерские слесарем по сборке авиамоторов. Тогда Лев и не мог предположить, что его дальнейшая жизнь будет связана с авиацией, а затем с космической и ракетной техникой, обороной.

Жизнь в Новосибирске была нелегкой, Лев тяжело переживал разлуку с домом, друзьями, Москвой, мечтал возвратиться в ставшее родным То-

¹ Поход «Мальгина». Записки участников / под ред. А. Яковлева // Земля и Фабрика. М.; Л., 1929. С. 56.

милино. Все чаще он задумывался о своем будущем. В дневнике Лев писал: «Мне хочется найти такое дело, чтобы, прожив жизнь, можно было сказать: да, я прожил жизнь хорошо: полезно, интересно. Больше всего хочу быть строителем каких-нибудь машин. Этот путь выбрал потому, что строитель создает машины, которые будут служить человеку. Особенно нравится то, что труд строителя благодарный, что все время должен работать мозг, выдумывая, изобретая, создавая. Важнейшей поддержкой в жизни считаю науку и труд. Человек не может существовать без труда, а наука облегчает этот труд».

Так 15-летним мальчишкой он определил стратегию всей своей будущей жизни. Но до осуществления планов было еще очень далеко. Впереди были годы войны и службы в вооруженных силах. В 1943 году Лев был призван в действующую армию и в составе 92-го истребительного авиационного полка в качестве авиамеханика участвовал в освобождении Румынии, Австрии, Венгрии.

9 мая 1945 года Лев встретил под Веной. Из дневника: «Что делать после армии? Сейчас бы домой. Учиться, учиться и учиться! А впереди еще 5 лет службы. Хотя бы в Россию переехать, там я смогу учиться. Если только будем стоять в городе, обязательно пойду к директору какой-нибудь школы и добьюсь, чтобы я мог, готовясь в казарме, давать в школе зачеты. Время идет, терять его преступно».

После демобилизации в 1951 году Лев Сергеевич поступил в МВТУ им. Н.Э. Баумана, по окончании которого работал в конструкторском бюро у С.П. Королева. В 1963 году Лев Сергеевич переведен на работу в г. Горький, где был одним из создателей и первым руководителем научно-исследовательского института «Буревестник». С тех пор судьба нашей семьи связана с этим старинным русским городом.

Уходят близкие люди, родители, и, прожив большую часть жизни, мы начинаем понимать, что не успели задать им очень важные вопросы, узнать, расспросить... Тем большую ценность приобретают сохранившиеся воспоминания, письма, дневники. В этой книге мы хотим опубликовать воспоминания Сергея Федоровича Плевако-старшего о последних годах жизни его отца — «московского златоуста» Федора Никифоровича Плевако — и надемся, что они прольют свет на многие события его жизни и смерти.

Текст воспоминаний адаптирован к современному русскому языку. Стилизация текста полностью сохранена.

А.А. Плевако, Е.Н. Пронина

Глава 1

16 мая 1906 года, едва я успел сдать последние университетские экзамены и подать в совет присяжных поверенных просьбу о зачислении меня помощником присяжного поверенного, как отец пожелал, чтобы я принял фактическое участие в работах его юридического кабинета, возложив на меня обязанности приема посетителей и предварительных с ними переговоров.

Обязанности эти были сложны и ответственны, в особенности, если принять во внимание, что в приемные дни по вторникам, четвергам и субботам около дома отца, на Новинском бульваре, собиралась целая толпа алчущих и страждущих увидеть его, поделиться с ним своим горем, получить от него совет и помощь. Но трудность порученного мне дела в значительной степени облегчалась тем, что в эту пору отец уже сильно отставал от адвокатуры, увлекаясь и всецело отдаваясь деятельности политической, внешним выражением которой было его стремление попасть в Государственную Думу, расхолодить каковые стремления не могли в нем даже постигшие его ранее при выборах в первую и вторую Думы неудачи. В большей степени это стремление быть членом Думы поддерживалось в нем его сотоварищами по Союзу 17 октября, не дававшими ему времени даже подумать над тем, стоит ли ему, уже достигавшему 60-летнего возраста, почти четыре десятка лет проведенному в занятиях юриспруденцией, пользовавшемуся в этой сфере единственной и несравнимой в России репутацией, менять свою привычную деятельность на новую, по собственному его признанию, мало соответствовавшую всему складу его характера. В течение сорока лет своей судебной практики отец был неизменно тем, что можно назвать «миротворцем». Всякое дело, самое спорное, он предпочитал заканчивать мировым соглашением, и даже тогда, когда этого достигнуть не удавалось и приходилось выходить на судебный поединок, неизменным лейтмотивом его прений было желание привести дело к тому концу, когда обе стороны расходятся без обидного чувства проигрыша своих желаний, но в сознании обоюдно достигнутого удовлетворения. Чуть ли не единственным примером отцовской несговорчивости остается памятное, хотя и давнишнее дело игуменьи Митрофании, в котором отец со всей силой присущего ему таланта требовал признания игуменьи виновной в приписываемых ей преступлениях. Но и эта речь отца могла бы быть и, думается, была бы иной, если ему пришлось произносить ее гораздо позже, когда окончилась так называемая

«игра в прятки» с присяжными заседателями и был снят в первые времена новых судов строжайший запрет говорить присяжным об угрожающем обвиняемому наказании, а гражданскому истцу вообще о наказании. Весьма вероятно, что право говорить о наказании дало бы отцу возможность разграничить в своей речи по делу игуменьи Митрофании гражданские последствия ее деяний от уголовных, обратив усиленное внимание на первые, и обойти последние. Но в те времена роль гражданского истца в уголовном процессе была гораздо уже, и отцу волей-неволей приходилось быть обвинителем игуменьи, хотя личность последней была отцу настолько непривлекательна, что уже много лет спустя, вспоминая об этом деле, он неизменно вспыхивал пламенем негодования к ней.

Вспоминается по этому поводу случай, бывший со мною во времена еще моего студенчества. У отца, всегда горячо любившего церковную службу и не пропускавшего богослужений, была привычка в утро Страстной субботы, после погребения Христа, обходить церкви, прикладываясь к плащанице. В один из таких обходов мы дошли с ним до Страстного монастыря и, зайдя внутрь ограды, уселись на лавочку передохнуть. Было чудесное весеннее утро, чуть зеленела на садовых куртинках молодая травка, воздух был свеж и ароматен, как бывает только весной. Быть может, под влиянием этого молодого утра, напоминавшего отцу его уже далекую молодость, созерцая перед собою знакомые строения монастыря, отец заговорил о деле игуменьи Митрофании и, характеризуя ее, сказал между прочим следующее: «Чего я ей никогда не прощу, так это того, что, совершая свои преступления, она уверяла всех, что делает это «для Бога»». Представь себе священника, убивающего для того, чтобы на награбленные деньги сделать новый иконостас! Может ли быть что-либо более извращенное и более кощунственное! А Митрофания все время уверяла, что она — женщина честная и только из любви к Богу и монастырю согрешила».

И вот миротворец по складу своего характера, глубоко проникнутый идеалами христианской любви и, в некоторой степени даже непротивлением злу, отец на склоне лет стал лицом к лицу с политической деятельностью, всегда представлявшейся ему острой, боевой, непримиримой. Высказываясь как-то о ней после выборов в первую Думу, он выражал свою радость, что его не выбрали и не заставили изменить прежним своим привычкам.

— Помилуйте, — говорил он, — посмотрел я на наших депутатов: сколько в них взаимного озлобления, неприязни, готовности вредить друг другу. И почему? Из-за каких-то партийных разногласий, из-за того, что одна пар-

тия хочет того-то, а другая с этим не согласна. Ну не согласны, и пусть... Добивайтесь каждый своего, но при чем же тут личные отношения? Неужели партийность препятствует сохранению дружбы и общения между противниками? Ведь рассуждая так, я должен был бы давно перессориться со всеми теми товарищами, против которых я вел дела. Что же это была бы за жизнь? И почему, не ссорившись раньше с Василием Алексеевичем Маклаковым, когда я бывал его противником в суде, я должен ссориться с ним теперь только потому, что он кадет, а я октябрист? А между тем все они ссорятся друг с другом, ругаются, готовы чуть ли не подраться...

И несмотря на то, что такая политическая деятельность была совершенно не по душе отцу, у него не хватило мужества отказаться от нее. Слишком велик был соблазн, соблазн войти в ряды русского народного представительства, и слишком настойчивы были те, кто поддерживал отца на этом пути. Вспоминаются его колебания перед выборами в третью Государственную Думу. Эти колебания он выразил, по своей привычке, довольно оригинально:

— Ну, если выборы пройдут благополучно (т.е. его выберут), завтра же поставлю у Иверской рублевою свечку. А если не выберут, — прибавил он, улыбаясь, — поставлю свечку в три рубля.

Один из его помощников, присутствовавший при этом разговоре, сказал:

— Что касается нас, то мы готовы для этой трехрублевой свечки заказать серебряный подсвечник.

Отец остался очень доволен этим замечанием.

Тем не менее, относясь скептически к политической карьере, он сильно ею увлекался и тем сильнее, чем ближе подступало время выборов, чем ожесточеннее по всему фронту закипали партийные сражения. Эти увлечения не могли не отражаться на его юридической практике, и в год вступления моего в его кабинет — практика отца далеко не соответствовала его адвокатскому имени и значению. Правда, в приемные дни его квартира сильно напоминала собою толкучку, наполняясь десятками людей всех «племен, партий и состояний»; правда, мы, помощники, сбивались с ног в тщетном старании «процедить» публику и избавить отца от разговоров по пустым поводам и вовсе без повода, а также от просителей материальной помощи, которые давно облюбовали отца как своего рода «дойную корову», заставляя его прибегать к самым неожиданным фокусам для того, чтобы избежать встречи с этими назойливыми господами. Но практика отца в ту пору

уже не походила на прежнюю, и часто из сотни посетителей не оказывалось даже одного, у которого было бы дело, стоящее отцовского внимания. Но работы все же у меня и моих товарищей было много. Отец требовал, чтобы мы неизменно выслушивали каждого, каждому давали более или менее обстоятельный совет и даже записывали посетителей в общую книгу. Это занимало много времени, заставляло сплошь и рядом обращаться к отцу за помощью. Справедливо будет сказать, однако, что случаи последнего рода для нас, помощников, были в высшей степени поучительны и полезны.

Правда, у отца не всегда находилось время для разрешения наших недоумений; нередко он оставался недовольным, когда, по его мнению, его беспокоили без нужды, но, раз решившись обсудить с нами тот или другой вопрос, он, с одной стороны, давал великолепные примеры того, как нужно примирять требования жизни с требованиями закона, находить в житейских казусах корень недоразумений, а с другой — облакал эти консультации в такие живые и красочные формы, что они невольно западали в душу, оставаясь навсегда путеводным огоньком в затруднительных случаях.

Одним из замечательнейших свойств этих консультаций независимо от их масштаба было то, что они почти никогда не носили сухого юридического характера. Мне приходилось не раз участвовать на консультациях, где в качестве советников фигурировали виднейшие московские адвокаты и даже юристы-теоретики. И меня всегда в этих консультациях поражало стремление разрешать спорные вопросы не по существу их действительного содержания, а, так сказать, казуистически. Консультанты обращали глубокое внимание на то, чтобы блеснуть своим знанием законов и сенатской практики, оправдать ими ту точку зрения, которую они хотели отстаивать. Эти консультации были, конечно, очень солидными, внушали юристам большое доверие, порождали в них самые заманчивые надежды. Отец на таких консультациях держался иначе. Не обладая широкою памятью на номера кассационных решений, часто даже совершенно незнакомый с новейшими точками зрения сената на тот или другой вопрос, он полагал свою задачу прежде всего в выяснении того, где правда обсуждаемого спора и действительно ли клиент является обиженной стороной, и если да, то нет ли средства восстановить его права по-житейски, по-хорошему. В этом стремлении отыскать правду он, приглашаемый на консультацию, не спешил, как многие другие, к книжному шкафу, чтобы порыться в кассационной практике и подыскать десяток-другой нужных решений. Вместо того он предпочитал уйти с клиентом в кабинет, дружески побеседовать с ним и затем, излагая

свое суждение, стремился ответить не на вопрос, как достигнуть желаемого клиентом, а что должен сделать клиент сам для улаживания своего спора. И в этих видах он нередко вместо подлежащих статей закона обращался за помощью к книгам, как будто совершенно не пригодным для чисто юридических собеседований.

Так, однажды, консультируя по делу А-ва, жаловавшегося отцу на то, что он был обижен, по его мнению, опекой, отец, внимательно выслушав обстоятельства дела, встал и, попросив А. подождать, ушел в свой рабочий кабинет и оттуда через некоторое время вышел с большой книгой в руках.

Это была Библия, та самая Библия, с которой отец никогда не расставался, но неукоснительно читал на сон грядущий, сопровождая прочитанное неизменными примечаниями, для чего в книгу были внесены отдельные листы белой бумаги.

Раскрыв книгу Иова, отец прочитал недоумевающему А. отрывок из главы 20-й, начинающейся словами: «Размышления мои побуждают меня отвечать, и я спешаю выразить их». Остановившись затем на стихе: «Веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна», — отец перешел к стиху 18-му, где сказано: «Нажитое трудом возвратит, не проглотит; по мере имения его будет и расплата его, а он не порадуется» — и далее: «Ибо он угнетал, отсылал бедных, захватывал дома, которых не строил; не знал сытости в грехе своем и в жадности своей не щадил ничего, ничего не спасалось от обжорства его, за то не устоит счастье его, в полноте избытия будет тесно ему, всякая рука обиженного поднимется на него». И заключил чтение словами: «Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него; исчезнет стяжание дома его; все расплывется в день гнева Его».

И оттого ли, что А-ва поразили прочитанные строфы, оттого ли, что прочитаны они были с тем свойственным отцу мастерством, которое всегда производило на слушателей неизгладимое впечатление, но А. остался совершенно удовлетворенным этой своеобразной консультацией. Простившись с отцом, он уехал и месяца через три прислал письмо, в котором извещал отца, что он примирился с опекуном и получил от него полное удовлетворение. А когда я по уходу А. невольно задал отцу вопрос, чего хотел достигнуть он свою «консультацией», он, улыбаясь, ответил:

— Мне кажется, что если опекун А-ва хорош, то и сам А-в не лучше. Пускай на досуге подумает о прочитанном, может быть, совесть у него и заговорит.

Не все отцовские консультации были такого рода, но все они базировались на желании отца избавить клиентов от судебных споров и ссор, на желании внести мир в их отношения с теми, кто, по их мнению, поступал с ними несправедливо.

— Судиться нет ничего легче, — говаривал отец тем, кто особенно упорно добивался взыскания иска и ни за что не шел на примирение. — Но подумайте только, родной мой, что из этого получится? Прежде всего, вы перессоритесь с вашими противниками, а они — люди вам близкие и с ними еще долго жить придется... Судебные дела тянутся годами, за это время вам придется испытать немало огорчений, разочарований, пожалуй, и лишений. Ту выгоду, о которой вы хлопчете, вы просудите и проездите... Какой же смысл вам судиться? Постарайтесь лучше достигнуть соглашения: помните, что худой мир лучше доброй ссоры...

А если клиент не убеждался этими советами, и отцу приходилось уже говорить языком юриста: он без стеснения высказывал на дело свою точку зрения, нисколько не думая о том, приятна ли она клиенту или нет, даст ли она ему новое дело или отшатнет огорченного и растерявшегося доверителя.

По этому поводу мне памятен замечательный случай, когда я увидел отца, всегда добродушного и ласкового, в состоянии крайнего раздражения и гнева.

Некто М., явившись к отцу за советом, с большою откровенностью объяснил ему, что предлагаемое им дело, не правое по существу, будет, конечно, выиграно, если за него возьмется отец и использует в нужную сторону свои большие связи.

— А насчет вознаграждения, Федор Никифорович, будьте покойны, деньги дуровые, жалеть для вас их не будем.

Надо было видеть, что сделалось с отцом при этих словах. Он был уже болен, его сердце требовало покоя и равновесия, всякое волнение могло быть для отца губительным. Но в этот момент им были забыты все советы и предосторожности. Мы, бывшие в соседней комнате, были поражены, услышав в кабинете негодующий голос отца, звавший меня и камердинера отца Степана. Взволнованные, подозревая худшее, бросились мы в кабинет и у дверей его увидели отца, грозно заносившего руку над изумленным М. и требовавшего немедленного изгнания М. из квартиры.

— Негодаям здесь не место! — гремел отец, и только быстрое исчезновение М. спасло его от неприятностей.

Но долго еще не мог успокоиться отец, долго, несмотря на все уговоры Степана, ходил он по кабинету, выражая свое возмущение М. и жалея, что он не успел надлежаще проучить «негодяя».

Возвращаюсь, однако, к консультациям. В последние годы своей жизни, уже тяжело больной и вынужденный совершенно устраниваться от практической адвокатской работы, отец, однако, с большой охотой принимал приглашения своих товарищей высказаться по тому или другому вопросу и даже за несколько недель до смерти, прикованный к постели, ослабленный и едва находивший силы говорить, он все же, несмотря на категорический запрет врачей, настоял на допущении к нему присяжного поверенного В. вместе с другими, желавшего выслушать заявление отца по одному очень их занимавшему делу.

Было что-то скорбное и глубоко умиленное в этой последней консультации умирающего адвоката. Похудевший, осунувшийся, мучимый злыми припадками грудной жабы, то и дело прерывавшими его слова, отец, однако, с величайшим вниманием слушал доклад, предлагал вопросы и, наконец, стал высказывать свой взгляд. Было видно, какое большое удовольствие доставляла ему мысль, что он снова в своей привычной сфере, погружается в свое любимое дело, что перед ним сидят близкие ему по профессии люди и мысли его по-прежнему нужны и интересны.

В окна его кабинета (он в эту пору жил на даче Расторгуева, на Петербургском шоссе) глядела хмурая осень. Шел бесконечно унылый дождь, порывисто свистел ветер, кружились и бессильно падали на землю желтые безжизненные листья, и в жутком мерцании осени образ отца, бледный, страдающий, но, как и встарь, пламенеющий неугасимым огнем любви к своему заветному делу, был так печален, так трогателен, что у слушателей его невольно поникали головы, дрожали веки и горло сжималось подавляемыми рыданиями.

И только отец, ничего не видя, увлеченный, превозмогающий боли, торопился сказать то, что он думал, как будто предчувствуя, что эта консультация была последним венцом его почти сорокалетней адвокатской деятельности, давшей ему так много сладких минут, радостных и хороших впечатлений.

Глава 2

Но прежде чем перейти к воспоминаниям о последних днях жизни отца, попытаюсь набросать его жизнь в те последние его годы, которым суждено

было завершить его адвокатскую деятельность и открыть перед ним, но уже не вовремя, новую страницу его деятельности, оказавшуюся, однако, заключительной страницей его богатой и исполненной глубокого интереса жизни.

Судьба поставила меня свидетелем той эпохи жизни отца, когда он, выражаясь с некоторою натяжкой словами поэта, «сжег то, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал». С некоторою натяжкой, потому что, как я уже говорил раньше, отец до самых последних дней своих не переставал быть адвокатом, хотя фактически уже с 1907 года ему пришлось уделять адвокатуре все меньше и меньше времени, отдавая его целиком деятельности политической.

Таким образом, 1906 год был до известной степени лебединой песнею адвоката Плевако. Хотя практика его к этому времени уже значительно сократилась, что было вызвано в большей степени перенесенной им перед этим тяжелой болезнью, настолько тяжелой, что пользовавшийся его проф. Остроумов одно время потерял всякую надежду на благополучный исход. Однако его коренастая, слегка сгорбленная фигура, обрамленная длинными, чуть подвитыми волосами, нет-нет да появлялась в родных ему коридорах Московских судебных установлений, неизменно собирая вокруг себя толпу друзей и товарищей, а в публике возникал восхищенный шепот: «Плевако идет!»

Тем не менее болезнь сделала свое. После нее, подчиняясь советам врачей, требовавших большого к себе внимания и большой осторожности в обращении со здоровьем, отец стал избегать всего, что так или иначе могло волновать его, и скупиться на судебные выступления, которые в особенности выводили его из равновесия, заставляли трепетать уже больное и подорванное сердце.

В этом отношении отец представлял явление замечательное, не раз вызывавшее глубокое изумление. Казалось бы, что ему, проведенному около сорока лет в атмосфере судебных зал, выдавшему в них всякие виды и бывшему испытанным бойцом в судебных поединках, можно было за свою практику приобрести хладнокровие и самообладание. Но не таков был отец: закаленный адвокат — и в зените своей славы, как, вероятно, и на заре своей деятельности, — он являлся в суд неизменно трепещущим, волнующимся независимо от того, какое бы простое и, так сказать, битое дело не предстояло ему. Однажды в разговоре он заметил, что на суд он идет как на исповедь. И это выражение было очень близко к действительности. Как к исповеди, готовился он к судебному состязанию, уходя от людей, за-

пираясь в своем рабочем кабинете, не терпя, чтоб кто-нибудь входил к нему в эти минуты напряженной работы не только над делом, но и над самим собой, ибо его подготовка к делу опять-таки никогда не была хладнокровным исканием законов, кассационных решений и судебных примеров, но состояла в проверке предлежавших его защите юридических положений и житейских столкновений на огне вековечной истины и непреложной правды. Не в шестнадцати томах Свода законов Российской империи и не в бесчисленных сборниках сенатских указов искал он ответа на стоявшие перед ним вопросы — в подлиннике юстиниановского *Corpus juris civilis*¹ находил руководящие указания для предстоявшего спора, в Библии и Житии святых обретал доводы для своих взглядов, оправдания своим требованиям. И соответственно сему как на исповедь шел он на суд, твердо убежденный, что суд поверит ему только в том случае, если он действительно прав, а неправоту его, хотя бы и искусно прикрытую ссылками на сенат, все равно обнаружат и откажут ему в его просьбе.

Вспоминается мне сейчас одна беседа, бывшая между нами по поводу заметки о «лжи на суде», которую я как-то, прочитав в одном из юридических журналов, показал ему, интересуясь его мнением по этому поводу.

Вслушав заметку, отец так сформулировал свой взгляд:

— В заповедях сказано: «Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна». Как же можно лгать на суде, который должен быть храмом истины сам по себе и в который приходят ваши же друзья, отыскивая себе право и правду? Ведь не станет же человек лгать в церкви? Почему же допустимо лгать перед судьями, которые тоже священники в своем роде и как священники должны провозглашать только истину? Да и ни к чему лгать. Правда все равно выйдет наружу, и неужели человеку самому не станет впоследствии стыдно за то, что он хотел обмануть суд? Надо быть чистым, — заключил отец, повторяя свое любимое выражение: «Будьте чисты», — надо быть чистым на суде, ибо только тогда суд будет действительно судом, а не карикатурой на него.

Такое молитвенное и притом неподдельное и искреннее отношение к суду и было причиной того, что, надевая фрак, он уже чувствовал, как холодеют его пальцы, замирает сердце, дрожь пробегает по всему телу. И не раз случалось, что уже готовый ехать, он вдруг сознавал в себе упадок сил, отсутствие энергии, плохое настроение. В таких случаях он начинал искать повода отложить поездку, уверял всех, что ему нездоровится, и нужно было

¹ Свод законов Юстиниана. — *Ред.*

много и долго уговаривать его, чтоб рассеять его беспокойство, а он к тому же был человеком мнительным.

Оттого-то отец очень любил, чтобы его кто-нибудь сопровождал в судебных поездках. Разговаривал о другом, беседея непременно о предметах, не имевших к делу никакого отношения; он отвлекал свои мысли, придавал им бодрости и не так сильно переживал предшествующие поединку ощущения.

Зато окунувшись в атмосферу суда, увидев себя на привычном месте защитника, он сразу входил в свою роль, становился уверенным, сильным, красноречивым. И в эти минуты уже совершенно не походил на того робкого, волнующегося и нервничающего человека, каким его видели даже за несколько мгновений до начала состязания.

Позволю привести здесь один случай, наглядно показывающий, как мощественно влияла на отца обстановка судебной залы.

Как-то ему пришлось выступать в заседании гражданской палаты по делу, не представлявшему для отца никакого особенного интереса. Накануне, говоря о нем, он высказался, что не понимает того провинциального товарища, который упросил его выступить по этому делу, отлично сознавая всю бесполезность такого выступления. Готовясь к делу, отец много шутил, рассказывал анекдоты и наконец ушел в свой кабинет, оставив впечатление, что он даже работать над делом особенно не станет.

Утром прибежавший Степан сообщил мне, что не знает, как поступить: отцу, по-видимому, очень плохо, температура поднялась, он жалуется на головную боль и, видимо, совершенно не расположен ехать в суд.

Прихожу — и действительно: вид у отца болезненный, настроение упавшее, апатия полная. Стали мы думать, как найти повод отложить слушание дела, но противная сторона, представителем которой в палате оказался приезжий адвокат, категорически была против отсрочки, и отец, явно превозмогая себя, решил исполнить свою обязанность и выступить в палате.

По своей привычке приехал он в палату очень рано, не только судей, но и сторон еще не было, и отец долгое время бродил по коридору, беседея с курьерами и интересуясь их материальным положением, относительно которого он предполагал в будущем возбудить вопрос в Государственной Думе (в то время он уже был избран в Думу от Москвы).

Наконец заседание палаты началось, но оказалось, что дело, по которому предстояло выступить отцу, будет заслушано поздно. Стали отца уговаривать ввиду его болезни ехать домой; он не согласился и до самого вечера

просидел в коридоре, не спускаясь даже в буфет из опасения простудиться на сквозняке. И чем дальше шли часы, тем все хуже и хуже становилось отцу. Из коридора он перешел в зал заседаний палаты, уселся за столиком, где обычно сидит судебный пристав, и тут, видимо, болезненное состояние его особенно обострилось, потому что он опустил голову, сгорбился, и только пробегавшая дрожь свидетельствовала о нем как о живом человеке.

Но стоило председателю департамента объявить, что слушается то дело, которого ждал отец, как он сразу преобразился. Исчезла слабость, движения приобрели живость и силу, выпрямилась спина, и только глухота первых фраз его объяснений напомнила слушателям о том состоянии, в каком отец находился за несколько минут до этого. Но и глухота исчезла, речь сделалась обычно ясной и четкой, и стены судебной залы снова услышали того самого Плевака, который одну из зал Московских судебных установлений заставил до сих пор именоваться Митрофаньевской в память упомянутого уже выше процесса игуменьи Митрофании. И такие случаи были в его практике не редкостью.

Уже после его смерти мне рассказывал один московский священник об эпизоде, еще более характерном для отца, имевшем место еще в те времена, когда он был в полной силе, в полном здоровье и, следовательно, никаких случайных причин для объяснения его состояния не могло быть.

В уголовном отделении Московского окружного суда слушалось дело, защитником по которому выступал отец. Дело было не трудное для защиты, в благоприятном исходе его почти не было сомнений, и в течение судебного следствия отец чувствовал себя отлично, был бодр и весел, словно предвидя легкую и скорую победу.

Но вот начались судебные прения. Сознывая всю неблагодарность своей задачи и, видимо, желая искупить грядущее поражение резкостью и блеском обвинительной речи, товарищ прокурора не пожалел красок для порочения подсудимого и остроумия для высмеивания позиции защиты. Речь была горяча, звучала сильно, и только заключительные фразы ее о возможности снисхождения выдали истинное настроение обвинителя, обнаружив его неуверенность, предвидение отсутствия сочувствия к нему со стороны присяжных заседателей.

После речи обвинителя суд объявил перерыв, пользуясь которым, отец вышел из залы и бесследно исчез. Прошли назначенные для перерыва десять минут, заседание возобновляется, председатель уже готов обратиться к

защитнику с предложением слова, и вдруг обнаруживается, что защитника-то и нет на месте.

Начались поиски, но отец как в воду канул. Недоумевающий председатель снова вернул присяжных в их комнату, поручив приставу и курьерам разыскать отца. Долго шли поиски, пока кто-то случайно не заглянул в расположенную недалеко от судебной залы, обычно запертую комнату экспертов. Когда зажгли огонь, то увидели отца, лежащего на диване, трясущегося и бледного. На вопрос, что с ним, он ответил: «Оставьте меня, не могу, не могу». И только когда к его ложу собрался весь суд, в том числе обескураженный неожиданным эффектом своей речи товарищ прокурора, коллективными усилиями им удалось вернуть отцу самообладание, ввести его в зал заседания и возобновить прерванное неожиданным эпизодом слушание дела. А через минуту отец был уже опять совершенно бодр и весел, говорил как всегда и сам после долго не мог понять, что случилось с ним, когда он, желая привести в порядок свои мысли, ушел в комнату экспертов.

Повторяю, что нынешней адвокатуры, особенно молодой, это волнение отца в судебных заседаниях может показаться странным и даже смешным. Но думается мне, что это состояние лучше всего доказывает, что отец за всю свою практику никогда не опускался до уровня механического словоизвержения, а приносил суду действительный пламень своей души, слово, вышедшее из сокровеннейших недр его мысли, прокаленное в горячем огне его всегда живого и впечатлительного сердца. Отсюда было то поразительное волнение, которое сопровождало все судебные выступления до последних дней его жизни, и отсюда, может быть, то волнение, с которым внимали присяжные заседатели и публика его речам — речам, из коих одна по делу люторических крестьян заставила опустить головы и смахнуть слезу даже таких, в судебных прениях поседелых слушателей, как члены московской судебной палаты.

Глава 3

Догорающая лампада, прежде чем погаснуть, даст несколько ярких прощальных вспышек. Завершая свою долгую судебно-ораторскую деятельность, отец ознаменовал этот период несколькими речами, об отсутствии которых в собрании его речей можно только искренне пожалеть. Но таково было убеждение в том, что отец может произносить хорошие речи только по уголовным делам, поэтому уголовные залы в дни его выступлений до

такой степени переполнялись публикой, что один из товарищей председателя московского суда, остроумец и острослов, однажды совершенно серьезно заметил судебному приставу:

— Если вы выпустите в зал еще хоть одного человека, я попрошу вас раздвинуть стены, иначе мне негде поместиться будет!

Зато выступления отца по гражданским делам никогда не привлекали публику, и даже адвокаты нередко проходили совершенно равнодушно мимо зала заседаний гражданского суда или палаты, не обращая внимания на то, что в этих залах пледирует Федор Никифорович Плевако.

Правда, московские гражданские адвокаты, люди в большинстве совершенно особенного склада, глубочайше уверены в том, что в гражданском суде все красноречие адвоката должно заключаться в словах «поддерживаю», «возражаю», «прошу присудить судебные и за ведение дела издержки».

И, отступая несколько от своей темы, я не могу не привести хоть двух случаев, иллюстрирующих то своеобразное отношение московских цивилистов к судебному красноречию, тем более что они могут послужить некоторым оправданием в их равнодушном отношении к выступлениям отца по гражданским делам.

Несколько лет тому назад мне пришлось быть в заседании десятого отделения московского окружного суда. Дожидаясь очереди, я невольно обратил внимание на присутствовавшего в зале присяжного поверенного, лицо которого было мне незнакомо, да и весь облик которого был совершенно не похож на облик адвокатов, обычно бывающих в московских гражданских отделениях.

Оказалось, что обративший на себя мое внимание присяжный поверенный был приезжий из Петрограда и ныне уже тоже покойный С.А. Раппопорт. Я с интересом стал ожидать его выступления, так как знал, что петроградские цивилисты совершенно не похожи на московских и могут быть, до некоторой степени, отнесены к французской школе пледеров, тогда как москвичи прямо хранят традиции дореформенных стряпчих.

Ожидания мои оправдались. С.А. Раппопорт, приступив к объяснениям, сразу проявил себя «говорящим цивилистом», старающимся сочетать в своих объяснениях всю солидность юридической аргументации и вместе с тем всю форму настоящей ораторской речи. Тонко анализируя законы (речь шла о какой-то опеке, и С.А. Раппопорт доказывал преждевременность обращения истцов к суду), определяя их содержание не только практикой, но и историческими документами, С.А. Раппопорт в то же время с большой те-

плотой говорил о положении своих доверителей, сильными образами углублял впечатление своей речи, словом, проявлял себя настоящим оратором. Это было так неожиданно и необычно, что даже судьи и те изумились. Привычные к лаконизму москвичей, они сначала прислушивались к речи С.А. Раппопорта с недоумением, потом, видимо, заинтересовались и закончили таким вниманием, что судьба процесса сразу сделалась очевидной.

Но надо было видеть и слышать московских цивилистов, сделавшихся невольными слушателями речи С.А. Раппопорта. Нет красок и слов изобразить их удивление, перешедшее затем в искреннее возмущение многоречивостью петроградского адвоката.

— Что он, на митинге, что ли? — так выразил свои впечатления юрисконсульт одной из железных дорог, с негодованием указывая на свой портфель, туго набитый назначенными на этот день к слушанию делами об увечьях, педоробах, недоборах.

А противник С.А. Раппопорта, выходя из залы, недоуменно пожал плечами и процедил сквозь зубы:

— Знал бы, ни за что не выходил в заседание!

Другой случай был тогда, когда в одном из заседаний московской судебной палаты выступил приехавший из Петрограда присяжный поверенный А.Я. Пассовер.

О том, какие он произносил речи по судебным делам, я говорить не стану, так как память о них слишком свежа и не только в среде адвокатов. Я только отмечу, что и его речь среди московских коллег вызвала совершенное удивление:

— Дело такое простое, стоило ли тратить на него столько времени?

Адвокаты, впрочем, упустили из виду, что ясным для них дело стало только после речи А.Я. Пассовера, а не скажи он ее, будь столь же лаконичен в своих объяснениях, как принято быть лаконичным в Москве, кто знает, сочли ли бы дело ясным не только адвокаты, но и судьи, и достигли бы они того же самого успеха, которым сопровождалась его очень длинная, подробная и обоснованная речь.

Но таково понимание московских цивилистов задач судебного красноречия, и теперь уже понятно, почему и в свое время выступления по гражданским делам отца не вызывали того интереса, каким ознаменовывались его уголовные защиты.

А между тем в своих гражданских речах отец был не менее, если не более значительным и стоящим внимания. И эти речи как его консультации

отнюдь не были сухим изложением юридических доводов, эквилибристикой при помощи статей закона и сенатских решений. Напротив, его речи были тем же живым и глубоким отражением жизни, воплем о праве и правде, каким были и его уголовные речи; в них так же, как и там, отец оставался неизменным искателем вечной истины, апостолом идей добра и взаимной любви.

Такой, например, была одна из его последних речей по делу о духовном завещании С-х, произнесенная в Московской судебной палате, причем его противником выступал один из сильнейших и талантливейших московских адвокатов А. Для отца это дело было проигрышным, он это предвидел заранее, но предчувствие это не помешало ему произнести слово, редкое по силе выразительности и яркости образов. Характеризуя взаимные отношения тяжущихся, их быт, житейские привычки, одной из иллюстраций которых была записная книжка покойного завещателя, озаглавленная им как «Ерунда», отец нарисовал превосходную картину помещичьего быта, крепкого, когда во главе стоит единая власть, распадающегося, когда ей на смену приходят многие хозяева. Между прочим, отцу в своей речи пришлось коснуться значения медицинской экспертизы для суда гражданского, что дало ему повод повторить с большою силой его истинное кредо о самостоятельности суда, свободе судейского убеждения, необходимости блюсти эту свободу как зеницу ока.

Счастливым противником отца, присяжный поверенный А., был даже несколько смущен, когда ему *ex officio*¹ пришлось делать возражения против указанных тезисов отца. Но тут ему помогла сенатская практика, в извилистом течении которой нашлись опорные пункты и для утверждений, будто судейское усмотрение должно строго сообразоваться с выводами экспертов и не забывать того, что эксперты — ученые люди.

Из других гражданских речей, произнесенных отцом в этот период, мне приходит на память речь в Московском коммерческом суде по делу нефтепромышленника А-ва в его споре с каким-то пароходным обществом. Коммерческий суд, надо заметить, — учреждение весьма своеобразное и не похожее на другие судебные учреждения. Особый порядок его судопроизводства, характер судейского состава, подлежащих его ведению дел, — все это накладывает на Коммерческий суд особый отпечаток. И недаром процедура слушания дел в Коммерческом суде именовалась ранее «словесною расправой». Но было бы ошибкой думать, что такая терминология служила

¹ По службе, по должности. — *Ред.*

показателем процветающего в Коммерческом суде судебного красноречия. Профессиональные ораторы Коммерческого суда недаром именуются «пристряпными стряпчими». Как «стряпчие» они и остаются на всех путях своих только стряпчими, и деятельность их протекает не столько в зале заседаний Коммерческого суда, сколько за ее пределами; зал же заседаний играет для них самую последнюю и, так сказать, эпизодическую роль.

И именно здесь в обстановке «судебной расправы» по делу, которое с виду не предрасполагало ни к каким проявлениям красноречия, отцу довелось произнести замечательную по силе и убедительности речь, сразу давшую ему полную и решительную победу над целым сонмом противоборствовавших ему специалистов стряпчих.

О впечатлении, произведенном той речью, лучше всего дают представление следующие слова одного из судей, бывшего в том составе, перед которым говорил отец.

— Удивительное дело! — откровенно сознавался судья, вспоминая речь Федора Никифоровича. — Я совершенно не постигаю, чем она убедила нас в его правоте. Но тогда у меня не было даже малейшего колебания: я знал, что он прав, знал, что так, как он, может говорить только человек, который убежден в своей правоте, и в ту минуту у меня даже не было своего мнения, все, что я говорил в совещательной, было сплошным цитированием речи Федора Никифоровича.

И речь эта не скоро изгладилась из памяти слушавших ее. Помню, в ноябре 1908 года, когда Московский коммерческий суд праздновал свой юбилей, а отец уже лежал на смертном одре, я по его поручению явился к тогдашнему председателю суда, ныне умершему Н.А. Победоносцеву, передать от имени отца ему поздравление и приветствие.

Глубоко растроганный вниманием отца, которого он близко знал и глубоко ценил, Н.А. Победоносцев попросил меня в свою очередь передать отцу его благодарность и пожелать скорого выздоровления.

— Прибавьте к этому, — сказал Н.А. Победоносцев, — что я очень желал бы еще раз услышать его в нашем суде и до сих пор не могу забыть его речь по делу А-ва, причем нисколько не огорчился, что сенат отменил наше решение. Предпочитаю ошибаться вместе с Федором Никифоровичем, но не опровергать его шаблонными доводами. С ним все-таки ближе к истине.

К сожалению, речи эти не сохранились, а то, что записано о них в протоколах, не может быть даже принимаемо за какое-нибудь отражение их содержания. И утрата этих речей тем более досадна, что именно на них мож-

но было бы поучиться адвокатской молодежи. Уголовные речи отца, будучи преимущественно плодом вдохновения, импровизации, не могут быть тем материалом, который необходим для школы ораторского искусства. Речь же отца по делам гражданским являлись сочетанием работы ума с работой вдохновения, могли бы легче служить образцами для изучения, хотя по форме они очень мало отличались от речей уголовных, как и последние, избилуя сравнениями, образами, целыми картинами, так же как те строки по индуктивному методу, базируясь на отвлеченных положениях и стремясь каждый отдельный случай истолковать как проявление целого общего. Но в то же время в этих речах отца было больше систематичности, мысли развивались с определенной последовательностью, между отдельными частями замечались соответственность и пропорциональность, строгость формы давала себя чувствовать.

Что касается уголовной практики, то в этой области деятельность отца в последние годы не была совершенно ничем отмечена, и последней его уголовной речью явилась речь в защиту студента С., обвинявшегося в покушении на убийство, произнесенная в Одесском окружном суде.

Речь эта, по рассказу отца, очень краткая и сухая, не представляла, однако, большого интереса, и только обстоятельства, сопровождавшие слушание этого дела, придают ему некоторый интерес, характеризую современное состояние русского правосудия и отношение к нему влиятельных сфер.

Дело студента С. заключалось в следующем. Сын очень высокопоставленного лица С. под веселую руку поссорился не то с шофером, не то с кучером и, чувствуя себя оскорбленным последним, выстрелил в него из револьвера. Пуля пролетела мимо, шофер (или кучер) ничем не пострадал, но произошел скандал. Дело дошло до протокола, и в результате С. оказался на скамье подсудимых.

Отец был приглашен защищать его. Приехав в Одессу, отец узнал, что по поводу этого дела в городе ходили самые фантастические слухи: говорили, что со стороны родителей С. приняты все меры для оправдания их сына; говорили о каких-то телеграммах, якобы полученных председателем суда с предложением в случае осуждения С., не приводя приговора в исполнение, представить дело в Петроград; говорили многое другое, еще более нелепое, нежели предыдущее.

Все эти разговоры и сплетни не могли не отразиться на настроении отца. Привыкший к честному спору, враг всяких подходов, он сразу почувствовал к делу неприязненное отношение, потерял к С. последние симпатии и видел

перед собою только печальную необходимость провести защиту, ради которой, нездоровый, он приехал из Москвы в Одессу.

Настроение это не могло, конечно, не отразиться на его речи, тем более что последняя, в желании парировать ходячие сплетни, даже не настаивала на оправдании С., а призывала присяжных к снисходительному отношению к подгулявшему студенту.

С. был признан виновным в неосторожном обращении с огнестрельным оружием, приговорен к незначительному наказанию, но лебединая песня отца в уголовной зале была испорчена, хотя этим и было подчеркнуто его всегдашнее свойство говорить вдохновенно только по тем делам, в правоту которых он верил, печальным героям которых он сочувствовал или, по крайней мере, симпатизировал.

Мне остается теперь сказать несколько слов уже не о последнем выступлении отца в уголовной зале, а о его последнем появлении в ней. Произошло это в апреле 1907 года, когда, будучи назначенным казенным защитником Н-ой, обвинявшейся в растрате состоявших в ее как душеприказчицы заведывании капиталов, и по болезни передав эту защиту мне, отец счел, однако, нужным прийти в суд и побыть на процессе, шутливо объясняя это желанием посмотреть, кому он оставляет свой скипетр.

Надо заметить, что процесс Н-ой был из числа так называемых «сенсационных» процессов, чем, собственно, объяснялось назначение отца казенным защитником: председатель отделения, большой поклонник отца, находил, что дело Н. даст ему богатый материал для блестящей речи, и по существу он был совершенно прав, ибо дело было интересное, а главное, в духе отца, несколько напоминая одно из славнейших его дел — дело Прасковьи Качки, когда-то сразу вынесшее отца на вершины успеха.

Кроме Н., суду был предан ее бывший любовник — аптекарь М-н, защищал которого уже упомянутый выше присяжный поверенный П., а со стороны потерпевшей сестры Н. выступал популярный московский уголовный присяжный поверенный Х.

Как я уже сказал, отец был в это время болен и защищать сам уже не мог. На суд он пришел через силу, с ногою, обуютою в валенок, и с разрешения председателя занял место за судьями, в удаленном уголке того самого Митрофаньевского зала, где создалась и немеркнувшей стояла его слава как уголовного адвоката.

Появление отца вызвало в публике понятную сенсацию. Кто-то пустил слух, что отец явился с намерением произнести речь, хотя он был не во фра-

ке, да и больная нога, очевидно, свидетельствовала, что ему было не до речей. Тем не менее слух распространился, дошел даже до судей, которые не только не опровергли его, но сами попросили передать отцу, что в случае его желания слово ему будет предоставлено, причем даже о костюме он может не беспокоиться: во внимание к его болезненному состоянию ему будет разрешено выступить так, как он пришел.

Но боль в ноге — плохой источник для вдохновения. И отец имел силу просидеть только до тех пор, пока не наступила моя очередь и я не произнес своей речи. Выслушав ее и одобрительно потрепав меня по щеке, он сейчас же уехал из суда, глубоко огорчив публику, до последней степени наполнявшую Митрофаньевскую залу в тщетной надежде услышать Федора Никифоровича.

Это посещение отцом Митрофаньевской залы оказалось последним визитом к тем стенам, которым суждено было быть скрижалями его славы. Правда, в тот день никто еще не думал, в том числе сам отец, что ему уже не вернуться в эту залу, где им было пережито столько прекрасных минут вдохновения, радостных волнений, сладких замираний сердца.

Но, вспоминая сейчас этот день, невольно рисуешь себе картину, как виновник популярности этой залы, в последний раз придя в нее, выбрал именно самый далекий и незаметный уголок ее около двери, чтоб оттуда не обращать на себя ничьего внимания, в последний раз окинуть ее взором, мысленно пережить былое и так же незаметно выйти из нее, оставляя свое место молодым продолжателям любимого им дела.

И вот уже скоро десять лет со дня этого прощального посещения отцом Митрофаньевской залы. Но она по-прежнему остается Митрофаньевской, и нет никого, кто бы мог стереть с ее стен эту давнишнюю надпись, заменив ее новой, свидетельствующей о появлении на горизонте московской адвокатуры нового «златоуста».

Нет числа адвокатам, входившим в Митрофаньевскую залу с горделивыми надеждами затмить былой ореол «московского златоуста», но яко дым, исчезают они друг за другом, теряясь в сумраке безвестности, и саркофаг Митрофаньевской залы по-прежнему хранит в своих безмолвных стенах одну только неизгладимую память — память о Федоре Никифоровиче...

Мне остается заключить эту главу воспоминаний о моем отце рассказом о его последнем выступлении в судебной зале, имевшем место 5 декабря 1907 года в правительствующем сенате по делу о так называемых старозаимочных землях. Дело это очень обширное и обещавшее отцу в материаль-

ном отношении исключительные перспективы, по справедливости может быть названо наиболее любимым делом всей его жизни. Начавшееся еще в семидесятых годах прошлого столетия, оно до самых последних дней увлекало отца не только своим денежным интересом. Искренний любитель русской истории, отец в этом деле нашел полное и широкое применение своим симпатиям к прошлому русской земли и с тем большей охотой занимался им, что для разработки дела приходилось поднимать в архивах вековую пыль, отыскивая материалы и документы, относившиеся к тем отдаленным эпохам, когда Полтавская и Харьковская губернии были границами Московского государства и для ограждения их от набегов степных хищников московские цари заселили эти окраины казаками и «черкесами», наделяя их всевозможными льготами и привилегиями. На почве толкования этих привилегий и возникли старозаимочные дела, вызвавшие к себе у правительства такое внимание, что в конце семидесятых годов состоялось Высочайшее повеление о приостановке этих дел до разрешения в законодательном порядке возбужденных ими вопросов. В конце восьмидесятых годов вопрос о старозаимочных землях был рассмотрен Государственным советом и получил высочайшее утверждение. В зависимости от принятой Советом точки зрения часть старозаимочных дел, находившихся в отцовском портфеле, потеряла свои *raison d'être*¹, часть же была отцом возобновлена в убеждении, что изданный закон совершенно обеспечивает удовлетворение справедливых притязаний нынешних собственников старозаимочных земель.

С величайшей энергией взялся отец за кропотливую, но нравившуюся ему работу по подготовке этих дел. В коих трудах по истории старозаимочного землевладения ему удалось найти беззаветно преданного ему и незаменимого сотрудника в лице некоего В.В. И-ва, посвятившего всю свою жизнь изучению этого вопроса и, по слухам, даже отказавшегося от ученой карьеры ради содействия отцу. Бесконечное число вечеров было отдано отцом изучению совместно с В.В. И-м этих дел. Были обследованы горы древнейших документов, изысканы точнейшие источники для выяснения происхождения старой заимки и производств отца по этим делам. Сведенные по строгой системе, аккуратно подобранные и снабженные красиво разрисованными обложками, эти дела были неизменной гордостью отца, которыми он любил похвалиться при удобном случае.

Но эти же дела и послужили в конце концов одной из причин сравнительно ранней смерти отца. Об этом эпизоде я позволю себе рассказать

¹ Смысл, разумное основание. — *Ред.*

несколько подробнее, ибо он является интересным не только для характеристики отца, но любопытен еще и сам по себе как показатель тех случайностей, которые возможны в деятельности даже такого учреждения, как Правительствующий Сенат.

Возобновление старозаимочных дел породило в отце много самых радостных и богатых надежд, ибо, как я уже сказал, эти дела обещали отцу в случае удачи крупнейшие материальные выгоды. Работа закипела вовсю, и первые шаги отца по ведению старозаимочных дел вполне оправдали всю массу затраченного им на это дело труда и времени. Почти все дела, а их было несколько десятков, стали отцом выигрываться; вслед за судами на его сторону становились и судебные палаты, и оставалось только миновать последний этап — Правительствующий Сенат — для того, чтобы увидеть себя у давно желанной цели.

Одно или два дела из серии старозаимочных в Сенате отцом были выиграны; это было хорошим предзнаменованием, и он уже чувствовал себя счастливым при виде того, как долгие труды его увенчиваются заслуженными лаврами. Правда, предстояла еще длительная процедура получения с казны присужденных сумм, но главное уже было достигнуто и неизбежные будущие проволочки отца не смущали.

Между тем наступил 1904-й, а за ним 1905-й и 1906-й годы. Война с Японией наложила на казну тяжелое бремя, усугубленное последующими событиями, нарушавшими спокойное течение русской жизни и сильно отражавшимися на финансовом благосостоянии России. Казна стала скупиться особенно на крупные выплаты, и этой участи не избежали старозаимочные дела, расходы казны по которым выражались в сотнях тысяч, а могли достигать и до миллионов.

Имело ли это обстоятельство влияние на судьбу старозаимочных дел, сказать, конечно, трудно, но в направлении их произошла перемена, сильно встревожившая отца и доставившая ему немало волнений и беспокойств. Пошли слухи, что Сенат намерен пересмотреть свое решение по старозаимочным делам, в слушании дел начались заминки и, наконец, получилось известие, что Сенат действительно переносит рассмотрение очередной жалобы по старозаимочным делам в департамент. Известие это глубоко поразило отца. До сих пор глубоко веривший в незыблемость сенатских решений, он не допускал и мысли, что для Сената возможно отступление от провозглашенного решения. И под влиянием этих соображений отец в течение 1907 года энергично возражал против советов повременить

с рассмотрением старозаимочных дел, напротив, настаивал на ускорении их.

В результате его хлопот дело было назначено к слушанию на 5 декабря 1907 года. Но уже за несколько дней до этого отцу стало известно, что сенаторы склоняются к прежней практике по старозаимочным делам, что проект написан в пользу казенной палаты, обжаловавшей благоприятное для отца решение судебной палаты.

Когда отец узнал об этом, состояние его не поддавалось описанию. Погибал грандиозный труд почти всей его жизни, разлетались все его давнишние надежды и мечты, наконец, рушилась вера в учреждение, которое отец всю свою жизнь считал величайшим палладиумом законности, даже шуткой усомниться в изменчивости которого он не позволял и близкому человеку.

И поэтому отец, уже осведомленный о судьбе дела, не счел возможным уклониться от явки в Сенат, от представления своих объяснений. Давая последние, отец, по отзывам очевидцев, волновался до последней степени. Старательно отгоняя мысли о невозможности изменить решение Сената, он напрягал все усилия, чтобы убедить сенаторов разделить его точку зрения. Но сомнения не оставляли его. Голос его срывался, внутреннее настроение прорывалось наружу, было заметно, что отец не верит самому себе и не надеется на свои силы.

В итоге дело было проиграно и, навсегда уходя из Сената, отец невольно остановился на перроне его подъезда и произнес в его устах знаменательные слова, выражавшие всю глубину пережитого им в эти минуты:

— Нет более Сената!

А дома ему сделалось плохо, напряженные нервы не выдержали. Этот день был для отца днем, когда, бессильный оправиться от пережитого потрясения, он сделал решительный шаг к своему склепу в Скорбященском монастыре, уже ожидавшему его, чего в то время никто еще не думал и во что никому не хотелось верить.

Глава 4

Описанным выступлением в Сенате завершилась сорокалетняя практика отца, во время которой ему пришлось испытать и счастье достижения вершин человеческой славы, и горечь сознания непрочности человеческих стремлений.

С рокового 5 декабря 1907 года судебные места уже не видели в своих стенах «московского златоуста». Разочарованный и огорченный неожиданным крушением своих надежд и верований, он в последние свои месяцы, даже в дни вспышек жизненной энергии, сознательно избегал заходить туда, где в течение почти сорока лет был неременным и желанным гостем. Да, в этих стенах уже сказывались новые люди, слышались новые песни. За сорок лет ряды бывших соратников отца сильно поределели, и с каждым годом все меньше и меньше становилось тех, с кем связывали отца дорогие и незабвенные воспоминания о совместных трудах, о пережитых радостях и огорчениях. А вместо них, близких и любимых, в ряды адвокатуры широким потоком шли новые люди, ничем не связанные с прошлым и не носившие в своей груди любви и уважения к этому прошлому. Правда, не приходилось их винить за то, что позже вступили они в храм адвокатуры, что, не застав эпохи ее расцвета, не впитав в себя ее идеалов, они смотрели на свою профессию проще и обыденнее, подчас совершенно игнорируя ее общественное значение, но это сознание не могло оправдать в глазах отца совершавшуюся в адвокатуре перемену, заставить его относиться с симпатией к новым ее и не похожим на прежних представителям. В судебных коридорах уже и раньше отец начинал чувствовать себя одиноким, в отношении коллег все чаще улавливал он дыхание холода, а когда политические события 1905–1906 гг. окончательно расслоили адвокатуру на партии, посеяли в ее рядах рознь и взаимное недружелюбие, отец не мог не почувствовать себя в арьергарде ее деятелей — и жутко, и неуютно сделалось ему в тех самых стенах, которые так живо будили в нем воспоминания о прошлом и так резко подчеркивали невозвратность этого прошлого. А в то же время до отца не могли не доходить слухи о том, что среди его товарищей адвокатов нашлись люди, воспользовавшиеся болезнью отца для того, чтобы расхолодить к нему внимание публики. Под видом притворного соболезнования одни с гримасой недоумения, другие — бывшие соратники отца — стали распространять о нем слухи, один нелепее, неправдоподобнее другого. Говорили о том, что он при смерти, бросил адвокатуру; говорили и то, что он уже «кончился», не в силах вести дела, что дела его пришли в упадок и пр. Дошло до того, что один из старинных клиентов отца, встретив его в 1908 году по возвращении из-за границы, долго не мог прийти в себя от изумления и на вопрос, в чем дело, откровенно сказал: «Простите, Федор Никифорович, но ведь такой-то чуть не честным словом заверил меня в том, что вы умерли». При этом клиент назвал фамилию присяжного поверенного, всегда с большой предупре-

длительностью относившегося к отцу и пользовавшегося его неизменным расположением.

Все это, не составляя для отца тайны, должно было повлиять на его отношение и к судебным залам, и к адвокатуре. Оставались, конечно, среди адвокатов несколько людей, продолжавших искренно любить отца и относиться к нему с величайшим вниманием, но их было слишком мало, чтобы примирить отца с той неприязнью, какую видел он в большинстве словия.

Но, если те немногие друзья, которые еще оставались у отца, не могли ему вернуть прежнего тяготения к адвокатуре, они все же в значительной степени скрасили последние месяцы его земного существования. И умирающий глубоко ценил это внимание. Оно напоминало ему давно прожитые времена, давно утраченных людей, отвлекало от тяжелых дум одиночества. И тот, кто видел, какой благодарностью и радостью светились потухающие глаза отца в минуты его последних бесед с его бывшими сподвижниками, тот никогда не забудет их, как не забудет дрожащей отцовской речи, его пытливых вопросов, свидетельствовавших о хранившейся в его душе любви к дорогому ему делу.

Всей совокупностью изложенных причин вынужденный отойти в сторону от адвокатуры, отец с тем большим рвением принялся за те работы, которые издавна влекли к себе его мысли и желания, но для которых раньше, обремененный практикой, клиентами и помощниками, он не имел свободного времени.

Одной из таких работ, много раньше задуманной и так и оставшейся недоконченной, было составление им своей автобиографии. Переживший на своем веку много замечательнейших моментов русской общественной жизни, перевидавший тысячи разнообразных и среди них много замечательных людей, являя собою живую историю судебных уставов со дня их введения, отец много мечтал о том, как он соберет все эти впечатления воедино, занесет их на страницы своей автобиографии, оставляя тем самым для потомства богатый памятник одной из величайших эпох русской жизни. И он с большой охотой, как только у него образовалось время, занялся сочинением этой автобиографии, просиживая над нею целыми вечерами в своем рабочем кабинете и ревниво оберегая написанное от постороннего взгляда. Единственным человеком, посвященным отцом в эту работу, была его сестра, Юлия Никифоровна, исполнявшая у отца обязанности секретаря, переписывавшая его произведения и пользовавшаяся его неограниченным до-

верием. Отец не любил, чтобы кто-нибудь раньше времени проникал в его думы и планы. Никому он не хотел доверить, прежде чем счел их вполне законченными, и одна Юлия Никифоровна (Юлинька — по наименованию отца) была исключением, и ей он охотно вверял свои черновики, быть может, потому, что она умела хранить отцовские секреты и он знал, что Юлинька не станет «болтать» о том, о чем говорить рано или не следует. Благодаря этому автобиографическая работа отца долгое время оставалась совершенной тайной для окружающих.

Мы знали от него же и о том, что он занят ею, сочинение его подвигается успешно, он собирается внести в свою автобиографию, но не было, за исключением Юлиньки, никого, кто мог бы сказать, как в действительности обстояло дело с автобиографией, и только после его смерти нам пришлось увидеть эту рукопись, содержащую в себе жизнь отца от первых его впечатлений детства, проведенного в г. Троицке, и кончая моментом поступления его в университет.

Помню, с каким глубоким волнением прикоснулся я впервые к этой драгоценной автобиографии, надеясь прочитать в ней так много, и грустно было убедиться, что оборвалась она и оборвалась навеки на самом интересном месте, навсегда погребая надежды иметь в будущем подробное и обстоятельное жизнеописание отца, его дум и впечатлений.

Кроме автобиографии, и другие работы занимали в эту пору воображение отца. В числе их большое внимание уделял он предположению издать сборник своих речей, причем в его намерение не входило напечатать как можно большее их количество, а хотелось ему выпустить только те, которые самим им оценивались как наиболее удачные и сохранившие в письме близость к действительно им сказанному. Таких речей он насчитывал мало — не более двадцати, и им был даже составлен, впоследствии затерявшийся, список этих речей, напечатать которые он собирался с нарочитым предисловием к каждой, объясняющим читателю значение не только отдельных частей каждой речи, но и отдельных ее фраз и образов.

— Издать с комментариями, — шутил отец, держа в руках случайно попавшееся ему издание речей Цицерона и намекая на свое желание издать речи по этому же типу.

Но и этому намерению отца не суждено было осуществиться при его жизни, несмотря на то, что мы с большой готовностью обещали ему содействовать в отыскании стенографических отчетов, подлинных производств и пр. Речи отца в двух томах вышли в свет уже после его смерти.

Одновременно с работами по сочинению автобиографии — работами очень медленными, потому что у отца была привычка по несколько раз переписывать одно и то же, выбирая для своих мыслей наиболее совершенную и соответствующую форму, — отец уделял много времени и работам по духовно-нравственным и даже философским вопросам, к которым он с молодости чувствовал большое тяготение. Но все эти работы не только не были закончены, они даже в сохранившихся рукописях не обнаруживали полного намерения автора. В большинстве случаев эти работы уцелели в виде отрывков, часто без конца и без начала. Видимо, отец, приступив к ним, оставался неудовлетворенным написанным, бросал, начинал снова, благодаря чему, не представляя ничего цельного, эти клочки бумаги могли только служить свидетельством, что до последних дней своих отец не терял живости своих мыслей, многое задумывал, многого хотел. К сожалению, возможность заняться своим делом открылась отцу только тогда, когда *mens sana*¹ был заключен уже в обессиленном теле и физические средства не соответствовали его духовным стремлениям. Нужно прибавить к этому, впрочем, что отец сохранял до последних минут совершенную ясность мысли и душевную бодрость, не думая о том, что дни его были уже сочтены и смерть уже стояла за его плечами. Он еще чувствовал себя в состоянии жить. Хотел жизни, может быть, потому-то и не торопился он с осуществлением своих планов, уверенный в том, что у него еще будет время для их свершения. Но Богу было угодно судить иное, и богатые замыслы отца не ушли далее начальных глав его автобиографии и отдельных отрывков других сочинений. Об этом можно пожалеть; жизнь развернула перед взорами отца такой безграничный калейдоскоп событий и людей, что в его изображении, при его знании человеческой души и опыте в психологическом анализе, наконец, при его способности живописать эти события и люди предстали бы перед нами многокрасочной и полной глубокого содержания картиной пореформенного периода русской общественной жизни.

Но все это погубило, погубило безвозвратно и, может быть, отчасти потому, что отец, признанный хозяин своего слова, к процессу писания относился с нескрываемой неприязнью. Еще на пишущей машине он мог работать без большого удовольствия, но для него было мукой взять в руки перо, хотя бы для того, чтобы подписать деловую бумагу. Эта нелюбовь к писанию, естественно, должна была отразиться на его письменных занятиях. Последние требовали от него большого труда и напряжения, и показателен в этом

¹ Здоровый дух. — *Ред.*

отношении его последний опыт журнальной работы, имевший место за несколько дней до его смерти по просьбе В.М. Дорошевича. Приглашенный делиться своими впечатлениями на газетных страницах, отец первоначально очень увлекался этой идеей; давно в прошлом он был некоторое время журналистом, и свинцовый яд временами давал ему себя чувствовать; горячо взялся отец за сочинение первых впечатлений, но, по необходимости спешные, они очень скоро расхолодили его своим очевидным неуспехом. С тех пор он уже не возвращался к газетной работе, да она и не отвечала его привычке, сочиняя что-либо, сначала семь раз отмерить, а потом уже отрезать. Журналист режет сплеча, отец же сплеча умеет только говорить. Письмо требовало от него много труда и времени.

Если, однако, литературные труды отца в этот период при всей их напряженности не оставили тех результатов, каких от них можно было ожидать, в другом отношении этот период оказался глубоко драгоценным и содержательным. Я имею в виду те бесчисленные беседы, которые отец в это время, скучая отсутствием дела, любил вести с друзьями, близкими и нами, его помощниками, то задерживая нас ради них в своем кабинете, то забегая в наши жилища; благо большинство его помощников квартировали в его же доме. Трудно описать всю прелесть и занимательность этих бесед, всегда живых и разнообразных, всегда изобиловавших анекдотами, рассказами о прошлом, меткими характеристиками отдельных лиц и западавшими в душу глубокими, хотя бы и невзначай оброненными мыслями. Передать даже коротко содержание этих бесед, конечно, нет возможности.

Носившие неизменно характер экспромта, эти беседы тем и были дороги, что, возникая по поводу незначительному и случайному, они быстро охватывали самые разнообразные вопросы и интересы, с одного предмета перебрасывались на другой, напоминая собою драгоценный камень, играющий всеми цветами радуги. Быстро увлекаясь, особенно если затронутый вопрос занимал его, отец мой мог говорить бесконечно: бывало, придет ко мне на минуту отдать какое-либо деловое распоряжение, войдет в комнату, не снимая пальто, и, вдруг задетый тем или другим вопросом, разговорится. И могли проходить часы, много часов, прежде чем он вспомнит, что ему надо спешить куда-либо по делу, его ждут с обедом и ему нельзя так много разговаривать. А слушатели те, конечно, забывали обо всем в этих беседах, готовы были внимать ему без конца и с чувством глубокого огорчения встречали моменты, когда телефонный звонок или прибежавший Степан полагал конец затянувшейся беседе и возвращал их к будням бесцветной действительности.

По поводу этих бесед приведу один случай, подчеркивающий уже упомянутую выше неприязнь отца к процессу писания. Один из московских журналистов, Б.Е. Е-в, прослышав об этих беседах и хорошо зная, как бесполезно просить отца изобразить на бумаге все свои бесчисленные рассказы, решил сохранить их для потомства иным путем и выпросил у него разрешение являться к нему со стенографисткой, которая, сидя в уголке, записывала бы то, о чем отец будет рассказывать. Он согласился, но первый же опыт стенографирования его бесед показал всю несбыточность планов журналиста. Увидев стенографистку, аккуратно разложившую на столике дюжину отточенных карандашей и толстую стопу нарезанной бумаги, отец сразу лишился всякой способности говорить. Все старания Е-ва вывести его из овладевшего им оцепенения оказались напрасными: отец уселся на диван, с большим вниманием вслушивался в вопросы Е-ва, но не находил иного ответа на них, как «да» и «нет». И только тогда, когда огорченный Е-в, осознав всю тщету своих намерений, прощаясь, высказал отцу свое удивление по поводу его необыкновенной молчаливости, отец, указывая на карандаши, с улыбкой заметил:

— А вы думаете, что человек, которого собираются приколоть, может быть разговорчив?

Больше своих попыток В.Е. Е-в не возобновлял.

И это было отличительной чертой отца: он мог говорить только тогда, когда ему самому этого хотелось и у него было для этого настроение. Говорить же по заказу только потому, что его слушают, на это отца не хватало, и оттого-то самыми удачными беседами с отцом бывали только те, которые возникали без заранее обдуманного намерения, без определенной темы и задания. Но стоило отцу почувствовать, заподозрить, что с ним не говорят, а его слушают, что его хотят навести на какую-либо тему, все его одушевление пропадало бесследно, он умолкал, и только чудо могло заставить его снова сделаться разговорчивым.

Впрочем, нужно заметить, что такие припадки молчания в обиходе отца были большой редкостью, за исключением, конечно, случаев, когда болезнь или деловая неудача заставляли его быть сосредоточенным и ушедшим в свои мысли. Вообще он очень любил говорить, без труда находил тему, способную заинтересовать его собеседника, быстро овладевал его вниманием и мог часами поддерживать беседу, не утомляя слушателя и не утомляясь сам.

В заключение упомяну об одном примечательном свойстве всех бесед и разговоров отца: он никогда не повторялся. Он мог десятки раз говорить об

одном и том же случае, но каждый раз излагая его по-новому, снабжая новыми подробностями, дополнениями, порой изменяя рассказ до совершенной неузнаваемости. И происходило это не потому, что его рассказы были импровизациями, в которых фактической обстановке отводилось последнее место, а главное заключалось либо в отдельном удачном слове, либо во внутреннем смысле рассказа, а потому, что, как сам он говорил, одно и то же событие представлялось ему в разных красках, в зависимости от того настроения, в каком он находился, передавая об этом событии. И что это было действительно так, показывает следующий эксперимент, проделанный им летом 1906 года в кабинете ресторана в компании приятелей, зашедших пообедать после утомительного судебного заседания.

Отец в этот день выиграл дело, находился в отличном настроении и был, по-видимому, готов на всякие штуки. После одного из его рассказов кто-то из слушателей заметил, что несколько дней тому назад он слышал от отца этот же самый рассказ, но между обеими вариациями сходства очень мало, и интересно бы знать, какая из них более приближается к действительности.

Это замечание отца не смутило, и он объяснил, что все его рассказы — чистейшая правда, а если в передаче их и бывает разница, то происходит это потому, что нельзя же на свадьбе говорить в минорном тоне, на похоронах — в мажорном. И, поясняя свою мысль, он предложил прослушать тот же самый рассказ в нескольких вариациях: один предназначен для министра, другой — для уездного члена, третий — для институтки. Предложение отца было принято, и компания чуть не умерла со смеху, когда отец начал излагать уже известный рассказ сначала в министерском тоне, с подчеркиванием тех деталей, которые могли быть интересны для министра, затем в духе уездного члена, склонного к порнографическим анекдотам, и, наконец, в институтском стиле с соответствующими дополнениями.

А поощренный успехом своей выдумки, отец затем предложил выслушать его тост на любом иностранном языке, даже на таком, о котором он сам не имеет представления. Этот риторический фокус оказался еще остроумнее: отец произносил последовательно алфавит того или другого языка, но с интонациями, соответствующими содержанию предполагаемой речи. В результате получалось совершенное впечатление речей, сказанных по-английски, по-испански, по-немецки, и не знакомый с языком человек никогда бы и не поверил, что прослушанная им пламенная речь не заключала в себе ни единого слова, а только отдельные звуки.

Но было бы ошибкой думать, что и другие беседы отца носили такой же анекдотический характер. Правда, в широких кругах его приятелей и знакомых именно эти беседы пользовались наибольшим успехом и создавали ему громкую репутацию веселого и остроумного собеседника. Но сам отец предпочитал беседы иного склада: он любил затрагивать самые серьезные вопросы, особенно религиозно-философского характера. Обладая широкой начитанностью и изумительной памятью, сохранявшей сплошь и рядом целые страницы давно им прочитанных книг, он свободно вел и поддерживал самый строгий, в смысле выбора темы, разговор, не пасуя даже перед людьми, считавшими себя специалистами в затрагиваемой беседе области. Так, между прочим, в свое последнее посещение Ватикана отец, добившись аудиенции у папы, поразил его своею осведомленностью в вопросах католичества. С большим интересом поговорив с отцом, папа выразил ему свои удовольствие и пожелание в будущем свидеться еще раз для продолжения начатой беседы.

С такой же осведомленностью отец мог говорить с любым старообрядческим начетчиком, с профессором сельскохозяйственного института, с режиссером оперного театра. И эта разносторонность его сказалась, между прочим, в Государственной Думе, когда он, избранный председателем рыболовной комиссии, в первом же заседании ее проявил столько познаний в этой области, что члены комиссии невольно поразились. А ведь отец рыболовом никогда не был и вопросами рыболовства интересовался лишь постольку, поскольку это сделалось ему необходимым, когда он был приглашен астраханским рыбопромышленником Беззубиковым вести его гражданское дело о правах на промыслы, оспариваемые, если не ошибаюсь, казною.

Готовясь к этому делу, отец наскоро прочитал кое-что из относящейся сюда литературы, а в Государственной Думе умелое распоряжение этим материалом не замедлило создать ему репутацию специалиста по рыболовному делу.

Глава 5

Мне остается теперь вспомнить то немногое, что может послужить материалом для характеристики отца как политического деятеля. В этом отношении воспоминания мои не будут богаты, отчасти потому, что сам отец, относясь к своей политической деятельности несколько скептически, не

слишком охотно говорил о ней, что деятельность отца в этой области не отличалась продолжительностью: она длилась не более года, а в этот срок трудно, конечно, сделать много и еще труднее составить себе полное представление о ее характере и значении.

Тем не менее участие отца в политической жизни оставило во мне некоторые впечатления, среди которых основным является то, что если на своем веку отец и делал ошибки, то величайшая была им сделана в тот роковой день, когда ему захотелось добиться входа в Таврический дворец.

Я уже имел случай говорить о том, как отец смотрел на свою пригодность для думской деятельности. Он не скрывал своих антипатий к думской атмосфере, где лучшие друзья становились врагами только потому, что они по-разному понимали интересы народа и государства. Вовлеченный в партийную борьбу помимо своего желания, идя на нее только потому, что это находили необходимым те, кто, подметив желание отца увидеть себя депутатом, широко использовал эту его слабость. Отец еще до избрания своего членом Думы после выступления в предвыборных собраниях возвращался домой недоумевающим и смущенным, бессильным отдать себе точного отчета в том, чему он был не только свидетелем, но и участником.

Помню я, как в январе 1907 года после бурного заседания в зале московской биржи, отец приехал домой совершенно расстроенный и удрученный. На вопросы, что с ним, он долго молча глядел на окружающих, теребя свои волосы, и долго, видимо, не находил слов для выражения своих ощущений. Когда же, справившись с охватившим его волнением, отец понемногу стал приходить в себя, первым его словом, обнаружившим волнение, было:

— Как все это глупо и гадко!

Правда, прочитав на другой день в газетах восторженные отзывы о своей речи, выслушав от партийных единомышленников хвалебные приветствия по поводу удачного выступления, отец не только не успокоился, но и не отказался от новых выступлений в предвыборных собраниях, но близкие ему в те поры люди знали, какие огромные усилия использовал он для того, чтобы не поставить креста над своими политическими планами, не убежать от обещанных ему перспектив избрания в члены Государственной Думы.

И первое, что особенно поразило отца в тех людях, которые подобно ему хотели работать на политическом поприще и среди которых были многие, кого он любил называть «друзьями по сердцу и упованию», — их нетерпимость к мнению противников, жестокость ко всем инакомыслящим. Сердечно расположенный, например, к В.А. Маклакову, горячо ценивший в нем

его талантливость и работоспособность, отец, однако, не раз горестно пел ему на то, что он в своем партийном увлечении готов пренебречь самыми нежными чувствами своей души, пожертвовать своими глубокими симпатиями.

— Разве нужно это? — недоумевал отец. — Разве Россия нуждается в партиях? Ей нужны работники, люди дела, люди, которые одушевлены желанием принести на алтарь Отечества свои силы, опыт, знания и желание быть ей полезным. И разве можно оттапливать от участия в общей работе человека только потому, что он не кадет или не октябрист?

И прав был В.А. Маклаков, который, отвечая на эти сетования отца, от души советовал ему «отойти от зла», бросить свои мечты о депутатстве, ибо ничего другого, кроме разочарования и огорчения, это депутатство не могло дать отцу, так как ему, больному и не приспособленному к партийной дисциплине, будет слишком тяжело и душно в атмосфере постоянной борьбы и столкновений.

Убеждения В.А. Маклакова не подействовали, однако, на отца. Было трудно ему произнести самому себе суровый приговор непригодности для думской работы, тяжело отказаться от возможности принять участие в трудах строительства новой и свободной России. Прежнее судебное поле его деятельности казалось отцу тесным и узким; при виде людей, собиравшихся в Петербург, под своды Таврического дворца, не хотелось отставать от них, и отец потянулся за ними ради осуществления своей цели, жертвуя привычками, бывшими руководящими во всей его предыдущей жизни. И вот свершилось чаемое отцом: осенью 1907 года он сделался депутатом Москвы, избранным голосами первой курии. Памятны дни, предшествовавшие выборам; памятны потому, что они заставили не раз бояться за жизнь отца, волнение которого в эти дни достигало самых крайних пределов.

За эти несколько дней отец сделался совершенно неузнаваемым. Он похудел, осунулся, потерял не только аппетит, но и сон. Просиживая ночами за составлением речей для предвыборных собраний, он с утра до поздней ночи не отдыхал, бегая из одного места в другое и нигде не находя себе покоя. По несколько раз в день он заходил, например, ко мне только для того, чтобы услышать мое мнение о том, могут ли его выбрать, или пожаловаться на газеты, не поддерживающие его кандидатуры. Побыв у меня несколько минут, он бежал к другим, чтобы задать те же самые вопросы, повторить те же самые сетования. Бедняга Степан совершенно сбился с ног, гоняясь за отцом, в крепости здоровья которого он уже сильно сомневался, и все вре-

мя ждал, не случится ли с отцом что-нибудь плохое. Другие дела в эти дни перестали существовать для отца: все его помыслы были устремлены к избирательным урнам, все его будущее сразу ограничилось их контурами, — и я до сих пор не могу сказать, что было лучше для него: быть избранным, как это случилось, или потерпеть в третий раз поражение.

Кто знает, может быть, большое сердце отца не выдержало бы тяжести нового огорчения, не примирилось бы с сознанием, что кресло депутата не для него. В день выборов отец, состоявший председателем одной из избирательных комиссий, с самого утра был уже на ногах. По-видимому, близость решительного часа подействовала на него ободряюще: как встарь, выходя на судебный поединок, он сразу находил самообладание, когда наступала его очередь; так и тут, лицом к лицу с неотвратимостью грядущего, он успокоился, сделался весел, стал даже шутить.

По привычке начинать каждое дело молитвою он съездил утром в часовню Иверской Божией Матери, и это общение с Богом окончательно вернуло ему силы и твердость. Перед членами избирательной комиссии, а затем и перед избирателями отец предстал бодрым и ласковым Федором Никифоровичем, и мало кому могла прийти в голову мысль о тех мучениях, которые ему пришлось пережить в канун выборов.

Зато к вечеру, когда избирательные урны, тая в себе решительный ответ на вопрос: «Быть или не быть?», — были опечатаны и усталый отец вернулся домой, волнение снова овладело им, и в эту ночь он буквально не сомкнул глаз, сидя в своем кабинете и, Бог знает как, проводя долгие часы ожидания.

И утром он не вышел из кабинета. Как всегда в минуты нервного беспокойства отец искал забвения в разборке своей библиотеки. Так и в это утро, ожидая известий о результатах выборов, он, делая вид, что они его не интересуют, усердно занялся библиотекой, переставляя по-новому книги, перетаскивая их с одной полки на другую.

Около полудня телефон сообщил, что шансы отца на избрание почти не вызывают сомнения, через полчаса его избрание сделалось очевидным и близкие сочли возможным передать отцу полученные сведения.

Надо было видеть отца в эту минуту. Он весь преобразился, от усталости не осталось и помина. Через какие-нибудь десяток минут он был уже одет и катил в Думу, где его ждали поздравления и приветствия.

Отец сделался депутатом.

В первых числах ноября мы проводили его в Петроград. Он уезжал возбужденный и радостный, исполненный восторженного желания поскорее

окунуться в думскую атмосферу, войти на ту кафедру, откуда голос его, призывая русских людей к дружной работе, прозвучит по всей великой России, откликаясь в самых глухих уголках ее. Сколько планов, сколько благороднейших намерений увозил он с собою, надеясь каждому из них найти сочувствие и поддержку в членах Думы.

И с каким отчаянием прислушивался он к голосам, намекавшим на необходимость использовать Думу в качестве орудия протеста против закона 3 июня. Ему было страшно за нее, он любил уже ее, и для него не было мысли прискорбнее, как мысль о возможности роспуска Думы.

Эту любовь к Думе отец не замедлил выразить в памятной первой своей думской речи по поводу ответного адреса государю. Колоссальный успех, выпавший на долю этой речи и выразившийся не только в единодушных рукоплесканиях Думы, но, что гораздо важнее, в единении ее при голосовании проекта адреса, дал отцу минуты величайшего удовлетворения и счастья. С гордостью делился он своими впечатлениями этого заседания, подчеркивая сочувствие к нему не только единомышленников, но и партийных противников, и с радостью говорил о заблуждении тех, кто не верил в возможность думского единения, в возможность содружества между отдельными думскими группами. Увлеченный успехом, отец верил в то, что ему суждено сплотить Думу в неразрывное целое, призвать ее к творческой работе, предать забвению те бури, которые, разыгрываясь в первых Думах, пресекали их хрупкое существование. И, приехав как-то на день домой, отец поразил всех своей уверенностью в наступлении новой эры для русского народного представительства.

Но чем сильнее был его первый восторг своей новой деятельностью, тем горше наступало незамедлившее разочарование.

Тяжелый инцидент, разыгравшийся в Думе по поводу слов Родичева — «столыпинский галстук», сразу разбил его надежды и ожидания. Неудача его второй думской речи по поводу декларации В.А. Столыпина еще более его обескуражила. Со свойственным ему чувством отец угадал, что успех его первой речи был успехом случая и между ним и Думой в действительности лежит глубокая пропасть, перейти которую ему, воспитанному в других условиях и привычках, уже не хватит ни сил, ни умения.

С горестью почувствовал отец себя в Думе одиноким, чужим и непонятым. Больно было видеть ему, как те, которых он еще недавно считал своими учениками, которые с таким вниманием прислушивались к каждому его слову, не только оставались равнодушными к его призывам, но даже подшучивали, под-

смеивались над ними. Но еще обиднее было отцу за то, что даже в среде своих единомышленников он чувствовал себя как бы особняком. Правда, не привычный к железной дисциплине партии, он не хотел руководиться ею во всех мнениях и намерениях, а партия, видя это, остерегалась слишком приближать к себе отца; очень часто при обсуждении иного вопроса отцу хотелось присоединиться к тем, кто считался его политическим недругом, а эти последние, покорные велениям дисциплины, не хотели видеть протянутой им отцом руки. Но все это только еще более углубляло его недоумение, усиливало разочарование, и через две-три недели пребывания в Думе отец уже почувствовал усталость, упадок энергии, скрывать которые ему становилось все труднее и труднее.

Он стал нетерпеливо ждать предстоявшего распуска Думы на рождественские вакации. Все еще колеблясь прийти к окончательному решению, он надеялся, что перерыв сессии даст ему возможность разобраться в новых ощущениях, найти ключ к разрешению загадки его розни с Государственной Думой. Отец решил ехать за границу. Там, в стороне от непосредственных впечатлений, он разберется в отягощавших его сомнениях, присмотрится к политическим нравам запада и, может быть, уразумеет тайну того, что есть политическая деятельность и что до сих пор представлялось ему какой-то изумительной и странной нелепицей.

Но и этим планам отца не суждено было осуществиться. Накануне его возвращения в Москву ему пришлось пережить последнее испытание, проиграв в Сенате упомянутое уже мною старозаимочное дело, и домой отец вернулся совершенно разбитым, потерявшим себя человеком. Без всякого интереса протекали для него сборы в заграничное путешествие; с тоскою, мучимый тяжелым предчувствием, вошел он в купе курьерского поезда, увозившего его к ласковым берегам Средиземного моря, и глубокою скорбью звучали его прощальные слова, которыми он отвечал на пожелания провожавших его в далекий путь.

Предчувствие не обмануло отца: в двадцатых числах декабря он выехал из Москвы, а 24-го в Москве была получена телеграмма, извещавшая о постигшем отца несчастье: отправляясь в Берлине из гостиницы на рождественскую всенощную, он подвергся жесточайшему припадку грудной жабы. С трудом удалось спасти его, но пользовавший отца профессор, исследовав его, неодобрительно покачал головою и, посоветовав везти больного при первой возможности на юг, предупредил, что Herrn Plevaco¹ даже при наилучших условиях не прожить более года.

¹ Господину Плевако. — *Ред.*

Это предупреждение было сделано немецким профессором 24-го декабря 1907 года, а 23-го декабря 1908 года, то есть ровно через год, отца не стало.

Глава 6

Отвезенный в начале января в Ниццу, отец все-таки несколько оправился и поздоровел. О возвращении в Россию, конечно, не могло быть и речи, всякие занятия были ему категорически запрещены и даже деловых разговоров предложено было ему избегать, чтобы не причинять больному опасного волнения и беспокойства.

Для отца наступил период всепоглощающей, безысходной скуки. Заграничье он и раньше не любил, чувствовал себя на чужбине не в своей тарелке. Лишенный всякого тяготения к так называемому туризму, не склонный к молчаливому восхищению красотами природы, изо всего, созданного Богом, интересуясь главным образом человеком и человеческим, он и в прежние свои заграничные поездки скучал и хандрил. Иностранцев он не чуждался, порою был не прочь провести с ними время в разговорах, но все-таки они были для него людьми чужими, посторонними, с кем нельзя было побеседовать о том, что составляло главное отца — побеседовать о своих делах, планах и намерениях. А в это последнее пребывание за границей обычное нерасположение к ней отца подчеркивалось еще и теми рамками, в которые было поставлено его существование. Душа его клочотала от обуревавших ее вопросов, сомнений и тревог. Мысль рвалась наружу, просила слова, искала слушателя.

Но вокруг отца были либо беспокоящиеся за его здоровье близкие, всячески уклонявшиеся от волнующих его разговоров, либо совершенно чужие и далекие ему люди, которые ни понять его не могли, ни разрешить его сомнений не были в состоянии.

Как мучительно для отца было переживать свою болезнь в это время, рассказывал недавно скончавшийся князь С.М. Голицын, зиму 1908 года проводивший по обыкновению в Ницце и несколько раз встречавшийся там с отцом. Хорошо зная отца по Москве, князь Голицын, будучи озабочен положением некоторых своих судебных дел, воспользовался случайной встречей с отцом для того, чтобы посоветоваться с ним по делам, и для этой цели приезжал к нему в гостиницу.

Рассказывая об этих свиданиях с отцом, князь говорил о том удовольствии, какое испытал отец, на мгновение снова почувствовавший себя в родной сфере разговоров о делах, суде, Москве. Тысячами рассказов и воспоминаний откликаясь на каждую реплику князя, отец готов был без конца продолжать свою беседу и с величайшим неудовольствием встречал каждое напоминание необходимости говорить поменьше, не забывать о своей болезни.

И чувствовалось в то же время, как страшно стремился отец возвратиться в Москву, к своим книгам, к своим привычным занятиям и как тяжело было ему быть далеко от Родины — в дни, когда она приступала к великой и знаменательной работе своего переустройства.

Об этих месяцах своего «средиземного пленения», как называл отец пребывание в Ницце, он и после вспоминал с негодованием и возмущением. Хотя здоровье его улучшалось мало и врачи настойчиво убеждали отца возможно долее продлить свое пребывание в южном климате, отец смог выдержать свое «пленение» только до половины Великого поста. С наступлением весны и приближением любимого им праздника — Пасхи — тоска по Родине стала удручать отца до последней степени. Он стал сердиться, требовать отъезда в Россию, и близкие ему, видя его состояние, уже не могли противиться его желанию. На шестой неделе поста он вернулся в Москву и был счастлив до глубины души, когда перед ним открылась возможность простоять пасхальную заутреню в знакомой церкви, услышать «малиновый звон» московских сорока сороков, снова встретиться с людьми, которые для него были воплощением его собственной жизни. Из-за его болезни от него было решительно устранено все то, что могло бы вредно отразиться на его здоровье: были прекращены приемы, помощники к нему не допускались — ему все-таки дышалось уже легче от простого сознания того, что он дома, в России, что за стенами комнаты, где он лежал, кипит та самая жизнь, к которой он привык и которую любил.

Лето 1908 года отец провел в своем имении Пашино. Спокойная деревенская жизнь значительно укрепила его, и не только сам он стал верить в возможность выздоровления, но и домашние, видя его бодрым и веселым, стали забывать о роковом предсказании берлинского эскулапа.

Но и деревня наскутила отцу. Снова его потянуло в город, для переезда в который отец с необыкновенной изобретательностью стал придумывать всякие поводы и причины. Жаль было увозить его из Пашино, воздух которого так очевидно целительно действовал на больного, но отговорить его

было невозможно, и на семейном совете было решено исполнить его желание под условием жить не на городской квартире, а где-нибудь за городом, где и воздух был бы лучше и было бы меньше беспокойства от посетителей.

Отец согласился, и по возвращении в Москву для него была снята дача Расторгуева на Петроградском шоссе. Не очень-то охотно принял он этот переезд из своего дома в наемный, шуточно предсказывая, что, видно, жизнь его движется к концу, если ему приходится снова поселиться за Тверской заставой, где он жил на заре своей адвокатской карьеры. Но все эти неудобства и дурные предзнаменования искупались в его глазах сознанием, что он все-таки в Москве, близок к тому, что составляло круг его интересов и мыслей.

Наступила осень. Отец к тому времени почувствовал себя настолько сильным, что стал довольно часто ездить в город и входить в хозяйственные распоряжения по дому и другим своим делам. В кабинете его снова появились посетители, спрашивавшие его совета по судебным делам, зачастили на дачу помощники и товарищи; и жизнь отца понемногу стала входить в обычную колею, из которой были вычеркнуты пока только Государственная Дума и суд.

Впрочем, и товарищи октябристы не забывали о нем, приезжая к нему поговорить о ходе работ в Думе, посоветоваться о своих планах. Отец с величайшим интересом относился к их посещениям и подолгу просиживал за машинкой, составляя проекты тех предложений, которые он намеревался внести в Думу.

Таким образом, налаживавшаяся жизнь, сулившая отцу в будущем полное возвращение к активной работе, в середине осени испытала удар, сразу положивший конец всем радужным надеждам и ожиданиям.

Этим ударом была внезапная смерть сестры отца, Юлии Никифоровны, жившей по-прежнему в его квартире, — смерть, поразившая отца своей неожиданностью. За несколько минут до кончины Юлия Никифоровна была совершенно здорова и по поручению отца переписывала какую-то бумагу. Встретив во время этой работы какое-то затруднение, Юлия Никифоровна пришла к отцу за разъяснениями. Отец пошутил, сказав, что «видно Юлинка стареет, простого слова разобрать не может». Юлия Никифоровна ответила такую же шуткой и пошла в свою комнату, а через несколько минут ее нашли уже мертвой: она была поражена кровоизлиянием в мозг.

Несмотря на ненастный день, отец пожелал во что бы то ни стало присутствовать на ее похоронах и проводить гроб на кладбище от Петров-

ского парка, где было совершено отпевание, до Петровского кладбища, где недалеко от могилы деда была приготовлена и могила для Юлии Никифоровны. Расстояние очень большое и, несмотря на то, что отец ехал в карете, ему сделалось нехорошо, но тем не менее он продолжал путь и на самом кладбище под проливным дождем довольно долго простоял у могилы своего отца, делясь с присутствовавшими своими о нем воспоминаниями.

Но, вернувшись домой, отец уже должен был лечь в постель. С ним сделалась лихорадка, обнаружили припадки воспаления легких, и залеченная было болезнь сердца проявилась с новой силой, отнимая последнюю надежду на выздоровление отца.

Началась агония, долгая, мучительная, продолжавшаяся целых два месяца. Крепкий организм отца туго поддавался разрушительному влиянию болезни, жажда жизни, неудержимо горевшая в нем, делала нечеловеческие усилия для того, чтобы отдалить неизбежное, но сердце умирало, оно ослабевало с каждым днем, явственно приближалось к последнему удару, и посещавшие больного врачи — профессора Митропольский, Щуровский и др. — с каждым днем уходили все более и более убежденные в приближающейся развязке.

Медленное умирание отца было исполнено величайших и неопишуемых страданий. По мере того как истекал предсказанный берлинским профессором срок, состояние отца становилось все ужаснее и отчаяннее. Он понимал невозможность исцеления, сознавал приближение смерти, но инстинкт жизни продолжал держаться в нем, не давая ему сил примириться с мыслью о последнем часе.

Несмотря на то, что исход болезни не оставлял никаких сомнений, попытки облегчить страдания отца не прекращались, и для охранения его покоя к больному никто, за исключением самых близких ему людей, не допускался. Но это только увеличивало муки больного. Начались приступы тоски, во время которых отец со слезами на глазах упрашивал позвать того или другого, вспоминал о неисполненных им намерениях, умолял не оставлять его, сказать ему, что он не умрет, что болезнь излечима.

Горестно было в эти дни видеть отца, изможденного страданиями, худалого, почти бессильного. Отдельные слова, вырывавшиеся из его уст, были исполнены скорби и отчаяния; жадно отыскивая сочувствия и облегчения, металась его взгляды по окружающим, дрожащие тянулись руки, словно прося о помощи.

Но что могли сделать для него близкие? Судьба произнесла над отцом свой приговор, изменить который уже не властны были и те, кто готов был для отца на всякие жертвы. Делали все, что было в силах для того, чтобы уменьшить его боли, но слабость этих средств только усугубляла скорбное чувство сознанием невозможности оказать отцу действительную помощь.

Настала середина декабря, и в спальне отца явственно почудилось дыхание смерти. Отец уже не говорил, не жаловался, а только неподвижно лежал на кровати, беспрерывно стонал, почти не узнавая бывших вокруг него, не отзываясь на обращения к нему. Жутко сделалось в доме, где люди говорили только шепотом, боялись стукнуть каблуком и единственными звуками в котором были не смолкавшие ни днем, ни ночью стенания отца, уже переставшего бороться за жизнь, уже обреченного вечности.

За окном гудели зимние вьюги, жалобно скрипели деревья, плакался ветер. И от того еще безутешнее становилось на душе, безнадежнее мысли...

22 декабря вечером в спальне отца воцарилось безмолвие. Это произошло так неожиданно, так внезапно, что бывшие в соседней комнате сразу заподозрили окончание земных страданий отца. Но он был еще жив. И мало того, к нему словно вернулась жизненная энергия. Он, видимо, узнал вбежавших в его комнату, ласково оглянулся на них, но уже ни слова не мог сказать им, ни единым жестом не был в состоянии выразить свои ощущения.

И потянулась долгая зимняя ночь у постели умиравшего, тихо и спокойно лежавшего с открытыми глазами, но уже не властного в своем теле. Его захотели повернуть, а он снова обратился взорами к подошедшим, но только глубокий вздох заставил их думать, что перемена положения была ему приятна.

Так миновала ночь, настало утро. Чтобы рассеять гнетущее впечатление стоявшей в доме тишины, было решено пригласить из Страстного монастыря монахиню читать Священное Писание. Думали, что сохранявшему еще, видимо, сознание отцу это будет приятно, тем более что на соответственный вопрос он сделал какое-то движение, понятое за выражение согласия.

Отца подняли с кровати и усадили в кресле около окна. Прибывшая монашка, став рядом, начала чтение. Близкие люди окружили умиравшего, следя за малейшим его движением. И тут было замечено, что при чтении тех слов молитвы, которые обыкновенно сопровождаются крестным знамением, рука отца делала движение, словно желая перекреститься. Ему помогли сделать крестное знамение, он глубоко вздохнул, на лице его засветилась тихая улыбка, в последний раз его взоры остановились на стоявших перед

ним, и вдруг бессильно поникла его голова, судорожно подернулись руки, бездыханное тело тяжело откинулось в кресло. Отца не стало.

Согласно желанию отца, не раз выраженному им в дни болезни, вечером того же дня было произведено вскрытие его тела, не обнаружившее, однако, ничего особенного, за исключением такой яркой картины перерождения сердца, что производивший вскрытие прозектор не удержался от восклицания:

— С таким сердцем нужно было умереть двадцать лет тому назад!

А между тем здоровье отца начало сдавать всего лишь лет за шесть до его кончины. До того же, совершенно не подозревавший гнездившейся в его груди болезни, отец не только не обращал на себя никакого внимания, но, наоборот, продолжал вести тот образ жизни, который не под силу был бы иному, даже и безукоризненно здоровому человеку. И в течение пятнадцати лет сердце ни разу не изменило ему, ни разу не намекнуло о возможности катастрофы.

Недаром, видно, мать отца была чистокровной калмычкой; сам он родился и первые годы жизни провел в диких, но просторных и здоровых оренбургских степях.

Глава 7

Смерть отца не произвела в Москве того впечатления, которого можно было ожидать, имея в виду ту популярность, какую он пользовался при жизни. Напротив, к факту его кончины отнеслись даже слишком холодно, не проявив к ней внимания, которого она, несомненно, заслуживала. Показенному встретили весть о смерти отца его товарищи по профессии — адвокаты, представительный орган которых ограничился возложением традиционного венка на его гроб и официальным посещением панихиды и отпевания. Кроме же членов совета, адвокатура, за исключением немногих личных друзей отца, блеснула новым отсутствием своих членов у гроба отца, засвидетельствовав этим свое равнодушие к товарищу, имя которого сделалось нарицательным для обозначения адвоката.

Но и широкая публика не проявила к смерти отца особенного сочувствия. Это сказалось в день его похорон, когда московский губернатор, опасаясь чрезмерного скопления публики на путях движения погребальной процессии, распорядился назначить конный наряд стражников для охранения порядка. Стражники, встретив процессию около Петровского дворца,

немало, вероятно, были изумлены, увидав перед собой группу в несколько десятков человек. Больше народу оказалось в церкви, где происходило отпевание, но опять-таки присутствовало гораздо меньше, чем бывало на процессах, где выступал отец.

Об этом можно было пожалеть хотя бы потому, что отсутствующие не услышали превосходной надгробной речи совершавшего отпевание преосвященного Анастасия, впоследствии епископа Холмского. Начав фразой: «Каким словом почтим мы тебя, художника слова?!», — преосвященный Анастасий сделал блистательную характеристику отца, искусно связав его ораторский талант с присущей ему религиозностью и подчеркнув значение последней для существа и силы его речей.

И речь преосвященного Анастасия была единственной, сколько-нибудь достойно отозвавшейся на смерть отца. У раскрытой могилы выступило несколько ораторов, но лучше бы они не выступали. В особенности было неудачным выступление представителя Союза 17 октября, частного поверенного В.В. Беляева, закончившего свое слово не совсем понятной фразой: «...Союз не говорит тебе прости, а только до свидания!», — дав этим повод делать о Союзе более или менее остроумные предположения.

Между прочим выступление В.В. Беляева вызвало на могиле отца и более тяжелый инцидент. В тот момент, когда В.В. Беляев сравнил отца со щитом Союза, из группы близких отцу раздался негодующий голос:

— А вы этот щит не уберегли, но сами его погубили!

Этими словами говорившая их хотела упрекнуть оратора за то, что Союз 17 октября слишком энергично эксплуатировал отца, особенно в предвыборное время, обременяя его выступлениями, не обращая внимания на состояние здоровья, пользовался неумением отца отказывать на чужие просьбы, хотя эта доброта в ту пору была, очевидно, вредной и губительной для него. В общем же погребение отца носило очень скромный и, так сказать, будничныи характер. Правда, впоследствии это склонны были объяснять праздничным временем (хоронили отца 26 декабря), отсутствием многих знавших его из города и занятостью других. Но все это объяснение, а не оправдание. В жизни Москвы, адвокатуры, а затем и всей России отец играл определенно крупную и ценную роль для того, чтобы иметь право на внимание к своему гробу. Но не так думали, очевидно, те, кто сотнями и тысячами в свое время прибегал к помощи отца и его заступничеству. Не имея более нужды в прахе отца, они равнодушно прошли мимо его гроба, и слово признательности не оскорбило их практически настроенного, на матери-

альных выгодах построенного сознания. Кто знает, может быть, это было и к лучшему с их стороны. По крайней мере у могилы отца собрались преимущественно те, кто его действительно любил, скорбел о его смерти, и не было среди них лицемеров, являющихся на могилы великих только для того, чтобы наутро прочитав в газетах свою фамилию в списке «присутствовавших» да иметь право при случае говорить о покойнике:

— Помилуйте, мы были с ним такие друзья! Я едва перенес горечь его утраты...

Характеризуя отношение общества к смерти отца, не могу не коснуться и об отношении к нему адвокатуры. Своим отсутствием на похоронах и дальнейшими шагами ясно показала, как мало ценила она Плевако. По инициативе некоторых членов сословия на ближайшем общем собрании присяжных поверенных московского округа был поставлен вопрос об увековечении памяти отца. Собрание не возразило против предложения и поручило совету заняться выработкой формы этого увековечения, указав на желательность вывесить его портрет в помещении совета, образовать фонд его имени и пр.

Со времени этого собрания прошло уже семь с лишним лет, но пожелания так и остались пожеланиями. Комиссия, имевшая право разработать эти вопросы, не сочла нужным хоть раз собраться на заседание, фонд не был образован, и даже портрета совет вывесить не удосужился, свидетельствуя этим перед лицом сословия, как безразлична для него оказалась память о Федоре Никифоровиче Плевако, как чужды были сознания, что Плевако вовсе не был рядовым адвокатом, а тем, о котором можно с полным правом сказать, как когда-то охарактеризовал А.С. Пушкина Н.В. Гоголь: «Есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа».

Но такова непрочная слава даже больших ораторов. Смежаются их взоры, смолкают уста, и, словно осенний лист, желтеет, увядает, затеривается их громкое имя, охладевает к ним толпа, и тропа, ведущая к их надгробному памятнику, быстро зарастает травой забвения.

Но если это забвение простительно в отношении толпы — того сословия, в рядах которых протекла былая слава Ф.Н. Плевако, то оно и прискорбно, и обидно. Но оно становится еще печальнее, когда на память приходят слышанные по поводу смерти отца разговоры, вспоминаются его же соратники, оправдывавшие забывчивость сословия, что он был октябристом, церковником и даже буржуем. Последним отец никогда не был; родившись под знаком бесправия, в юные годы переживший всю тяжесть по-

луголодного существования, прошедший трудную школу жизни, он и в дни своего материального благополучия оставался чутким и отзывчивым к чужому горю, к чужому бедствию. Он, правда, был бессилен удовлетворить всех, прибегавших к его помощи, но это происходило потому, что к нему шли со всех концов России, шли тысячами, и никаких средств не хватило бы для покрытия той нужды, которая раскрывала свои язвы в кабинете отца. Были и другие, от отца не зависевшие причины, придававшие ему моментами несвойственный облик буржуазно-настроенного действительного статского советника. Но это было неверно, и не напрасно отец очень долго хранил в своем старинном бюро письмо одной неведомой ему крестьянки, в своем обращении к нему называвшей его «защитником вдов и сирот и от прочих несчастных случаев». На эти несуразные, но проникнутые настоящим чувством слова отец имел несомненное и многими делами оправданное право.

Заканчивая свои воспоминания, я не хочу заключать их нотой горечи и обиды. Среди сословия московских адвокатов нашелся человек, хотя и знавший отца только по его судебным выступлениям, лично с ним почти не знакомый, но чуткой душой угадавший, что представлял собой для русской адвокатуры и русского общества отец и какого отношения он с их стороны заслуживал.

Таким человеком оказался присяжный поверенный Б.А. Подгорный, с величайшей любовью и рвением посвятивший много времени изучению личности и деятельности отца и выразивший свои труды в превосходном докладе, озаглавленном «Плевако» и прочитанном 13 марта 1914 года в Московском юридическом собрании.

Я не стану входить в оценку того доклада, так как она была сделана до меня многочисленной публикой юридического собрания и прессой, уделившей этой работе большое и вполне им заслуженное внимание. Но мне хочется отметить ту часть доклада, в которой слышался горячий призыв его автора к прилежному изучению творчества Плевако, к созданию его школы, к вечной памяти о нем.

Этот призыв, быть может, — первый удар того колокола, который в будущем призовет на могилу отца тесные ряды его учеников и поклонников, вознаградит его память за ту черную неблагодарность, с какою отнеслись к ней его современники, очистит тускнеющий ореол его славы, дабы снова блеснул он так же, как блистал во времена выступлений отца, и в рядах адвокатуры ответит ему то место, которое принадлежит по праву, но которого ему

пока не дано людьми, не умеющими отделять вечное от случайного, подлинное от налетного, проходящего.

И когда услышан будет звон этого колокола, быть может, тогда найдутся и люди, желающие сохранить в памяти потомства подробности о жизни и работе отца, до сих пор почти не запечатленные в летописях минувшего, не нашедшие себе ни биографа, ни историка, что и заставило меня в полном сознании рискованности своего опыта выступить с этими отрывочными воспоминаниями.

Но хочется думать, что вслед за мною и другие поделятся своими воспоминаниями об отце, уберегая тем самым его деятельность от совершенного и непоправимого забвения, ибо с каждым днем все меньше и меньше становится свидетелей его жизни, памятующих ее многокрасочные и подчас феерические подробности. И если не разомкнутся уста последних могикан той светлой эпохи московской адвокатуры, украшением и олицетворением которой суждено было быть отцу, бесследно исчезнет с лица земли одна из интереснейших и замечательнейших страниц истории московской адвокатуры, заглавие для которой уже подсказано докладом Б.А. Подгорного.

Публикуем статью А.А. Остроухова о проблемах адвокатуры 140-летней давности. Изложенные в 1875 году мысли автора любопытны, но предложения его неприменимы к нынешней адвокатуре. Сегодня отечественная адвокатура, построенная на принципах независимости, самоуправления и корпоративности, объединяет адвокатов не только в субъектах федерации, но и консолидирует их на федеральном уровне. Об этом присяжные поверенные могли только мечтать. Однако и в 1875 году многие проблемы строительства адвокатуры перекликаются с проблемами сегодняшнего дня. Этим и любопытна статья, предлагаемая вниманию читателей.

Остроухов А.А.

1875 год, Екатеринослав

Последнее слово о нашей адвокатуре¹

*«Слова и иллюзии гибнут —
факты остаются».*

Писарев

Помнится, как-то в «Деле» или в каком-то другом журнале была помещена статья под заглавием «Последнее слово о науке». Тогда вместе с другими мы удивлялись смелости автора. Действительно, высказать последнее слово о науке, указать её пределы, когда она беспредельна, задача невыполнимая. Не приняли ли мы на себя такой невыполнимой задачи, взявшись высказать последнее слово о нашей адвокатуре? Не сочтут ли наше предприятие за непозволительную смелость или, пожалуй, за дерзость? Не думаем! Адвокатура наша в короткое время дала себя знать, обозначила свой характер и направление. Стоит только сколько-нибудь быть наблюдательным и весьма не трудно определить её значение, указать её больные места. Начнем ab ovo²:

¹ Перепечатано с брошюры: *Остроухов А.А. Последнее слово о нашей адвокатуре / Дозволено цензурой 29 октября 1875 года. С.-Петербург. Екатеринослав : Печатано в типографии Я.М. Чаусского, 1875. 26 с.*

Предоставил текст и осуществил перевод с русского языка до реформы правописания 1917–1918 годов на современный русский язык Олег Витальевич Поспелов — адвокат, кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

² С самого начала. — *Ред.*

Постановления о наших адвокатах (под которыми преимущественно разумею присяжных поверенных) ближе всего подходят к учреждению французской адвокатуры. Хотя большинство этих постановлений заимствовано у французов, тем не менее заимствованные формы не сообщили нашей адвокатуре той внутренней жизни, которой одушевляется французская адвокатура. И весьма понятно! Французская адвокатура есть древнее учреждение, явившееся там по инициативе самого общества; вызвана естественным ходом вещей; составляет скорее политическое право того же общества. Происхождение французской адвокатуры относится к временам первых зачатков французской государственности, потому что прежде чем государство начало вмешиваться в устройство адвокатуры, члены её уже успели сложиться в сильную корпорацию, имели свои права. Сложившаяся корпорация соответствовала требованиям общества, окрепла в борьбе за свою независимость, до настоящего времени сохранила первоначальный дух корпорации, имеет свои предания, свою историю.

То ли представляет наша адвокатура? Мрачно и печально её прошедшее, которое мы не смеем даже назвать историей. Еще до введения у нас гласного судопроизводства любители древнего русского права пытались доказать существование адвокатуры в древней Руси. По объяснениям их: процесс начинался в древней Руси обвинением — поклёпом, а сам суд производился торжественно, в присутствии публичного обвинителя — мечника и судебного защитника — детского отрока¹, на основании показаний свидетелей — послухов, или на основании другого способа — испытания ответчика по-

¹ В Толковом словаре древнерусских юридических терминов М.А. Исаева (М. : Спарк, 2001. 119 с.) указано: «Детский — чиновник княжеской администрации одного из низших рангов. Видимо, происходил из младшей, т.е. младшей, дружины. Его обязанность — надзирать за порядком во время отправления правосудия, в частности во время ордалий в эпоху Русской Правды, в позднейшее время стал выполнять незначительные полицейские функции (с. 38). Отрок — 1) раб; 2) незначительный судебный служитель (с. 68)».

В Советской исторической энциклопедии (под ред. Е.М. Жукова. М. : Советская энциклопедия, 1973–1982), в частности, указано: «Отроки — одна из категорий класса феодалов ср.-век. Руси в 10–11 вв. ... О. ведали также княж. х-вом и находились в личном услужении у князей. По Пространной Рус. Правде (12 в.) О. — лица низшей княж. администрации, осуществлявшей суд, сбор пошлин, взимание налогов».

Автор публикуемой статьи А.А. Остроухов со ссылкой на «Русскую Правду» термином «детский отрок» называет судебного защитника, адвоката. При всей спорности такой трактовки Редакция «Вестника ФПА РФ» представляет текст в авторской редакции.

средством железа. Мечник (прокурор) и детский отрок (адвокат) получали особую пошлину из судебных сборов, называвшуюся — железный урок. Приведенное мнение подтверждают следующим и другими местами из Русской Правды, например: «а железного платить сорок кун, а мечнику пять кун, а полгивны детскому: то ли железный урок, кто си в чем емлет» (См. текст «Русской Правды» изд. Н. Калачева). Полагаем, мечник и детский отрок не представляли своей деятельностью теперешнего прокурора и адвоката: предметом деятельности их, по нашему мнению, было ни что иное, как кормление, предоставлявшееся в то время княжеской дружине. Во всяком случае вопрос о значении мечников и детских отроков в древнем русском процессе, как вполне не выясненный, оставляем открытым: здесь поле для исторических исследований.

Во времена междоусобий удельных князей, а затем — во времена татарского порабощения, когда, можно сказать, ни чьи права не сознавались, не было надобности в защитниках прав, хотя бы в таких защитниках, какими будто бы были отроки по Русской Правде. Судебники Иоаннов III и IV и уложение Алексея Михайловича, даровавшие русскому народу суд и расправу, создали адвокатуру, о которой великий преобразователь нашего отечества Петр I отозвался в указе своем от 21 февраля 1697 года (полн. собрание законов № 1572): «в которых делах всяких чинов у людей, — говорит он, — бывают в приказах суды и очные ставки, отставить, для того, что в судах и в очных ставках от истцов и ответчиков бывает многая неправда и лукавство, и ищут многие истцы исков своих, затевая напрасно, так же и ответчики в прямых исках отвечают не правдою ж, составными вымыслы свои и лукавством, хотя теми составными затейными ответы прямых исков напрасно отбить, забыв страх Божий, а иные истцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправд нанимают за себя в суды и в очные ставки свою братью и боярских людей ябедников и составщиков же воров и душегубцев». Еще рельефнее выразилось предубеждение Петра 1-го против адвокатов в изданных им воинских процессах, в которых он говорит: «и правда, надлежалоб в кригсрехтах все дела как найкратчайше, отложа всякую пространность, представлять; однакож когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вящему пространству нежели к скорому приводят окончанию» (полн. собр. зак. № 3006).

Того же мнения держалось правительство во второй половине XVIII столетия: так например, в указе Сената от 4 января 1761 года, можно прочитать

донесение Юстиц-Коллегии, «что в производимых судах от истцов и ответчиков и от поверенных их многие споры недельные, и происходят по большей части от поверенных разных персон служителей, от таковых, которые в судах бывают не за своих господ, но за посторонних истцов и ответчиков, нанимаясь и получая не малые деньги, и дел имеет каждый не помалому числу; и тщась за такие не малые деньги разными образы стараются чинить в тех судах недельные и умышленные споры и умножение письмом к затемнению и к продолжению в решении дел; да и поныне те поверенные от таковых худых поступков не воздерживаются». В царствование Императора Александра 1-го издано было положение для конторы адресов в столицах. Источником для этого законодательного распоряжения послужило желание правительства привести в известность класс людей, занимающих разные должности, по найму или по другим условиям, в частных домах обеих столиц. При этом правительство имело в виду обязать этот класс людей к правильному отправлению разных домашних должностей, предоставив хозяину или нанимателю право на их аттестацию. Без одобрительной аттестации хозяина контора не выдавала служащему, при перемене должности или места, другого билета. К людям, обязанным записаться в адресной конторе и получить билет на право занятия должности в частных домах и у частных лиц, между прочим, были отнесены: учителя детей, гувернеры, гувернантки, дядьки, няньки, кормилицы, камердинеры, управители, дворецкие, метрдотели, казначеи и другие официанты, управительницы и смотрительницы, ключницы, кастелянши, компаньонки, белошвей, золотошвей и люди, стряпчеством занимающиеся, т.е. адвокаты. Впоследствии, именно в 1838 году, вместо адресной конторы в С.-Петербурге, при управе благочиния была учреждена адресная экспедиция. Записке в адресной экспедиции подлежали все обоего пола российские подданные, не смотря на их звание, отправляющие в С.-Петербурге какие-либо частные должности по найму или другим условиям, а равно — занимающиеся каким-либо ремеслом или промыслом. Записка в экспедиции означалась выдачею адресного билета на жительство в С.-Петербурге. Выдача адресных билетов совершалась или с платежом за оное особого сбора, под названием адресного, или без платежа. Последнему сбору подлежали, в числе других лиц, отставные чиновники, занимающиеся стряпчеством (адвокаты). (См. полн. соб. зак. № 11,869, 23,911, 26,422 и 27,882).

Таким образом, в силу вышеприведенных узаконений, должность адвоката сравнена с должностью наемной прислуги, не была публичной, какой

она признавалась в иностранных государствах. Рядом узаконений, начиная от Петра 1-го, законодательство наше стремилось обуздать недобросовестность адвокатов, искоренить наклонность их к ябедам. Вследствие чего в нашем уголовном кодексе появились строгие наказания за ябеду, а в гражданском — ограничения круга лиц, имевших право ходатайствовать на суде в качестве поверенных. Но достигло ли наше законодательство каких-либо благоприятных результатов угрозами наказания и ограничениями? Ровно никаких. Для достижения преследовавшихся целей скорее следовало позаботиться о нравственном возвышении как адвокатов, так и судебного персонала прежних судов. Адвокаты были ничто иное, как детища тех же судов, действиями своими вполне оправдывали поговорку: «каков пастырь, таково и стадо». Если бы обращена была забота на выше указываемую нами меру, то, без всякого сомнения, образовался бы у нас класс адвокатов с лучшими достоинствами, который восполнялся бы людьми с лучшим и даже юридическим образованием. Контингент адвокатуры в то время преимущественно составляли: дворовые люди, изгнанные из службы чиновники, семинаристы, отставные офицеры, солдаты, писари и т.п. люд. Изредка, в виду исключения, между поверенными тогдашнего времени встречались люди, получившие высшее юридическое образование, которые, наскучив гражданской службой, занимались ведением выдающихся гражданских процессов: таких поверенных преимущественно можно было встретить в столицах и в значительных губернских городах.

Вот людей какого закала встретили судебные уставы 20 ноября 1864 года! И эти люди должны были образовать русскую адвокатуру!

Судебные уставы 1864 года образовали корпорацию присяжных поверенных и временно допустили представительство частных поверенных на суде за тяжущихся (353 и 388 ст. Учр. Суд. Уст.). В действительности же наших поверенных, или, говоря языком Русской Правды «отроков», по степени образования и по кругу деятельности, можно было разделить вслед за введением у нас гласного судопроизводства, на три категории, а именно: 1) присяжных поверенных; 2) частных поверенных с высшим юридическим образованием; и 3) частных поверенных без юридического образования.

Рассмотрим каждую категорию в отдельности.

Перспектива скорого обогащения побудила многих лиц, служивших на государственной службе и имевших ценз по службе и образованию, оставить службу, искать звания присяжных поверенных. В столицах и в значительных провинциальных городах корпорации скоро наполнились: членами упразд-

ненных судебных мест, окружных судов, товарищами прокуроров, судебными следователями и другими чинами. Разумеется, нет правил без исключения, а потому и между выше исчисленными искателями звания присяжных поверенных были и такие личности, которые, кроме наживы, преследовали другие цели, не во всех отношениях материальные. К первым присяжным поверенным примкнули, как клиенты, помощники — молодые люди, окончившие курс юридических наук в университетах и в других высших учебных заведениях, обязанные находиться под руководством патронов до окончания пятилетнего искуса. Помощники занимались в конторах своих патронов, исполняли их поручения. Обыкновенно занятия их заключались: в рыскании по присутственным местам за справками, в письменной работе, в подготовке дел, в приискании приличных законов и кассационных решений, за что они, как евангельские Лазари, питались крупичами, падающими со стола патрона, другими словами — удовлетворялись ничтожной платой за труд, которую патрон иногда соблаговолял им уделить из громадных прибытков своих. Бедняки и тому были рады, поелику, без пятилетнего искуса, не отверзаются врата в храмину Фемиды.

Вторую категорию наших «отроков» составляли частные поверенные, окончившие курс юридических наук в университетах и в других высших учебных заведениях, но или отвергнутые корпорацией присяжных поверенных будто бы по высоконравственным соображениям корпорации, или не имеющие служебного и практического ценза (5 лет), и не пожелавшие подвергнуться пятилетнему искусу в конторах патронов. Эта категория, можно сказать, конкурировала с первой, была весьма нежелательна для первой, особенно с того времени, как кто-то из поверенных этой категории высказал дерзновенную мысль об учреждении в Петербурге общества частных поверенных с денежной гарантией для тяжущихся. Частные поверенные этой категории, за исключением весьма немногих, особенно выдающихся по своим талантам, не пользовались земными благами и обстановкой в той мере, как пользовалась ими первая категория; для них не доступна была эксплуатация труда в лице помощников — клиентов. Если и встречались компании частных поверенных из двух, трех лиц, то получаемые прибыли были делимы между ними согласно условию или пропорционально затрате труда каждым из них.

Вообще следует заметить, что между поверенными первой и второй категорий встречались талантливые личности, которые по ораторскому искусству и по юридическим познаниям сделали бы честь французскому барро. Но таких личностей весьма не много!

Третью категорию «отроков» составляли так называемые «аблакаты, дровокаты», а в Малороссии — «брехунцы». Всякий люд обретался в этой категории. Тут были: отставные исправники, становые и частные приставы, квартальные надзиратели, стряпчие, секретари, повытчики и канцелярские служители старых судебных мест, происходившие науки в уездных и приходских училищах; расстриги из духовного звания и исключенные семинаристы; отставные офицеры и нижние чины, дворяне, проторговавшиеся купцы, мещане, крестьяне; учителя музыки, фельдшеры, живописцы, актеры, портные, сапожники, парикмахеры, цирюльники и другие ремесленники; словом, всё сколько-нибудь знающее грамоту бросилось на адвокатуру, как на легкое средство зашибить деньги. А средства в самом деле были легки: никаких юридических познаний не требовалось; стоило только быть посмелее, понахальнее, приобрести судебный устав издания Анисимова, размалеванный разноцветными красками, натянуть на свою особу фрак, надеть на голову шляпу — цилиндр, взять под руку портфель — вот вам и адвокат.

Третья категория «отроков» начала пошалить, чересчур пошалить. Деяния этой категории обратили на себя внимание высших и местных властей. Например, один из губернаторов о шалостях «отроков» этой категории отозвался так: «В последнее время, говорит он, именно со введением судебной реформы, в губернии образовался особый класс пролетариев, носящих громкое название адвокатов и защитников. Большинство этих лиц, в среде которых являются преимущественно чиновники, потерявшие службу, не обладая ни нравственными качествами, ни юридическими познаниями, посвятили себя этому званию единственно вследствие безвыходного своего положения и отсутствия всяких средств к существованию. В видах своих личных интересов, многие из них не стесняются никакими мерами для приобретения насущного хлеба и с этой целью, возбуждая население к разным спорам и искам, большей частью приводят тяжущихся к тем печальным результатам, что они, по неосновательности затеянной тяжбы, не выигрывая её, делают только затрату на судебные издержки, и, по предварительно заключенным условиям, удовлетворяют подстрекателей за хождение по делам». В роде губернаторского отзыва последовали, на запросы Министерства Юстиции, отзывы от многих председателей окружных судов и мировых съездов^(*). Для прекращения зла, причиняемого обществу последней кате-

(*) Сведения эти заимствованы из объяснительной записки Министерства Юстиции к составленному в 1873 году проекту об изменении некоторых статей судебных уставов, касающихся частных поверенных по судебным делам.

горией шалунов — адвокатов, изданы были правила 25 мая 1874 года о частных поверенных.

Посмотрим, что достигнуто этими правилами? А вот что: более ловкие из «отроков» третьей категории получили от судов патенты на звание адвокатов без всякого испытания в юридических познаниях, на основании обладаемой будто бы ими высокой нравственности. В то же время получили от судов отказ в патентах лица, окончившие курс юридических наук в университетах и занимавшие видные места по судебной иерархии или по общественной службе. Желающим ближе познакомиться с приемами и способами, употреблявшимися для получения патентов на звание адвоката, рекомендуем просмотреть 194, 213 и 216 №№ «Судебного Вестника» за прошедший 1874 год. Факты были настолько рельефны, что даже г. Думашевский возмутился ими и подарил публику передовыми статьями в том же «Судебном Вестнике»^(*).

^(*) Письмо одного из юристов-практиков приводим с орфографической точностью. «Город Екатеринославль сентября 1 дня 1874 г. В Судебном Вестнике от 28 августа сего 1874 года за № 185 помещена корреспонденция, имеющая касательство баллотировки адвокатов, происходившей 19 августа сего 1874 года в нашем Екатеринославском Окружном Суде; как видно корреспонденту весьма не понутру, что Суд отличил людей заслуженных, подвизавшихся по разным поприщам гражданской службы, дал им преимущества пред не обладающей житейским опытом молодежью, учившейся в университетах; прежние деятели, занимавшие высшие места в уезде исправников, стряпчих, секретарей, письмоводителей, хоть не происходили наук, получили справедливое и достождное отличие. Что такое образование? Если оно не есть нравственное и религиозное, ниже не соединено с почтением к старшим и начальству; сих-то качеств трудно бывает обрести в окончивших курс по университетам, поелику качества сии приобретаются на жизненном пути прохождением службы и почтительным общением с начальством. В таковых молодых людях, зараженных свободомыслием, редко встречаются сии добрые качества, необходимые для гражданина; а тем паче для будущего юридического деятеля. По сим-то основаниям, может быть, было отказано кандидату прав В. Я. П-у, о котором упоминается в выше поименованной корреспонденции судебного вестника, в выдаче свидетельства на отправление адвокатской должности. Начальство, приняв в милостивое внимание и благоуважение все вышесказанное, признало за благо восполнить адвокатуру практическими людьми, о чем оно, по силе привил 6 июня, не дает никому отчета и поступает в сем случае по своему милостивому благоусмотрению. Изысканным его милостиями остается печатно повсюду благодарность и благословлять творца Небесного» «Один из юристов-практиков» (194 № Судеб. Вест. за 1874 г.). Из «Судебного Вестника» 9 октября 1864 г. № 216. Передовая статья. «Ниже читатели найдут письмо в редакцию, подписанное одиннадцатью лицами, получившими от екатеринославского окружного суда свидетельства на право хождения по чужим делам. Из опасения упрека в пристрастии мы не сочли себя вправе

отказать в помещении этого письма, хотя мы делаем это с искренним сожалением, не потому, конечно, что эти лица упрекают нас в каких-то нападках на них, а по уважению к названному суду. Из письма этого читатели увидят, что суд этот, имевший неприятность подвергнуться защите «одного из юристов-практиков» в № 194 нашей газеты, сделался предметом однородной защиты целой компании патентованных им адвокатов. Эта компания аттестованных екатеринославским окружным судом адвокатов, которые соединенными усилиями одиннадцати человек не могли сочинить грамотного письма в двадцать строк и из которых некоторые даже не умеют правильно подписаться («Афонасий Колясников» — вместо «Афанасий Колесников»), — не послужит, конечно, к славе этого суда, которому таким образом приходится на самом себе испытать убийственное действие защиты своих избранных... Повторяем, мы вовсе не желали подвергать екатеринославский окружной суд этой, быть может, и заслуженной неприятности, но мы не считали себя вправе отказать в помещении коллективного письма одиннадцати официальных защитников, как из опасения упрека в пристрастии, так и по тем соображениям, которыми мы руководствовались при помещении письма «одного из юристов-практиков» в № 194 нашей газеты: пусть общество знает, кому оно обязано поручить теперь защиту своих интересов на суде. То же чувство беспристрастия обязывает нас, впрочем, заявить, что в числе подписавших печатаемое нами сегодня письмо, нет автора письма, помещенного в № 194 нашей газеты». Письмо в редакцию. М. г! Мы, здесь подписавшиеся, составляем тот контингент частных поверенных при екатеринославском окружном суде, который подвергся стольким нападкам вашей газеты в №№ 185, 194 и 195 за настоящий год. В особенности инсинуировала на наш счет помещенная в № 191 корреспонденция «Екатеринослав, 1 сентября 1874 г.», по справедливости названная редакцией колоссально-безграмотной. Мы заявляем, что редакция ошиблась, предположив в передовой статье, предпосланной ею помянутой корреспонденции, будто она принадлежит одному из получивших от екатеринославского окружного суда свидетельство на право ведения чужих дел: при самом беглом прочтении корреспонденции этой, ни форма её, ни помещенные в ней выражения не оставляют, по нашему мнению, сомнения на счет лица и намерений писавшего ее. Цель этого объяснения заключается в желании нашем, чтобы редакция, убедившись в ошибочности своего предположения, припечатала бы его (?) в ближайшем № «Судебного Вестника». При этом мы заявляем, что подписавшиеся здесь — все те, кто получил (!!) от окружного суда свидетельства до 1-го сего сентября. Желательно, чтобы и редакции других газет, в свое время перепечатавших из «Судебного Вестника» корреспонденцию «Екатеринослав, 1 сентября 1874 г.», напечатали бы в свою очередь и это наше объяснение. Подписано одиннадцатью патентованными адвокатами.

Как на протекционный образчик укажем на нижеследующую заметку под заглавием «Цирюльник-адвокат», помещенную в № 213 «Судебного Вестника» за настоящий 1875 год. «Цирюльник-адвокат». Из Северо-Западного края нам пишут: Закон 25 мая 1874 г., создавший у нас новое учреждение частных поверенных, и имевший, по-видимому, целью поднять достоинство лиц, принадлежащих к этому учреждению, — цели этой не достиг. Так, наш съезд мировых судей стал в последнее время индифферентно относиться к этому закону и прежняя его строгая разборчивость и требовательность в отношении выдачи свидетельств на право

Между тем «патентованные» возвысили гонорар за ведение гражданских дел до невероятной цифры: 20% или 30% с рубля — это обыкновенный гонорар. В прежнее время тяжущийся мог миновать малограмотного или притязательного на непомерный гонорар поверенного, поручив ведение дела другому поверенному, более сведущему и добросовестному. Теперь же волей-неволей, по невозможности поручить дела другому поверенному, приходится обращаться к патентованным адвокатам, рисковать собственностью, проигрышем дела, платить за риск неслыханный гонорар, равняющийся четвертой, третьей части цены иска, и при том часть условленного гонорара — выплачивать вперед. Нас спросят: что же делают присяжные поверенные? Неужели они не могут ограничить действий патентованных адвокатов предложением публике своих услуг за умеренный гонорар? На это мы ответим: во-первых, многие из присяжных поверенных не прочь получить такой же гонорар, какой получают патентованные, и действительно, при случае получают его в таком размере; а во-вторых, в провинции присяжные поверенные скучены только в значительных губернских городах, где есть надежды на поживу. В незначительных губернских городах даже нет присяжных поверенных или число их весьма ограничено, наприм.: в городе Екатеринославе имеется только один присяжный поверенный. Да откуда взяться-то присяжным поверенным? Корпорации присяжных поверенных весьма неохотно допускают в среду свою новых членов, находя в них то нравственные недостатки, то недостаточность юридических познаний. Были примеры (наприм.: в петербургском совете присяжных поверенных), что предлагался экзамен лицам, желавшим поступить в число присяжных по-

быть поверенными уступила место какому-то халатному добродушию. Выдаются ныне свидетельства не только не имеющим никакого понятия о юриспруденции, но и лицам абсолютно безграмотным, не обращающим при этом никакого внимания и на прежнее занятие данного претендента. Как образчик того, какие личности признаются нашим съездом достойными звания частных поверенных, приведу следующий факт: в распорядительном заседании, происходившем в 20-х числах прошлого августа месяца, наш съезд выдал свидетельство на право быть поверенным без испытания деревенскому цирюльнику А. К. Впрочем, тут была и протекция: один из г.г. мировых судей состоит постоянным клиентом этого цирюльника-адвоката по стрижке и бритью. Нисколько не относясь с предубеждением к цирюльничеству, как к честному и свободному труду, мы позволяем себе, однако, заметить, что и самый опытный цирюльник, удостоившийся даже чести брить и стричь самого г. мирового судью, вряд ли может быть хорошим адвокатом, и остается опасаться, чтобы ловкий брадобрей, из привязанности к своему прежнему ремеслу, не стал бы «брить, стричь и кровь пускать» своим клиентам по адвокатуре.

веренных, которые имели служебный (по службе товарища председателя окружного суда) и образовательный цензы (по окончании курса юридических наук в университете со степенью кандидата прав). Не проглядывает ли тут расчет, основанный на тройном обратном правиле: чем меньше в корпорации членов, тем больше прибыли каждого из них?

Итак, мы имели три категории адвокатов, из коих теперь преобладают присяжные поверенные и патентованные адвокаты. Характеристические черты тех и других — монополия, а вследствие монополии, эксплуатация общества во всех разнообразных видах. Общее неудовольствие публики против патентованных адвокатов выражается повсеместно на словах, на бумаге и в печати. Кроме того, публика прибегает к разным обходам правил 25 мая 1874 года о частных поверенных на основании 389 ст. учр. суд. уст., выдавая доверенности лицам, не принадлежащим к числу патентованных адвокатов, как будто бы управляющим недвижимыми имуществами или заведующим делами тяжущихся. Некоторые окружные суды, не смотря на циркуляр министра юстиции от 7 мая за № 7006, на имя председателей окружных судов, относительно разъяснения 1 ст. правил 25 мая 1874 г., возымели желание устранить обход тяжущимися правил 25 мая 1874 г., начали отказывать в ходатайстве по судебным делам управляющим имениями и заведующим делами тяжущихся, которых доверенности почему-либо казались для судов подозрительными. Так как проверка факта: действительно ли известное лицо есть управляющий имением и заведующий делами тяжущегося, не возможна для суда; то из отказов вышло то, что судом было отказано в ходатайстве таким лицам, которые действительно управляли имениями и заведовали делами тяжущихся, и что через таковой отказ заведующими делами тяжущихся пропущены апелляционные и другие судебные сроки, дела потеряны безвозвратно, и притом понесены потери на весьма крупные цифры, наприм.: один иск потерян за пропуском срока на 140,000 руб. (См. 181 № Суд. Вест. за 1875 год). Словом, в последнее время произошла какая-то путаница в правовых отношениях, которая вместе с патентованными адвокатами и вообще вместе с монополюю адвокатурой тяжелым бременем лежит на нашем обществе. Переданный газетами (кажется, «Русским Миром») слух о том, что какой-то правительственной комиссией вырабатываются новые правила для поверенных, принят публикой с радостью. Да и есть чему порадоваться! Вопрос об адвокатуре для каждого составляет животрепещущий и насущный интерес. Жизнь человека обусловлена потреблением вещей окружающего его мира. Ближе всего к нам «моё» и «твое».

Поэтому для каждого гражданина интересно, чтобы «моё» и «твоеё» были ограждены дельною и добросовестной защитой. Но какие перемены будут допущены? Неужели будет принята в основание та же монополия, тормозящая учреждение поверенных?

С одной стороны, нельзя не разделять того мнения, что адвокатура должна быть доступна только для лиц, специально к ней приготовленных, и что поэтому она вовсе не есть такая профессия, которая может быть доступна всем желающим. Этого мнения держатся почти все европейские законодательства, за исключением небольших республик, где упрощено законодательство и развито до значительной степени образование в массе народа, наприм. в женевском кантоне. С другой стороны, нельзя, безусловно, согласиться на слепое подражание законодательствам западных государств относительно корпоративного устройства адвокатуры, в которых, как наприм. во Франции и в Англии, адвокатура сложилась на других началах. Гораздо было бы целесообразнее и более соответствовало духу нашего общества, в памяти которого еще свежа монополия чарочного откупа, избегать корпоративных учреждений с монопольными правами. Кроме адвокатской есть у нас много других специальных профессий, наприм. врачей, техников, педагогов и проч. Все эти профессии отправляются людьми, имеющими на отправление их право по полученным научным сведениям, существуют без корпорации, не имеют особых политических прав. Странно было бы предоставлять каждой профессии особенные монопольные или политические права: монопольные права, в чем соглашаются почти все политико-экономисты, убивают производство страны, деятельность граждан, политические права могут принадлежать государству, обществу, народу, но не отдельным профессионалистам. После этого каждая профессия, начиная от врачей, адвокатов, и оканчивая последним ремесленником, пожелала бы иметь особенные монопольные и политические права. Поэтому думаем, что каждый юрист, окончивший курс юридических наук в университете или в другом высшем учебном заведении и прослуживший два года в общих судебных учреждениях или состоявший при оных в течение этого времени кандидатом на судебные должности, может вполне заменить теперешнего присяжного поверенного, не испрашивая разрешения корпорации на практику, точно так же, как теперь каждый окончивший курс медицинского факультета медик практикует, не испрашивая разрешения на практику медиков той местности, где он намерен заниматься медицинской практикой. Далее, было бы полезно отменить всякие ограничения числа адвокатов

штатами, комплектами. Такие меры, во-первых, были бы полезны для самой науки права, потому что они привлекали бы на юридический факультет большее число слушателей, которые год от года, особенно со времени издания закона о частных поверенных, избегают поступать на юридический факультет, не предоставляющий, кроме службы, никакого обеспечения в будущем. Во-вторых, избавляя от пятилетнего искуса в качестве адвокатского помощника, меры эти поддержали бы в молодых юристах энергию, приучили бы их к самостоятельному труду, развили бы в них адвокатские таланты, самую адвокатуру подновляли бы приливом свежих сил. Увеличение числа адвокатов, вследствие отсутствия штатов, нисколько не послужит ущербом для общества и для самих адвокатов. Для общества весьма желательно найти дельную услугу адвоката за умеренный гонорар, что осуществимо только при конкуренции между адвокатами и при отсутствии ограничения числа их штатами. Примером может служить Франция, где каждый человек, получивший юридическое образование, может сделаться адвокатом, и где число последних не ограничено известным штатом. Поэтому во Франции существует вечная конкуренция между адвокатами, благодаря которой адвокатское сословие удерживает в своей среде только лучшие умственные силы, а общество пользуется этими силами за умеренный гонорар. Но едва ли кто из наших адвокатов доживет до такой конкуренции, какая существует во Франции: по крайней мере, пройдет полстолетия. Последнее положение мы докажем следующими числовыми данными: между народонаселением Франции и адвокатурой существует отношение как 1 : 5000. Если мы примем для России ту же пропорциональность и будем считать народонаселение её в 75,000,000, то у нас потребуются от 15,000 до 16,000 адвокатов с юридическим образованием. С 1835 по 1874 год, в течение 28 лет, в университетах, лицеях и училищ правоведения окончило около 10,000 юристов. Если исключить из этого числа умерших, занимающих должности по судебному ведомству, всех служащих по министерствам, профессоров, литераторов, помещиков, крупных капиталистов и людей, неспособных к адвокатской должности; то на долю адвокатуры выпадает самое незначительное число людей с юридическим образованием, не более одной тысячи. Увеличение числа адвокатов и отмена штатов были бы полезны для самих адвокатов, в том отношении, что последние не скучивались бы в одних столицах или в многолюдных городах, и в ожидании грандиозных дел не оставались бы без работы. До какой степени чувствуется в провинции недостаток в адвокатах, мы укажем на следующий пример: в сентябре месяце прошедшего года в

«С.-Петербургских ведомостях» была помещена корреспонденция из Екатеринослава, в которой говорилось, что в одном торговом местечке имеется мировой судья и при нем два патентованных адвоката, и что эти адвокаты для избежания конкуренции порешили между собой так: кто бы из них не вел дело истца или ответчика, выигрыш делить пополам. Кто сии мужи, вступившие в такой дружелюбный союз? Один из них отставной чиновник упраздненного городского магистрата, а другой еврей, бывший портной, еле еле грамотный. Когда кто-то выразил последнему сомнение насчет его адвокатских познаний, он преважно ответил исковерканным акцентом: «нузно цтоб люди были с хоросими нравштвенностями. За меня никто дурного не скажут. Сто толку от васих уцоных? Теперь нузно нравштвенности...». И эти малограмотные личности, получившие адвокатские патенты без экзамена, заработали в течение года по пяти тысяч рублей каждый, и такими личностями наполнены не только мировые, но и общие судебные учреждения.

Нас могут опять спросить: если корпорация или совет присяжных поверенных не будут надзирать за действиями адвокатов, то какое начальство может заменить корпорацию или совет присяжных поверенных? Какое начальство имеют над собой вообще граждане, а в частности профессионалы по своей профессии, как наприм.: медики, техники, педагоги, мастеровые, такое самое начальство могли бы иметь над собой и адвокаты — Главное начальство — общественное мнение; а затем надзор за правильным управлением профессии мог принадлежать особой адвокатской управе (наподобие врачебной, ремесленной управы), состоящей из членов — адвокатов и председательствующего по выборам. Постановления и распоряжения такой управы не могут быть безапелляционные, а потому необходимо допустить проверку их судами по жалобам и притом не исключая и фактической стороны обжалуемого предмета.

Так как нет пока никакой возможности требовать, чтобы адвокатурой занимались одни окончившие курс юридических наук в университете и в других высших учебных заведениях, по незначительности последних в сравнении с народонаселением России, следовало бы в виде временной меры допускать заниматься адвокатурой, разумеется, по экзамену, и лиц, не получивших юридического образования. Экзамены удобнее было бы производить в особенных комиссиях при судебных палатах или хотя и в окружных судах, но не в тех местностях, где экзаменующиеся желают практиковать. Мера эта избавила бы суды от всяких нареканий в пристрастии.

Правила 25 мая 1874 года имели в виду очистить адвокатское сословие от явного невежества и недобросовестности. Цель эта не достигнута. Справедливость требует, чтобы лица, получившие адвокатские свидетельства по правилам 25 мая 1874 года без экзамена на основании одного нравственного ценза, были подвергнуты испытанию. Эта мера необходима сколько для успокоения публики, столько и для достижения цели законодательства — очистить сословие адвокатов от явного невежества и недобросовестности.

Так называемый «нравственный ценз», основанный на 8 ст. правил 25 мая 1874 г., не служит гарантией для общества. Понятия о нравственности в данном случае весьма относительны и тягучи: неоказание внимания кому-либо из предрержащих властей, их супругам, дочерям или приятелям, суровый вид, взгляд, все это может поколебать нравственный ценз. По нашему мнению, для нравственного ценза достаточно, если поступающий в адвокаты не имеет тех отрицательных качеств, которые указаны в 246 ст. уст. гражд. судопр.

Фискальный интерес или те сборы за адвокатские патенты, которые теперь существуют, не только могут быть увеличены, но даже равномернее налагаемы на лиц, занимающихся адвокатурой, например: при подаче каждого иска мог быть взимаем известный процент (1/4% или 1/2% с цены иска). Такой налог, превышая настоящие сборы за патенты, был бы равномернее потому, что не все адвокаты имеют одинаковую практику: кто из них имеет большее количество дел, тот и платил бы больше. Собранный налог можно было бы с пользой употребить на вознаграждение защитников по уголовным делам, особенно если бы налог этот оставался в кассе окружного суда и если бы из собранных таким образом сумм уплачивалось вознаграждение защитнику по окончании каждой защиты в определенном размере, смотря по роду дел, объему их и времени, которое будет употреблено для защиты. Тогда вместо уклончивости от безвозмездных защит явилось бы много конкурентов для них. Против предлагаемого процентного сбора с цены иска нам могут заметить, что налог этот падёт не на адвоката, но на публику. На это замечание есть основательное возражение: выгоднее тяжущемуся заплатить 1/2% или 1% излишний, чем платить монопольной адвокатуре 20% или 30% гонорар с цены иска. Кроме того при конкуренции каждый адвокат охотно примет на себя этот ничтожный процент или зачет его в счет следуемого ему гонорара.

389 ст. устава судеб. учрежд. должна иметь, по нашему мнению, буквальное применение на практике, так как проверка факта уполномочия для суда

не возможна. Если, с одной стороны, статья эта дает возможность тяжущемуся обойти закон, назвав кого угодно заведующим его делами, именем, или сделав его участвующим лицом в деле посредством передачи части иска, то за то, с другой стороны, она составляет крайнюю необходимость для лиц, имеющих торговые, промышленные и другие дела, а равно — для лиц, владеющих недвижимыми и другими имуществами. К чему, например, купцу разыскивать адвоката, поручать ему взыскание по векселю, когда то же самое, по несложности дела, может сделать приказчик или заведующий его конторой? Или: к чему помещику поручать адвокату процесс по имению, или по возникающим экономическим отношениям из того же имения, когда с большей пользой такое дело может быть защищено управляющим его. Статья эта также будет служить регулятором нравственного авторитета адвокатов над тяжущимися: если адвокаты станут добросовестно заниматься своей профессией, не будет надобности тяжущимся прибегать к обходу закона при помощи этой статьи.

Высказываясь против корпоративного учреждения адвокатуры и против монопольных прав её, знаем, что не заслужим одобрения тех личностей, которых материальные интересы задеваются. Пожалуй, нас могут заподозрить в желании видеть адвокатуру в нашем отечестве наподобие немецкой. Избави Бог! Немецкая адвокатура носит на себе характер чиновничий, именно такой, какой никуда не пригоден для нас(*). Немецкий *Advocat* и *Anwalt* есть скорее чиновник. Многие немецкие правительства, прикрываясь заботами о благе народа, смотрели на адвокатуру с политическим недоверием и, вследствие такого недоверия, завели для адвокатов особенную рекомендацию, определили при судах комплект для них, подчинили их строгой правительственной дисциплине, требуя притом, чтобы желающий поступить в адвокаты долгое время приготавливал себя канцелярской работой по судебному ведомству. Результатом этих законодательных мер было то, что из немецкого адвоката вышел какой-то тип запуганного, загнанного человека, какой у нас можно было встретить в канцеляриях судов старого доброго времени, и притом человека, не совсем разборчивого на средства. Речь немецкого адвоката вяла, боязлива, и, хотя сами немцы иногда называют ее глубокомысленной, но в ней всегда подметите стеснение адвоката свободно высказывать

^{*)} У нас даже о патентованных адвокатах успело сложиться особенное убеждение, именно, что они, как казенные или акцизные (этими названиями окрестил их народ) не надежны, ибо зависят от суда, а потому и не смеют противодействовать ему (См. 201 № «Судебного Вестника» за настоящий год, корреспонденция из Лубен).

истину, отсутствие критического анализа, искренности, сердечной теплоты. Все помыслы немецкого адвоката устремлены на угождение своему начальству и на извлечение материальных выгод из дел своих клиентов. Впрочем, государственные люди Германии сами порицают образ действий своих адвокатов. Так, например, Цинк, президент отделения верховного королевского суда в Баварии, отзывался о своих немецких адвокатах, «что едва адвокат выступает на судебную арену, как исчезают у него все добрые чувства: любовь к истине, совесть, прямой смысл, откровенность, добросовестность — все погибает». Простой народ в Германии смотрит с недоверием на адвоката, как у нас тот же народ смотрит на «дровоката» или «брехунца», и называет его «einen feilen Mann, der das böses Wort spricht».

Не желали бы мы видеть в нашем отечестве адвокатуру с немецким направлением. Напротив, мы желали бы видеть адвокатуру образованную, не подьяческую, к которой общество относится с полным доверием; адвокатуру, в среде которой вырабатывались бы таланты приливом свежих сил; адвокатуру, которая насколько была бы проникнута уважением к закону и судебным учреждениям, настолько и любовью к истине, не стесняясь высказывать ее, если того требуют интересы клиентов. А всего этого только тогда можно ожидать, когда адвокатура перестанет быть монопольным правом немногих лиц, не будет ограничена штатами, комплектом, и когда личность адвоката не будет третирована по произволу.

Оканчивая нашу заметку, с уверенностью скажем, что она основана на фактах и наблюдениях. Конечно, в окончательных выводах из фактов и наблюдений не все досказано... Что делать! Насколько возможно и допустительно!... Дополнения и замечания примем с благодарностью.

Признание заслуг

Вице-президент АП Ульяновской области Валерий Чернышов награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

Награда присуждена Валерию Чернышову Указом Президента РФ Владимира Путина от 5 декабря 2014 г.

Валерий Иванович Чернышов родился 1 августа 1945 г. в г. Керки Чарджоуской области Республики Туркменистан.

В 1970 г. с отличием окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского по специальности «Правоведение».

С 1970 по 1991 г. — адвокат Ульяновской областной коллегии адвокатов (далее — УОКА), с 1986 г. — председатель президиума этой коллегии.

С 1991 по 1992 г. — заместитель директора по правовой работе Научно-производственного предприятия «ICR-Волга».

С 1992 по 1993 г. — заместитель генерального директора по социально-правовым и кадровым вопросам Акционерного общества «Промышленно-коммерческая компания «Симбтекс».

С 1993 г. — адвокат УОКА, с 1995 г. по настоящее время — председатель президиума этой коллегии.

С 2002 по 2014 г. — президент АП Ульяновской области.

С 1 декабря 2014 г. — первый вице-президент АП Ульяновской области.

С 2002 г. работает в Комиссии Администрации губернатора Ульяновской области по вопросам помилования; в марте 2006 г. — член Общественной палаты Ульяновской области. В апреле 2007 г. вошел в состав Координационного совета по реализации антикоррупционной политики в Ульяновской области; начиная с июня 2007 г. по настоящее время является постоянным членом президиума Юридического совета при губернаторе Ульяновской области.

Заслуженный юрист РФ, заслуженный юрист Ульяновской области, почетный адвокат России. Награжден: медалью им. Анатолия Кони, Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако и орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу», Золотой медалью им. Петра Великого, орденом Петра Великого III степени, золотой медалью «Международный адвокат». Кавалер Ордена Рыцаря Прогресса.

По материалам сайта http://fparf.ru/news/all_news/news/1820/

ЗА ВКЛАД В ОБЩЕЕ ДЕЛО Генеральный прокурор РФ награждает ряд представителей корпорации

28 октября заместитель Генпрокурора РФ Сабир Гаджиметович Кехлеров вручил награды адвокатам по случаю 150-летнего юбилея адвокатуры.

Награды были присвоены адвокатам Генпрокурором РФ Юрием Яковлевичем Чайкой с формулировкой «отмечая существенную помощь в укреплении законности и развитии системы прокуратуры, обеспечении взаимодействия с органами прокуратуры Российской Федерации и в связи с 150-летием российской адвокатуры».

Список адвокатов, награжденных Генеральным прокурором РФ в связи со 150-летием российской адвокатуры:

Знак отличия «За верность закону»

1. Семеняко Евгений Васильевич (президент ФПА РФ)
2. Шаров Геннадий Константинович (вице-президент ФПА РФ)

Медаль «За взаимодействие»

3. Пилипенко Юрий Сергеевич (первый вице-президент ФПА РФ)
4. Резник Генри Маркович (вице-президент ФПА РФ)

Почетная грамота Генерального прокурора РФ

5. Дмитриевская Людмила Митрофановна (почетный член Совета ФПА РФ)

6. Денисова Анна Николаевна (член Совета ФПА РФ)
7. Свинцова Надежда Николаевна (член Совета ФПА РФ)
8. Рогачёв Николай Дмитриевич (член Совета ФПА РФ)
9. Кушнарёв Виктор Григорьевич (член Совета ФПА РФ)
10. Мальфанов Сергей Александрович (член Совета ФПА РФ)

По материалам сайта <http://www.advgazeta.ru/newsd/816>

Татьяна Берсенева

03.12.2014 *Право.Ru*

<http://pravo.ru/story/view/113769/>

Названы лауреаты премии «Юрист года»

Определены обладатели премии «Юрист года» в 2014 году. Лауреатами стали Михаил Барщевский, Тамара Абова, Александр Усс, Анна Митянина и Лариса Опанасюк. Торжественное чествование лауреатов состоялось сегодня в Фундаментальной библиотеке МГУ.

Сегодня, когда страна отмечает день юриста, в Фундаментальной библиотеке МГУ торжественно вручали высшую юридическую премию «Юрист года», организатором которой традиционно стала «Ассоциация юристов России». Эта награда появилась относительно недавно — 8 октября 2009 года — по указу президента, в тот же год был выбран ее первый обладатель — легендарный правовед, один из авторов Конституции РФ, доктор юридических наук Сергей Алексеев. В последующие годы число номинаций постепенно увеличилось до пяти. Лауреатами премии становились Николай Кропачев (юридическая наука и образование), Евгений Смоленцев (правовое просвещение и воспитание); Александр Маковский и Вениамин Яковлев (развитие законодательства), Валерий Зорькин и Валерий Мусин (за вклад в юридическую науку), Сергей Шахрай, Андрей Клишас и Александр Голиченков (юридическое образование и воспитание), Николай Баринов (правовое просвещение), Евгений Семеняко (правозащитная деятельность) и Владимир Ем (специальная премия: «За вклад в юридическую литературу и науку»).

В этом году лучших из лучших в юридической профессии выбирали в пяти номинациях. Лучшей в номинации «**За вклад в юридическую науку**» стала **Тамара Абова**, доктор юридических наук, заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук. В номинации «**Юридическое образование и воспитание**» премию получил **Александр Усс**, доктор юридических наук, президент Сибирского федерального университета, председатель Законодательного собрания Красноярского края. Лауреатом премии «**Развитие законодательства**» стала **Анна Митянина**, заслуженный юрист РФ, заместитель руководителя Администрации губернатора Санкт-Петербурга — председатель юридического комитета. Награду за «**Правовое**

просвещение» в этом году получил **Михаил Барцевский**, доктор юридических наук, полномочный представитель правительства в Конституционном и Верховном судах. Заместитель председателя Совета министров Республики Крым — руководитель Аппарата Совета министров, заслуженный юрист Украины **Лариса Опанасюк** стала победителем в номинации «**Правозащитная деятельность»**.

Специальный диплом в рамках номинации «**За вклад в правовое просвещение»** получил **Павел Негоица**, генеральный директор ФГБУ «Редакция «Российской газеты». **Премия имени В.А. Туманова** была присуждена посмертно доктору юридических наук, заведующему кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Владимиру Фадееву**.

Сегодня также были названы обладатели медали имени О.Е. Кутафина «За заслуги в юриспруденции». Ими стали председатель Конституционного суда Ингушетии **Аюп Гагиев**, доктор юридических наук, начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России **Заурби Шхагапсоев**, а также директор Ижевского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ **Алла Усиевич**.

ВЕСТНИК

Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации

- 1 ВЕСТНИК ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ
- 2 ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ
- 3 ПРИКЛАДНЫЕ «СОВРЕМЕННИКИ» ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ
- 4 ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ПЛАТЫ
- 5 РЕКЛАМНЫЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ЗАДАЧАМ ПЛАТЫ
- 6 ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВЫЕ ЗАДАЧАМ ПЛАТЫ
- 7 АДВОКАТЫ В СМ
- 8 ЦЕНА ТРУДА
- 9 НАШЕ ПОСЛАНИЕ
- 10 СЛУЖИТЕ В ПОЛЕТ

Издатель
Федеральная палата адвокатов
Российской Федерации
© 2010 год

ВЕСТНИК ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

Официальный печатный орган Федеральной палаты адвокатов. Издание публикует документы ФПА, нормативные документы Министерства юстиции РФ, материалы, посвященные практике работы региональных палат, новости российской адвокатуры, отчеты о работе органов Федеральной палаты адвокатов, судебную практику, комментарии и разъяснения законодательства.

Индексы по каталогам:

«Роспечать» — 83664;

«Объединенный каталог» — 91887.

Периодичность в полугодие — 2; 200 стр.

Стоимость одного номера при подписке через редакцию — 560 руб.

Извещение	<i>Форма № ПД-4</i>
	ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small>
	7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small>
	в ОАО Банк ЗЕНИТ г. Москва БИК 044525272 <small>(наименование банка получателя платежа)</small>
	Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810000000000272 <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) платежника)</small>
	Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____
	Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " " _____ 20 _____ г.
Кассир	С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____
Квитанция	<i>Форма № ПД-4</i>
	ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small>
	7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small>
	в ОАО Банк ЗЕНИТ г. Москва БИК 044525272 <small>(наименование банка получателя платежа)</small>
	Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810000000000272 <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) платежника)</small>
	Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____
	Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " " _____ 20 _____ г.
Кассир	С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____